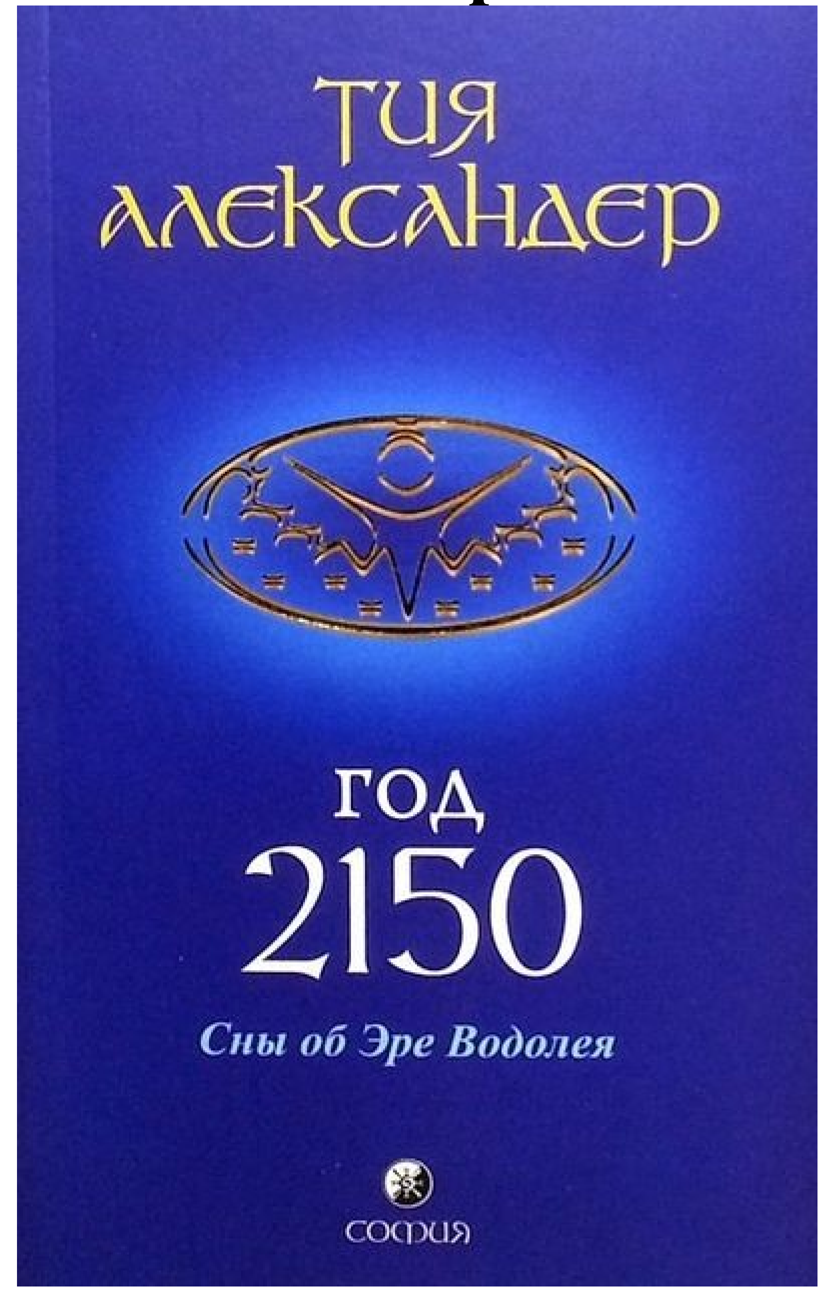
Тия Александер – Год 2150

2150 AD.
by Thea Alexander
WARNERBOOKS

макрофилософский роман

Перевод с английского А. Плетневой
Перев. с англ. — М: ООО Издательство «София», 2007. —400 с.

Тия Александер написала «Год 2150» в то же время, когда ее хороший друг Ричард Бах создавал свою «Чайку по имени Джонатан Ливингстон» (в начале 1970-х).

Да не обманется читатель художественной оболочкой: «Год 2150» — это книга, в которой вымышлены, возможно, лишь имена героев.

Все остальное здесь — глубокие эзотерические истины о будущей эволюции человека, о многомерности пространства-времени, о реинкарнации и смысле жизни, о телепатии и психокинезе, о Боге и Единстве всего сущего. «Макрофилософия» — это не очередной выдуманный «изм», но просто новая и очень здравая формулировка того, чему учили все духовные лидеры человечества от Будды и Иисуса до Рамты и Крайона.

И это очень практическая система, которую вы обязательно захотите применять в своей жизни уже по мере прочтения книги!

Содержание

Предисловие к русскому изданию

Мои дорогие друзья, читающие по-русски!
Я очень рада, что главный письменный труд моей жизни переведен на этот язык.

Книга, которую вы держите в руках, была написана в начале 1970-х годов и не имеет ничего общего с популярной компьютерной игрой «Земля 2150».

Хотя сейчас принято видеть в ближайшем и более отдаленном будущем нашей планеты лиш;, череду все более жестоких всемирных войн, которые затем должны превратиться в «звездные войны», моя книга — не об этом.

Скорее это роман-утопия: мое видение того, какими *должны* стать отдельные люди и человеческое общество в целом.

Мой русский редактор Андрей Костенко рассказал мне, что этот жанр был очень хорошо развит в советской литературе XX века. Еще в середине 1950-х Иван Ефремов опубликовал свой шедевр «Туманность Андромеды». Великие фантасты братья Стругацкие с начала 1960-х создавали цикл утопических повестей о мире XXIвека («мире Полудня»).

Книги этих авторов до сих пор переиздаются и пользуются спросом в странах бывшего СССР, хотя пропагандируемые в них коммунистические идеи потерпели явный крах.

Андрей говорит, что, хотя в моем романе «Год 2150» изображается общество, на первый взгляд, весьма похожее на то, что описывали вышеупомянутые русские фантасты (особенно Ефремов), различие есть, и очень важное. Русская коммунистическая утопия понималась как долгосрочный результат большевистской революции 1917 года и последующего мирового экономического и политического господства СССР. Но это господство оказалось невозможным задолго до предсказанного «Полудня» человечества (то есть XXI века).

Утопия Макро-общества «Года 2150» (обратите внимание: тоже XXI век!) имеет совершенно иное происхождение. Она мыслится как результат того, что все больше и больше людей станет принимать Макро-философию и развивать в себе Макро-способности. Причем ни то, ни другое — не моя выдумка.

Я придумала лишь новые названия древнему духовному учению и эзотерическим практикам. Так что на самом-то деле утопия Макро-общества не ожидает нас где-то «в будущем». И это не «научная фантастика». Она началась, как только появились первые Макро-люди. И она может начаться *лично для вас* прямо *здесь и сейчас* — как показано в романе на. примере Джона Лейка и его друзей.

Поэтому, если вам так уж нужно соотнести «Год 2150» с какими-то другими книгами, мне кажется, лучше было бы вспомнить «Чайку по имени Джонатан Ливингстон» моего старого друга Ричарда Баха или «Путешествие домой» Ли Кэрролла и Крайона.

Начав читать, вы вскоре поймете, что, хотя моя книга написана как художественное произведение (роман), ее задача — не только развлекать или вдохновлять вас.

На самом деле в ней содержится очень четкая система саморазвития, которая прошла проверку временем и доказала свою практичность тысячам моих читателей.

Я приглашаю вас испытать эту систему в вашей собственной жизни. Попробуйте сами, что значит жить хотя бы чуть более по-макрофило-софски!

С Макро-любовью,
Тия Александер

Предисловие к дневнику Джона Лейка

(родился 12 сентября 1948 г., умер 2 мая 1976 г.)

Меня зовут Карл Джонсон. Я делил комнату с Джоном Лейком, автором этого дневника, и был его лучшим другом.

Меня расспрашивали о странном поведении Джона перед смертью, но я боялся говорить все как есть. Да я вначале и сам не знал, что с ним происходило. А когда узнал, отказался поверить. В конце концов я смог принять правду, хотя понимаю, что ее не признают многие — и в том числе власть имущие.

Конечно, полицейские, университетские чиновники и преподаватели Джона просто посмеются над рассказанной им историей. Сегодня лишь очень немногие люди настолько развиты духовно, чтобы принять весьма необычные идеи, изложенные в его дневнике. Но я верю, что наступит время, когда эти идеи будут признаны всеми.

Прежде чем вы приступите к чтению дневника, позвольте мне вкратце сказать о Джоне, каким я знал его более двадцати лет. Наше детство прошло в маленьком городке на Среднем Западе, в конце сороковых — начале пятидесятых годов. Мы подружились в первом классе — и на всю жизнь. Нам не мешало то, что Джон был сыном городского врача и жил на холме в богатом квартале, а я, сын поденщика, — в самом бедном районе.

Когда нам с Джоном было по семь лет, его мать умерла от лейкемии. Через два года в нашем доме случился пожар, и здание сгорело дотла. Отец вытащил нас с мамой из огня, но сам обгорел страшно. Ночь напролет доктор Лейк отчаянно пытался поддерживать жизнь в обугленном теле моего папы. На рассвете, оплакивая тщетность своих попыток, он привел маму и меня в свой дом и относился ко мне как к сыну до самой своей смерти — целых десять лет. Мы с Джоном росли вместе и были ближе, чем братья. Мы никогда не дрались, и хоть я был вспыльчив, не помню, чтобы хоть раз рассердился на Джона. Мне не приходилось встречать человека добрее и терпеливее его.

Джон учился блестяще, а у меня в начальных классах дела были совсем плохи. Двенадцать лет он постоянно помогал мне. Нелепость большинства школьных предметов вызывала у меня озлобление, но Джон ни разу не вышел из себя. Результат его усилий превзошел все мыслимые ожидания. Я закончил и школу, и колледж в числе первых по успеваемости. Сам Джон был в классе вообще вне конкуренции. Кроме того, его каждый год признавали лучшим спортсменом — и в школе, и в колледже.

Джон прекрасно играл в защите, и его математически точные пасы превратили меня, с моими-то скромными способностями, в футбольную звезду колледжа. Вполне возможно, что он стал бы профессиональным футболистом, если б не Вьетнамская война. Похоже, покойный доктор Лейк чем-то крепко насолил двум членам местной призывной комиссии, и те в отместку загребли нас с Джоном — не прошло и пары недель после выпуска из колледжа.

В армии мы держались вместе все время, включая и последнюю вылазку, когда наш взвод разнесло в клочья. Не один час я тащил на плечах Джона через бесконечные джунгли. Наконец нас подобрали санитары и перебросили в базовый госпиталь.

Там Джону ампутировали правую ногу, а я, несмотря на все старания врачей, ослеп на левый глаз.

В этой безумной мясорубке, которая называлась Вьетнамской войной, Джон потерял ногу, но я не слышал от него ни слова жалобы. Меня же переполняла ярость. Джон говорил, что мы получили ценный урок и теперь он, даже спасая собственную жизнь, никогда не пойдет на то, чтобы убить или хотя бы ранить другого человека. Но по-моему, это было очевидно и без войны.

Наверное, сложнее всего мне было понять в Джоне то, что я называл «мягкосердечием». Он никому не мог причинить вреда. В жизни не раздавил жука и не вырвал живой травинки, разве что нечаянно, но никого не пытался обратить в свою веру. Джон всегда говорил, что человек может научиться чему-то только тогда, когда он готов этому научиться, и еще — что хорошо для одного, для другого может быть плохо.

В общем, Джон никогда не позволял себе осуждать войну; он считал, что всем, кто в ней участвовал, война дала необходимый опыт. И называл это *кармой.* Как я ни старался, не смог убедить его присоединиться, когда мы, ветераны, протестовали против войны; он даже не хотел спорить со мной на эту тему. Джон вообще редко с кем-нибудь спорил. Он просто соглашался с собеседником: «То, во что ты веришь, и есть для тебя истина».

Во многом Джон остался для меня загадкой. При росте шесть футов три дюйма и весе 180 фунтов* он бегал быстрее всех в колледже. Но на футбольном поле, как мог, избегал столкновений, опасаясь травмировать соперника. Не убил ни одного живого существа, но ел мясо животных, убитых другими. Девушки были без ума от его глаз, синих, как море, и сильного, скульптурного тела. Тут не обходилось и без трагедий. В старших классах от него забеременела одна девушка. Единственный раз я видел, как доктор Лейк по-настоящему разозлился на Джона. До сих пор помню, как он кричал, что никто не имеет права становиться родителем, если еще ни психологически, ни материально не способен заботиться о ребенке.

*   1 м 90 см, 82 кг.

В колледже Джон выбрал основной дисциплиной философию, а вторую специализацию получал по психологии и социологии. Когда нас, инвалидов, демобилизовали, он убедил меня вернуться в университет и получить степень. Основной дисциплиной для нас обоих теперь стала психология, а второй — социология. Джона интересовали социальные факторы, влияющие на формирование индивидуального поведения и становление личности. Под его влиянием я увлекся идеей практических социальных перемен, которые бы исключили такие ужасные катастрофы, как война во Вьетнаме.

В то время, когда Джон начал вести дневник, мы уже сдали все экзамены на докторскую степень и совместно работали над диссертацией по социальной психологии, посвященной целепо-лаганию и развитию самооценки у детей.

Я могу еще много писать о Джоне, но это его история, а не моя. Я хотел лишь предоставить вам контекст этого действительно замечательного дневника и вкратце обрисовать портрет моего друга Джона Лейка — человека, забыть которого невозможно.

Поскольку дневник Джона не предназначался для публикации, а служил ему инструментом для изучения себя самого, некоторые части текста перегружены узкоспециальными

подробностями, не интересными широкому читателю. Поэтому я позволил себе удалить из дневника наиболее эзотерические и сложные для понимания фрагменты. Некоторые из них в сокращенном виде приведены в конце книги, в разделе «Из записей Джона». Кроме меня, еще три человека полностью прочли дневник, когда Джон был еще жив и мог объяснить и проиллюстрировать содержащиеся в нем идеи. На всех нас это произвело глубокое впечатление и изменило нашу жизнь. Поэтому я бы рекомендовал заинтересованному читателю ознакомиться с этими конспектами бесед Джона со Службой Информации (СИ) и возвращаться к ним время от времени при чтении дневника.

Во многое из того, что вы прочтете в этом дневнике, поверить будет очень трудно — если вообще возможно.

Однако Джон был убежден, что придет время, когда эти странные идеи станут всеобщим достоянием.

Глава 1 - Лия

Уже несколько месяцев я просыпался по утрам с неохотой. Мои мысли еще долго были там, в состоянии сновидения, где я переживал какое-то неописуемое приключение. Мне хотелось вернуться в него, но оно было скрыто от меня в тумане. И вот Наконец этой ночью — свершилось! Я проснулся в другом времени, в другом месте и в другом теле.

Я лежал на покрытой травой поляне, глядя в лазурное небо. Повсюду, насколько хватал глаз, среди ровной, негустой травы возвышались деревья.

В прохладном утреннем воздухе витал мускусный аромат свежескошенного клевера; перекличка птиц наполняла меня ощущением мира и гармонии. Мое обнаженное тело вздрагивало, когда волосков на нем касался легкий ветер. Что за удивительное чувство свободы!

Поднявшись, я сделал глубокий вдох, как бы наполняя всего себя окружающей красотой. Я почувствовал, что приключение началось, и с этим все усиливающимся ощущением сначала прошелся, разминаясь, а потом и побежал сквозь этот уютный, ухоженный лес. Бег всегда казался мне максимальным выражением физической свободы. Я бежал и бежал, не испытывая усталости, наслаждаясь каждым прикосновением босой стопы к шелковисто-мягкой земле.

Вдруг я оказался на небольшой поляне, в центре которой журчал родник. Чтобы не влететь в него, мне пришлось резко затормозить, и я чуть не упал.

Слезы радости навернулись мне на глаза, когда я с изумлением посмотрел на свои ноги — *две* ноги!

Четыре года назад, во Вьетнаме, я потерял правую ногу, и с тех пор ковылял на протезе, лишенный возможности ощутить восторг бега.

Неужели у меня снова есть обе ноги?

Тщательно осмотрев и ощупав все тело, я понял, что в такой замечательной форме оно не было со времен моего студенческого увлечения футболом. Бурная молодость оставила мне немало шрамов, но теперь от них и следа не осталось!

И я даже не знал, кого — или что — благодарить за это новое, столь совершенное тело!

Утреннее солнце уже поднялось над горизонтом, и меня удивила хрустальная прозрачность воздуха. Как давно я не видел такого чистого неба и не дышал таким ароматно-свежим воздухом!

Где же я нахожусь? Вечером я заснул в Верхнем Манхэтене, в убогой квартирке, которую делю с Карлом Джонсоном, моим сводным братом и лучшим другом. Но проснулся-то я в совсем другом месте!

Или это сон? И я скоро проснусь, снова вернувшись в свою одноногость?

Я жадно огляделся, стремясь насытить взор, прежде чем этот чудный новый мир в одно мгновение растает мимолетным сном.

Вдруг в воздух с шумом поднялась стайка птиц. Поглядев им вслед, я спросил себя, какое же сейчас время года. Заснул я холодным январским вечером, но проснулся явно в другом времени или на другой широте, поскольку это уж точно не зима.

Я медленно побежал по тропинке, огибавшей естественную клумбу и углублявшейся в лес.

И вдруг меня точно обожгло ледяным ветром осознание того, что я не один! Передо мной стояла ослепительно реальная женщина.

На ней была перламутрово-аквамариновая туника, едва прикрывающая стройные бедра. Небесно-голубые глаза ласково смотрели на меня, все понимая и все принимая. Солнечный свет, пробиваясь сквозь короткие золотые волосы, рисовал сияющий нимб вокруг ее головы.

От неожиданности, зачарованный ее ясной красотой, я буквально перестал дышать.
В ее лучащихся всеведением и всепониманием глазах словно заиграли искорки, когда она сказала:

— Привет! Я Лия. Я давно жду тебя, Джон. Ты пока не узнаёшь меня, но скоро вспомнишь.

Этого не может быть на самом деле, подумал я.

— Да нет же, может, — ответила она, и ее низкий музыкальный голос приятно щекотал слух.

Отклик на невысказанные мысли меня обезоружил:
— То есть я не сплю?

Некоторое время она задумчиво смотрела на меня.

— В каком-то смысле спишь, а в каком-то — нет. Понимаешь, существуют два Джона Лейка. Один спит в том «времени», которое ты называешь 1976 годом; другой разговаривает здесь со мной, в... по вашему счету, 2150 году, находясь в теле, которое тебе так нравится, — в твоем астральном, или духовном теле.

— В моем *астральном* теле? В *каком* году? Мое изумление рассмешило ее.

— Да, в твоем астральном теле. Оно почти такое же, как твое физическое тело, только его электрические вибрации столь быстры, что их невозможно увидеть глазами физического тела. Твое астральное тело перемещено на сто семьдесят четыре года вперед, во время, которое ты можешь считать 2150 годом нашей эры.

— На сто семьдесят четыре года! — воскликнул я. — Ого! Вот это сон! И ты говоришь, у меня два тела?

— Сейчас даже три, — ответила Лия.
— Твое тело 1976 года, лишенное ноги, видит во сне то, что с тобой происходит. Твое тело 2150 года ждет тебя. А вот это твое астральное тело сейчас содержит уникальную электронную сущность, которая называется «Джон Лейк». Оно уж точно не спит.

Прежде чем возвратиться в 1976 год, ты посетишь нашу Дельту и там узнаешь об этом побольше.

О том, что я возвращусь в свое физическое тело, она упомянула вскользь, но меня это неприятно задело.

— То есть я должен буду вернуться в свое инвалидское тело?

— Ну да, —- ответила она. —Ты всегда будешь возвращаться в 1976 год, пока не освободишь себя, достигнув высокого уровня Макро-осознания.

— Макро-осознания? — не понял я.

— Макро-осознание, — пояснила она, — это просто *практическое* осознание макрокосмической целостности всего того, что есть, было и когда-либо будет. Мы в 2150 году еще далеки от полного Макро-осознания. Но мы достигли в своем развитии такой стадии, что в состоянии вспомнить о нашем макрокосмической происхождении и использовать некоторые Макро-способности — то, что вы называете *экстрасенсорикой* .

Ощущая мое замешательство, она добавила:
— Скоро тебе все это разъяснят.

Лия протянула мне руку, и произошло нечто поразительное — ее рука прошла сквозь мою!
— Что это? — воскликнул я и попытался сам взять ее за руку, однако мне не удалось даже дотронуться до нее.

— Не волнуйся, Джон, — торопливо успокоила меня она, — я забыла, что нахожусь в своем физическом теле, которое, разумеется, не может притронуться к твоему астральному телу, обладающему очень высокой вибрацией.

Ну вот, — сказал я скорее себе, чем ей, — выходит, я просто дух!

Можно и так сказать, — засмеялась Лия.
Но если я дух, как же ты меня видишь?

«Я не вижу тебя своими физическими глазами, Джон. Я воспринимаю твой образ благодаря своей Макро-способности ясновидения и слышу тебя телепатически.»

«Ты можешь видеть меня и слышать меня, но ты не можешь прикоснуться ко мне?»

«Ещё нет», - повторила Лия, - «но сразу же, как мы прибудем в лабораторию непрерывности жизни, мы поместим тебя в твоё физическое тело 2150 года. Тогда мы будем способны касаться друг друга снова.»

«Снова?» - я подумал, и она услышала меня.

«Ты пока не готов понять это, Джон. Идём. Давай поторопимся и поместим тебя в твоё новое тело, чтобы мы могли касаться друг друга снова.»

С этим последним словом, повисшим подобно огромному вопросительному знаку в моём уме, я обнаружил себя бегущим так быстро, как я бегал прежде, всё ещё оставаясь неспособным поверить в прекрасную форму моего нового умопомрачительного компаньона.

Внезапно мы оказались на вершине лесистого холма и начали спуск в изумрудно-зелёную долину, в центре которой было искрящееся чистое голубое озеро.

Это был такой чарующий вид, что сначала я не заметил 12 больших зданий, укрытых среди деревьев, которые окружали озеро.

«Это наша Дельта. Она включает 12 зданий и 10 тысяч человек.»

Когда мы приблизились, я осознал, что озеро было намного больше, чем я подумал сначала, и это же относилось и к зданиям. Каждая конструкция составляла примерно 100 на 50 квадратных метров и высотой 12 этажей. Они были сделаны из блестящего, но тёмного, зелёного, похожего на стекло материала.

Я заметил, что и мужчины и женщины были одинаково одеты в короткие туники, как у Лии. Они отличались только различными преобладающими цветами. Войдя в огромное здание, мы встретили нескольких молодых мужчин и женщин. Все они выглядели исключительно привлекательными и энергичными. Хотя все улыбались Лие, некоторые из них вовсе не обращали внимания на меня.

Временами я находил затруднительным избежать столкновения с ними. Так, когда я увернулся от мужчины, который едва не опрокинул меня, я имел самый шокирующий опыт в моей жизни – молодая женщина прошла прямо сквозь меня! Лия рассмеялась и когда я повернул своё обескураженное лицо к ней, сказала: «Не волнуйся, Джон. Некоторые из них не могут видеть тебя в твоём астральном теле, но они не могут ранить тебя иначе, чем проходя сквозь тебя.»

Когда она произнесла это, часть стены открылась и мы прошли внутрь. Я следовал за Лией, переживая странное чувство при наблюдении за дверью, которая закрылась, скользнув сквозь мою ногу.

Комната была заполнена странно выглядящими креслами, аккуратненько размещёнными вокруг большого цилиндрического контейнера с изогнутой стеклоподобной крышкой. Я был изумлён, увидев лежащее в этом подобном постели внутреннем объёме моё обнажённое тело, внешне спящее, потому что я мог видеть, как моя грудь вздымается и опускается.

Лия торжествующе улыбнулась и сказала: «Это твоё новое тело, Джон.
Оно почти одинаково с твоим телом 1976 года, за исключением того, что оно не имеет физических недостатков.»

«Господи Боже!», - воскликнул я.
–«Он это я, и я это я.»

«Правильно, Джон. Ты это ты, он это ты, и я это ты», - объяснила Лия.

В этот момент у меня было слишком много вопросов, которые хотели вырваться одновременно.

«Это тело смоделировано по нашему электронному образцу и твоим генетическим образцам. Оно живое, но оно не будет занято, пока твоё астральное тело не войдёт в него.»

Мой ум был в смятении.

«Я хочу, чтобы ты отпустил твой ум со всеми его тревогами, и позволил мне взять управление над твоим астральным телом на несколько минут», - произнесла Лия.

– «Ты доверяешь мне, Джон?»

Глядя в ее всезнающие глаза, я почувствовал, что на смену беспокойству постепенно приходит желание, и вскоре всеми фибрами души я тянулся к девушке, которая называла себя Лией.

Кивнув, я сказал:
— Да, Лия.

Вдруг я почувствовал, что стал таким же чистым, честным, открытым и беззащитным, как она. Между нами не было барьеров. Мы слились воедино, и, несмотря на то что она не шевелила губами, я услышал ее голос:

— Мы — одно целое, Джон. Давай освободимся от всех препятствий, давай расти!

Затем я увидел, как она подняла стеклянную крышку над моей головой, а я все смотрел ей *в* глаза.

Поднявшись на ноги, я впервые ощутил незабываемое прикосновение рук Лии: они трепетно огладили мои бока и спину. Я быстро сжал ее в своих объятиях, и наши губы встретились, когда я произнес ее имя.

Я ощутил приятную тяжесть в паху и внезапно понял, что я абсолютно гол!

Веселый смех Лии звучал в моих ушах, пока я пытался разобраться в противоречии между своим телом и разумом: чем прикрыть свое «обнаженное естество»? Хотя зачем? И почему раньше нагота меня не смущала?

— Ты снова в своем физическом теле, Джон, — сказала Лия в ответ на мои невысказанные вопросы.

— Только находясь в физическом теле, человек стесняется наготы. Вот, возьми. Возможно, в этом ты будешь себя лучше чувствовать. — И она вручила мне одну из этих универсальных туник и пару коротких мягких сапожек.

В спешке одеваясь, я говорил о странном содержимом комнаты, пытаясь отвлечься от мыслей (их, как оказалось, можно так легко прочесть) о том, о чем мне *хотелось* думать, и заставить себя сосредоточиться на том, о чем думать *следует.*

Очутившись в этом плотном физическом теле, я утратил то легкое ощущение свободы, которое давало тело астральное. Тем не менее я чувствовал себя наполненным здоровьем, энергией, чудесной силой и ловкостью.

Туника сидела на мне отлично и повторяла каждое движение моего тела, как вторая кожа.

До того, как я ее надел, она была бесцветной, однако теперь приобрела голубовато-серый цвет с оранжево-розовыми переливами и вкраплениями голубого, желтого и зеленого.

Увидев мое изумление, Лия объяснила, что эта универсальная одежда остается бесцветной, пока не вступает в чье-либо биополе. Это как бы электрический узор, создаваемый тем физическим телом, в котором данный индивидуум находится. У каждого человека он свой. Туника работает как миллион мельчайших линз, отражающих и увеличивающих цвета нашего собственного биополя, или ауры.

Затем она добавила, что туника отображает десять основных цветов, которые соответствуют нынешнему уровню сознания каждого конкретного человека.

Серый цвет моей туники указывает на начальный уровень моего Макро-осознания.

Прежде чем я успел задать хотя бы один из вопросов, которые роились у меня в голове, Лия сказала, что Служба Информации ответит на любые мои вопросы и нам пора идти, поскольку мое время ограниченно.

Служба Информации занимала шесть верхних этажей этого огромного здания. Мы вошли в нечто вроде луча света около четырех футов* в диаметре — Лия назвала это «проходом». Одним легким мгновенным прыжком мы добрались До двенадцатого этажа. Стало ясно, что мне потребуется время для того, чтобы привыкнуть к этому необычному виду передвижения.

Служба Информации состояла из тысячи небольших звуконепроницаемых комнат, каждая с экраном во всю стену, на котором можно было посмотреть фильм о любом интересующем вас предмете.

Мы сели в большие удобные кресла, которые автоматически повторили очертания наших тел.

Лия прикоснулась к маленькому белому кругу на ручке ее кресла, и приятный женский голос сказал: «Служба Информации. Чем могу помочь?»

— Каковы размеры озера Дельты 927? — спросила Лия. На стене появилась огромная карта озера, и нам сказали, что озеро Дельты 927 составляет около восьми километров в длину, пяти километров в ширину, а его средняя глубина— десять метров.

Почувствовав, что я начал напряженно пересчитывать про себя, Лия попросила дать эквиваленты в милях и ярдах. Когда ответ был получен, она сказала:

— Теперь мне придется тебя покинуть.

— Покинуть?— спросил я, вскочив на ноги и не веря тому, что услышал.

— Да, Джон. Я должна идти, — ответила она спокойно. Через секунду я стоял возле нее.

— Я пойду с тобой.

— Это невозможно Джон. Очень важно, чтобы ты остался здесь со Службой Информации и научился как можно большему как можно быстрее. СИ поможет тебе в этом лучше, чем я.

— Когда ты вернешься? — спросил я.

— Я не вернусь, Джон.

— Как это? Ты же не можешь просто так подняться и уйти, когда мы только что познакомились. Я пойду с тобой, — настаивал я.

— Как бы мне этого ни хотелось, это непрактично и невозможно.

— Я не понимаю тебя, Лия. Почему мне нельзя пойти с тобой?

— Очень важно, чтобы ты остался здесь и как можно скорее начал развиваться. Мое присутствие будет отвлекать тебя, а мы не можем идти на такой риск. Я попытаюсь объяснить тебе, Джон, но очень коротко, а ты должен ждать дальнейших инструкций до нашей следующей встречи, если она состоится.

— Что значит «если она состоится»? — перебил я ее.

— Пожалуйста, Джон, доверься мне. Слушайся меня, когда я говорю, что мы должны использовать наше время как можно более продуктивно. Я хочу остаться с тобой не меньше, чем ты со мной, но это совершенно непрактично. Не знаю, увижу ли я тебя снова, а если увижу, то когда это будет. Мы попытаемся сделать еще одно перемещение во времени, но неизвестно, удастся ли оно. Так что я никак не могу знать наверняка, увидимся мы опять или нет.

— Единственное, что я знаю точно, — заторопилась Лия, — это то, что чем дольше ты будешь разговаривать со мной, тем меньше времени у тебя останется для общения со Службой Информации и тем меньше будут наши шансы сделать еще одно удачное перемещение во времени.

— Как ты можешь так спокойно об этом говорить? — спросил я. — Как ты можешь так просто прощаться, зная, что мы можем больше не встретиться?

— Мы всегда вместе, Джон. Я всегда рядом с тобой. Твои сны обо мне реальны. Это не какие-то фантазии или мечты. Поверь мне, Джон, я всегда вместе с тобой. Это правда: я скучаю по твоим прикосновениям, по твоему голосу — по радостям, которые мы делим на физическом уровне, но они никуда от нас не уйдут. Если не в этой жизни, то в следующей добавила она.

— То, что есть сейчас, совершенно, потому что оно происходит в нужное время в нужном месте. Прими это с радостью, Джон, и наслаждайся своим развитием и движением к тому, чего ты хочешь.

Но я не могу... — начал я.

Она поднесла палец к губам, приказывая мне замолчать.
— Когда ты уснешь здесь, твое другое тело в 1976 году проснется. Будем надеяться, что ты запомнишь все, что с тобой происходило в году 2150, и поверишь в реальность всего этого.

— Но, Лия...

— Пожалуйста, Джон. Просто порасспроси Службу Информации. Мы должны дорожить каждой минутой, если хотим еще раз увидеться в этом «времени», — сказала она быстро.
Затем, слегка коснувшись моего лица, она задержалась на секунду, посмотрела на меня, и ее неотразимые глаза наполнили меня любовью, радостью, болью, трагизмом, терпением и спокойствием.

— Пока что — прощай, — сказала она тихо, почти сама себе, и оставила меня наедине с СИ.

Я заставил себя поверить ей и последовал ее совету. Я начал задавать вопросы СИ, и каждый вопрос, казалось, порождал следующий. Я был в восторге от этой чудесной методики обучения.

То, что я не только слышал, но и видел ответы на свои вопросы, очень облегчало процесс обучения. Я поневоле стал сравнивать это с принятыми в 1976 году процедурами сбора научной информации. Я вспомнил, как в библиотеке долго стоял в очереди за материалами, необходимыми для моей работы; вспомнил разочарование, когда говорили, что нужная мне книга выдана на руки или ее вообще нет в наличии и никогда не было. Затем нужно было долго-долго перечитывать весь этот ученый хлам и вылавливать ценные мысли в море педантичного многословия...

В общем, следующие три часа я сидел как завороженный, впитывая информацию о мире 2150 года. И мне никогда раньше не удавалось узнать так много за такой короткий период времени.

Служба Информации сообщила, что у нее есть базы данных содержащие неограниченные объемы информации по всем темам, которые когда-либо интересовали человека. Когда я спросил, как это возможно, СИ начала описывать такие сложные и запутанные технологические процессы, что я прервал ее, боясь впустую потратить отведенное мне время.

Приспосабливаясь к моему уровню понимания, Служба Информации сообщила, что она происходит от разработанной в семидесятые годы двадцатого века программы, которая называлась «Обучение, управляемое компьютером» (ОУК).

Но и это мало что объясняло. Я слышал об ОУК, но никогда не видел этой программы в действии. Мне захотелось проверить способности Службы Информации на материале, который я заведомо знал лучше нее. Это, конечно же, была моя собственная биография!

Вот что рассказала СИ:

Ты родился 12 сентября 1948 года, единственный ребенок Бена и Джессики Лейков. Твой отец был городским врачом, твоя мать до замужества работала в библиотеке. В первый школьный день ты познакомился с Карлом Джонсоном, который стал твоим лучшим другом. После смерти твоей матери, когда ты был во втором классе, и смерти отца Карла двумя годами позже Карл стал твоим сводным братом. Это случилось летом, перед тем, как вы пошли в младшую среднюю школу.

Все школьные годы ты постоянно помогал Карлу с уроками, а он платил тебе тем, что вытаскивал тебя из всех передряг, в которые ты очень любил попадать. Возьмем, к примеру, выпускной вечер. В тот год ты был назван лучшим игроком футбольной команды, но у тебя не хватало смелости отказать Джен или Валери и пойти на танцы только с одной из них — ты пригласил их обеих. И Карл снова спас тебя.

Тем не менее были вещи, с которыми даже Карл не мог справиться, — такие, как беременность Валери. Это был единственный раз, когда твой отец накричал на тебя. Он был против абортов, но в то же время считал, что никто не имеет права заводить детей, если он психологически и материально не способен заботиться о своем ребенке. Это было хорошим уроком сексуальной ответственности для тебя, Валери и твоего отца. К счастью, ты хорошо усвоил его.

Этот и другие суровые жизненные уроки помогли тебе сформировать довольно мудрую жизненную философию, которая дала возможность тебе и Карлу спокойно закончить колледж. Карл, как ты помнишь, был бунтарем. Он постоянно против чего-то боролся: против «нелепости большинства школьных предметов» или против «этой безумной мясорубки, которая называлась Вьетнамской войной». Ты влиял на него успокаивающе, напоминая ему, что то, что хорошо для одного, может быть плохо для другого и что человек может научиться чему-то только тогда, когда он готов этому научиться. Карл никогда не соглашался с твоей идеей о том, что преподаватели — жертвы своих собственных психологических потребностей и однобоких верований. Он всегда считал, что только студенты могут быть жертвами.

После того как ты получил степень вначале по философии, а затем по психологии, вы с Карлом были призваны в армию и через несколько месяцев высадились во Вьетнаме. Там вы держались вместе вплоть до последней вылазки, когда ваш взвод был разбит. Не один час Карл искал своим уцелевшим глазом дорогу через бесконечные джунгли, неся тебя на спине, когда ты потерял сознание после тяжелого ранения в правую ногу.

Карл так же негодовал на твое ранение, как и на свое, если не больше. Ты же, наоборот, чувствовал, что это твоя *карма* и, как ни печально, этот урок был необходим для вашего духовного развития в этой жизни.

Хотя ты тоже чувствовал, что война во Вьетнаме была ошибкой с самого начала, ты к тому времени уже принял философию, согласно которой истина субъективна: то, во что человек верит, и есть для него истина. Ты чувствовал, что надо уважать право каждого человека верить в то, во что он хочет верить. Нельзя осуждать человека за то, что он действует в соответствии со своими убеждениями, даже если ты их не разделяешь.

Именно эта философия заставила тебя пожертвовать своей собственной ногой, но сохранить жизнь другому человеку.

Именно благодаря этой философии ты и Карл начали писать диссертацию по развитию ценностей и самоуважения у детей. Именно эта философия помогла установить временную связь и перенесла тебя в 2150 год на неопределенный отрезок времени. Но разглагольствовать об этой философии у тебя получается лучше, чем следовать ей, Джон.

Если тебя удовлетворяет точность наших баз данных, давай перейдем к изучению твоих других важных жизней. Если же нет, мы можем разобрать твою настоящую жизнь более детально, например...

— Подожди минутку! — прервал я его.-— Я знаком с теорией реинкарнации, но что ты имеешь в виду под «другими важными жизнями»?

Да, мы знаем, что ты знаком с тем, что в твоем веке называют «теорией реинкарнации» и «прошлыми жизнями». Прошлыми в свете вашей концепции времени. У нас, в 2150 году, это больше не считается теорией; это факт, хотя он тоже основывается на весьма ограниченном понимании времени.

Если хочешь, мы можем предоставить тебе информацию о таком количестве твоих «прошлых» жизней, какое ты сможешь запомнить. Но мы предлагаем, чтобы ты ограничился изучением только *важных жизней,* то есть тех, которые содержат максимальное количество информации, полезной для твоей нынешней жизни. При этом мы хотели бы предупредить тебя, что все эти жизни, с более высокой точки зрения, протекают одновременно.

Это было интересно, но я тут же отвлекся, спросил о понимании времени в 2150 году и запутался в несомненно безукоризненных, но очень сложных объяснениях СИ о метрической системе времени. И я опять сменил тему, надеясь Наконец получить доступные моему пониманию ответы. — Я не могу понять, как ты можешь столько знать о моей настоящей жизни, не говоря уже о моих прошлых, и тем более, если я правильно понял, будущих жизнях, — сказал я озадаченно.

Мы получили информацию о тебе по двум каналам. Во-первых, от твоего собственного *подсознательного разума* и, во-вторых, от *Вселенского Разума,* где записано все, что происходит, происходило и когда-либо произойдет с твоим *бессмертным разумом.* Эта система очень похожа на ту, которую мы используем для баз данных. Большая часть данных уже известна нам, хотя мы все еще устанавливаем электро-молекулярную или, как ты бы сказал, телепатическую связь с некоторыми из твоих жизней.

— Но откуда у вас доступ к моему бессмертному разуму? — спросил я.

Ты сидишь на стуле, через который мы устанавливаем связь с твоей памятью, а также со всеми *эментальными** и физическими данными о твоем теле вплоть до внутриатомного уровня. Однако поскольку у одной из твоих близнецовых душ, Лии, умственная структура подобна твоей, все, что происходит с тобой и с ней, записано и в твоем, и в ее разуме. Мы устанавливаем такую «телепатическую» связь со всеми членами Макро-сообщества. Это помогает нам установить частичную связь с Макрокосмом.

*Эментальный - «эмоциональный» и «ментальный». — *Прим.автора*

— Хватит, — сказал я, — я опять запутался. Я всегда думал, что у каждого человека есть только одна близнецовая душа. Что это за Макро-сообщество, о котором ты говорил? И нельзя ли подробнее о Макрокосме?

Вопросы, которые сыпались из меня, все равно составляли не больше сотой доли того, что мне хотелось спросить.

Мне так жадно хотелось учиться, что я не знал, какие вопросы задать сначала.

Служба Информации предложила начать с «основных понятий Макрокосма».

Я не буду здесь приводить все, о чем она рассказывала мне в течение следующих нескольких часов, — скажу только о самом главном, без чего здесь не обойтись.

Человеческая душа — неотъемлемая часть идеально сбалансированного Макрокосма. В самом начале цикла душа каждого человека была частью духовной матрицы, положительный и отрицательный полюса которой — или мужские и женские черты — находились в совершенном равновесии. С целью получения опыта деволюции и микрокосмического сознания каждая духовная матрица ментально разделилась на две индивидуальные сущности, которые в непрерывных реинкарнациях на планете Земля функционируют как мужчина и женщина.

Сущность, которую ты считаешь Джоном Лейком, как и сущности других духовных матриц, временно забыла о своем единстве со всем, что было, есть и будет, равно как и о своем - макрокосмическом происхождении. Но как только ты завершил процесс деволюции в микрокосм и начал эволюционировать назад к осознанию своего макрокосмического происхождения, две сущности твоей духовной матрицы — две близнецовые души — начали искать друг друга.

Постепенно усваивая удивительные вещи, о которых говорила СИ, я с облегчением чувствовал их истинность, как будто ее слова проникали вглубь меня, касаясь какой-то скрытой памяти, которая только сейчас начала открываться моему сознанию.

Пожалуйста, продолжай, — попросил я. — То, что ты говоришь, кажется мне очень правильным, хотя я не уверен, что мне все полностью понятно.

Ты запоминаешь. Вскоре ты начнешь вспоминать фрагменты своих предыдущих жизней. Они тебе часто снятся. С самого твоего рождения Лия постоянно навещает тебя на астральном плане, но ты не помнишь, потому что еще не знаешь о важности сновидений.

— Вот почему... — замялся я, — вот почему я так часто просыпался радостный, чувствуя, что нечто очень важное находится совсем рядом со мной — буквально рукой подать?

Да. Это все, что ты помнишь о своих астральных контактах с Лией, когда она напоминала тебе о вашем единстве и говорила о том, что работает над твоим перенесением в 2150 год.

Голос СИ затихал, но я слушал внимательно.

Твое перенесение во времени — наше самое большое достижение в проекте «Непрерывность жизни». Мы добились этого совместными усилиями самых высокоразвитых умов нашей галактики, и зарождение твоей собственной веры в макрокосмическое единство сыграло...

Глава 2 - Это был сон?

Я проснулся бодрым и свежим, как будто только что вернулся с прогулки.
Мой большой будильник показывал 7:41.
Где я был? Что я слышал?

Женский голос эхом отдавался из моего сна. Какая-то формула... или процесс... Незаконченное предложение.
Натянув на голову подушку, я попытался снова уснуть, мысленно возвращаясь к своему сну.

Вдруг меня как током ударило. Я подумал, что, возможно, все еще сплю.
Но я не спал!

Я слышал приятный голос Службы Информации, открывавший передо мной столько новых идей, что у меня кружилась голова.

И там была еще эта девушка, Лия. Какая ясность!

«Ясность»? Откуда взялось это слово? «Ясность».

Это слово напоминало мне о чем-то приятном. После сна, который мне приснился этой ночью, оно приобрело какой-то новый, необычный смысл.

Лия была «ясной». В ней не было никакой игры, никакого притворства, никаких ожиданий или поз — просто очень умная, очень способная, очень честная, прямолинейная и непринужденная женщина, уважающая себя, других и саму жизнь.

Она обладала не пустой яркой красотой голливудской знаменитости, а глубокой, почти духовной сущностью, которую она, казалось, излучала. Ее физическая красота была очевидной, но блестящая многогранная глубина ее разума еще больше волновала и вдохновляла меня своей невероятной целостностью, какой я раньше нигде не встречал.

Обняв подушку, я вспомнил теплоту тела Лии и снова вступил в спор с самим собой. Зачем прикрывать свое обнаженное тело? Для того, чтобы не стесняться? А чего я стесняюсь? Ведь тело — всего лишь наружное облачение моей внутренней сущности.

Еще один новый термин. «Внутренняя сущность». Здесь тоже был скрыт новый, более сложный смысл. Этот сон научил меня большему, чем любая лекция из тех, что я выслушал за всю свою жизнь.

Почему?

Этот вопрос вернул меня из мира фантазий о будущем в прозаичное настоящее. Мысленно я находился в сегодняшнем дне. Физически — или, может быть, духовно? — моя внутренняя сущность так и осталась в 2150 году.

Я ощущал острое чувство потери, когда, сидя на кровати, надевал протез. Карл уже ушел на свою восьмичасовую лекцию по основам психологии. Я был рад, что отказался от преподавания, всецело посвятив себя работе над диссертацией. Это освободило меня от всякого рода хлопот, так что я мог продолжать спокойно обдумывать свой невероятный сон, занимаясь ежедневными бытовыми делами.

Неужели это был всего лишь сон? *Всего лишь.* Наверное, нельзя так говорить. В светло-коричневой брошюре, которую я когда-то пролистал, говорилось о том, что сновидения иногда бывают важнее самой реальности. Как же она называлась? Надо бы ее найти и перечитать внимательнее. Такая тоненькая книжечка, «Толкование сновидений: какой-то там подход» а какой подход, не помню.

Позавтракав, я прибрался в нашей крохотной кухоньке, все еще погруженный в свою проблему. Никогда еще мне не снился такой четкий, ясный и подробный сон!
Но если воспринимать его слишком серьезно, я никогда не стану уважаемым социальным психологом. Любой ученый в моей области, разглагольствующий о путешествии во времени, астральных телах, парапсихологии, да еще о других формах разумной жизни, которые пытаются установить контакт с землянами, будет осмеян коллегами.

Все же я решил записать все, что мне запомнилось из моего сна. По мере того как я медленно записывал это странное происшествие, я начал переживать его заново.

Как раз когда я ломал голову над последними словами СИ, открылась дверь и в квартиру вошел Карл.

– Слушай, ужасно жрать хочется! — воскликнул он, стряхивая снег с пышных черных волос и снимая сапоги и полушубок из искусственного меха.

Мне казалось, я только начал, а оказывается, уже полвторого!

— В этом полушубке ты похож на снежного человека, — сказал я. Карл был немалого роста. Я был в нашей футбольной команде «бегуном», а он расчищал путь, чтобы я беспрепятственно мог добраться до цели. Он был для этого создан!

— У меня сейчас и аппетит, как у снежного человека! — ответил он. — Давай пообедаем. Чем ты занят?

— Я записываю идеи, которые мне пришли в голову во сне сегодня ночью.

— Что-что?

— Я сказал, что записываю идеи, которые мне пришли в голову во сне.

— Я слышал, что ты сказал. Но как это понимать? — Карл уставился на меня своими пытливым зеленым глазом.

Иногда я думаю, что Карла лишили глаза не для того, чтобы он не попал в анналы профессионального футбола (как он сам иногда утверждает), а ради безопасности людей, на которых он смотрит. В его оставшемся глазе столько силы, что она с лихвой компенсирует потерю другого!

Смущенный его испытующим взглядом и легким сарказмом вопроса, я продолжил:

— Сегодня мне приснился очень *реальный* сон.

— Эротический, я думаю?

— Ну тебя, Карл! Я серьезно!

— А я умираю с голоду. Обожди немного, иначе тебе придется произносить свою речь перед мертвой аудиторией!

Он исчез в кухне и вновь появился через несколько минут с бутылкой морковного сока в левой руке и с огромным сандвичем — разрезанной пополам булкой с арахисовым маслом, салями, сыром и салатом — в правой. Под мышкой он нес свежевымытую морковку, завернутую в салфетку. Морковь он просто обожал.

— Валяй, излагай, — разрешил Наконец Карл. Его любимый пуф затрещал под натиском двухсот сорока фунтов* (109 кг.) живого веса.
Прохаживаясь взад и вперед, я рассказал ему о фантастической свободе, которую ощутил всего семь часов назад. Угловатое лицо Карла оставалось невозмутимым, но когда я закончил, он расплылся в широкой насмешливой улыбке.

— Ну что ж, — захихикал он. — Теперь я понимаю, почему тебе так не хотелось просыпаться. Когда снится такой лестный сон!..

Я медленно покачал головой.

— Не может быть, чтобы этот сон родился в моей собственной голове, голове Джона Лейка. Ну правда, Карл! Откуда взялись все эти новые термины и подробности? Я даже в сознательном состоянии не могу себе такое представить, не говоря уже о снах.

— Хорошо, Джон. Допустим, это был классический сон-желание Джона Лейка, живущего в 2150 году, исправить искалеченного Джона Лейка 1976 года. В конце концов, именно так сказала приснившаяся тебе девушка Лия, разве нет?

Кстати, тебе не пришло в голову спросить у тамошнего компьютера, как им удалось построить такую утопию всего за сто семьдесят с чем-то лет? Как им удалось победить человеческое соперничество, конфликты, недоверие, ненависть, перенаселение, загрязнение, невежество, колоссальный эгоизм и начать жить в согласии, любви и мудрости? Тебе не пришло в голову задать ему такой вопрос, Джон? Было бы любопытно узнать этот секрет, — засмеялся Карл. — Может, нам изменить тему нашей диссертации? Усыпим тебя на недельку-другую, и твоя СИ напишет ее за нас!

— Давай серьезно, Карл. Я как раз и задал некоторые из этих вопросов. Служба Информации сказала, что наше общество, которое он назвал микро-обществом, умерло около 2000 года вместе с другими микро-обществами Земли из-за полной неспособности достичь согласия.

— Значит, кончился мир, — переиначил Карл, — не всхлипом, а взрывом*.

* См.: *Томас Стернз Элиот.* Полые люди (1925).

— Нет, СИ рассказывала о факторах, которые в течение долгого времени влияли на микро-общество и в итоге привели к его разрушению. Это не в один день случилось.

Тут мне в голову пришла еще одна мысль, которую я неуверенно высказал:

— Черт побери, этот процесс уже начался! СИ сказала, что Макро-общество 2150 года начало зарождаться еще в семидесятые годы нашего века. Теперь все понятно, Карл!

— Замечательно, — съязвил Карл. — Теперь мы все время должны быть начеку. И как это все должно произойти?

— Не знаю, Карл. Что было вначале — курица или яйцо? Как бы там ни было, где-то эта цепь оборвалась, потому что у них в 2150 году не такие теории человеческого поведения, как у нас в семьдесят шестом.

СИ отвергла нашу теорию о том, что человеческое поведение полностью формируется в первые несколько лет жизни ребенка. Он согласился с тем, что неправильное питание или недостаточная интеллектуальная, эмоциональная и физическая стимуляция могут нанести огромный вред, который в соединении с нашей ограниченной системой убеждений может помешать дальнейшему развитию ребенка. Однако СИ также добавила, что все наше раздражение и страхи, вызванные неправильным обращением в детстве, все равно можно перебороть и переделать с помощью — цитирую — «системы убеждений, которую мы применяем повсеместно». Мы не настолько зависим от своего воспитания, как нам бы хотелось! Мы можем быть такими, какими хотим быть, если верим, что этого состояния можно добиться, и готовы приложить достаточные усилия для того, чтобы провести свои идеи в жизнь, — объяснил я. Карл присвистнул:

— Это очень серьезное заявление, Джон, и очень серьезный сон.

— Это еще не все, Карл, — продолжил я, желая проверить другую полученную мною информацию. — Служба Информации называет нас, людей семидесятых, *микро-людьми.* Она говорит, что мы смотрим на жизнь как бы через микроскоп, делая из мухи слона и совершенно не подозревая об объединяющих, гармонизирующих макрокосмических реалиях, которые лежат за пределами наших ограниченных взглядов.

— Микро-люди, хм... — начал вслух мыслить Карл. — А эти, значит, реалии находятся прямо у нас под носом, но мы не в состоянии их увидеть?

Я обрадовался, что Карл Наконец заинтересовался философией «будущего», которую изложила мне СИ:

— Я бы не сказал, что мы не в состоянии, Карл. Скорее, У нас шоры на глазах. Мы зашориваем глаза лошади, чтобы она не видела полностью все происходящее и не боялась того, что открылось бы иначе ее взору. Так же поступаем мы и с собой. Мы себя зашориваем и осуждаем все то, что не похоже на привычное. Нам остается только очень ограниченный, микроскопический, но очень удобный и безопасный вид реальности вместо широкого, более смелого Макрокос-ического видения себя, других и Вселенной.

— Из того, что ты сказал, Джон, можно сделать вывод, что микро-человек — это нормальный среднестатистический человек семидесятых, вроде нас с тобой.

— Думаю, что так и есть. Карл продолжил:

— Этот подход поддерживает теорию о том, что психические болезни находятся в прямой зависимости от того, насколько мы отчуждены от своих соплеменников. Ведь шоры отделяют нас от других людей, так сказать, защищают нас от того, чего мы боимся. Вот как! — воскликнул Карл, довольный своими выводами. — Нас сводит с ума своя же защита от окружающего мира! Скажи мне, о великий сновидец, а какова религия будущего?

— Насколько я понимаю, Карл, это не религия в нашем понимании этого слова — множество церквей, где люди поклоняются какому-то всемогущему осуждающему Богу, который смотрит на нас с небес и грозит пальцем, а то и поражает молнией тех, кто сбился с пути истинного. Это скорее образ жизни, — объяснил я. — Они называют это Макрофилософией, и, как я понимаю, она объединяет в себе самые важные положения даосизма Лао-цзы, буддизма Сиддхарты Гаутамы и христианства Иисуса из Назарета.

— Замечательно! Самое мистическое из всего, что нам не под силу понять. Как же они делают из людей таких великих мистических философов, которые способны понять эту Макро-философию? — саркастически спросил Карл.

— Вот тут-то и начинается Макро-общество. Видишь ли, основной метафизический постулат Макро-философии заключается в том, что все в мире есть одно совершенное, Макрокосмическое, неделимое целое. Это все та же древняя идеалистическая концепция о том, что мир — это единый Вселенский Разум. С той только разницей, что в 2150 году, если верить СИ, они не только говорят об этой философии, но и живут ею, организуют свое общество жизнь в соответствии с ее главным постулатом.

Карл хотел перебить меня, но я, подняв руку, остановил его:

— Очевидно, что Макро-общество не было бы возможным, если бы люди не принимали основного постулата Макро-философии о том, что все едино. Поэтому в Макро-обществе люди обучаются этой *Макро-позиции* с детства. Что позволяет им реально следовать заповеди Иисуса о любви к ближнему своему.

— Господи! Джон, человек — это животное. Мы можем обусловить, стимулировать, запрограммировать любой тип поведения, но мы не можем изменить своих базовых животных инстинктов. Мы не можем наплодить целое поколение маленьких Иисусов!

— Это правда, Карл, — сказал я примирительно. — Они не будут с тобой спорить. СИ неоднократно повторяла, что Макро-общество не могло существовать, пока практически не исчез микро-человек со своими ограниченными взглядами и ценностями. Микро-человек — это животное, потому что он считает себя животным. Это самоисполняющееся пророчество, Карл. Мы становимся теми, кем себя считаем. Наши убеждения ограничивают наше существование коротким промежутком времени между рождением и смертью наших физических тел и ставят наш внутренний мир в зависимость от генетической наследственности и влияния нашего окружения.

А Макро-человек не считает себя животным. Он понимает, что каждой своей мыслью он оказывает влияние на свой внутренний мир. Он знает, что каждая его клетка отвечает на сигналы его мысли, делая его таким, каким он верит, что может стать. Макро-человек знает, что он не жертва обстоятельств, а творец своей собственной судьбы, создатель своей собственной реальности. Он знает, что в его жизни происходит только то, что он сам выбрал для своего развития и... Подожди секунду, — остановил меня Карл взмахом Руки. —. Могу я спросить, что такое Макро-человек? Это то же самое, что человек 2150 года?

Нет, я думаю, так сказать нельзя. Человек становится макро эмоционально и духовно, когда начинает заботиться о своем ближнем, когда ломает барьеры предрассудков и страхов, отделяющие одного человека от другого. Человек — Джон, ты уверен, что мы все в конце концов оправимся от амнезии и поймем, что наше истинное «Я» — Бог или то, что ты называешь Макро-сущностью?

— Ну, мистики уже много сотен лет говорят об этом. — И ты действительно веришь в эту философию? — спросил Карл. Он посмотрел на меня озабоченно и добавил:

— Давай будем практичными, Джон: если ты веришь в реинкарнацию, астральные тела, путешествия во времени, как ты собираешься быть социальным психологом? Наши профессора никогда не примут этих безумных идей.

— Хорошо, я отвечу на твои вопросы, — сказал я и опять начал ходить по комнате туда-сюда. — Во-первых, основные положения Макро-философии не новы для меня, они всегда мне импонировали. Микро-философия всегда казалась мне немного непрактичной. Теперь я считаю, что Макро-философия, по сути, — самая практичная из всех философий, о которых я знаю.

Что же касается социальной психологии, то я не отрицаю правильность микро-взгляда о том, что человек — это высокоразвитое животное, мыслящее символами, чей характер определяется наследственностью и окружением. Но я не собираюсь отрицать и Макро-измерение, которое включает в себя микро-измерение, плюс концепции души, кармы и реинкарнации, и высшую макрокосмическую истину о том, что все существующее в мире — это единый неделимый мировой разум.

Я согласен с точкой зрения моих профессоров и коллег — сторонников бихевиоризма, — что нельзя быть настоящим ученым и верить в Макро-философию. Поэтому, если они узнают, что я хотя бы просто обдумываю правильность таких концепций, мне, по их мнению, уже не быть социальным психологом. Я буду сумасшедшим мистиком, который не может отличить галлюцинации от реальности.

— Но, — сказал Карп — не обязательно же всем вокруг рассказывать, что ты увлекся идеями вроде реинкарнации или Макро-философии, что ты уже почти целых три года грызешь книгу за книгой, ни разу не взяв отпуска. Не удивительно, что тебе приснился сон, уводящий от действительности.

— Теперь ты утверждаешь, что мне приснился этот сон из-за того, что я перетрудился и у меня нервное расстройство. Поэтому ты назначишь мне психотерапию, но только если я буду держать язык за зубами и никому не буду рассказывать о своих безумных идеях.

— Джон, поставь себя на мое место, — жалобно произнес Карл. — Только представь себе, что я пришел бы к тебе и наплел все то, что ты мне сегодня рассказал, и добавил бы, что все эти идеи пришли ко мне во сне прошлой ночью. Скажи честно, Джон, как бы ты это воспринял?

Я не мог не расхохотаться, представив себе, что Карл мог мне так же рассказывать свой сон.

— Ладно, Карл, — сказал я, — твоя взяла. Если-б ты ко мне пришел с такой историей, я бы сказал, что у тебя крыша съехала. Но ты всегда был реалистом, а я был мечтателем и философом. Кроме того, я всегда интересовался снами, а ты свои никогда не мог запомнить.

— Ты хочешь сказать, — ответил Карл, — что ты всегда сходил с ума от каких-то дурацких снов. Джон ты скоро заканчиваешь докторскую диссертацию. Нельзя так рисковать. Я буду рад выслушать тебя, что бы ты мне ни говорил, но больше ни с кем это не обсуждай, хорошо?

— Ладно, — ответил я. — Может, ты действительно прав, и это всего лишь безумный сон. Я проверю сегодня эту гипотезу, когда лягу спать.
Вот это правильно, — сказал Карл с облегчением. — Слушай, мне надо идти. У меня встреча с одним моим студентом, а потом свидание с Синди. Если ты будешь спать, когда я вернусь, я не стану тебя будить.

— Да уж, пожалуйста, не буди меня! Я хочу сегодня лечь пораньше и посмотреть, что произойдет. Кстати, — добавил я, - я записал основные подробности своего сна. Я думаю, организационная структура Макро-общества может тебя заинтересовать. Все изложено в записной книжке, которая лежит на моем письменном столе. Если ты не очень поздно придешь, можешь почитать.

— Обязательно, — сказал Карл и ушел.

Начался снег, приглашая меня выйти погулять, и я не смог устоять перед этим искушением. Я ненавижу снег и в то же время люблю его. Поэтому я быстро оделся и пошел проветриться. Моя прогулка закончилась в университетской библиотеке. Там я провел пару часов, разыскивая в книгах подтверждение тому, что мой сон был не просто бегством от реальности, а имел какой-то важный смысл. Однако все мои старания были напрасными.

Приблизительно в полдесятого я лег спать, страстно желая снова увидеть Лию, хотя бы во сне. Пытаясь уснуть, я просматривал записи необычных объяснений СИ об организации Макро-общества и о странной метрической системе времени.

Чем больше я думал об этом, тем больше мне казалось, что Карл прав. Мне доводилось читать о том, как люди строили свой собственный мир, не в силах справиться даже с существующей реальностью. Может быть, мне действительно нужен отпуск.

В каком бы положении я ни лежал, я все равно не мог заснуть.
Около полуночи Карл и Синди тихонько проскользнули в дом. Я повернулся к стене и притворился спящим, не желая вмешиваться.

Вскоре я задремал, но был разбужен приглушенным хихиканьем Синди. Карл шепотом сказал: «Тише, детка». «Черт бы вас подрал!» — подумал я и накрыл голову подушкой.

Несмотря на их громкую возню на кровати, мне, тем не менее, удалось снова уснуть. Вдруг я вскочил на кровати, разбуженный пронзительным визгом Синди.

Они лежали абсолютно голые. Карл покусывал внутреннюю часть ее бедра, такую чувствительную к щекотке.

И они вытворяли такое, зная, что я нахожусь рядом с ними в комнате!

— Черт тебя подери, Карл! — сердито выругался я. — У тебя что, совсем стыда нет?

Карл вздрогнул от неожиданности, а Синди натянула на себя одеяло. Через мгновение его удивление сменилось ухмылкой.

Он сгреб в охапку свою Синди вместе с одеялом и игриво воскликнул:
— Какой стыд, Джон? Мы же тут трахаемся, а не в церкви молимся!
Извинения Синди заглушил мой собственный внутренний голос, который говорил: «Нет ничего нездорового в том, что два человека, которые нравятся друг другу, испытывают радость и смеются, занимаясь любовью. Это естественно. Это правильно. Это полезно».

Затем мое недоразвитое «я», привыкшее все осуждать, начало опровергать эту мысль: «Нет ничего естественного в том, что Карл лежит там голый с женщиной, на которой он даже не думает жениться, равно как и в том, что она лежит голая с ним в его — нет, в нашей! — спальне. Как назвать такую женщину?»

Мой внутренний голос на это ответил: «Ну же, Джон. Она — красивый, умный, заботливый и веселый человек. Ты это знаешь. Нет ничего плохого в том, что они делятся совершенно естественным чувством нежности и любви. Ты бы не стал осуждать их, если бы действительно был таким Умным, каким себя считаешь. Ты был бы счастлив за них».

«Счастлив за них? С чего бы это я был за них счастлив?» — продолжался спор.

«Значит, не был бы? Может быть, ты просто немного завидуешь раскрепощенности и свободе самовыражения Карла». Спор продолжался и Дальше, пока оба эти голоса не затихли, или я не заснул, или и то, и другое. Я проснулся в четверг утром в обычное время, не припоминая даже никакого намека на сон.

Январь в Нью-Йорке обычно отвратительно холодный, и этот год не был исключением. С той ночи, когда мне приснился тот странный сон, прошло одиннадцать холодных слякотных дней, за которые я запомнил несколько отдельных фрагментов сновидений, но ни один из них по силе и ясности даже не приближался к моему сну о 2150 годе.

Доказывает ли это теорию Карла о «бегстве от реальности»?

Поначалу мой друг беспокоился обо мне и проводил дома больше времени, чем обычно. Но проходили ночи, больше ничего странного со мной не случалось, и он, очевидно, решил, что это у меня был просто сеанс оздоровительного самовнушения.

Мне же стоило больших трудов не думать постоянно о своем сне. Пока я занимался ежедневными делами, мой ум находился «где-то там». Часть меня задержалась в том необычном мире, и мне хотелось вернуться в него.

Я решил почитать немного о сне и сновидениях. Тепло закутавшись, я по пронизывающему холоду отправился в книжный магазин.

Пробегая по полкам, мой взгляд зацепился за одно слово.

Макро

У меня просто глаза на лоб полезли. Вот она! Светло-коричневая брошюра, которую я видел и раньше. А то слово в названии, которого я не мог вспомнить, было «Макро»! «Надо же, — подумал я. — *Толкование сновидений: Макроподход».*

Я немедленно купил эту книжку и провел весь вечер, пытаясь найти там что-то общее со своим сном.
В 10:30 я закончил, убежденный, что 2150 год и Лия были реальностью, возможно параллельной или чем-то в этом роде, я не мог сказать ТОЧНО; но тем не менее был уверен в ее существовании где-то в нашей Вселенной, в нашем микрокосме.

Глава 3 - Кэрол

К моей величайшей радости, я проснулся в библиотеке 2150 года. Значит, я Наконец-то вернулся назад! (Или *вперед!)* Я услышал приятный женский голос Службы Информации, все еще отвечавший на последний вопрос, который я задал перед тем, как уснуть. Проведя одиннадцать дней в 1976 году, я вернулся в 2150 год всего через несколько секунд после того, как ушел отсюда. Знала ли СИ, что со мной произошло?

— Извини, — перебил я, — ты можешь мне сказать, сколько я уже сплю и что произошло?

Служба Информации с готовностью ответила:

Ты заснул три секунды назад, или приблизительно десять секунд назад по метрическому времени 2150 года. Однако за эти три секунды ты пережил перемещение во времени, которое в 1976 году равняется примерно одиннадцати дням.

— Откуда ты об этом знаешь? — спросил я озадаченно и немного неловко.

Стул, на котором ты сидишь, записывает твои основные психологические изменения. А Лия 7-927 и другие используют этот компьютер, чтобы производить расчеты для твоего перемещения во времени.

— Что означает 7-927? — спросил я.

Когда родилась Лия, она была седьмым ребенком, названным этим именем в Дельте 927.

С моей стороны последовал естественный вопрос:

— Как вы даете детям имена?

У Макро-общества есть тридцать тысяч имен, которые подходят основным структурам, или вибрациям, душ. Когда в Макрообщество попадает новая душа, мы определяем ее вибрационный тип и даем ей имя, которое наиболее близко соответствует этому типу.

Я призадумался, а затем спросил:

— А насколько имя Джон соответствует моему вибрационному типу?

СИ ответила:

Очень хорошо соответствует. Но это имя было тебе дано не случайно. У твоей матери был талант выбирать правильные имена. Она была очень высокоразвитым человеком. В 1976 году вы называете таких людей экстрасенсами.

Поскольку мать умерла, когда я был еще совсем маленьким, я почти ничего не помнил о ней. Я как раз собирался спросить у СИ, откуда она знает о моей матери, когда в комнату ворвалась Лия, красивее, чем я ее помнил по прошлому сну. Прежде чем она успела что-то сказать, я выпалил:

— Почему я так долго не мог сюда вернуться? Я скучал по тебе!

— Мы все время пытались перенести тебя сюда, но твой гнев на Карла не позволил нам это сделать в первую ночь. Затем твоя вера в эту реальность ослабла, и только теперь нам Наконец удалось вернуть тебя сюда.

— Но как же я мог прожить в 1976 году целых одиннадцать дней, а вернуться сюда всего через три секунды после своего ухода?

— На самом деле ты и не уходил отсюда, Джон. Но я думаю, что понятие времени как *симультанной гибкой субъективности* пока еще недоступно твоему разуму.

— Кстати, о времени — сколько тебе лет, Лия?

— Хм, — произнесла она, — вот по крайней мере один вопрос, который ты забыл задать СИ. Прежде чем я на него отвечу, скажи мне, как ты сам думаешь.

— Ну, — замялся я, — точно трудно сказать, но где-то от восемнадцати до двадцати пяти. Скажем, двадцать один. Угадал?

— Почти, — ответила она. Потом, повернувшись к экрану СИ, сказала с ехидной улыбкой:

— Скажи ему, сколько мне лет.

СИ немедленно ответила:

В твоем понимании времени через три недели и три дня Лии 7-927 будет сорок лет.

— Ты родилась в 2110 году, — воскликнул я, не веря собственным ушам. Глядя на Лию, я бы никогда не сказал, что ей почти сорок. Или, выражаясь Макро-языком — они говорят о годах жизни так же, как мы — об ученых степенях, — *у нее* уже почти сорок лет.

— Так и есть, — ответила она. — Мы научились останавливать процесс старения. Единственные люди, которые выглядят пожилыми, — это те, кто родился до 2000 года.

— Подожди минутку, — прервал я ее. — Ты хочешь сказать, что есть люди, которым больше ста пятидесяти лет?

— Да. Теоретически люди, достигшие десятого уровня развития, могут жить, сколько хотят, потому что чем глубже их осознание, тем лучше они управляют собственным телом. В отличие от микро-человека, наши высшие Макро-существа могут перемещаться из физических в астральные тела. пребывают в Физических телах, только когда учатся чему-то на Физическом уровне. Наша цель — полностью освободиться от ограниченного, низко вибрационного физического существования.

— Но мне нравится мое физическое тело. Я не хочу от него избавляться, пока оно молодо и доставляет мне больше удовольствия, чем боли, — сказал я недовольно.

— Естественно. Никому не хочется от него избавляться, — ответила Лия. — Мы и живем в физических телах только потому, что нам это нравится. Но, как дети, мы когда-нибудь вырастем, устанем от своих ребяческих игр и начнем искать новые, более приятные переживания. Таким образом, все души неизбежно эволюционируют к высшему осознанию.

— Но я не...

— Я знаю, — перебила меня Лия. — Ты еще к этому не готов. Но ты уже готов пройти первый обучающий курс. Пойдем. Я отвечу на другие твои вопросы по пути в здание нашей Гаммы.

Я не говорил ни слова, пока мы шли по берегу озера, взявшись за руки, и Лия не нарушала моего молчания. Я обдумывал то, что СИ рассказала мне об общественной структуре Макро-общества.

— Мне кажется, — сказал я, — что ваше общество слишком регламентировано и структурировано, если каждый должен учиться первые тридцать лет своей жизни и жить в «ученических» Альфе, Бете и Гамме. Одна из проблем 1970-х заключается в том, что молодых людей в индустриальных обществах слишком долго держат в учащихся, делая их «непродуктивными» членами общества.

— Да, это правда. Но наши учащиеся учатся жить продуктивно и получать от жизни удовлетворение. Они не тратят времени на запоминание ненужных фактов и изучение бесполезного материала, который они вскоре забудут, потому что не смогут применить его практически. Ярким примером подобной траты времени может быть запоминание исторических и географических подробностей. Или вспомни любовь твоего общества к изучению иностранных языков, алгебры и геометрии, которыми большинство людей никогда не пользуется в жизни... Мы поняли, — продолжала Лия, — что для того, чтобы выжить, мы должны очистить свою жизнь от несущественной информации и избавиться от разделения микро-общества на обособленные группы: семьи, экономические классы, религии, расы, национальности, языковые и культурные общины.

— Это я и подразумевал под жесткой регламентацией, — сказал я. — Она ограничивает нашу свободу!

— Ты имеешь в виду, — ответила Лия, — свободу отделиться от других и чувствовать свое превосходство над ними? Свободу быть эгоистом и ценить собственное благополучие больше, чем благополучие других? Свободу соперничать, воевать и уничтожать других? Свободу загрязнять окружающую среду, портить ее вследствие чрезмерного потребления и перенаселения?

Она испытующе посмотрела на меня, а затем продолжила:
— Видишь ли, Джон, для того чтобы выжить на этой планете в этих телах, мы должны были научиться взаимной поддержке и сотрудничеству, а это означало отказ от микро-свобод. Может быть, тебе и кажется, что наше общество слишком регламентировано, но мы счастливо живем в нем и следим, чтобы люди имели ту свободу, которую ваше микро-общество никогда не могло вам обеспечить. Свободу от страхов, болезней, голода, одиночества, разочарования и ненависти к самому себе.

— Если оно может все это вам обеспечить, я хотел бы посмотреть, как у него это получается!

Был прекрасный солнечный день. Мы шли по чудесному парку, полному тенистых деревьев, рядом сверкало чистое голубое озеро, дул легкий прохладный ветерок.

— Кто же выполняет всю грязную работу для того, чтобы поддерживать этот рай в чистоте и порядке?

— Сервомеханизмы, — ответила Лия. — То, что вы бы назвали «роботами». Они делают всю монотонную скучную работу. Однако сельскохозяйственным трудом занимаются и сами люди. Видеть, как из земли прорастают ростки, — радость для многих из нас. Мы делаем только ту работу, от которой получаем удовольствие, поэтому некоторые из нас работают в садах.

Мы подошли к огромному жилому корпусу, и Лия сообщила мне, что это здание «ученической» Гаммы, в котором я буду жить.

— Я познакомлю тебя с твоей Альфа-партнершей, — сказала Лия, — а мне нужно вернуться к своей работе. Ты узнаешь все о мире 2150 года, а потом тебе самому решать, хочешь ли ты продолжать свое духовное развитие для того, чтобы тут остаться.

— Подожди минутку, — остановился я. — Ты хочешь сказать, что я буду жить в Альфе и делить комнату с какой-то другой девушкой?

— Конечно, Джон. Если ты хочешь научиться жить в нашем Макро-обществе, то должен попробовать это на себе.

— Да, но я думал, что буду жить с тобой, — возразил я.

— Ты не можешь жить со мной, пока не достигнешь по крайней мере седьмого уровня развития и не закончишь десятую ученическую триаду.

— Боже мой! — ужаснулся я. — Но на это же уйдут годы, Лия!

Лия засмеялась:
— Сейчас ты познакомишься с Кэрол, своей Альфа-партнершей. Я уверена, скоро ты будешь радоваться тому, что следующие несколько лет будешь спать с ней в одной кровати.

— Но... но, — лепетал я, — ты шутишь. Я тебя люблю.. Я не хочу спать с какой-то другой женщиной.

— Любовь, — ответила Лия, — определяется уровнем развития осознания человека. На микро-уровне любовь — это невротическая зависимость от другого человека, характеризующаяся собственнической ревностью.

— Замечательно, — проворчал я. — Классическое оправдание свободной любви, она же беспорядочные половые связи.

— В отличие от вашего микро-общества, — ответила Лия, — мы под словом «секс» больше не подразумеваем нечто грязное и развратное. К твоему сведению, мы можем ощущать намного больше, чем просто оргазм. И для этого нам не нужен другой человек в качестве сексуального объекта.

Но, пожалуйста, Джон, узнай нас получше прежде, чем делать вывод, что мы — моральные уроды. Постарайся отнестись к нам объективно и непредвзято, как если бы ты проводил научное исследование. Итак, ты готов к встрече со своей Альфа-партнершей?

Я был так занят нашим разговором, что не заметил, как мы оказались внутри здания, прошли мимо нескольких детей, быстро поднялись на седьмой этаж и вошли в большой зал со стеклянными стенами. Его освещали как солнечный свет снаружи, так и электрический, как бы распределенный по всему потолку. Мы повернули за угол, прошли по внутреннему коридору и теперь стояли перед большой голубой дверью. Кстати, у всех дверей, мимо которых мы проходили, был такой же цвет «электрик», а все стены были окрашены в приятный оттенок зеленого. Я вспомнил, что мы находимся на седьмом этаже, где должна быть седьмая триада ученической Беты, и что цвет седьмого уровня — зеленый.

Чтобы потянуть время и не отвечать на вопрос Лии о том, готов ли я к встрече со своей Альфа-партнершей, я спросил о голубых дверях.

— Голубой — цвет восьмого уровня, — ответила Лия, — а седьмой уровень — путь к восьмому, поэтому все двери на седьмом уровне — голубые. Конечно, это уровни ученических триад, которые абсолютно не похожи на уровни развития осознания, но у них те же цвета.

— А сами цвета имеют какое-то значение?

Лия интригующе улыбнулась и сказала:
— Кэрол с удовольствием тебе все об этом расскажет.

Я вздрогнул, когда дверь, перед которой мы стояли, тихо открылась сама собой. Чувствуя мое удивление, Лия указала мне на кнопку рядом с дверью и сказала:
— Многие из нас используют Макро-способность психокинеза, или сокращенно ПК, чтобы активировать электрические схемы. А тебе придется нажимать на кнопки, пока не разовьешь в себе ПК.

Я хотел обдумать то, что сказала Лия, но необычная комната, в которой мы оказались, приковала к себе мое внимание.

Мы вошли в огромную общую комнату Альфы, футов тридцать на девяносто*, устланную пышным ковром. Трехмерные фрески на стенах изображали пейзажи так реалистично, что мне казалось, будто я вижу их через окно, а не смотрю на произведение искусства.

* Примерно 9 на 27 м.

Отсутствие мебели усиливало ощущение того, что я нахожусь на открытом воздухе. Единственной мебелью в этой гигантской комнате были десять огромных приспособлений для сидения (иначе и не скажешь), которые стояли по кругу в одном углу комнаты. Пятиметровый потолок был залит светом из какого-то скрытого источника, очень похожим на солнечный. Я никогда раньше не видел такого натурального освещения. Видя, что в комнате никого нет, я вспомнил, что с тех пор, как поднялись на седьмой этаж, мы не встретили ни души.

— А где люди? — спросил я.

— В такой погожий день, — ответила Лия, — все обычно находятся на свежем воздухе. Мы не заточаем учащихся в душные аудитории, как в вашем обществе.

Тут открылась дверь в конце комнаты и в нее вбежала молодая девушка. Это и была Кэрол. На ней была универсальная короткая туника, и она, в отличие от нас с Лией, обутых в обтягивающие сапожки, ходила босиком.

Кэрол положила ладонь правой руки на лицо Лии. Лия ответила ей тем же. Они смотрели друг другу в глаза так долго, что я почувствовал себя неловко. Затем, ни слова не говоря, Кэрол дотронулась до моего лица и молча, но с улыбкой устремила взгляд на меня. Мне казалось, что я тону в ее прекрасных карих глазах. Лицо ее было необыкновенной красоты — я такой не видел никогда в жизни. Я с неохотой отвел глаза и увидел чудесно сложенное тело. Но какое — Кэрол была моего роста, а во мне-то шесть футов и три дюйма*!

* 1,90 м.

Глава 4 - Альфа-партнеры

Я даже не заметил, как Лия исчезла и мы с Кэрол остались наедине. Почему я так нервничал? С Лией у меня такого не было. Что же было такого в Кэрол, что заставляло меня чувствовать себя неуклюжим подростком на первом свидании?

Вдруг я вспомнил, что Кэрол тоже может телепатически читать мои мысли. Я начал краснеть. Отчаянно пытаясь не думать ни о чем постыдном, я все равно не мог отогнать мысли о ее прекрасном теле, формы которого только подчеркивала облегающая розовая туника.

— Ты открываешь для себя, — сказала Кэрол, — что невозможно перестать думать о чем-то, просто заставляя себя не думать об этом. Вообще-то, чем больше ты пытаешься не думать о моем теле, тем больше ты думаешь о нем.

Я сдавленно пробормотал:
— Извини м-меня.

— Не нужно извиняться. Было бы очень жаль, если бы ты не оценил красоту наших тел! — С этими словами Кэрол дернула за верхний край туники, и та упала на пол, оставляя девушку совершенно обнаженной.

— Кэрол! — воскликнул я, тяжело дыша.

— Пожалуйста, Джон, не стесняйся. Хорошенько рассмотри мое тело, — сказала она. Как будто я мог смотреть на что-то другое!

— Я знаю, это сложно для тебя, и ты смущен. То, что твой знак Зодиака — Дева, — только усугубляет твое ощущение сексуальной вины, характерное для двадцатого века, поэтому надо разобраться с этими страхами прямо сейчас, чтобы ты мог спокойно жить в Альфе двадцать второго века. Совместное купание должно быть отличным началом для Девы.
— Так, значит, ты веришь в астрологию? — я нашел безопасную тему для разговора, чтобы побороть свое стеснение.

— Мы верим в то, что она влияет на наш характер, но не определяет его. Так вот, купание…

— Она взяла меня за руку, и мы вошли в самую большую спальню, какую я когда-либо видел.

В одном углу стояла огромная, но низкая тахта. В другом углу был настоящий бассейн! В центре комнаты, перед большущим телеэкраном, лежала пара мягких овальных подушек. Кэрол подвела меня к бассейну и, отпустив мою руку, мягко скользнула в воду.

Мое новое, более развитое и смелое «я» победило стеснение, я быстро сбросил тунику и оказался в воде рядом с Кэрол. Вода была очень теплой и чистой. Я почувствовал, что дно углублялось к концу бассейна, и сразу же пошел туда, где глубина была побольше моего роста. Кэрол, видимо, использовала силу своего ПК, потому что тотчас, как по команде, из пола возникли матовые пластиковые перегородки, окружившие весь бассейн.

— Теперь, — сказала она, повернувшись ко мне, — мы можем плескаться здесь, сколько нашей душе угодно. Давай помоем друг друга!

С этими словами Кэрол продемонстрировала мне еще одну возможность ПК: пол под нами начал медленно подниматься, и вскоре вода едва закрывала наши колени.

Я чувствовал себя *очень* голым.

В стене бассейна открылось отверстие, из которого выскочили два шланга. В одном оказалась блестящая пена для мытья, а в другом — теплая вода. Кэрол предложила мне растянуться на подушке, которая откуда-то появилась в мелкой части бассейна. Затем она начала поливать меня водой из одного шланга и мылить пеной из другого.

Она тщательно намылила каждый кусочек моего тела. Я снова попытался не думать и не чувствовать сексуального возбуждения, но все это закончилось ужасной эрекцией!

Пока руки Кэрол скользили по мне, ее мягкий голос рассказывал о том, как ей приятно купаться со своим Альфа-партнером. Она восхищалась моими плечами, моим крепким брюшным прессом. Когда дошло до замечаний о красоте моего пениса и его удивительной плотности, я не выдержал и прервал свое долгое молчание.

— Ради Бога, Кэрол, помоги мне, — умолял я, — я не хочу сексуального возбуждения.

— А почему нет? — быстро спросила Кэрол.

— Потому что, — неуклюже признался я, — чувствую себя, как ребенок, который не может себя контролировать. Кроме того, я не хочу изменять Лии.

— Не волнуйся о Лии, она на девятом уровне, — сказала Кэрол таким успокаивающим тоном, словно это сообщение автоматически снимало мою проблему. — Я хочу сказать, — продолжала она, — что Лия настолько самодостаточна, что не ощущает невротической потребности обладать какой-то частью твоего тела, а потому она не обидится и не будет ревновать, что бы ты ни делал.

— Но я не...

Кэрол прервала меня:

— Лия попросила меня сделать все, что в моих силах, чтобы помочь тебе, и в особенности излечить тебя от сексуального невроза.

— Нет у меня никакого невроза! — яростно защищался я. — Я абсолютно нормален!

— Может быть, так и есть по нормам 1976 года, — спокойно ответила Кэрол, — но для Альфы двадцать второго века ненормально чувствовать стеснение или конфликт с самим собой из-за совершенно адекватного здорового наслаждения нашими прекрасными телами.

— Но, — оправдывался я, — в 1976 году я не принимаю ванны с девушками, с которыми познакомился всего пять минут назад.

Пока мы так разговаривали, Кэрол закончила меня мылить и начала поливать водой из шланга. Затем она вручила мне «мыльный» шланг, подняла руки над головой и начала медленно поворачиваться, соблазнительно подставляя мне то одну, то другую часть своего прекрасного тела. Я глубоко вздохнул и начал осторожно покрывать ее тело пеной, держа шланг в обеих руках.

Кэрол шаловливо улыбнулась:
— Я не так тебя мыла, Джон. Ты все еще боишься потерять контроль над собой, если прикоснешься ко мне?

— А, чертовка! — не выдержал я и начал с ожесточением растирать мыльную пену по мягкой атласной коже.

— Скорее не чертовка, — ответила Кэрол, смеясь, — а богиня в понимании человека XX века!

Она была права. Я почувствовал, как мое осуждающее, исполненное вины «я» испуганно грозит мне пальцем. Оно ограниченно, плоско и неестественно, как фигурка, нарисованная мелом на доске. Я стер его из своего сознания и начал наслаждаться воистину божественным ощущением. Я намылил свою богиню пеной, а затем обеими руками исследовал каждую ложбинку и выпуклость ее восхитительного тела. Я не торопился и провел бы в бассейне весь день, если бы Кэрол через некоторое время снова не опустила дно, полностью окунув нас в воду. После недолгого плескания и шутливой борьбы в воде Кэрол вывела меня из бассейна. Затем, понажимав своим ПК еще какие-то невидимые мне кнопки, она убрала пластиковую перегородку, слила воду из бассейна и залила в него свежую. Потоки теплого воздуха высушили наши тела, Кэрол взяла меня за руку, мы направились к огромному ложу в другом углу комнаты и с разбега плюхнулись на него.

Следующий час я предавался радости физического и эментального союза с Кэрол.

К концу этого часа я узнал, что половая близость — разумеется, если это еще и эментальная близость, — может открыть двум людям такое *единение,* о котором я раньше и не подозревал.

Когда мы лежали в объятиях друг друга, я рассказал Кэрол о своем чувстве вины и страха перед беременностью. Я сказал ей, что еще со школы не могу расслабиться и полностью наслаждаться половой близостью. Говоря о своей вине перед Валери, я вновь пережил неприятный эпизод юношеских лет, когда отец гневно упрекал меня в «животном эгоизме». Выслушав меня, Кэрол сказала, что ни одна женщина в Макро-обществе не может родить ребенка без специальной эментальной подготовки. Но даже тогда требуется разрешение Дельтара.

Я не очень-то понял ее объяснения о том, как была изменена физиология женщин, но теперь ни у одной из них вообще не было менструаций, если только она не хотела иметь детей. Тем не менее я сразу же подумал, как понравилось бы это большинству женщин и мужчин двадцатого столетия!

Я также узнал, что в Макро-обществе только самым его лучшим (физически, эментально и духовно) членам разрешают иметь детей. Они ограничили рождаемость так, чтобы ученики составляли около 10 процентов всего населения. Осознав, какое малое количество женщин должно иметь возможность родить ребенка, я был шокирован.

— Кэрол, — спросил я, — ты что, серьезно считаешь, что отказывать девяти людям из каждого десятка в праве стать родителями — это справедливо?

— Справедливо? — переспросила Кэрол и рассмеялась. — Я и забыла, что ты из девятьсот семидесятых, Джон. Рождение и воспитание потомства было самым тяжелым испытанием, которому подвергалась женщина. Теперь это не обязательно. Эгоистичная уверенность супружеских пар в том, что миру нужны их маленькие копии, — это еще один признак ограниченности микро-человека.

Это заявление шокировало меня еще больше.

— Я изучала историю микро-людей, — продолжала Кэрол. — В течение сотен тысяч лет любой мог иметь детей, и с детьми обращались как с имуществом. В двадцатом веке в вашей стране уже нельзя было заставить малолетних детей работать, поэтому в них перестали нуждаться. Культ наркотиков и молодежные бунты — это отчасти результат того, что микро-люди бездумно производили на свет больше детей, чем были готовы достойно воспитать.

— И ваше решение этой проблемы, — сказал я, —лишить девяносто процентов населения права стать родителями.

— Ах, Джон, — покачала головой Кэрол и грустно улыбнулась, — ты не понимаешь. Любой может иметь детей, если он подготовит себя к этому. Некоторым требуется для этого несколько жизней, но мы не ограничены одной жизнью, как полагали микро-общества. Девизом микро-человека было: «Жизнь дается один раз, поэтому ешь, пей и гадь вокруг себя, ведь завтра ты умрешь». И, конечно, этот неистовый эгоизм разрушал не только микро-человечество, но и всю планету.

Я не мог не признать, что к 1976 году мы серьезно загрязнили большинство своих озер и рек и начали загаживать уже и океаны. Поэтому мне было интересно, насколько ухудшилось состояние окружающей среды за промежуток между моим «временем» и «временем» Кэрол.

Прочитав мою мысль, она на мгновение замолчала и ее глаза погрустнели, как будто она вспомнила что-то неприятное. Затем продолжила:

— Вы загрязняли океаны, воздух и почву, пока почти вся и сухопутная, и водная флора и фауна не вымерли. Вы создали на земле географический дисбаланс, который вызвал такие разрушительные землетрясения и наводнения, что если ты посмотришь на карту сегодняшнего мира, то не узнаешь его.

— Зато, — сказал я спокойно (масштаб этой катастрофы еще не дошел до моего сознания), — наверное, это решило проблему перенаселения. Каково население мира в 2150 году?

— Около 303 миллионов, — сказала Кэрол. — На Земле жило бы намного больше людей, несмотря на катаклизмы, если бы микро-люди начали сотрудничать и помогать друг другу. К сожалению, они только усугубляли традиционные разделения на национальности, расы, религии, языки, образовательные и социально-экономические уровни и боролись за резко уменьшающиеся ресурсы своей опустошенной планеты.

— Микро-люди вымерли, как динозавры и мамонты? — спросил я.

— Почти, — ответила Кэрол. — Сейчас осталось в живых только три миллиона микро-существ, и они все живут на одном острове, который мы называем Микро-островом. Те, кто устает от жизни в нашем Макро-обществе, могут переехать на Микро-остров и жить в себялюбии и в страхе, что их микро-соседи могут напасть на них. В общем, так, как жило ваше общество в двадцатом веке.

— Ты хочешь сказать, что ваше Макро-общество держит три миллиона заключенных на острове?

Кэрол покачала головой:

— Никто не обязан жить на Микро-острове, если он хочет остаться в Макро-обществе и согласен жить по нашим Макро-законам. Пойми, каждый человек, который живет на Микро-острове, сам выбрал, где ему жить.

— Даже дети? — спросил я.

— Да, — кивнула Кэрол. — Мы знаем, что каждый ребенок перед своим рождением выбирает себе родителей и среду, в которой будет жить.

— Ты хочешь сказать, — уточнил я, — что тоже веришь в реинкарнацию?

— Конечно, — ответила она, — мы все верим. Так же, как исследование Земли доказало теорию о том, что она шарообразна, исследование разума доказало теорию реинкарнации.

Изучая подсознательный разум, мы открыли существование души, помнящей о прошлых жизнях на этой планете и даже вообще в других измерениях. Мы узнали, что первые человеческие души, прибывшие на Землю, вошли в тела различных животных и оказались в этой животной плоти как бы в западне. Другие человеческие души решили помочь своим собратьям выбраться из ловушки животной жизни.

Для этого они зависали над телами обезьян и с помощью своих Макро-способностей изменяли функционирование их желез внутренней секреции. Так начался процесс эволюции. Примерно в одно и то же время в разных частях света возникло пять человеческих рас — черная, коричневая, красная, желтая и белая. Когда эти обезьяны достигли такого уровня развития, что внешне стали похожи на человека, человеческие души начали использовать их как физическую оболочку, в которой они могли жить на физическом плане. Человеческие тела были необходимы и для тех душ, которые оказались в ловушке животной плоти.

— А еще остались человеческие души, живущие в животной плоти? — спросил я. — Могу я встретить в той моей жизни, в 1976 году, человеческую душу, сидящую за решеткой в каком-нибудь зоопарке?

Кэрол удивил мой вопрос.
— Нет. Не совсем. У душ тоже существует эволюция, и некоторые *почти* человеческие души могут все еще воплощаться в других формах жизни. Некоторые из них обладают ментальными силами, превосходящими кое в чем человеческие. Но все по-настоящему человеческие души, попавшиеся в животную плоть, могли перейти в человеческие тела еще в доисторические времена. Но и там они были в ловушке.

— Что-то я не очень понимаю, — сказал я.

— Видишь ли, в человеческих телах большинство душ могли иметь понятие только о таком наслаждении, которое ограничено физическим существованием. Боясь потерять эти свои мелкие удовольствия, они стали жертвами своих собственных желаний, своей собственной ограниченной перспективы и продолжали реинкарнировать снова и снова. Пытаясь обмануть закон кармы, они постарались забыть о своем прошлом. Они жили в какой-то иллюзорной амнезии.

— Я знаком с понятием кармы, — сказал я. — Как я понимаю, это то же самое, что христианское «Что посеешь, то и пожнешь». Правильно?

— По сути, да, — ответила Кэрол и пояснила: — Видишь ли, карма отражает Макро-истину о том, что все в мире едино, а поэтому все, что мы делаем другим людям, мы делаем и себе. Разумеется, это не совсем понятно ограниченному микро-разуму, поэтому души ищут приюта в микро-жизнях, пытаясь избежать болезненных последствий собственных прошлых мыслей и действий. Это я и назвала иллюзорной амнезией.

С чисто микрокосмической точки зрения, кармы не существует, потому что микро-люди отказываются ее признавать. С точки зрения среднего уровня духовного развития, карма — это логическое объяснение человеческих удач и бед. Люди считают ее реальной, а поэтому она и в действительности существует как элемент причинно-следственных связей в непрерывном потоке времени.

С более высокой макрокосмической точки зрения, прошлое, настоящее и будущее — одновременны и едины, а карма считается реальным элементом лишь ограниченного видения времени. В широкой же перспективе удачи и неудачи рассматриваются не как причины и следствия, а как возможности изучить особые уроки, специально выбранные каждой душой для ее развития.

— Подожди-ка, — перебил я. — Давай вернемся немного назад. Ты сказала, что некоторые души, забывают о своем прошлом, пытаясь избежать последствий своих собственных действий и мыслей. При чем тут мысли?

— Видишь ли, мысли материальны, а поэтому так же важны, как и действия, — ответила Кэрол. — Твой образ мышления определяет, какой ты человек, и оказывает сильное влияние на окружающий тебя мир.

— Ты имеешь в виду, — сказал я, — если я ограблю или убью кого-нибудь или буду кого-нибудь ненавидеть, это в конечном счете вернется ко мне?

— Абсолютно верно, — ответила она. — Но это еще не все, а только половина, потому что если ты будешь терпимым и добрым к другим людям, если ты будешь им помогать, это тоже вернется к тебе.

Иисус, великий Макро-философ, говорил: «Какою мерою мерите, такою и вам будут мерить». Это то же самое, что «золотое правило»: обращайся с другими так, как ты бы хотел, чтобы они обращались с тобой. Для Макро-мировоззрения это истина, а для микро — нет.

Еще одно проявление закона кармы — третий закон Ньютона: «Действию всегда есть равное и противоположное противодействие». Так вот, это противодействие накапливается по мере наших реинкарнаций, и единственный способ избежать последствий — начать применять Макро-перспективу на практике.

— Я не уверен, что все понял, — засомневался я.

— Я хочу сказать, Джон, что любой жизненный опыт подчинен одному закону, но как ты его видишь и истолковываешь — это зависит от широты твоей перспективы.

В Макро-перспективе видно, что твое сознательное намерение оказывает воздействие на каждую клетку твоего тела и на мир, который тебя окружает. Ты, и только ты отвечаешь за свою жизнь и за все, что в ней происходит. В вашу культуру девятьсот семидесятых годов вскоре придет эта великая истина — самая радостная, обнадеживающая и воодушевляющая философия из всех существующих. Мы не жертвы обстоятельств, а творцы своих жизней. Наши сознательные мысли создают образы наших жизней, наших «я» и наших чувств, а наше бессознательное реализует эти образы в полном соответствии с нашей сознательной верой. Закон неизменно действует во всех жизнях, которые, мы проживаем.

Мы просто по-разному интерпретируем его в зависимости от нашего уровня духовного развития в каждой отдельной жизни.

— Но если все мы реинкарнировали много раз, — спросил я, — почему тогда мы не помним свои прошлые жизни? Ты хочешь сказать: потому, что мы *не хотим* их помнить?

— Совершенно верно, — ответила Кэрол. — Люди забывают свои прошлые жизни, потому что не хотят помнить о своих отвратительных эгоистичных действиях. Ведь такие воспоминания не позволили бы им гордиться собой и ощущать превосходство над другими людьми. Мы можем гордиться собой, только забыв о своих неудачах в прошлом. Но тот, кто забыл о своем прошлом, обречен повторять его. Пока человеческие души отрицают, что ум несет ответственность за весь человеческий опыт, люди снова и снова будут повторять одни и те же эгоистичные действия, приводящие к болезненным последствиям. Чтобы облегчить процесс эволюции, люди должны признать, что они сами полностью ответственны за свое нынешнее положение, а затем с радостью создать себе жизнь, которой они хотят жить. — Она улыбнулась и взяла меня за руку. — Но мы поговорим об этом позже. Сейчас давай освежимся и пообедаем.

Мы оделись и съели замечательный обед в Альфа-столовой. Их кухня была просто чудом техники! Чтобы получить обед, от тебя требовалось только набрать код и нажать кнопку. Через несколько секунд выбранное блюдо появлялось в холодном или горячем виде (по твоему желанию) из дверцы в стене.

Я выбрал двухфунтовый, в меру прожаренный бифштекс «с пылу с жару». Когда я съел его и от души похвалил повара, Кэрол, допив свой морковный сок, объявила, что бифштекс был сделан из белка морских водорослей и других растительных ингредиентов. Поваром же служит сервомеханизм, управляемый компьютером.

Кэрол попыталась объяснить мне всю эту сложную технологию приготовления пищи, но я остановил ее — мне вообще хотелось забыть о том, что бифштекс не настоящий. Она упрекнула меня в том, что я опять прибегаю к иллюзорной амнезии, дабы забыть о неприятной реальности, и мне пришлось признать ее правоту. Все еще чувствуя восхитительный вкус бифштекса во рту, я понимал, что смогу получать наслаждение от еды в 2150 году, только если забуду, из чего она сделана.

Я был против вегетарианской диеты, потому что любил вкус мяса и считал его лучшим источником белка. И я не был согласен с Кэрол в том, что убивать животных и употреблять их в пищу нехорошо. Но если наука 2150 года смогла решить эти проблемы — что ж, тем лучше.

Я сказал Кэрол, что она и другие члены Макро-общества слишком строго осуждают микро-человека и его привычки. Но она настаивала на том, что не осуждает микро-человека и не считает, что она *принципиально* лучше его, как и шестиклассник принципиально не лучше первоклассника. Отличие лишь в стадии эволюции в м-М-континууме (м-М означает «микро-Макрокосмический»), а суть этой эволюции — во все более полном осознании единства всего сущего. Кроме того, Кэрол утверждала, что помнит много прошлых жизней, где она влачила эгоистичное микро-существование и как мужчина, и как женщина.

Меня заинтересовал вопрос чередования полов в прошлых жизнях, но я решил задать его позже.

Когда мы вернулись в нашу (я уже считал ее нашей!) Альфа-комнату, Кэрол показала мне туалет, активизировав электросхему, которая превратила часть стены и пола в очень странное, но невероятно удобное место для освобождения от телесных отходов. Увидев мое замешательство, вызванное ее присутствием, Кэрол улыбнулась и предложила мне нажать на кнопку рядом со мной, что я и сделал. Из стены тотчас же выехала матовая пластиковая перегородка, полностью окружившая эту «уборную».

— Пожалуйста, Джон, — сказала Кэрол. — Прекрасный способ спрятать ту часть себя, которой ты больше всего стесняешься. Мы подготовили эту перегородку специально к твоему приходу, — поддразнила она меня. — Здесь, в 2150 году, нам нужно уединение для того, чтобы спокойно поразмышлять, а не для того, чтобы спрятаться. Но я знаю, что в двадцатом веке вы еще очень двусмысленно понимаете человеческое тело и его основные функции.

Я согласился с Кэрол, что, наверное, по нормам 2150 года я невротик, но все же воспользовался матовой перегородкой и попросил ее поступить так же. Я был рад, что она не возражала. Вообще Кэрол была очень терпимым и легким человеком. Не то чтобы она не хотела высказывать мнение, отличное от моего, — она просто не раздражалась из-за моих невротических микро-привычек и моего ненасытного любопытства ко всему, что касалось 2150 года.

Когда я спросил у Кэрол, для чего предназначается экран на стене, она ответила, что он связан со Службой Информации. А затем показала мне, как им пользоваться.

Когда мы уселись в два кресла, стоящие перед экраном, Кэрол дала СИ команду показать нам какие-нибудь периодические издания с новостями 1970 года. Почти мгновенно на экране появились страницы журналов «Тайм» и «Нью-суик». Мы начали их просматривать, а потом Кэрол остановила СИ на одной из страниц и попросила меня прочитать следующий комментарий:

Журнал «Тайм», 13 июля 1970:

В 1970 году миллионы американцев охватила тревога, которая не вызвана войной, инфляцией или экономическим спадом, какими бы важными эти проблемы нам ни казались. Население всех Соединенных Штатов пребывает в страхе перед опасными маньяками, вооруженными грабителями, карманными ворами и наркоманами-взломщиками, готовыми продать свою жизнь за порцию героина. Люди боятся случайной смерти от бесчувственной и бессмысленной жестокости. Страх американцев не имеет реального обоснования, поскольку вероятность пострадать в автокатастрофах и несчастных случаях, происходящих в их собственных домах, во много раз выше вероятности изнасилования, ограбления или убийства. Только 10% людей, подвергающихся ограблению, получает тяжелые травмы и менее 1% погибает. Благополучие нации намного сильнее подорвано казнокрадами, политиканами и организованным рэкетом, чем угонщиками машин и карманниками.

Практически о половине всех серьезных преступлений пострадавшие даже не заявляют, потому что не ожидают никакой помощи от занятой более важными делами полиции. 70-80% усилий полиции уходит не на расследование преступлений, а на заглушение орущих радиоприемников, спасение котов и оказание неотложной помощи. Кроме этого, полиция тратит огромное количество времени на расследование преступлений без настоящих пострадавших — таких, как пьянство, азартные игры, распространение порнографии и запрещенные сексуальные связи. Но даже успешную работу полиции перечеркивает переполненность следственных изоляторов и тюрем, которая порождает еще больше преступлений.

Я посмотрел на Кэрол и сказал:
— Все, что я могу сказать, — это что мир семидесятых был разобщен и люди не могли объединить свои усилия, чтобы решить основные общественные проблемы.

— Ваше общество, — сказала Кэрол, — не может функционировать по-другому, потому что его жизнь основывается на микро-мировоззрении. Поведение людей зависит от их восприятия самих себя и окружающего мира. А это восприятие обусловлено верованиями человека и его жизненной философией, которая до XX века была неосознанной.

— Хорошо, — согласился я, — нам нужно было более широкое мировоззрение, чтобы получить более полное представление о мире. Нам нужна была Макро-перспектива, чтобы понять, что «золотое правило» и Нагорная проповедь дают нам самый лучший практический совет.

Кэрол улыбнулась и процитировала:
— «Какою мерою мерите, такою и вам будут мерить».

— Да, — ответил я, — но человек не сможет последовать этому совету, пока не осознает макрокосмическое единство мира.

— В девятьсот семидесятые годы, — добавила Кэрол, — вы жили в мире, в котором по крайней мере каждый третий человек был унизительно беден, включая вас — гордых жителей Соединенных Штатов. А действительно ли Соединенных? Ладно, это уже другая история... У вас была коррумпированная и неэффективная общественная система, которая не только демонстрировала вопиющее пренебрежение к человеческой жизни, но и увековечивала бедность и невежество из поколения в поколение.

— В то же время, — продолжала она, — вы потратили большие запасы энергии и природных ресурсов на войны или параноидальную подготовку к войнам. Если бы в 1960-х и 1970-х годах деньги и усилия, потраченные на войну во Вьетнаме, расколовшую ваше общество, были направлены на решение общественных проблем, вы могли бы навсегда покончить с бедностью в своей стране и не только.

— Да знаю я это, — сказал *я,* — но наши политические лидеры были невежественными, если не развращенными.

Кэрол покачала головой и сказала:
— Каждая нация имеет таких лидеров, каких заслуживает. Ты пытаешься уйти от своей собственной ответственности, сваляв вину на других. Пожалуйста, Джон, не думай, что я считаю себя вправе судить тебя и ваше микро-общество. Я не виню и не осуждаю микро-человека за то, что он ведет себя как микро-человек. Он не может вести себя по-другому, потому что это единственная модель поведения, которую он знает. Но я хочу помочь тебе увидеть более широкую перспективу.

— Но как можно, — возразил я, — не осуждать людей за их эгоистичное, жестокое и злое отношение к другим людям? Особенно принимая во внимание то, что таким эгоистичным и недальновидным поведением они чуть не уничтожили всю планету?

— Это был единственный способ для человека, — ответила она, — узнать последствия своих действий. Ошибки очень важны в процессе обучения. Кроме того, Джон, все это кажется ужасным только с микро-человеческой точки зрения. Все имеет цель и счастливый конец, потому что все развивается к Макро-осознанию.

— Да, конечно, — сказал я, — с вашей Макро-человече-ской точки зрения, мы все ответственны за весь свой жизненный опыт. Но скажи это кому-нибудь, кто страдает от бедности, или болезни, или какой-нибудь другой несправедливости!

Кэрол улыбнулась и сказала:
— Нельзя говорить детям о вещах, которые они еще не готовы понять. Но не стоит забывать, что каждый ребенок когда-нибудь становится разумным взрослым.

Я решил, что на сегодня мы уже достаточно обсудили эту тему, и спросил у Кэрол, когда можно будет познакомиться с другими членами Альфы. Она сразу же попросила СИ связаться с ее, или, лучше сказать, с *нашим* Альфаром. Где-то через пятнадцать секунд мы услышали голос лидера нашей Альфы, который сообщил Кэрол, что остальные члены Альфы вернутся через два часа.

Кэрол поблагодарила его и закончила связь. Затем она рассказала мне, как установить связь с любым членом Макро-общества, используя коммуникационный элемент браслета, который все они носили на руке. Назывался он «миб» (что означало «Макро-идентификационный браслет»). Кэрол показала мне свой миб. В нем были часы, уже упомянутый «коммуникационный элемент», а также «биомонитор» и другие полезные устройства. Мне было очень интересно узнать, что эти браслеты снабжали СИ данными о сердечном ритме и работе мозга каждого члена Макро-общества. Кроме того, если с кем-то случалась беда, через ту же СИ браслет моментально подавал сигнал тем людям, которые находились ближе всего к пострадавшему или лучше всего могли помочь. Это делалось автоматически, даже если пострадавший был без сознания и сам не мог просить о помощи.

Кэрол сказала мне, что скоро и я получу Макро-браслет. Затем она спросила, хочу ли я посмотреть фотографии других членов Альфы. Конечно же, я хотел, и она попросила СИ показать их мне.

Вначале я увидел фотографию нашего лидера, Алана, голос которого я только что слышал. СИ рассказала мне о нем:

Вашему Альфа-лидеру Алану 20,6 года. Его рост —196 сантиметров, вес —110 килограммов*. В данный момент он живет в «ученическом» Гамма-корпусе Дельты 927.

* В английском оригинале приводятся цифры в футах и фунтах и дается примечание: «Рост и вес были указаны в метрических эквивалентах, а затем пересчитаны для моего удобства». Здесь и далее в главах, посвященных Макро-обществу, мы будем придерживаться метрической системы — для удобства нашего читателя и для сохранения «исторической правды».

На этих словах Кэрол остановила СИ и сказала, что данные, которые собраны о каждом члене нашей Альфы, можно слушать неделями. Она сказала, что из этих данных можно узнать и об их прошлых жизнях, но я еще не готов переварить такой объем информации.

Еще Кэрол подчеркнула, что все личные данные о каждом члене Макро-общества доступны всем. У них нет такого понятия, как секретная или конфиденциальная информация. Я заметил, что наше правительство в 1976 году не могло обойтись без тотальной засекреченности.

Потом мне показали в видеозаписи, как Альфа-группа бегает, гуляет, плавает, играет в игры и спит. Алан показался мне очень умным и энергичным человеком. Когда я высказал это, Кэрол ответила, что он находится на шестом уровне, но мне это ни о чем не говорило.

Затем мы увидели фотографии Бонни, Альфа-партнерши Алана. Она была ростом 189 сантиметров и весила 75 килограммов. Следующей парой были Адам и Нэнси. Затем шли Диана и Дэвид, потом Стив и его Альфа-партнерша Джойс. Затем СИ показала меня и Кэрол, и я понял, что меня сфотографировали, пока я был в библиотеке и гулял с Лией.

Я был впечатлен пропорциями и красотой тела членов моей Альфа-группы. Еще меня удивила их коротковолосость. Из всех пяти мужчин я оказался самым длинноволосым, хотя по нормам 1976 года была достаточно короткая стрижка. Даже среди девушек самые длинные волосы — как раз у Кэрол — были не длиннее 20 сантиметров.

Когда я попросил Кэрол объяснить мне причину этого, она ответила, что они равнодушны к прическам, поскольку вообще не склонны гордиться своей внешностью. А ходить с короткой стрижкой намного проще и практичней.

— Скажи, Кэрол, — спросил я, — а есть в Макро-обществе толстые или некрасивые люди?

Она засмеялась:
— Откуда им взяться, если мы полностью контролируем все генетическое, физическое и духовное развитие наших детей?

— Хорошо, но почему же у вас есть разные уровни развития осознания? Почему тогда не все вы на десятом уровне?

— Потому, — ответила Кэрол, — что мы не можем изменить обучающий опыт прошлых жизней. Но ни одна душа не может попасть в Макро-общество, если она не развила в себе Макро-потенциал.

— Даже я? Кэрол улыбнулась:

— И ты, Джон. Даже самые мудрые из нас не могли бы помочь Лии привести тебя сюда, если бы у тебя не было Макро-потенциала.

— Я хочу понять, как определяются эти уровни осознания, — сказал я. — Понятно, что я на первом уровне, потому что у меня еще очень низкое Макро-осознание.

— Правильно, Джон. Но ты уже встал на путь возвращения к осознанию своего единства со всем, что есть, было и будет в мире.

— Адам и Нэнси продемонстрировали второй уровень осознания, — догадался я. — Ты и Стив — на третьем уровне, а Бонни с Джойс — на четвертом. Затем идут Диана и Дэвид, они на пятом, и наш лидер Алан — он на шестом. Скажи мне, а в чем конкретно разница между этими уровнями?

— Пусть СИ ответит тебе, — сказала Кэрол. — А пока она будет отвечать на твои вопросы, я схожу в административное здание и возьму там твой миб.

Я вспомнил карту Дельты, которую показывала мне СИ, и вдруг понял, что Кэрол придется пройти довольно большое расстояние.

— Ты что, собираешься идти пятнадцать километров? — спросил я.

— Его можно было бы переслать сюда по подземной пневматической трубе прямо в нашу Альфу, но сегодня я пропустила время упражнений, поэтому пробегусь туда. Вернусь через час или даже раньше.

— Ты пробежишь пятнадцать километров меньше чем за час? — спросил я недоверчиво.

— Не волнуйся, Джон. Наши Макро-способности позволяют нам бегать быстрее, легче и дальше, чем под силу микро-человеку.

— И у вас нет никакого общественного транспорта?

— Мы пользуемся транспортом только в чрезвычайных случаях, — ответила Кэрол. — Мы ходим или бегаем по нашей Дельте, а иногда и в другие Дельты. У нас, разумеется, есть воздушные корабли, которые могут быстро доставить нас в любую точку планеты, но мы любим спокойную уравновешенную жизнь, лишенную суеты, в которой жило микро-общество. Мы верим в пользу упражнения тела, ума и духа и стараемся, чтобы они у нас пребывали в равновесии.

С этими словами она послала мне воздушный поцелуй и выбежала из комнаты. Не потому, что спешила, а потому, что ей доставляло удовольствие тренировать свое здоровое, полное энергии тело. Я обрадовался тому, что ей, как и мне, нравится бегать, и мне стало понятно, почему в этом энергичном обществе не бывает толстых людей.

Повернувшись к видеоэкрану, я начал задавать вопросы о разных уровнях осознания и узнал, что в Службе Информации хранятся полные досье о каждом члене Макро-общества от рождения до смерти. Их запись производится с помощью Макро-идентификационного браслета, а СИ ежегодно «подбивает итоги».

Цвет туники каждого человека определял его уровень осознания. Как я уже знал, цвет туники в точности отражал ауру человека, которая, в свою очередь, безошибочно соответствовала его ментальному, эмоциональному, духовному и физическому состоянию.

Первый уровень был преимущественно серым, второй — лимонно-оранжевого цвета (энергия), третий — розовым (управление энергией), четвертый — пурпурным (сочувствие и лидерство), пятый — фиолетовым (радостное принятие того, что есть), шестой — желтым (любовь в ее самом общем смысле), седьмой — зеленым (целительство), восьмой — голубым (сбалансированное использование интеллекта), девятый — цвета морской волны (мудрость) и, Наконец, десятый — белым (лидерство, идеально сбалансированная смесь качеств всех предыдущих уровней).

По словам СИ, в данный момент из всей 300-миллионной Макро-семьи только сто двадцать семь человек достигли десятого уровня Макро-осознания.
Эти уровни осознания определяются тем, как человек проявляет себя в трех Макро-качествах — любви, мудрости и лидерстве (в порядке убывания важности) — и насколько он развил в себе семь Макро-способностей: ясновидение, телепатию, предвидение, ретропознание, психокинез, телекинез и астральную проекцию.

СИ продолжала рассказывать мне о сложном процессе развития уровней осознания, но меня вдруг очень потянуло в сон. Глаза буквально слипались. Наконец я поддался желанию отдохнуть, закрыл глаза и вскоре уснул.

Глава 5 - Проверка но реальность

Я проснулся в субботу, семнадцатого января, еще одним холодным мрачным утром и вспомнил то, что говорила мне СИ об управлении климатом в 2150 году. «Все это выглядит слишком безупречно и неправдоподобно», — подумал я.

Как за какие-то 174 года могло произойти столько невероятных социальных и технических перемен? Конечно, я вынужден был признать, что если бы из своего 1976 года я попал на 174 года назад в прошлое и рассказал людям мира-1802 о нашей жизни, то мир-1976 показался бы им несбыточной мечтой.

Мне вспомнились картины будущего, нарисованные такими пророками двадцатого века, как Хаксли и Оруэлл. Они очень скептически представляли себе будущее. Разумеется, они писали о микро-людях, которые, по словам СИ, в каждый момент своей жизни уничтожали самих себя. Я задумался над тем, как изменились бы произведения Оруэлла и Хаксли, если бы эти писатели могли посмотреть на мир в более широкой перспективе и предвидеть появление Макрообщества.

Потом мне пришло в голову, что у меня до сих пор нет никаких доказательств того, что мир-2150 не является продуктом моего собственного воображения.
Мне вдруг безумно захотелось убедиться в том, что я действительно существую: что-то потрогать, поговорить с кем-нибудь, услышать чей-нибудь голос.

Я внимательно огляделся и увидел, что кровать Карла, как обычно, аккуратно заправлена, а мой дневник лежит у него под подушкой.

Я попытался встать с кровати, но потерял равновесие и чуть не упал. Я забыл пристегнуть свой протез. Это было достаточным подтверждением моего существования в настоящем времени. Я проснулся в 1976 году, и у меня, как и следовало ожидать, была одна нога.

Я поскакал на одной ноге к кровати Карла, достал свой дневник и увидел в нем, в самом конце, приписку: «Поговорим в полдень. Карл».

На моих часах было почти 9 утра — значит, я опять проспал. Я хотел записать все, что помнил из моих последних переживаний в 2150 году — или, если угодно, в мире моих сновидений, — пока не вернулся Карл. Я быстро оделся, позавтракал и усердно взялся за дневник.

Карл пришел в 12:15. Я вырвал уже написанные страницы и протянул их ему, чтобы он успел ознакомиться с моими приключениями во сне, пока я допишу все остальное.

Мы с Карлом закончили почти одновременно и несколько минут сидели, молча глядя друг на друга. Затем Карл нарушил молчание.
— Слушай, друг, — сказал он с ухмылкой, — ты, я смотрю, стал супермечтателем всех времен и народов. Тебе мало влюбить в себя одну красивую женщину. Тебе нужны две — блондинка и брюнетка, пусть даже стриженые.

— Так, — сказал я, — какие еще будут комментарии? Разве тебя не впечатляет продолжение моего сна? Тот факт, что я в него вернулся в тот же самый момент, когда он кончился в прошлый раз? И столько подробностей об обществе будущего?

Карл нахмурился.

— Да, Джон, — ответил он, — меня все это впечатляет. Я, честно говоря, не знаю, что и думать, но если мы оба серьезно это воспримем, то нам прямая дорога в сумасшедший дом. Подумай об этом, Джон. В газетах напишут: «Два перспективных молодых психолога, всего без году доктора наук, не выдержали учебной нагрузки и помещены в псих-лечебницу».

Это звучало забавно, но очень правдоподобно.

— Ладно тебе, Карл. Я обещаю быть осторожным.

— Я не уверен, что мы избежим неприятностей, даже если будем держать это в секрете, Джон. Этот сон стал твоим наваждением.

Я задумался над этим и вынужден был признать, что он прав.

— Да уж, Карл. За всю жизнь со мной никогда не происходило ничего более приятного, захватывающего и заманчивого. Я все еще сомневаюсь в реальности всего этого, — добавил я. — Поэтому решил проверить это, как любую другую гипотезу. Суть эксперимента: смогу ли я полностью освободиться от своего микро-существования, как предложила мне Лия, и начать постоянно жить в Макромире 2150 года?

— Боже, Джон! — воскликнул Карл и заерзал на своем стуле. Его голос стал хриплым от волнения. — Ты понимаешь, что ты говоришь? Если этот сон — психическое отклонение, уход от неприятной реальности, то ты закончишь в какой-нибудь больнице как «овощ», который постоянно витает в иллюзорном мире и которому все время внутривенно вводят какую-то гадость в реальном мире 1976 года. Ты станешь еще одним кататоническим шизофреником!

Карл встал и начал прохаживаться по комнате. Он молчал. Напряжение нарастало по мере того, как я обдумывал возможность того, что я действительно становлюсь психопатом. Неужели я в итоге дойду до растительного существования кататонического шизофреника? Что случится с моим телом здесь, в 1976 году, если я смогу навсегда остаться в мире-2150? Я стану всего лишь «овощем»? Или просто исчезну? Или умру?

Я не знал ответов на эти вопросы. Мне вновь захотелось поговорить с СИ.

— Я придумал, Карл, — сказал я. — Когда я вернусь в тот мир, то спрошу у СИ, что случится с моим телом здесь, в 1976 году, если я навсегда останусь там.
— Отлично, — ответил Карл голосом, полным сарказма. — Попросим Сатану помочь нам перестать грешить!

— Но, Карл, я...

— Послушай меня, Джон, — не дал он мне закончить. — Пойми, что даже если бы общество, управляемое гигантским компьютером, существовало, оно было бы больным! Больным! БОЛЬНЫМ!

— Карл, подожди минутку, — ответил я. — Давай будем справедливыми. Давай помыслим прагматично. Давай сравним результаты.

В нашем микро-обществе 1976 года люди бессовестно и эгоистично эксплуатируют друг друга ради преходящих материальных наслаждений. Эти эгоистичные поступки совершаются во имя нашей свободы, семьи, города, штата, нации, религии, во имя коммунизма, социализма, капитализма или другого какого-нибудь проклятого «изма». И посмотри, сколько человеческого горя вокруг!

Мир 1976 года — это мир эгоистичного разделения, которое влечет за собой подозрительность, недоверие, ненависть и бесконечные внутренние и международные конфликты. В этом мире люди так обособлены и настолько неспособны сотрудничать друг с другом, что мы загадили свою землю, воду, воздух, которым мы дышим, и истребили столько животных, что на этой планете им уже сложно выжить!

Что же касается людей, то каждый третий человек живет в бедности и страдает от голода и болезней. И все это, Карл, невзирая на то, что у нас есть ресурсы и технологии, чтобы обеспечить едой, одеждой, жильем, медицинским обслуживанием каждого жителя нашей планеты и еще дать ему образование!

Вопрос в том, Карл, почему же мы не можем этого сделать?

— Наверно, потому что мы слишком эгоцентричны, Джон, — ответил Карл. — Но мы не решим свои проблемы, переложив их на какую-то машину. Это уже точно будет бегством от действительности.

— В 2150 году люди не пытаются убежать от действительности, — гневно ответил я и вдруг почувствовал острое желание убедить Карла (а может быть, и себя) в истинности, ценности и правильности моего странного жизненного опыта.

— Хорошо, Карл, — сказал я, заставляя себя успокоиться, — выслушай меня спокойно и непредвзято, потому что если мы начнем примешивать сюда свои эмоции, то далеко не уйдем. Все, что я узнал об обществе 2150 года*,* указывает на то, что эти люди заботятся друг о друге и помогают друг другу. Это не бегство от действительности. Более того, — продолжал *я,* все более воодушевляясь, — они разработали жизненную философию, позволяющую им смотреть на жизнь под таким широким углом зрения, что они могут предсказать серьезные разрушительные последствия эгоистичного поведения. Другими словами, в этой своей «Макро-перспективе» они видят, что мы все — одно взаимозависимое целое, и поэтому от благополучия самого незначительного индивидуума зависит всеобщее благополучие и счастье. Только под этим широким углом зрения можно увидеть глубокий практический смысл слов «Возлюби ближнего своего, как самого себя», «Что посеешь, то и пожнешь» и «Поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой».

— Да, но как быть с этой пресловутой машиной? — начал было Карл.

— Да черт с ней, с машиной! — закричал я. — Макрофилософию и Макро-общество, которое привлекает к себе только высокоразвитые души, придумала не СИ. Любовью, терпением, добротой и взаимопониманием наделила этих людей не машина! Нет! Сами люди Макро-общества выбрали себе бескорыстный Макро-образ жизни.

— Только не надо так орать, — заметил Карл.

— И что в результате? — продолжал я уже спокойнее. — 300 миллионов человек живут в мире, в котором нет войн, загрязнения окружающей среды, бедности, эгоизма и ненависти. Каждый из них здоров, получил отличное образование, имеет крышу над головой и хорошо ест три раза в день.

Если это общество, ЭТО общество — БОЛЬНОЕ, — снова выкрикнул я и ударил кулаком по столу, — я, черт возьми, согласен так болеть!

Карл с подозрением уставился на меня. Затем он сказал:
— Джон, я никогда еще не видел тебя таким, таким...не знаю, как это назвать. Страстно увлеченным, что ли. Ты кричишь, споришь, стучишь по столу, ругаешься. Ничего подобного с тобой раньше не происходило. Я не знаю, что и думать.

— А если признать, что до сих пор я выполнял в жизни роль равнодушного зрителя? Я гордился тем, что никогда не теряю самоконтроля, но на самом деле это и было бегством от действительности. А сейчас я наконец-то начал участвовать в жизни и интересоваться ею. Я не собираюсь сдаваться, чего бы мне это ни стоило. Я хочу узнать как можно больше об этом мире будущего.

Карл медленно покачал головой. Лицо его выражало крайнее напряжение.

— Мне страшно за тебя, — сказал он. — Ты знаешь, что ты — самый близкий для меня человек на всей Земле и что я готов пожертвовать жизнью ради того, чтобы помочь тебе.

Карл помолчал минуту.

— Помнится мне, — продолжил он, — в какой-то философии есть такой тезис: если ты спас человеку жизнь, то становишься навсегда ответственным за него. Я спас тебя во Вьетнаме и сейчас не могу позволить тебе разрушить свою жизнь из-за какой-то психотической галлюцинации.

— Но, Карл... — пытался я возразить.

— Нет уж, черт побери, теперь *ты* меня послушай! — заявил Карл и погрозил мне кулаком, словно собирался физически «приводить меня в чувство». — Ты не хуже меня знаешь, что внезапные изменения личности — это классический признак психического расстройства. А ведь ты сам сейчас сказал, что стал просто другим человеком!

Карл замолчал и начал буравить меня своим единственным глазом, ожидая моей реакции на это шокирующее известие.

Очевидно, вполне удовлетворенный результатом, он продолжал:
— Джон, я не собираюсь оспаривать превосходства мира твоих грез над реальностью. Я тоже выступаю за доброту, взаимопомощь, справедливость и против корыстолюбия, подлости и всякой прочей гадости. Но, несмотря на все это, я лучше буду мириться с неприятной реальностью 1976 года,, чем бежать в какой-то иллюзорный мир будущего.

Он снова сделал паузу, давая мне время обдумать сказанное. Я был поражен его замечаниями о внезапном изменении личности и бегстве от неприятной реальности и вынужден был признать, что меня это тоже несколько беспокоит. Тем . не менее я все еще был убежден, что после снов о 2150 годе уже не смогу быть прежним Джоном Лейком. Я твердо решил исследовать этот мир будущего, к чему бы это ни привело. Как бы мне заставить Карла с этим согласиться?

— Ладно, Карл, — сказал я в конце концов. — Я с тобой согласен. Может быть, я действительно схожу с ума. Может быть, пытаюсь убежать от неприятной реальности нудной работы над диссертацией. Время покажет. Если я сумею развить в себе такие способности, как ясновидение, телепатия и так далее, то смогу продемонстрировать их тебе здесь, в 1976 году, не так ли?

Карл удивленно уточнил:

— Ты хочешь сказать, что если в своем сновидении ты разовьешь эти способности, но не сможешь мне их продемонстрировать, когда проснешься, то откажешься от этой психотической иллюзии?

— Да, Карл, — ответил я. — Именно это я и имею в виду. Я хочу проверить мир моего сновидения, и если эксперимент не удастся, то я забуду обо всем этом.

— Вот теперь ты говоришь дело, — оживился Карл, хлопая меня по плечу и облегченно улыбаясь. — Если ты согласен, что окончательное решение о том, прошел ли твой мир грез проверку на реальность, буду принимать я, то не стану больше возражать против твоего интереса к этим странным снам. Но я уверен: вскоре ты убедишься, что твой «мир будущего» — это всего лишь плод воображения.
Не сговариваясь, мы сменили тему разговора и до конца дня больше этого не обсуждали. Затем мы вышли поужинать и после завернули в кино на фильм о молодежной «наркокультуре».

По пути домой мы говорили о причинах резкого увеличения процента наркоманов в нашем поколении и сошлись на том, что это, разумеется, отчаянная попытка бегства от неприятной реальности нашего микро-общества в надежде найти что-то лучшее.

Позже, лежа в кровати и пытаясь уснуть, чтобы, возможно, вновь перенестись в будущее, я вдруг подумал: а мое желание вновь и вновь видеть этот прекрасный сон — не мотивировано ли теми же причинами, что и молодежная наркомания?

Я почувствовал себя неловко, окликнул Карла, который лежал на кровати в другом конце комнаты, и снова пообещал ему забыть о своем «мире сновидений», если он не пройдет проверки на реальность.

Он одобрил мое намерение и прибавил: «Дал слово — держись».

Все еще успокаивая себя, я заснул.

Глава 6 - Альфа Джона и Рана

Вновь услышав голос СИ, я сразу же прервал ее, чтобы узнать, как долго я спал. Но в этот раз СИ ответила, что не может предоставить мне эту информацию, так как стул в Альфа-комнате не производит «мониторинг тела и сознания», как стулья в библиотеке.

Но поскольку Кэрол еще не вернулась, я решил, что вернулся в 2150 год всего через несколько секунд после того, как ушел отсюда.

Я решил задать СИ вопросы, которые меня больше всего волновали.

— Ты знаешь, все эти перемещения во времени привносят в мою жизнь в 1976 году хаос. Мой брат считает, что у меня психическое расстройство. Когда он попытался мне это доказать, я вынужден был признать, что его аргументы звучат убедительно.

Мы решили окончательно разобраться со всем этим, проверив мир 2150 года на реальность. Если мне удастся развить в себе какие-то Макро-способности и продемонстрировать их в 1976 году, то мы с Карлом признаем ваш мир реальным. Если же нет, то мы признаем мои «сны» отдушиной, которую я нашел для снятия напряжения, вызванного долгими годами учебы.

Скажи мне, смогу ли я развить в себе какие-нибудь Макро-способности? И если смогу, то останутся ли они при мне в 1976 году?

СИ ответила на оба вопроса одним словом:
Да.

— А смогу ли я остаться в 2150 году навсегда? Да, когда ты достигнешь третьего уровня осознания.

— Когда это случится?

Это всецело зависит от твоего желания и веры в то, что это возможно.

— А когда я смогу развить в себе Макро-способности? — спросил я.

Ответ на этот вопрос был точным повторением предыдущего:

Это всецело зависит от твоего желания и веры в то, что это возможно.

Я предположил, что произошел какой-то технический сбой, и для проверки спросил у СИ, как меня зовут. Она ответила:

В 1976 году тебя зовут Джон Лейк. В 2150 году тебя зовут Джон 8-927, потому что до твоего появления в Дельте 927 было 7 других Джонов.

— Когда я смогу развить в себе Макро-способности? — повторил я свой вопрос.

Последовал все тот же ответ:

Это всецело зависит от твоего желания и веры в то, что это возможно.

Меня расстроило то, что я не получил четкого ответа на вопрос о том, сколько мне потребуется времени для того, чтобы развить Макро-способности, но по крайней мере я знал, что смогу их продемонстрировать в 1976 году.

Я был очень рад узнать, что по достижении третьего уровня осознания смогу остаться в 2150 году навсегда. Но беспокоил еще один неразрешенный вопрос. Что произойдет с моим телом в 1976 году?

— Если я достигну третьего уровня осознания и останусь здесь навсегда, что случится с моим телом в 1976 году? — спросил я СИ.

СИ была немногословна:
Оно умрет.

Пока я обдумывал перспективу смерти и жизни одновременно, вернулась Кэрол с моим Макро-идентификационным браслетом.

— Вот твой личный миб, Джон, — сказала она с улыбкой и надела браслет мне на руку.

Я удивился его невероятной легкости при таком обилии функций: ведь в браслете должны быть и часы, и монитор, записывающий ритмы моего сердца и мозга, и коммуникационный элемент (для тех, кто еще не развил в себе телепатические способности). Но он весил намного меньше моих наручных часов в 1976 году!
Кэрол объяснила, что миб водонепроницаем и практически неуничтожим. Когда я поинтересовался источником его питания, она ответила, что все их оборудование, от мибов до самых больших транспортных средств и сервомеханизмов, получает энергопитание от так называемой «Центральной энергопередающей станции».

Я спросил, не атомная ли это электростанция, и Кэрол твердо ответила отрицательно, объяснив, что отходы атомного топлива сыграли роковую роль в загрязнении окружающей среды микро-человеком. Она рассказала, что космическая радиация, соединяясь с силами, вызванными движением Земли, производит энергию, которая улавливается, накапливается и усиливается неким кристаллом, а затем «излучается» из Центральной энергопередающей станции.

Все механизмы «электроакустически настроены» на этот источник энергии.

В общем, человек перестал зависеть от других источников энергии, и мировая проблема загрязнения выхлопными газами благополучно разрешилась.

Я попросил Кэрол рассказать мне подробнее об этом кристалле. Она ответила, что наши туники представляют собой ту же кристаллическую структуру в миниатюре.

Затем она рассказала мне о том, как Макро-люди научились перерабатывать и утилизировать абсолютно все отходы. Теперь планета Земля находится в самом чистом состоянии за всю историю человечества. Я вспомнил необыкновенную ясность неба и свежесть воздуха в мире-2150 и попытался представить себе реки, озера и океаны, очищенные от мусора и жидких загрязнителей. Кэрол попросила СИ показать мне фотографии Земли в 2150 году.

Следующие несколько минут я рассматривал нашу планету, преображенную в райский сад. Морская вода больше не блестела отвратительными нефтяными полосами, расплывшимися по ее поверхности. Наша атмосфера больше не была пропитана невидимыми вредными газами. Больше не существовало огромных мегаполисов, этих планетарных клоак. Земля была полностью очищена от струпьев, оставленных на ней микро-человеком.

— Как вам удалось все это сделать? — спросил я у Кэрол. Она улыбнулась и сказала:

— Макро-человеку это было несложно. Так же как микро-человек неминуемо превратил бы Землю в выгребную яму, Макро-человек неизбежно сделает из той же самой планеты земной рай.

Видишь ли, душа микро-человека развивается в Макрочеловека. А затем взрослый начинает убирать за ребенком. Мы должны забыть о том, что когда-то были детьми, что были такими же микро-существами, которые воевали, загрязняли и уничтожали все вокруг, включая свои собственные микро-личности.

Мы не осуждаем микро-людей, потому что это означало бы осуждать свое собственное детство, что, в свою очередь, заставило бы нас забыть его. Мы не хотим забывать свое прошлое, потому что не хотим повторять его.

Я восхищался сильными убеждениями Кэрол о личной ответственности за все действия и мысли, но спросил о другом:
— Ты действительно помнишь свои прошлые жизни?

— Да, конечно, — ответила она спокойно. — В вашем двадцатом веке я была мужчиной. Загрязнение планеты стало главной причиной моей смерти в девятьсот девяностые годы.

Я начал еще что-то говорить, но она остановила меня, сказав, что, когда я буду готов помнить прошлые жизни. Служба Информации предоставит мне всю информацию о них, которой она обладает, и тогда я полностью осознаю истину реинкарнации и кармы.

Затем она сменила тему разговора и спросила, знаю ли я, что часы моего Макро-браслета работают в метрической системе времени.

Я ответил, что СИ упомянула об этом времяисчислении, отвечая на один из моих вопросов, но я не уверен, что все правильно понял. Следующие полчаса мы штудировали метрическое время, а СИ показывала мне иллюстрации и таблицы, облегчающие процесс обучения.

Я не буду описывать в этом дневнике все премудрости метрической системы времени. Скажу только, что их календарный год начинается с весеннего равноденствия и делится на десять месяцев, по 100 дней в каждом. Метрический день равняется примерно 8,6 часа нашего времени в 1976 году и делится на десять метрических часов, в каждом из которых по 51,8 минуты времени 1976 года*.

* См. стр. 394.

Теперь мне предстояло привыкнуть к тому, что в часе 100 минут, а в минуте 100 секунд. Научив меня разбираться со временем, Кэрол сказала, что мне пора лично познакомиться с другими членами Альфы. Она завела меня в общую комнату, где все они сидели в кругу — в креслах, стоявших в дальнем углу комнаты.

Когда мы к ним присоединились, меня смутило полное молчание членов Альфа-группы, потому что, не обладая Макро-способностью телепатии, я не слышал приветствия. Восемь умов начали исследовать мой собственный ум, и я не мог этому воспротивиться.

Я попытался ответить им взглядом, но несколько раз подряд от смущения опускал глаза.

Алан, наш Альфар, взял меня за левую руку и положил свою правую руку мне на щеку. Он несколько секунд пристально смотрел мне в глаза, а затем сказал:

— Добро пожаловать в нашу Альфу, Джон. Я — Алан Шестой. Извини, что мы так долго молчали. У нас принято вначале знакомиться с человеком глазами и умами, потом прикосновением, а уж затем начинать говорить, если это необходимо.

Вскоре ты разовьешь в себе Макро-способность телепатии, и тебе будет легче общаться с нами. Но даже тогда ты будешь чувствовать себя неловко, отвечая на наши традиционные нежные приветствия, пока не преодолеешь еще один серьезный барьер.

— Я заметил, — продолжил он, — что, когда я до тебя дотронулся, твоя аура отдалилась от меня. Значит, тебе неприятно мое прикосновение. Это может быть отражением архаичного табу вашего общества: «мужчины не должны прикасаться друг к другу». Кроме того, это может быть признаком того, что ты чуток к астрологическому влиянию. Я думаю, ты читал достаточно книг по астрологии, чтобы знать, что Девы предпочитают, чтобы люди держались от них на расстоянии. Такое обособляющее астрологическое влияние может нанести тебе большой вред. Ты должен преодолеть его с помощью практики контроля над мыслями.

Каким бы сильным ни было это влияние, мы сделаем; все возможное для того, чтобы помочь тебе его преодолеть. Сейчас мы представимся тебе, а ты помни о том, что мы не хотим причинить тебе вреда, и постарайся тоже вложить» частичку себя в это приветствие. Представь себе, как атомы, из которых состоит твое тело, радостно, с любовью, тянутся к человеку, которого ты приветствуешь. Таким образом ты установишь с нами электро-молекулярную связь, что позволит нам легче с тобой общаться.

Начнем с моей Альфа-партнерши, Джон. И еще одно: ты увидишь, что здесь, в мире 2150 года, мы сами знакомимся, а не просим третье лицо представить нас друг другу. Мы считаем, что так честнее, понятнее и проще. Важнее всего, наверное, то, что это позволяет людям общаться друг с другом, когда они захотят, в любое время, в любом месте, по любому поводу, без обременительных архаичных формальностей. Мы просто смотрим друг другу в глаза, протягиваем друг к другу руки, произносим свои имена и обмениваемся мыслями телепатически или посредством слов.

С этими словами он повернулся к красивой девушке, сидящей рядом с ним, и жестом предложил ей начать. Ее лицо засветилось улыбкой, которая искорками сверкала в глазах.
Она сказала:
— Я — Бонни. Добро пожаловать в нашу Альфу, Джон. Сев передо мной на колени, она взяла меня за левую руку и прижала свою теплую правую руку к моей щеке. Не успел я опомниться, как она уже опять сидела в своем кресле. Затем она жестом отправила ко мне красивого темноглазого молодого великана, который сидел рядом с ней.

Когда он подошел, я встал, смутившись тем, что не оказал Бонни этого знака внимания.

— Пожалуйста, не вставай, Джон. Я — Адам. Ты увидишь, что в 2150 году мы не отягощаем свою жизнь ненужными социальными правилами —- такими, как «проявление уважения» или «оказание чести» другому человеку. Каждому известна его истинная значимость, и взаимоуважение у нас подразумевается само собой; его не надо формально провозглашать.

Не зная, как на это отреагировать, я решил прибегнуть к простому, проверенному способу.
— Спасибо, — сказал я, и это было первое произнесенное мной слово. — Ты очень добр. Видимо, мне еще очень многому надо научиться.

Я осторожно ответил на его знак внимания.

Затем передо мной присела и представилась Альфа-партнерша Адама, Нэнси, и я заглянул в ее глубокие ясные карие глаза.

Потом настал черед улыбающегося Дэвида с плечами Геркулеса и его Альфа-партнерши Дианы, которая, хотя и была из них самой «маленькой» (метр восемьдесят пять), обладала прекрасным женственным телом.

Затем я познакомился с Голиафом нашей Альфы, Стивом, рост которого был два метра шесть сантиметров. Его гигантское тело уравновешивалось лицом, излучавшим парадоксальную смесь озорства и терпеливого добродушия.

Последней представилась энергичная Джойс с чудными зелеными глазами и темно-каштановыми волосами — такими красивыми, что я пожалел, что в 2150 году не носят длинных причесок.

Пожалуй, общими (и самыми поразительными) физическими чертами были их всепроникающие, всезнающие глаза, короткие волосы, огромный рост (ведь я, при своих 190, был сантиметров на пять ниже самого малорослого из мужчин) и удивительная красота тел. Они были похожи на идеализированные греческие статуи — и женщины, и мужчины. Но в отличие от людей XX века, среди которых такая красота была редкой и желанной, они не обращали никакого внимания на свою внешность. Кэрол сказала мне, что они ценят красоту и силу ума больше, чем красоту и силу тела.

Однако я вспомнил слова СИ о том, что тело — отражение разума, а разум — отражение духа, и решил, что они не должны относиться равнодушно к физическому здоровью и красоте.

Я удивился тому, как тепло и дружелюбно они разговаривали со мной, а я — с ними. Я легко преодолевал свое отвращение к чужому прикосновению, типичное для 1976 года, — наверное, потому, что они действительно нравились мне. Это была не обычная поверхностная симпатия, которую я часто ощущал при первой встрече с человеком в XX веке, а глубокая личная привязанность к каждому из них. От них исходило такое доверие и такая положительная энергия, к которым невозможно было остаться безразличным. Я полностью расслабился в их компании, потому что они уже стали моими друзьями — лучшими друзьями!

Дверь отворилась, и в комнату вошел человек безупречного атлетического телосложения. Его туника была белоснежной с еле уловимыми намеками на игривые радужные переливы то в одном, то в другом месте.

Меня переполняла радость от того, что я просто смотрел на него и чувствовал его невероятную физическую и ментальную силу.

Он взял меня за руку и, положив свою огромную, но нежную руку мне на лицо, сказал:
— Я чувствую, о чем ты думаешь, Джон, и разделяю твою радость. Как приятно, что ты Наконец присоединился к нам. — Тут он с любовью сжал мою руку. — Желаю тебе приятного развития, Джон! Мы — едины!

И не успел я ответить на его слова, как он исчез.

— Что случилось? Куда он ушел? Кто это? — вопросы так и посыпались из меня.

— Это был Эли, наш Кейтар*. Он, как и другие люди, достигшие десятого уровня осознания, перемещается с помощью мысли. Ему пришлось вернуться на планету, которую вы называете Ураном, где он помогает устранить неполадки с магнитным полем. Он очень занят и поэтому проводит мало времени на Земле, но ему очень хотелось познакомиться с тобой и поприветствовать тебя здесь, в 2150 году. Я пытался найти объяснение тому, что услышал.

— Вы хотите сказать, что он вот так свободно перемещается с планеты на планету?

— Да, — ответила Джойс. — Люди, достигшие десятого уровня развития, проводят очень много времени вдали от Земли, помогая другим и духовно развиваясь дальше. Высокоразвитые души с других планет тоже много помогают нам здесь, на Земле.

Когда Алан предложил потанцевать, я решил, что неправильно его понял.

Однако его предложение было встречено радостными возгласами согласия. Он взял меня за руку, и мы побежали за всеми остальными в длинную гостиную.

То, что произошло в следующие пятнадцать или двадцать минут, просто не укладывалось у меня в голове. Вдруг комната наполнилась звуками самой прекрасной музыки, которую я когда-либо слышал.

Представьте себе энергичных людей, танцующих нечто похожее одновременно на веселую польку, «GaTtParisi-enne» Оффенбаха, пляску дервишей, виргинскую кадриль и художественную гимнастику — нет, никакие сравнения все равно не смогут описать то, что у них называется «Макротанцем».

Они прыгали, кувыркались, бегали. Они сходились, расходились, а потом снова сходились; они ходили «колесом», строили пирамиды, помогая мне проделывать то же самое, пока мое сердце не начало выпрыгивать из груди и я не стал задыхаться. Тогда мы все сбросили с себя туники и побежали обнаженные по коридорам нашей Альфы к огромному бассейну на этаже нашей Беты.

Смеясь, мы нырнули в бассейн двадцати пяти метров в ширину и восьмидесяти в длину.

Я хотел спросить, зачем бассейн такой огромный, но вскоре сам это понял, когда к нам присоединились остальные члены нашей седьмой триады Бета-90, тоже обнаженные смеющиеся молодые люди лет по 18-20, которые только что закончили Макро-танец в своих Альфах.

Их физическая красота, радость и дружелюбие снова приятно поразили меня.

В этом бассейне не было мелких мест, поэтому мы плавали в воде трехметровой глубины, и все, казалось, чувствовали себя здесь уверенно, как стая морских львов.

Однако через несколько минут Кэрол сказала мне, что пора уходить. Мы вылезли из бассейна, и я увидел, что мы уходим одни. Когда я .обернулся, чтобы посмотреть, не последуют ли за нами другие члены нашей Беты, то услышал восклицание:

— Добро пожаловать, Джон, добро пожаловать! Стройный мускулистый великан с пытливыми темными глазами взял меня за руку и положил свою сильную, но нежную руку мне на щеку. Внезапно воцарилось полное молчание. Он был по крайней мере на десять сантиметров выше меня и килограммов на тридцать тяжелее, хотя на вид ему можно было дать не больше двадцати лет. Он долго смотрел мне в глаза, но в этот раз я не чувствовал себя неловко и с большой радостью и уверенностью взглянул ему в глаза.

— Добро пожаловать в седьмую триаду учебной Беты, Джон, — сказал он красивым низким голосом, каких я никогда раньше не слышал. — Меня зовут Лео. Я — Бетар* нашего этажа. Когда я сказал, что мы рады твоему прибытию, я говорил за всех нас.

— Спасибо, — ответил я. Затем громко произнес, чтобы все могли слышать:

— Спасибо всем вам за такой теплый прием! Своими умами вы видите, как я счастлив быть здесь. Мою радость не выразить словами.

Затем к нам присоединились другие члены нашей Альфы. Мы побежали в свои комнаты, чтобы облачиться в свежие туники, а потом поспешили на ужин в столовую.

Это был неспешный ужин с разговорами и смехом, где я имел возможность оценить удивительную мудрость, широкий кругозор и разнообразие интересов членов моей Альфы. Мне также удалось попробовать новые блюда, которые показались мне очень вкусными, но я на всякий случай не стал спрашивать, из чего они сделаны. Все как будто чувствовали мои опасения и не заводили об этом разговор, не желая омрачать мое наслаждение ужином.

Наверное, самым приятным было то, что они понимали мое беспокойство о собственном психическом здоровье в 1976 году и подбадривали меня. Я рассказал им о разговоре с Карлом и о том, как мы договорились устроить моим приключениям в 2150 году проверку на реальность. Все единодушно одобрили это решение.

Алан сказал мне, что все Макро-общество знало о моем перемещении во времени и очень интересовалось, удастся ли мне навсегда остаться в 2150 году.

Затем Джойс, обладательница чудесных зеленых глаз и коротких каштановых волос, сказала, что, хотя в их мире я знаменитость, никто не будет вмешиваться в мою личную жизнь, как это бывает со знаменитостями XX века. Вся информация обо мне и эксперименте, важной частью которого я являюсь, содержится в СИ, а поэтому любой человек, желающий узнать обо мне или об этом эксперименте, может просто сделать запрос.

Я сказал им, что очень ценю их заботу, и добавил, что если бы я мог предоставить такую же услугу кому-нибудь из знаменитостей 1976 года, то быстро бы разбогател.
— Если ты не возражаешь, Джон, у нас есть к тебе масса вопросов, — сказал Алан.

— Конечно, не возражаю, — ответил я. — Я бы тоже, в свою очередь, хотел кое о чем вас расспросить.

Стив сказал, что для них нет запретных тем, а вот люди 1976 года предпочитают не затрагивать многие темы из-за чувства вины, которое с ними связано.

Я секунду подумал и сказал:
— Задавайте мне вопросы на любую тему, в какое бы смущение они меня ни приводили. Я хочу стать постоянным членом вашего Макро-общества, поэтому должен перестать стесняться самого себя и быть таким же непринужденным, как вы.

Они начали забрасывать меня вопросами о моей жизни в XX веке, о моем отношении к родителям, учителям, правительству, религиям и церквам. Их интересовали мои мысли о культурных, экономических, расовых, религиозных и языковых различиях — обо всем, что разделяло микро-людей.

Я непринужденно отвечал на эти вопросы, отметив, что они не спрашивают ничего такого, что могло бы меня смутить. Затем Дэвид предложил мне задать несколько вопросов им.

Я поблагодарил его и начал с общих вопросов об их отношении к Макро-обществу. Они были искренне удивлены тем, что я считаю их общество слишком жестко регламентированным и ограничивающим свободу личности. В конце концов Алан подытожил:

— В Макро-обществе человек имеет больше свободы наслаждаться собой и миром, чем в любом другом обществе, существовавшем за всю историю человечества. Что же касается регламентированности и ограничений, то у нас нет полицейских, вооруженных сил и правительства, принимающего глупые законы, которые людям хочется нарушать.

— Что ты хочешь этим сказать? — спросил я.

— Я хочу сказать, — ответил Алан, — что у нас нет законов, которые почти каждый нарушает. Например, законов, запрещающих алкоголь, азартные игры, определенные половые акты и наркотики. Вы, люди 1976 года, придумали столько замысловатых законов, противоречащих друг другу, что вам приходится нанимать адвокатов для защиты от соседей и от вашего собственного правительства. Посмотри хотя бы на законы о браке, разводе и налогообложении. Конечно, этих законов не существовало бы, если бы ваши юристы не были в них так заинтересованы.

— Законы необходимы, иначе наступит полный хаос, — ответил я.

— У нас нет законов и нет юристов, — ответила Нэнси, — и мы не живем в хаосе.

— У вас не может не быть законов, — настаивал я. — Они должны быть у всех. Как насчет краж? Что, если я украду что-то из вашего имущества?
Они все засмеялись, и красивая маленькая Диана (ростом «всего» метр восемьдесят пять) сказала:
— Да на здоровье! Ты можешь взять все, что у нас есть. Все материальное имущество бесплатно, поэтому мы будем рады отдать тебе все, что ты хочешь, и тебе не придется ничего красть.

— Хорошо, — сказал я, — а как насчет убийства? У вас же должны быть законы, карающие убийц.

Я думал, что этот вопрос застанет их врасплох, но Бонни улыбнулась, и на ее лице появились ямочки — небольшой очаровательный изъян ее ангельского лица.

— В вашем двадцатом веке не было законов, регулирующих полеты на другие планеты, потому что вы не верили в их возможность, — сказала она, на секунду замолчала и посмотрела на меня. Мне казалось, что я тону в ее небесно-голубых глазах. Затем она продолжила: — В двадцать втором веке мы не верим в то, что Макро-человек способен на убийство, поэтому у нас и нет соответствующих законов.

Ее слова о полетах на другие планеты привели меня в такое замешательство, что я забыл о законах и спросил у нее, могут ли люди, не достигшие десятого уровня осознания, летать на другие планеты.

Она объяснила, что Макро-люди для исследования Вселенной используют астральную проекцию.

Мне также напомнили, что в 2150 году нахожусь не весь я, а мое астральное тело и что некоторые люди на восьмом и девятом уровнях осознания и все, достигшие десятого Уровня, могут астрально путешествовать не только по нашей физической Вселенной, но и перемещаться в другие измерения, за четвертым измерением времени. Это уже было выше моего понимания, и я решил вернуться к законам.

— Хорошо, — сказал я, — как насчет законов об образовании? Все восемнадцати, девятнадцати и двадцатилетние юноши и девушки должны жить в седьмой триаде Беты, а до тридцати лет вы должны жить в здании «ученической» Гаммы. Как насчет этого?

Они снова засмеялись, и темноволосый статный Адам ответил:
— Никто не заставляет нас жить в здании «ученической» Гаммы. Макро-общество устроено таким образом, потому что так лучше всего удовлетворяются наши нужды в дружеском общении, любви, образовании, тренировке, отдыхе и так далее. Мы можем уйти отсюда, когда захотим. Мы не мазохисты и редко идем против наших же собственных интересов.

Затем Алан встал из-за длинного обеденного, стола и сказал:
— Поскольку Макро-общество живет в соответствии с единым Макро-императивом — любовным принятием действительности, — то мы живем в согласии, и конфликт в нашем обществе невозможен. Вот на Микро-острове все еще живут микро-люди, которые не помнят о Макро-единстве всего сущего. Только сознательно забывая о своем Макропроисхождении, мы можем вести себя микро-эгоистично, нанося ущерб другим и себе.

— Но все равно, — сказал я, — у вас наверняка есть законы, запрещающие микро-человеку покидать этот остров-тюрьму.

— Вовсе нет, — ответил Алан. — Их держит там их собственное неверие и нежелание что-то менять. На самом деле мы даже проводим на этом острове учебные занятия для всех, кто хочет вспомнить свое Макро-происхождение и, таким образом, вернуться в Макро-общество. Мы не вмешиваемся в их жизнь и не делаем ничего, что ограничивало бы их действия на Микро-острове или наказывало за них.

Они могут жить там, как им хочется, мы не будем этому препятствовать. Они очень заняты принятием законов и воплощением их в жизнь — что ж, пусть живут в эгоизме и постоянном соперничестве друг с другом.

Я решил изменить тактику и задал очень личный вопрос:
— Вы выбрали Алана Альфаром, а Лео Бетаром, потому что считаете их самыми лучшими лидерами или потому, что СИ говорит вам, что они на шестом и на седьмом уровнях осознания?

Моя партнерша Кэрол молчала, пока другие задавали мне вопросы и отвечали на мои, но сейчас я смотрел прямо ей в глаза, дожидаясь ответа.

Она обвела всех остальных взглядом и, очевидно, получив молчаливое разрешение говорить за всех, сказала:
— Мы выбрали Алана и Лео своими лидерами, потому что за все время, что мы их знаем, с нашей первой и второй триады, они всегда демонстрировали превосходные Макрокачества. СИ отражает то, что мы и так уже знаем. Нельзя соврать другому человеку о своем уровне осознания, потому что цвета наших туник не могут ошибаться. Служба Информации лишь формально подтверждает то, что говорят наши туники.

— Понятно, — сказал я, оборачиваясь. — А как насчет ревности? Что, если кто-то из вас займется сексом с чужой Альфа-партнершей?

Мои слова были снова встречены веселым смехом, и великан Стив ответил за всю группу:
— Сексуальные отношения, очевидно, были главным и самым важным развлечением микро-человека. У мужчин вашего общества был «синдром одиннадцати часов вечера» — они дожидались позднего часа, чтобы сонное состояние, медленная музыка и вкрадчивая беседа уменьшили сопротивление женщины и можно было преодолеть ее внутренние запреты. Мы здесь обходимся без всего этого. У нас нет запретов, нет скрытности, а поэтому и нет желания использовать других людей как объекты удовлетворения своих собственных микро-желаний.

—Ты хочешь сказать, что ты бы не ревновал, если бы Адам или Дэвид начал заниматься любовью с твоей Джойс?

Стив улыбнулся доброй и терпеливой улыбкой и сказал:
— Во-первых, она не *моя.* Она никому не принадлежит. Во-вторых, я был бы очень удивлен, если бы Адам или Дэвид захотел начать сексуальные отношения с Джойс, потому что это шло бы в разрез с их жизненными принципами. Но я не стал бы ревновать, потому что если бы это принесло им радость и счастье, то я тоже был бы счастлив. Если бы это *не* принесло им счастья, то они бы получили ценный урок, и мы все радовались бы их новому росту.

— А почему бы тебя это удивило? — спросил я, не понимая этой части его ответа.

— Его бы это удивило потому, — ответила Джойс, — что в седьмой триаде мы фокусируемся на более глубоких межличностных отношениях со своими Альфа-партнерами. В первых пяти триадах мы уже исследовали сексуальные отношения с несколькими партнерами, и в седьмой триаде нас больше не интересуют детские шалости. Не потому, что они порочны, а потому, что мы их попросту переросли.

— Вы переросли сексуальное влечение друг к другу? — спросил я недоверчиво.

— Конечно, нет! — воскликнули они, смеясь. Затем Джойс объяснила мне, что восхищаться картиной или статуей и хотеть забрать ее к себе домой и спрятать, чтобы никто, кроме тебя, ее не видел, — это две очень разные вещи.

Я подумал о том, что ее аналогия не слишком мне помогла, и Диана тотчас сказала, что поскольку я не прошел ранних курсов их триады, то любая из девушек моей Альфы или Беты с удовольствием поможет мне решить мои сексуальные проблемы.

Я был ошеломлен.
— Ты хочешь сказать, что любая из девушек, живущих на этом этаже, захочет заниматься со мной любовью?

— Конечно, — ответила Кэрол. — Если ты обратишься к кому-нибудь с подобным предложением, но девушка будет чувствовать, что не получит удовлетворения и наслаждения от времени, проведенного с тобой, она тебе просто скажет: «Спасибо за предложение, но я чувствую, мы не сможем достичь гармонии». Однако во всей нашей Гамме или даже Дельте нет ни одной девушки, которая откажет тебе, поэтому страх перед отказом не должен останавливать тебя. И я уверяю тебя, что ни Лия, ни я не будем ревновать.

Я потряс головой, пытаясь привести в порядок мысли и чувства, а потом сказал, что со всеми моими сексуальными комплексами и чувством вины они будут ужасно себя со мной чувствовать. Это будет похоже на что-то вроде изнасилования.

— Но в Макро-обществе изнасилование невозможно, — сказала Бонни, — поскольку никто ничему не сопротивляется. Поскольку Макро-существа не могут.получить удовольствия от микро-секса, Макро-общество не удовлетворит извращенные сексуальные потребности микрочеловека.

— Невероятно, — заметила она, — как часто в двадцатом веке шантажи и политические скандалы были нацелены на обличение сексуального поведения человека. Ваши абсурдные общественные санкции против гомосексуальности и внебрачного секса скорее распространяли эти модели поведения, чем искореняли их.

— А вы хотите сказать, что вы не против гомосексуальности — любви между мужчинами или между женщинами? — спросил я с подозрением.

— Конечно, нет. Ты увидишь, что в 2150 году намного меньше гомосексуалистов, чем у вас, — по целому ряду причин. Во-первых, мы устранили социальные ситуации, которые часто вызывали гомосексуальность, такие, как одиночество, неудовлетворенные потребности, пагубные общественные мифы о том, что если тебе нравится дотрагиваться до человека твоего пола, то ты — гомосексуалист.

Во-вторых, когда душа попадает в физическое тело одного пола, которое все еще несет в себе эмоциональное, духовное или ментальное «я» другого пола, то, разумеется, победит преобладающий пол. Это нельзя назвать ненормальным или неприемлемым. Это правильно, естественно и логично.

В-третьих, мы переходим на все более высокие уровни осознания, и мужские и женские силы внутри нас становятся все более сбалансированными, пока мы Наконец не достигнем точки, когда снова будем эмоционально, духовно и ментально двуполыми. Ваше самоизолированное невежественное микро-общество назвало бы это состояние полной самодостаточности «болезнью».

— Не знаю насчет двуполости, а вот гомосексуализм — точно болезнь, разве нет? — спросил я.

— В некоторых случаях да, — объяснил Стив, — а в других нет. Так же как и гетеросексуальность в некоторых случаях, по-вашему, очень болезненна, а в других — нет. Как и все остальное, это полностью зависит от мотивации.

Мы еще немного поговорили о проблемах нашего микрообщества и о том, как решило эти проблемы Макро-общество. Затем Алан сказал, что он должен уходить на встречу со своим «ЛЭ-наставником». Кэрол посмотрела на свой миб и сказала, что пришло время Макро-консультаций, или же наставлений по Личной Эволюции (так расшифровывалось «ЛЭ»).

Все распрощались и разошлись на встречи со своими наставниками.

Я попросил Кэрол рассказать мне о наставлениях по Личной Эволюции. СИ уже говорила мне раньше, что в Макро-обществе это основа формального образования, но я не понял толком, что это значит.

Кэрол объяснила мне, что наставления по Личной Эволюции, или, короче, ЛЭ-наставления, предполагают обучающий процесс между *наставником* с более широкой жизненной перспективой и *учеником,* который желает свою более узкую перспективу расширить. ЛЭ-наставников назначают всем триадам с седьмой по десятую. Наставниками становятся только самые мудрые члены Макро-общества, достигшие как минимум седьмого уровня осознания, поэтому по большей части им уже за 50 лет.

На одиннадцатом и двенадцатом этажах Гамма-корпуса находятся удобные учебные комнаты, предназначенные как для индивидуальной, так и для групповой работы. Там также есть спортивные залы и большая аудитория, в которой может разместиться вся Гамма.

Пройдя по многоцветным коридорам с ярко-белыми дверями, мы пришли к своей комнате для наставлений по Личной Эволюции.

Кэрол протянула руку, чтобы открыть дверь, но не успела она нажать на кнопку, как дверь сама собой тихо открылась. Мы вошли в комнату, пол которой был похож на ковер ярко-голубого цвета, контрастирующий со светло-желтыми стенами и тремя большими темно-зелеными креслами. Комната была большая, а из-за отсутствия другой мебели, кроме этих трех кресел, казалась просто огромной.

В одном из кресел сидела самая невысокая женщина из всех, кого я видел в 2150 году.
Когда мы подошли к ней, она встала и протянула нам руки. Кэрол тотчас упала в ее объятия, и они несколько секунд молча обнимали друг друга. Когда Кэрол отошла, я понял, что наша наставница ниже, чем мне показалось с первого взгляда. Ростом она была не больше метра семидесяти восьми.

Я попробовал оценить и возраст. Лицо и тело могли принадлежать здоровой и очень привлекательной женщине лет сорока, но по бледным голубым глазам я понял, что она намного старше.

Она прикоснулась к моему лицу и сказала:
— Добро пожаловать в Макро-общество, Джон. Я — Рана, и сразу отвечу на твой вопрос. Я живу в этом теле уже 125 лет.

Пока я переваривал этот факт, Кэрол сказала:
— А что касается твоего вопроса о том, почему дверь сама открылась, то Рана это сделала силой психокинеза (ПК), прочитав перед этим телепатически мои мысли.

Туника Раны была такого же белоснежного цвета, как у Эли. Люди, достигшие десятого уровня осознания, были такими высокоразвитыми, что их туники отражали абсолютное равновесие всех цветов радуги, создавая иллюзию бесцветности.

Я ощутил благоговейный трепет, когда вспомнил, что в настоящее время в Макро-обществе есть только 127 человек, продемонстрировавших десятый уровень осознания. Я решил, что меня принимают здесь с особым почетом.

Рана улыбнулась и сказала:
— Нет, дело не в почете. Я была наставницей Кэрол задолго до твоего прибытия, а поскольку вы — Альфа-партнеры, ты тоже можешь выбрать меня своей наставницей. Но можешь и попросить кого-то другого.

— Я...я бы, наверное, выбрал вас... тебя, — сказал я, запинаясь.

— Тогда садись и давай расти! — ответила она весело. Мы сели в кресла, принявшие форму наших тел. Мне было очень интересно, что будет дальше.

Кэрол пришла ко мне на помощь и спросила Рану, сможет ли та заглянуть в будущее и сказать, сколько мне потребуется времени для того, чтобы стать постоянным членом Макро-общества.

Рана пристально посмотрела на Кэрол, потом перевела взгляд на меня и сказала:
— Я не могу четко увидеть будущее Джона, потому что ему еще предстоит принять очень серьезное решение, от которого будет зависеть его дальнейшая жизнь. Ему надо будет выбрать между микро-жизнью 1976 года и Макро-жизнью года 2150.

— Я уже сделал выбор, — твердо сказал я. — Я выбираю Макро-жизнь 2150 года.

Рана посмотрела на меня, и я почувствовал потрясающую силу ее терпения, понимания и смелости. Я вдруг осознал, что с того момента, как вошел в комнату, я физически и ментально чувствовал ее силу. Я пишу это, и меня охватывает чувство неудовлетворенности из-за того, что я не могу найти слов, чтобы получше ее описать. Наверное, меня переполняла и возбуждала волнующая энергия ее сущности. Вскоре Кэрол нарушила молчание.

— Ты думаешь, что он еще не сделал выбор? — спросила она у Раны.

Рана посмотрела на Кэрол, потом опять на меня и сказала:
— Я думаю, у Джона не было времени, чтобы заглянуть в себя. Он очень смущен, даже ошеломлен и считает, что мы слишком совершенны для того, чтобы он стал одним из нас.

Обдумав ее слова, я понял, что она права. Я действительно чувствовал, что все, кого я встречал в 2150 году, были невероятно совершенными по сравнению со мной, просто идеальными. Я не видел в них вообще никаких слабостей и изъянов. Я кивнул головой, печально согласившись с тем, что сказала Рана.

— Ты права, — сказал я. — Я чувствую себя первоклассником, который случайно попал в седьмой класс. Уроки невероятно сложные. Должно быть, другие ученики смотрят на меня свысока, потому что, будучи на много лет младше, они намного опередили меня в своем развитии.

— Но это неправда, Джон, — сказала Кэрол, глядя на меня умоляюще. — Мы все любим тебя и принимаем таким, какой ты есть. Мы не считаем себя выше или лучше тебя. Мы все равны. Мы все когда-то были на первом уровне, а потом перешли на второй, на третий и так далее.

Я ничего на это не ответил, и Рана сказала:
— Видишь ли, Кэрол, Джон думает, что ты относишься к нему снисходительно. Он не хочет быть карликом среди великанов. Он тоже хочет стать великаном, но считает это невозможным.

— А разве это возможно? Ваша система образования предлагает стимулирующее, любящее, терпеливое, идеальное окружение для развивающегося Макро-человека. Но я-то провел двадцать семь лет, учась быть микро-человеком!

Я остановился, чтобы осознать чудовищность того, что я говорю. Я сам признаю невозможность равенства в уровне осознания со своей Альфа-партнершей или с любым другим Альфа-членом, не говоря уже о Лии!

Пробуждаясь от своей милой фантазии о полном переходе в 2150 год в суровую реальность абсолютной невозможности этого, я начал чувствовать, как силы постепенно покидают меня. Моему телу было больно под собственным весом. Саднило горло. К тому же я разразился слезами и уже смутно видел Кэрол и Рану.

Рана сказала:
— Когда ты действительно попросишь помощи, а не жалости, ты всегда ее получишь.

Но я устал, очень устал.

Глава 7 - Безграничное «Я»

Запах жарящегося бекона; щелчок нашего тостера, когда он выталкивает хлеб; снег, лежащий на карнизе окна. Обычное утро. Почему же я чувствовал себя таким угнетенным и несчастным?

Потом я вспомнил, но лучше бы не вспоминал...

Несколько секунд я судорожно пытался стереть из памяти свой разговор с Раной. Но мне не удавалось это сделать. Я несколько раз его мысленно повторил, пытаясь найти какой-то изъян в своем доказательстве тщетности усилий, в своем чувстве полнейшего несовершенства.

Я начал анализировать систему образования Макрообщества, сравнивая ее со своими собственными ранними годами учебы. Я вспомнил невероятную живость, радость, красоту, ум, сверхчеловеческую осознанность, любовь, понимание, доброту и терпение, которые демонстрировали члены моей Альфы... А я был на семь лет старше самого старшего из них!

Лия ошиблась, подумал я. Она должна была поместить меня в тело новорожденного младенца. Тогда бы я начал с первой триады и через восемнадцать лет был на одном уровне со всеми остальными учащимися седьмой триады. Как она допустила такую ошибку, она — человек, достигший девятого уровня осознания? А что сказала Рана прямо перед тем, как я потерял сознание? Что-то о помощи... Если мне действительно понадобится помощь, а не жалость, я всегда получу ее.

Очевидно, Рана, достигшая в Макро-обществе высшего уровня развития, пыталась сказать мне, что нет ничего невозможного.

Как они с Лией могли так ошибаться? Разве я просил у них только жалости? Если нет надежды, то все, о чем можно попросить, — это жалость! Но как я смею надеяться? Они такие совершенные, а я — несовершенный. «И вместе им не сойтись...»

Но разве не смешно само это мое суждение? Я — прекрасный пример микро-человека, который считает себя ограниченным и неполноценным. И именно поэтому обречен на поражение.

Я искал надежды, выхода.

Один из самых великих наставников по Личной Эволюции всех времен сказал: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам»*.

Лучше и не сформулируешь. И он же говорил, что, если у нас есть вера с горчичное зерно, мы можем двигать горы**.

Это все хорошо для Макро-великанов, подумал я. Но как таким чертовым микро-карликам, как я, набраться веры хотя бы для того, чтобы просто попросить помощи, не говоря уже о перемещении гор?

* Матф. 7:7. ** См.: Матф. 17:20.

Если мне нужна помощь — действительно нужна помощь, — можно ли найти для меня лучшую среду, чем Макро-общество? Очевидно, они знают и понимают намного больше всего, чем я. Может быть, они даже знают, как мне помочь стать великаном, чтобы мы с ними оказались равны. .. Может быть.

Голос Карла из кухни перебил мои размышления: он требовал, чтобы я встал и позавтракал с ним.

Я посмотрел на часы и увидел, что уже почти 8:30.

— Слушай, Карл! — воскликнул я. — Почему это ты не на своей лекции?

Вначале в дверном проеме появилась буйная черная шевелюра, а затем уже показалось и лицо Карла:

— Ты, брат, совсем запутался, мотаясь каждую ночь на 174 года туда и обратно. В 1976 году сейчас воскресенье, а, как ты помнишь, твой микро-сосед по квартире не работает в воскресенье: весь день просто валяет дурака.

— Ладно, ладно, —сказал я. — Сегодня утром я буду очень смиренным. Во сне мне было явлено, какой я на самом деле микро. Сейчас составлю тебе компанию.

Через несколько минут я сидел за столом напротив Карла, рассказывая ему о своих последних похождениях в 2150 году. После разговора с Карлом у меня поднялось настроение, и я вновь исполнился надежды и энтузиазма.
Завтракали мы долго, потому что мне надо было очень много всего рассказать Карлу, а у него, в свою очередь, было ко мне больше вопросов, чем обычно. Его особенно заинтересовали другие члены моей Альфы и Рана. Он просил меня подробнее их описать, но я понял, что использовал весь свой запас прилагательных в превосходной степени и больше ничего сказать не смогу.

В конце концов Карл заявил:
— Ты знаешь, Джон, у меня такое впечатление, что ты описываешь богов и богинь, но не греческих или римских — у тех были слабости и недостатки, в отличие от людей, которых ты мне описал. Скажи мне, они действительно такие совершенные или у тебя просто не хватает Макро-осознания для того, чтобы их правильно воспринять?

— Ты прав, Карл, — признался я. — Именно в этом моя проблема. Они кажутся мне такими совершенными, такими сверхчеловеками, что я сомневаюсь, что когда-нибудь смогу на них походить. И не представляю себе, как можно быть счастливым, оставаясь всю жизнь карликом среди великанов.

— Другими словами, Джон, ты увидел змия в Райском саду... И этот змий — ты!

— Ну, — с неохотой ответил я, — я на это смотрю по-другому, но, наверное, ты прав. Яд моей собственной неуверенности в себе заставил меня бежать от 2150 года и его непосильных задач.

— Ты хочешь сказать, что готов отказаться от мира своих снов? — спросил Карл.

Я не хотел отвечать на этот вопрос, поэтому сказал:
— Не знаю, как ответить тебе прямо сейчас. Хочу просто напиться и забыть об этой проблеме.

— Что? — Карл был явно обеспокоен. — Неужели все настолько плохо, Джон?

Он-то знал, что я напился только один раз за всю свою жизнь. Это было во Вьетнаме.

— Да нет, Карл. Нет ничего хуже, чем жить в мире, где убийство женщин, стариков и детей считается патриотическим долгом. Нет, я не собираюсь напиваться. Я хочу все это записать. Может быть, это поможет мне прояснить ситуацию. А потом надо будет хорошенько все обдумать.

Остаток дня я провел наедине с самим собой, делая пометки в дневнике и размышляя.

К вечеру я лучше представлял силы своего микро-«я», которое повторяло, как попугай: «Не смогу, не смогу, не смогу».

Эти старые привычные ограничивающие мысли можно легко скрыть, проигнорировать или оправдать. И тем не менее в момент кризиса микро-человек (такой, как я) пожинает плоды своих ограниченных взглядов — то есть неудачи.

И, как ни странно, после этого долгого самокопания я вновь ощутил надежду. Я снова с радостью ждал своего возвращения в Макро-общество будущего. Я понял, что если быть честным с самим собой и не пытаться убежать от конфликтов, то рано или поздно увидишь уравновешенную картину, в которой будет и светлое, и темное. С микро-одно-бокой же точки зрения очень сложно увидеть обе стороны медали.

Перед тем как я лег спать, Карл прочитал записи в моем дневнике и, ни слова не говоря, подошел ко мне. На его глазах появились слезы, что очень поразило меня, так как я знал его нелюбовь к сентиментальным слабостям, в том числе и мужским слезам. Очевидно, чувства так переполняли его, что он не мог говорить, поэтому он взял мою левую руку в свою, немного поколебался, а потом мягко дотронулся правой рукой до моего лица.

Не успел я опомниться, как Карл закрылся в ванной и нас разделили запертая дверь и шум воды. Я подумал, как сложно в нашем микро-обществе открыто и честно выражать свои мысли и чувства. Нас научили стыдиться стольких проявлений нашего разума, что мы всю жизнь их отрицаем, таким образом лишая себя самых приятных радостей, которые даны человеку.

Уже засыпая, я услышал голос Карла в темноте.
— Удачи, — сказал он. А затем после паузы: — Я верю в тебя, Джон.

Я прошептал слова благодарности и подумал, что самая сложная вещь для микро-человека — поверить в себя. Но как можно в себя поверить, когда мы осуждаем такую большую часть себя?

Моим последним выводом перед тем, как я провалился в сон, было то, что надо поверить в возможность успеха, а уж потом просить о помощи. Это значит, что я должен поверить в то, что мое «Я» ограничено только моими же собственными мыслями.

Глава 8 - Макро-контакт

Я вновь проснулся в 2150 году с лицом, влажным от слез. И услышал голос Раны:

— Он возвращается. Открыв глаза, я прочитал на лице Кэрол беспокойство, тревогу, что меня очень удивило. Но, переведя взгляд на Рану, я увидел все то же удивительно спокойное и уверенное выражение лица, которое вступало в контраст с почти электрическим радостным возбуждением, явственно исходившим от нее. Ее глаза еще сильнее заблестели, когда она мне улыбнулась.

— Вот видишь, — сказала она, — ты уже обнаружил, что, по крайней мере, твоя Альфа-партнерша не совершенна. Она волнуется, а это подтверждение того, что она еще не достигла полного Макро-осознания.

Я повернулся к Кэрол и дотронулся до ее лица, на что Рана сказала:

— Ты быстро схватываешь наши обычаи. Вскоре ты увидишь маленькие изъяны и в других членах твоей Альфа-группы.

— А я смогу когда-нибудь найти их в тебе? Она засмеялась и сказала:

— Ты никогда не увидишь меня обеспокоенной такими проблемами, с какими ты борешься сейчас. Тем не менее, пока я не достигла полного Макро-осознания, мне всегда будет чему учиться.

— Ты имеешь в виду, — переспросил я, — что бывают проблемы, которые беспокоят даже тебя?

— То, что является проблемой для годовалого ребенка, уже не будет тревожить трехлетнего, — ответила она. — Но у трехлетки свои проблемы, многие из которых годовалому ребенку просто неведомы. И так везде: человеку на третьем уровне осознания неизвестны проблемы того, кто находится на седьмом уровне. Но запомни, что у каждого уровня свои испытания. Если считать их *проблемами,* то они покажутся более сложными и неразрешимыми. Если же смотреть на них как на *возможности роста,* то преодолевать их будет радостно и полезно.

— Но все это заканчивается, когда человек достигает полного Макро-осознания? — спросил я.

Она засмеялась:
— Полное Макро-осознание — это совокупность всех проблем, всей печали, всех переживаний, всей боли, всего невежества, всего уродства, всех болезней и всех отрицательных энергий, которые существует в мире. Любому микро-человеку это покажется адом. Но с точки зрения абсолютного Макро-осознания эта отрицательная энергия полностью уравновешивается всеми положительными качествами, которые когда-либо были, есть и будут. И это — совершенство, то есть полная противоположность неприятному, скучному и бесполезному микро-существованию.

—Хорошо, — сказал я. — Я верю тому, что ты говоришь. А как мне можно побыстрее сдвинуться со своего микроуровня и начать расти?

— Мы растем, действуя, рискуя, терпя неудачи и в конце концов добиваясь успеха, — сказала она. — Мы учимся на своих ошибках и неудачах. Если не видеть, что провал необходим для достижения успеха, и избегать провалов, то тем самым ты будешь убегать и от успеха.

Я задумался:
— Значит ли это, что я должен как можно сильнее сближаться с другими людьми? Ведь это означает много риска и много провалов! Звучит страшновато.

— Есть только один страх, — возразила Рана, — страх перед неудачами. Это то же самое, что чувствовать себя не в состоянии сделать то, что тебе хочется.

— Ты должен искать помощи у своего Безграничного «Я», — вмешалась Кэрол. — Тогда тебе откроется более широкая перспектива, в которой провал и успех едины.
Обдумывая это, я заметил: — Обратиться за помощью к своему Безграничному «Я» в понимании 1976 года означает обратиться к Богу. То есть молиться, а этого-то я никогда и не мог делать!

— Не удивительно, Джон, — ответила мне Рана. — Молитва, как ее сознательно применяют в твоем времени, — это жалобная просьба о том, чего, как человек сам чувствует, он не заслуживает. Поскольку наши доминирующие мысли материализуются и становятся нашей реальностью, люди обычно и не получают того, о чем они сознательно молятся. Ведь их доминирующая мысль — о том, что они не получат того, что хотят!

Тем не менее, с другой точки зрения, каждая наша мысль — это молитва, так как, оформившись в мысль, наша энергия становится постоянной частью Вселенной и обращается к макрокосмическому целому. Все молитвы и вообще все мысли выражают какие-то желания. Как бы ты ни называл это — мыслью или молитвой, — это одно и то же. Это инструмент, с помощью которого мы создаем весь свой жизненный опыт.

Поскольку твой разум — это неотделимая часть всеобщего разума, все твои желания всесильны. Ты получишь то, чего желаешь, если веришь в то, что это можно получить. Но если ты хочешь убежать от света Макро-осознания во тьму амнезии, или микро-осознания, то это желание тоже осуществится. Так что ты видишь, Джон, что молитва, если посмотреть на нее шире, приносит свои плоды. Молитвы обязательно будут услышаны. Просто нам не всегда нравится осуществление того, о чем мы молимся!

— Другими словами, — сказал я, — раз наши умы всесильны, то все, что необходимо, — это научиться использовать их для достижения положительных целей, а не отрицательных.

— Не совсем так, Джон, — ответила Рана. — Положительное существует только в единстве с отрицательным: без падений нет вершин, без провала нет успеха. Таким образом, нам надо научиться использовать свой разум в абсолютном равновесии, то есть с полным принятием всего сущего — и успехов, и неудач. Помня о том, что каждая неудача, каждый провал ведет к успеху.

— А как этого добиться? — спросил я.

— Нельзя получить полезный жизненный урок, — объяснила Рана, — не пройдя через ошибки и неудачи. А они у всех разные. Это зависит от того, через какие воплощения, развоплощения и многомерные переживания ранее прошел человек.

Увидев мой озадаченный вид, она пояснила:
— Душа, или подсознательный разум, не забывает ни одного переживания человека. Она накапливает в себе весь опыт. Смотри: ребенку нужно десять тысяч раз упасть для того, чтобы начать ходить, и чем быстрее он пройдет через все эти падения, тем быстрее научится стоять на ногах. Поскольку микро-человек не понимает этого *накопительного эффекта,* он легко падает духом и склонен думать, что 9999 неудач приблизили его к решению проблемы не больше, чем десяток неудач.

— Но, разумеется, это неверно, — вставила Кэрол, — потому что после 9999 неудач ему нужно сделать еще всего один шаг, и он добьется успеха.

— Но вы же вроде бы сказали, что каждый провал — это маленький успех? — спросил я. — И тем не менее говорите о 9999 провалах, а не 9999 успехах. Почему?

— Потому, — ответила Рана, — что микро-человека часто волнуют не успехи, а именно провал. Раз он не знает о накопительном эффекте, он не осознает, что каждый провал — это необходимый шаг к полному прозрению. Другими словами, каждый провал — это маленький успех-прозрение, который подводит человека чуть ближе к полному успеху-прозрению.

— Хм, тут есть о чем подумать, — сказал я. — Но как мне конкретно приступить к развитию Макро-способностей?

Рана ответила:
— Ты начнешь развивать не Макро-способности, а Макро-осознание. Эти способности появятся у тебя с развитием Макро-осознания.

— Тем не менее, — добавила Кэрол, — тебе надо запомнить, что есть два фактора, необходимых для любого успешного обучения: достаточное желание и достаточная вера.

— Например, — пояснила Рана, — представь себе человека, который хочет научиться плавать, но не верит, что у него это получится, и поэтому боится утонуть. Разумеется, он не научится плавать, потому что не верит в то, что это возможно.

— Или наоборот, — подхватила Кэрол, — он верит, что сможет научиться плавать, но вместо этого предпочитает играть в теннис. Теперь ему не хватает желания, и он, опять-таки, не научится плавать.

— Таким образом, — подытожила Рана, — нет ничего невозможного при достаточном желании и достаточной вере.

— Оказывается, все так просто, — сказал я.

Они обе засмеялись, и Рана сказала:
— Тебе это кажется простым, потому что ты уже начал развиваться: ты взглянул на мир шире. Вселенная устроена невероятно просто. Она кажется сложной только человеку с ограниченным углом зрения. НО! Для того, чтобы чему-то научиться, надо не только говорить, но и делать.

Поэтому идите в свою Альфу и желайте роста, и принимайте любой жизненный опыт как выбранную вами же возможность для этого роста. — Рана нежно улыбнулась и добавила: — Если человеку удалось совершить путешествие во времени на 174 года вперед и получить новое тело, ему должно быть нелегко сомневаться в чем бы то ни было — особенно в своих будущих успехах!

Перед нашим уходом Кэрол с Раной несколько минут говорили о чем-то, непонятном для меня, а я лихорадочно пытался запомнить все, что сказала мне Рана, и сделать из этого правильные выводы.
Затем Кэрол дотронулась до моего плеча и мы молча пошли к двери. Уже у порога я взял Рану за руку и нежно прикоснулся к ее лицу в знак признательности. Затем мы вышли. Я навсегда запомнил *электрические* глаза Раны, приводившие в смятение что-то, скрытое очень глубоко в моем сознании.

По пути назад в Альфу я спросил у. Кэрол, почему Рана захотела выглядеть женщиной среднего возраста: ведь, насколько я понимаю, она обладает достаточной силой разума, чтобы принять любую телесную форму. Кэрол ответила, что задавала Ране этот же вопрос, но в ответ получила лишь одно слово —*разнообразие.*

Когда мы вернулись в нашу Альфа-комнату, Кэрол объяснила, что, хотя вечерние часы посвящаются Макро-наставничеству, самый последний час перед сном выделен для Макро-контакта. Она объяснила, что это освобождение от микро-личности и осознание всеобщего макро-космического единства.

После расслабляющей ванны мы легли обнаженные на кровать, и Кэрол попросила СИ предоставить нам «стимуляцию для Макро-контакта». На видеоэкране сразу же появились то расширяющиеся, то сужающиеся геометрические узоры. Комната наполнилась успокаивающими плавными звуками, которым, казалось, вторили все мое тело и разум.

Вначале я с подозрением пытался сопротивляться странным ощущениям, вызванным этими визуальными и слуховыми раздражителями. Но Кэрол зашептала: «Желай и верь... переживай и принимай... все отпусти, давай расти!» В конце концов я перестал сопротивляться и почувствовал, как плыву по нежной реке разнообразных ощущений, которая впадает в бесконечный океан непередаваемого единства, целостности и равновесия, наполняя меня чувством невообразимой гармонии.

Когда я вернулся к состоянию, которое теперь считал своим нормальным ограниченным осознанием, я услышал, как Кэрол сказала, что уже утро и что это был мой первый Макро-контакт. Когда я обернулся, чтобы посмотреть на ее красивое обнаженное тело, то увидел, что ее глаза все еще закрыты и она лежит так тихо, как будто все еще спит.

Я засомневался, действительно ли она со мной говорила, и вдруг, не открывая рта, она произнесла:
— Доброе утро, Джон. Вот ты и научился Макро-способности телепатии.

— Боже мой! — сказал я вслух. — Наверное, я сплю. Кэрол весело расхохоталась и радостно бросилась мне в объятья. Таким образом я убедился, что она уже полностью проснулась.

— Ты не спишь, — сказала она, прижав свои губы к моим. — Ты просто начинаешь развивать свои Макроспособности. Теперь нажми на кнопку, чтобы мы увидели утренний свет.

Я начал подниматься, но она остановила меня словами:
— Сделай это своим разумом, Джон, а не телом.

— Как? — удивился я.

— Представь себе, как твой палец дотягивается до кнопки и нажимает ее, —ответила она.

Я сделал, как она сказала, и в комнату ворвался яркий утренний свет.

— Вот видишь, — засияла Кэрол, — это твой первый опыт психокинеза. Теперь снова нажми на эту кнопку.

Я так и сделал, и мы снова очутились в темноте.

— Получается! — сказал я, снова нажимая на кнопку и впуская утренний свет. — Но как я это делаю?

— У тебя когда-нибудь раньше был Макро-контакт? — задала Кэрол риторический вопрос и сама ответила: — Ну вот. Это произошло. Теперь ты больше никогда не будешь таким ограниченным.

— Ты хочешь сказать, что я развил в себе Макро-способности благодаря тому, что освободился от своей микро-личности этой ночью?

— Да, — ответила Кэрол. — Любой может осуществлять Макро-контакт, но микро-человек, добровольно обособляющийся от других людей и страдающий от этого, не помнит наяву своих ощущений и, таким образом, не извлекает из них пользы. Ты избрал другой путь: ты запомнил свое единство, а следовательно, и Макро-контакт. Твое Макро-осознание и силы, которое оно в себе несет, находятся в прямой зависимости от того, насколько ты помнишь свое Макро-происхождение.

— Я чувствую себя великаном! — воскликнул я и покрыл ее поцелуями, которые вскоре привели к полному сближению наших тел. Потом Кэрол попросила СИ «еще раз дать индивидуальные ноты наших душ». Те же звуки, которые я слышал вчера вечером при подготовке к Макро-контакту, снова наполнили комнату.

— Как ты сказала? Индивидуальные ноты наших душ? Что это такое? — спросил я, и, явно под воздействием моего голоса, звуки затихли.

— Да, — ответила она, — у каждой души есть своя собственная уникальная вибрация. Ваши с Лией вибрации абсолютно одинаковы. Моя вибрация очень похожа на твою. Это одна из причин, по которым меня выбрали твоей первой Альфа-партнершей. СИ знает ноту, или вибрацию души каждого человека, и, проигрывая обе наши ноты одновременно, он может помочь нам достичь полного погружения друг в друга и почувствовать единство со всем, что есть, было и будет в мире.

— Это и есть Макро-контакт?

— Нет, — ответила она. — Макро-контакт достигается при полном слиянии наших сознаний, а не только тел. Секс, использованный как Макро-побуждение, помогает нам достичь Макро-погружения (слияния друг с другом) или Макро-контакта (слияния с Макрокосмом). Но если использовать его, как микро-побуждение, то получишь все микроразделения и несчастья, которые приносит микро-секс.

— Значит, секс сам по себе — микро а не Макро-явление? — спросил я.

— Все зависит от побуждения, — ответила Кэрол. — Секс — это такая же часть естественного ритма микрокосма, как все остальное. У нега есть масса полезных функций для людей всех возрастов. Его можно использовать для расслабления, для снятия напряжения, для выражения любви или просто ради удовольствия, он обогащает жизнь. Если же использовать его для подчинения, принуждения другого человека делать что-то против его желания, то секс создает отрицательные вибрации, которые очень сложно уравновесить.

Будет ли секс либо любая другая мысль или действие «микро» или «Макро» — это зависит от побуждений данного человека в данное время и в данном месте. Кэрол попросила СИ дать нам Макро-стимуляцию, и наша комната снова наполнилась волнующими звуками. В этот раз одна и та же удивительная нота повторялась бесконечно, постоянно развиваясь, пока мое тело и разум не начали вибрировать в изумительной радости единства, которая постепенно нарастала, вновь вызывая у меня ощущение, что я — могучая река. Но в этот раз я чувствовал себя единством двух рек, которые слились в одну. Будет не совсем точно, если я скажу, что мы влились в бесконечный океан, но по-другому сложно описать это потрясающее ощущение.

Когда наши бурные реки слились в одну огромную мощную волну, я крепко прижал Кэрол к себе и застонал в экстазе, а она вскрикнула. Звуки наших душевных нот постепенно затихали, пока в комнате вновь не воцарилась тишина.

Когда мы молча лежали в объятиях друг друга, я подумал о том, что теперь все время буду хотеть только Макро-сексуального союза. Я внутренне услышал слова Кэрол о том, что теперь я, наверное, захочу вступать в сексуальные отношения только с женщинами, чьи душевные вибрации похожи на мои. Все другие союзы будут лишь жалкой имитацией *настоящего.*

— Но сколько может быть таких женщин? — спросил я.

— Из всех людей Макро-общества примерно тысяча могла бы достичь Макро-контакта с тобой. Здесь, в нашей Дельте, всего пять тысяч женщин. Из них только у Лии, одной из твоих *близнецовых душ,* вибрации идентичны твоим, а у меня, семи других женщин и двух мужчин душевные ноты достаточно близки к твоей для достижения Макро-контакта.

— Двое мужчин? — Я не мог себе представить, что бы я делал, встретив здесь, в культуре 2150 года, мужчину, который вызвал бы у меня такие же чувства, как Лия и Кэрол.

— Конечно, Джон. Ты же знаешь, что мы можем воплотиться в женском или мужском теле. Но это не меняет нашей душевной вибрации. СИ тщательно проверяет Альфа-партнеров на сходство душевных нот. Окончательное же решение в выборе партнера остается за людьми.

Всегда можно узнать *родственную* или *близнецовую* душу* по гармоничным вибрациям. Тем не менее только с близнецовыми душами ты всегда можешь добиться полного гармоничного равновесия.

* Англ. a soulmate or a twin soul.

— А у тебя есть здесь близнецовая душа? — спросил я.

Кэрол улыбнулась и сказала:
— Не волнуйся. Ты не отдаляешь меня от моей близнецовой души. Вообще-то близнецовые души редко воплощаются одновременно в одном и том же месте. Они обычно решают, что будут быстрее учиться в этом измерении, живя порознь. Разлука подталкивает их прилагать больше усилий для того, чтобы вновь воссоединиться.

Мне стало интересно, почему Лия, моя близнецовая душа, перевела меня в свое время. Разве то, о чем говорила Кэрол, на нас не распространяется?

— Вас это, конечно, тоже касается, — ответила Кэрол на мои мысли. — Вы находитесь вместе потому, что это лучший способ ускорить ваше развитие. Ты встретился с ней и знаешь, что не сможешь стать ее Альфа-партнером, пока не закончишь своего обучения в Макро-обществе. Чтобы полностью порвать телесную связь с 1976 годом, ты должен достигнуть третьего уровня осознания, и на это у тебя должно уйти не больше трех месяцев по вашему времени в 1976 году.

— Всего три месяца! Но это невозможно!

— Мы надеемся, что возможно, — ответила Кэрол. — Но тебе придется много работать над собой, и ты *обязан* пройти это развитие за три месяца.

— Почему? — спросил я. — Почему мне раньше никто ничего не сказал об этом?

— Ответ на второй вопрос прост, — ответила Кэрол. — Если бы тебе раньше сообщили об этом, то ты бы до своего первого Макро-контакта считал это абсолютно невозможным. Тебе надо успеть развиться до третьего уровня всего за три месяца, потому что Лия затрачивает очень много энергии не только для того, чтобы перемещать тебя сюда, но и чтобы удерживать тебя здесь. Этой ночью она впервые отдохнула после твоего прибытия сюда. Пока ты пребывал в Макро-контакте, ты был свободен от всех пространственно-временных ограничений, а потому не нуждался в помощи для поддержания твоего перемещения в пространстве-времени.

—Ты хочешь сказать, что когда я достигну третьего уровня осознания, то смогу помочь ей удерживать меня здесь?

— Правильно. И СИ рассчитала, что без твоей помощи Лия сможет преодолевать пространственно-временные барьеры только в течение трех месяцев.

— Боже мой! Вот так задача! А что произойдет, если я не смогу достигнуть третьего уровня осознания за три месяца? — спросил я.

— Ты вернешься в свой временной период до конца нынешней инкарнации. Лия использует для тебя всю свою энергию этой инкарнации, какую только можно, чтобы не развоплотиться, то есть не умереть. Если же она будет продолжать преодолевать пространственно-временные барьеры в одиночку или попытается снова установить с тобой контакт позже, она умрет.

— Но разве кто-то на девятом или на десятом уровне осознания не может ей помочь? — спросил я.

— Ей помогают, — ответила Кэрол. — Все люди на девятом и десятом уровнях осознания, живущие на этой планете и на соседних, и даже несколько развоплощенных людей, помогают ей. Однако только близнецовая душа обладает последней связующей энергией, а пока ты воплощен, количество этой энергии ограничено. У тебя есть три месяца для того, чтобы продемонстрировать третий уровень осознания. Это всё.

— Я рад, что не узнал об этом раньше, — сказал я. — Моей первой реакцией на поставленную мне задачу была уверенность в ее невыполнимости. Но после того, что произошло сегодня утром, я понимаю, что нет ничего невозможного.

— Теперь ты знаешь, почему мы переместили тебя сюда, — сказала Кэрол. — Мы тоже считаем, что нет ничего невозможного.

Она посмотрела на свой миб и сказала, что через 15 минут в пересчете с метрического времени мы должны завтракать со своей Альфа-группой

Мы умылись, оделись и вошли в столовую нашей Альфы как раз в тот момент, когда остальные члены Альфа-группы садились за стол. Они посмотрели на нас и, не открывая ртов, сказали: *«Поздравляем тебя, Джон, с новыми Макроспособностями».*

За завтраком я спросил у Кэрол, откуда все остальные узнали о моих Макро-способностях. Она предложила мне самому у них спросить, но не успел я задать вопрос, как восемь пар глаз уже смотрели на меня, передавая ответ: *«Все мы поддерживаем телепатический контакт, а теперь и ты присоединился к нам».*

Затем они уверили меня, что сделают все, что в их силах, чтобы помочь мне достичь третьего уровня осознания за три месяца. Мы говорили о способах ускорения моего развития и увеличении количества и частоты моих уроков. Все это закончилось обсуждением того, как в обычные занятия седьмой триады включить больше возможностей для Макроконтактов. Алан изложил мне некоторые из требований для преодоления микро-мира.

Он начал с того, что, поскольку два основных фактора успешного обучения, желание и вера, развиваются благодаря накоплению опыта провалов и успехов, то чем больше будет у меня такого опыта, тем быстрее я буду учиться. А Макро-контакт настолько приятен для начинающих учащихся, что они склонны «цепляться» за него, чтобы убежать от неприятных микро-переживаний. В конечном счете это грозит прекращением собственно *контакта* на высших уровнях, потому что таковой возможен только при радостном восприятии всех жизненных уроков и их последствий, а не при убегании от них. Все люди будущего признали, что их Макро-контакты были очень ограниченными, так как это высочайшее переживание требует полного принятия всего, что происходит в мире: не только положительного, но и отрицательного.

Тут Кэрол сказала, что наш недавний Макро-контакт был только пятым в ее жизни после того, как она достигла этого уровня осознания, хотя она стремилась к нему каждый день с тех пор, как попала во вторую триаду в возрасте трех лет. Алан сказал, что, хотя он дошел до шестого уровня осознания и имел больше Макро-контактов, чем остальные члены нашей Альфы, даже он вступал в Макро-контакт всего десять раз в жизни.

Дело было в желании, а не в вере. Поскольку все они хоть по разу вступали в Макро-контакт, то уже не сомневались в том, что он возможен. Однако их желание было ограниченным и избирательным, а не *всепринимающим,* как требовалось. Как ни парадоксально, с каждым вступлением в Макро-контакт все сложнее было добиться следующего контакта. Чем ниже осознание человека, тем больше он стремится отхватить для себя — желательно навсегда — часть Макрокосма. Иногда нужно пройти через множество мелких провалов, чтобы добиться одного большого успеха.

— В общем, — сказал я, — если для того, чтобы продемонстрировать третий уровень осознания, требуется тысяча «провалов-успехов», а сейчас я прошел только через пятьсот, то мне остается пройти еще через пятьсот «провалов-успехов», причем быстро.

— Именно, — ответила Кэрол, — но речь на самом деле идет о тысяче *градусов* «провалов-успехов». Понимаешь, что это значит? Один большой «провал-успех» может равняться сотне мелких.

— Это внушает надежду. Я не думаю, что за эти три месяца успею пройти через пятьсот мелких провалов. Но я до самого конца не буду терять надежду на какой-нибудь гигантский провал, который полностью покроет мой долг.

Они все засмеялись и сказали, что чувство юмора — всегда признак расширенного осознания. Затем Алан сказал, что они обычно проводят утро в центре СИ или в своих собственных комнатах перед терминалами СИ и учатся. Днем они играют в игры с другими триадами, а вечера проводят со своими наставниками по Личной Эволюции.

Я узнал, что это расписание не было гибким, а строго соблюдалось всеми триадами. Однако старшие триады, в особенности восьмая, девятая и десятая, проводили больше времени с младшими триадами, в частности с первой и второй. Считается, что первые годы обучения — самые важные, так как в это время человек получает наибольшее количество развивающего опыта и полезных уроков.

Стив использовал в своем объяснении аналогию: чем выше здание, тем крепче должен быть фундамент. Таким образом, фундамент определяет высоту и надежность будущего строения.

Объяснение продолжила Джойс. Как она сказала, то, что микро-души выбирают для рождения микро-семьи и получают ранние микро-уроки, серьезно ограничивает их способности к обучению в дальнейшей жизни. Таким образом, для микро-человека, с его же собственной микро-точки зрения, нет буквально никакой надежды. Только Макро-взгляд на жизнь, который предполагает радостное принятие человеком полной ответственности за все, что происходит в его жизни, обеспечивает ему успех и надежду.

После завтрака Кэрол предложила прогуляться в центр СИ, где мы могли занять отдельные комнаты для работы над своими конкретными проблемами. Когда мы вышли из Гамма-корпуса, я увидел, что погода снова стоит прекрасная, и вспомнил, как СИ говорила мне, что она у них под контролем. Мне стало интересно, могут ли тут быть дожди или идти снег, но я понял, что знаю слишком мало о нашем географическом положении и о новой географии мира 2150 года в целом. У меня еще столько незаданных вопросов, и мне еще стольким вещам надо научиться! Я завидовал тому, что Кэрол выросла в Макро-обществе и столько лет пользовалась Службой Информации.

Мы пришли в центр СИ, и я снова занял комнату с видом на озеро, а Кэрол — соседнюю. Следующие четыре часа я, забыв обо всем вокруг, с увлечением задавал СИ вопросы из самых разных областей знания. Я начал с географии и узнал, что одной из причин глобальных изменений карты мира 2150 года было смещение полюсов.

По словам СИ, вмешательство микро-человека в экологический и геологический баланс Земли привело к необратимым цепным реакциям, в результате которых огромные куски суши опустились на дно океана, а обширные участки океанского дна, наоборот, поднялись. Из-за этого сместились северный и южный полюса планеты, что, в свою очередь, вызвало глубокие климатические изменения. Дельта 927, в которой я жил, находилась в том месте, где раньше был север Канады, а теперь климат стал субтропическим; впрочем, температура контролировалась и удерживалась в пределах от плюс пятнадцати по Цельсию ночью до максимум тридцати днем.

Лия была права, когда сказала, что я не узнаю карту мира 2150 года. Все материки радикально изменились, и появилось даже два новых континента размером с Австралию — на севере Атлантического океана и на юге Тихого. Все эти глобальные перемены произошли в начале XXI века, и теперь я понял, почему как сильно уменьшилось население Земли. (Как уже упоминалось, в 2150 году Землю населяло лишь триста с небольшим миллионов человек.)

Однако я, как социальный психолог, больше всего интересовался вопросами общественной жизни. Меня удивило то, что в этом мире нет бизнеса в привычных мне формах. Поскольку Макро-общество превыше всего ценит развитие разума и расширение осознания, многие материальные ценности — такие, как тысячи видов мыла, туалетной бумаги, зубной пасты или корма для кошек и собак, — просто перестали существовать. (Кстати уж скажу, что Макро-человек не заводит домашних животных, потому что живет со всеми тварями в гармонии и не желает делать их рабами своей пищи, крова или дружбы). Люди здесь не нуждаются в продавцах и рекламе, потому что у них нет конкурентной экономики, загрязняющей окружающую среду и впустую растрачивающей ресурсы нашей планеты. А поскольку на всех заводах работу людей выполняют сервомеханизмы, то у них нет и разделения на рабочих и начальников; соответственно, нет и профсоюзов.

Поскольку в Макро-обществе нет законов, то нет ни юристов, ни судов. Поскольку нет болезней, неподвластных силе разума Макро-человека, то нет и необходимости во врачах и больницах. Поскольку все люди в Макро-обществе живут по принципам любви и сотрудничества, им не нужны и сложные бюрократические институты правительства.

Мысль об отсутствии правительства никак не укладывалась у меня в голове, пока я не осознал, что Макро-общество не нуждается в правительстве, выполняющем функции, свойственные микро-обществу. У них нет полиции и вооруженных сил, потому что нет микро-разделений и неравенства. У них нет денег и частной собственности, потому что все физические потребности удовлетворяются бесплатно. У них нет налогов, потому что каждый владеет всем и делает свой вклад в распределение материального богатства. У них нет правительственных учреждений, занимающихся социальным обеспечением жертв микро-конкуренции и безразличия. У них нет законодательных органов, члены которых в бесконечных язвительных дебатах отстаивают свои противоречивые микро-проекты. У них нет лоббистов, защищающих интересы большого бизнеса или рабочего класса. Им не нужны политики, ЦРУ, ФБР и вся микро-бюрократия в целом!

Затем я подумал о соперничестве между религиями и о своей собственной стране — США 1976 года, — которая исповедует христианство, но при этом практикует микро-разделение. Я вспомнил десятки тысяч церквей, построенных за огромные деньги, и сотни тысяч священников, которые пытаются помочь микро-человеку найти спасение и общественное признание — каждый в своей узкой религиозной секте. В мире 2150 года нет ни церквей, ни священников, ни раввинов.

Можно ли представить себе время, когда не будет больше религиозных фанатиков и сепаратистов? Время, когда не будет людей, заявляющих, что они «избраны Богом»? Микроразделения оказали наиболее разрушительное влияние на религию, которая играет такую важную роль в ценностях человека и его отношении к жизни. Только философия макрокосмического единства, радостно принимающая все сущее, способна надолго объединить людей.

Я знал, что Карла впечатлит рассказ СИ об уничтожении расовых различий. К 2150 году на Земле произошли глобальные физические изменения, что привело к глобальным погодным изменениям; это, в свою очередь, привело к глобальным экономическим изменениям; что в конце концов привело к глобальным социальным и духовным изменениям. В итоге произошло полное смешение всех рас, благодаря чему человек стал ментально и физически здоровее, сильнее и красивее. Итак, больше нет расовых различий, потому что нет значительных вариаций в физических характеристиках людей, включая цвет кожи. В мире 2150 года осталась только одна раса — Макро-человек, комбинация лучших генетических качеств всех предыдущих рас.

Я не удивился, когда узнал, что несколько видоизмененный английский стал единственным, универсальным языком Макро-общества, потому что уже в 1976 году образованные люди во всем мире изучали его. Макро-общество возникло на территории англоязычной Северной Америки в конце XX века. А большинство людей, выживших после глобальных катастроф конца XX — начала XXI веков, знали английский хотя бы как второй язык.

Макро-движение имело успех по двум причинам: оно привлекало к себе развитые души с Макро-потенциалом, а кроме того, микро-человек, отказавшийся жить в гармонии и сотрудничестве, практически вымер.

Раннее Макро-общество принимало в свои ряды людей курящих, пьющих и даже наркоманов, но те, кто хотя бы один раз сознательно вступал в Макро-контакт и, таким образом, обретал хоть какое-то Макро-осознание, больше не нуждались в своих допингах. Задача же максимум была — освободиться от любой физической зависимости. Но в Макро-обществе никто из поднявшихся выше второго Уровня осознания не осуждал никакую микро-зависимость и не пытался обратить других в Макро-философию. Их интересовало качество членов общества, а не количество.

Я подумал о провале всех утопических проектов, порожденных воображением человека, и вновь удивился невероятному успеху Макро-общества. СИ напомнила мне о том, что всему свое время, в том числе и Макро-человеку. С точки зрения Макро-общества, души людей эволюционируют обратно к полному Макро-осознанию. На микроуровне эволюции общество, живущее по принципам любви и сотрудничества, было невозможно. Но вскоре достаточное количество душ развило в себе Макро-потенциал, и Макро-общество стало возможным. Для душ, находящихся в 2150 году все еще на микро-уровне эволюции, существуют другие планеты, похожие на Землю, — как в физической Вселенной, так и в других, нефизических измерениях.

Основные проблемы, с которыми сейчас сталкивается человек, находятся не в физической, а в различных измерениях нефизической Вселенной. СИ выдала мне много информации об этих измерениях, но я мало что понял и решил перейти к вопросам, которые касались моей собственной проблемы.

Я решил спросить у СИ, как мне достичь третьего уровня осознания за три месяца, и тут Наконец-то наткнулся на область, в которой СИ была несведуща.

Оказалось, к моему вящему разочарованию, что никто еще не развивал свое осознание до третьего уровня всего за три месяца. Однако СИ уверила меня, что о невозможности этого говорить не стоит, потому что сейчас появился совершенно новый фактор, которого не было раньше. СИ назвала его «перемещением близнецовой души в пространстве-времени».

По словам СИ, сам тот факт, что удалось перенести мое астральное тело в 2150 год и поместить его в специально созданное физическое тело, указывает на мой Макро-потенциал. Другими словами, этого не произошло бы, если бы я не был «достаточно развит по м-М (микро-Макро-космическому) эволюционному континууму».

Более того, поскольку Лия, моя близнецовая душа, уже продемонстрировала девятый уровень осознания, велика вероятность того, что я смогу вскоре развить осознание, по меньшей мере, до третьего уровня. Вопрос лишь в том, сколько времени у меня на это уйдет. СИ не может отодвинуть предельный срок моего перехода на третий уровень — три месяца. Но то, что я связан с Лией, а она, в свою очередь, — с ментальными силами всех остальных «девятых» и «десятых», было оценено как огромное преимущество в усилении моего желания и веры в Макро-контакт.

Кроме того, мой первый Макро-контакт произошел через очень короткое время, благодаря чему вероятность быстрого перехода на третий уровень значительно увеличивалась, и СИ посоветовала мне как можно скорее попытаться установить еще один Макро-контакт. С минуту я это обдумывал, а потом спросил, не считает ли она, что мне стоит попробовать прямо сейчас. Ответ был положительным. В этот момент в комнату вошла Кэрол.

Мне не пришлось ей рассказывать о предложении СИ, потому что она телепатически прочитала мои мысли и пришла помочь мне.

Она села рядом со мной и сразу же выразила желание осуществить попытку еще одного Макро-контакта. Я попросил СИ дать нам Макро-стимуляцию, и на экране вновь появились гипнотические линии и разноцветные узоры, а в комнате зазвучали очень волнующие, но при этом и расслабляющие ноты, которые, казалось, проникали внутрь меня, расширяли каждую клетку моего тела и каждую мысль моего ума.

Вскоре я вновь почувствовал себя бурной рекой, наполненной ощущениями мира, радости и удовольствия.

Вдруг волны начали откатываться в обратную сторону, течение ослабло, вода потемнела. Ноты стали отдаляться, как будто река уносила меня от них. Меня бросило в холодный пот страха, и я жадно ловил утихающие ноты. Но чем больше мне хотелось их слышать, тем быстрее они затихали.

Из какого-то укромного уголка моего сознания пришло воспоминание о конфуцианском определении любви: что-то о двух рыбах в одном озере. Озеро высохло, а две рыбы, соединившись вместе, переползли через сушу и нашли другое. Добравшись до воды, они отпустили друг друга и поплыли в разные стороны. Говорилось, что вот эта способность *отпустить* и была любовью.

Зачем я подумал об этом? Какое это имело отношение к моему теперешнему состоянию? Может быть, способность отпустить другого человека — это в каком-то смысле принятие того, что есть, как совершенства? Это ведь характерный признак десятого уровня...

Я быстро терял уверенность в себе и понял, что скоро мне уже будет нечего терять. Я решил сосредоточиться, добровольно принять то, что происходит, перестать физически, умственно и эмоционально сопротивляться несущему меня потоку, расслабиться и возрадоваться абсолютному совершенству всего, что есть, было и будет.

Какая-то часть моего «я» смеялась надо мной: как я осмелился думать, что что-то в жизни можно удержать, отчаянно цепляясь за это? Этот смех расслабил меня. Я перестал сопротивляться потоку и начал любоваться его силой и красотой.

Он закружил меня на гребнях своих волн и понес вперед. Река снова стала спокойной, чистой, блестящей и сильной.

Так всегда раньше было? Мой разум играл со мной? Происходило ли это изменение только внутри моего собственного разума и было продуктом моей тревоги?

Я вновь почувствовал, как смеется мой разум. Я всегда любил философские загадки, но эта была — просто чудо!

Полностью подчиняясь эментальному движению, я с радостью плыл через бесконечное количество измерений.

Вскоре я попал в некий бескрайний океан и ощутил неописуемую радость Макро-контакта.

Когда я в конце концов открыл глаза, то увидел сияющее от счастья лицо Кэрол.

— Тебе только что удался второй Макро-контакт, Джон, меньше чем через день, — радостно констатировала она.

— Но у меня такое чувство, — сказал я, — что я чуть было все не испортил.

И тут я понял, что у самой Кэрол Макро-контакт не получился. Я был тронут ее радостью за меня.

— Всему свое время, Джон. Мы должны научиться понимать и принимать это. Нельзя торопить реку. Кстати, я ужасно проголодалась!

С этими словами она извлекла из своего миба две крохотные таблетки и протянула мне одну из них.

— Что это? — спросил я.

— Это наш ланч!

— Наше что? — недоверчиво переспросил я.

Кэрол подошла к стене и вернулась с двумя прозрачными, на вид невесомыми стаканами с водой.

— Это волшебные таблетки! Если ты проглотишь одну и запьешь целым стаканом воды, обещаю, что тебе до вечера не захочется есть.

Она проглотила таблетку и залпом выпила свой стакан.

Я последовал ее примеру и через минуту почувствовал себя таким сытым, как будто только что плотно поел. Кэрол объяснила мне, что вещество таблетки обладает питательной ценностью, которой хватит человеческому телу на шесть часов нормальной работы. Я спросил, зачем, имея такое вещество, они готовят такие сложные блюда, как бифштекс из морских водорослей, который мне так понравился. Она ответила, что, находясь в своих Альфах, они наслаждаются вкусом еды, а когда они чем-то заняты в других местах, то используют для удовлетворения голода эти таблетки.

— Кстати, о других местах и занятиях, — сказала она, — пора тебе познакомиться с другими триадами.

Мы вышли из здания, где находились библиотека и лаборатория, и неторопливо побрели в другой корпус, греясь на теплом приятном послеобеденном солнце. Мы сошли с тропинки и прошли под тенистыми деревьями в ученическую зону отдыха. Вдыхая душистый свежий воздух и восхищаясь пышной растительностью, которая меня окружала, я думал о том, как мне повезло, что я имею возможность наслаждаться такой красотой, спокойствием и радостью.

С помощью своего миба Кэрол поговорила с Аланом о том, какую зону отдыха нам посетить первой. Это натолкнуло меня на вопрос:
— Зачем ты пользуешься браслетом, если можешь общаться с другими телепатически?

Она засмеялась:
— С моими ограниченными телепатическими способностями я могу посылать и принимать только очень простые сообщения. Если человек, с которым я общаюсь, находится далеко от меня, моих сил недостаточно для того, чтобы поддерживать четкую телепатическую связь.

— Ты хочешь сказать, это все равно как настраивать радио или телевизор на определенную волну или канал? — спросил я.

— Да, это хорошая аналогия. Качество передачи зависит от того, насколько отправитель силен, а получатель чувствителен. — Кэрол помолчала, а затем продолжила: — Вообще-то только люди на девятом и десятом уровнях осознания могут общаться друг с другом полностью телепатически.

— А как насчет других Макро-способностей — таких, как ясновидение, предвидение, ретросознание и психокинез? - спросил я.

— Как правило, — ответила она, — на низких уровнях осознания Макро-способности ограничены. На самом деле даже люди, достигшие третьего и четвертого уровней, лучше развивают в себе такие Макро-атрибуты, как любовь, лидерство и мудрость, чем семь Макро-способностей.

— Значит, придется подождать, — сделал я вывод, — достижения девятого или десятого уровня осознания для того, чтобы полностью овладеть всеми Макро-способностями?

— Правильно, — ответила она. — Теперь ты понимаешь, почему я не пыталась телепортировать стаканы с водой. Сами стаканы не представляют собой большой сложности для меня, но если их наполнить, мне приходится прикладывать много усилий, чтобы перенести их, не пролив воды. Это заняло бы много времени и сильно бы меня утомило.

— Я и не подозревал, что ты от этого устаешь, — удивился я.

— Ты уже усвоил, что в добровольном принятии действительности, желании и вере заключена истинная сила. Когда мы начинаем использовать Макро-способности, все мы, без исключения, верим, что у нас все получится, если мы будем лучше стараться. И эти безудержные старания отнимают очень много энергии.

— То есть, — сказал я, — все это вопрос практики.

Она улыбнулась и сказала:
— Да, практики и эментальной дисциплины. Наша проблема в том, что мы живем слишком счастливой спокойной жизнью и не испытываем желания часто тренировать свои Макро-способности.

— Хм, — заметил я, — возможно, вы, выросшие в Макро-обществе и располагающие целой вечностью для достижения своих целей, можете позволить себе не спешить, но у меня есть только три месяца, за которые я должен либо добиться своего, либо вернуться в двадцатый век и прожить остаток своих дней там.

— Именно так, — ответила Кэрол. — И поэтому люди уровней девять и десять решили перенести тебя сюда. Ты потеряешь намного больше, чем мы, если потерпишь неудачу, а поэтому у тебя мотивация должна быть сильнее, чем у любого члена Макро-общества.

— Ладно, — сказал я, — я готов приступить к практике. С чего я должен начать?

— Замечательно! Этого я и ждала. Ты должен был сам это предложить, мы не можем заставлять тебя практиковаться.

С этими словами она сжала меня в объятиях и осыпала мое лицо поцелуями.

— Ну-ну, — поддразнивал я, — сам старина Б. Ф. Скиннер, отец теории оперантного кондиционирования, похвалил бы техники воздействия, которые ты используешь!

— Не знаю насчет Скиннера, но я рада, что ты чувствуешь себя вознагражденным, — сказала она. — А теперь давай приступим к работе над твоим ПК. Посмотрим, сможешь ли ты телепортировать камешек, который лежит у меня под ногами.
Я посмотрел на камешек, на который она указывала, и решил, что такой маленький передвинуть будет —плевое дело. Я представил себе, как мои пальцы поднимают его, но он не сдвинулся с места.

— Ты слишком стараешься, — подсказала Кэрол. — Расслабь свой ум, а для этого вспомни свой Макро-контакт.

Повспоминав пару минут о Макро-контакте, который едва не закончился неудачей, я перестал напрягаться и почувствовал, как блаженно-безмятежно мое сознание. Я спокойно дотянулся до камешка и с легкостью поднял его до уровня глаз. Затем я даже заставил его поплясать в воздухе перед нами. Меня переполняла неизвестная прежде радость: я так легко научился пользоваться психокинезом!

Я бы перешел и к более тяжелым предметам, если бы не усталость, которая вдруг охватила все тело. И в конце концов я уронил камешек.

Кэрол печально улыбнулась:
— Теперь ты понимаешь, что я имела в виду, когда говорила об усталости. Поскольку ты сравнительно недавно испытал Макро-контакт, ты, наверное, сможешь противостоять усталости, вспомнив о нем. Попробуй это сделать.

Я решил, что слишком устал для того, чтобы продолжать стоять, поэтому лег на мягкую, душистую траву и попытался последовать совету Кэрол. Вначале моя усталость явно мешала мне вспомнить Макро-контакт, но вскоре сосредоточенность на нем взяла верх и я ощутил мощный прилив сил.

Я медленно поднялся на ноги.

— Ладно, — подвел я итог, — вот я и усвоил свой первый урок: не переусердствуй с практикой Макро-способностей.

Кэрол пристально посмотрела на меня, а потом поинтересовалась:
— Как ты себя чувствуешь? Теперь, когда ты восстановил свои силы, хочешь попробовать еще раз?

— Нет, — покачал я головой, — лучше я малость повременю.

В этот момент я осознал: воспоминание о Макро-контакте было таким приятным и успокаивающим, что у меня пропало всякое желание продолжать тренировку Макроспособностей.

— Так и есть, — сказала Кэрол, телепатически прочитав мои мысли. — Воспоминание о Макро-контакте может восстановить твои силы, но оно же так приятно пресыщает тебя, что тебе уже не хочется прилагать какие-то усилия для улучшения Макро-способностей.

— Боже мой! — воскликнул я. — Вот почему вы сказали, что чем больше человек испытывает Макро-контактов, тем слабее его желание роста и перемен!

— Правильно, — ответила она, — но это справедливо только для низких Макро-уровней. Это правило едва ли касается девятого уровня, а на десятом ты будешь уже настолько свободен от микро-желания уклониться от «провалов-успехов», что ничто не будет препятствовать твоему росту и обучению.

Я вновь заставил себя взяться за камешек и начал подбрасывать его перед собой, пока мы шли по дороге.

Кэрол взяла меня за руку и нежно дотронулась до нее губами:
— Видишь, они оказались правы. У тебя действительно больше желания, чем у всех остальных. — Потом она засмеялась и сказала: — Ты так хорошо влияешь на меня, что я хочу помочь тебе в твоей практике. Тогда ты не будешь так быстро уставать.

С этими словами она начала перехватывать у меня камешек, продолжая подбрасывать его.

Следующие несколько минут мы продолжали эту простую расслабленную тренировку ПК, и, хотя я снова почувствовал усталость, она уже не подавляла меня так, как раньше. Поднявшись на невысокий пригорок, мы прекратили свою тренировку и прошли через живую изгородь из широколиственного кустарника. Мы оказались перед зоной отдыха первой триады, которая, как я потом понял, находилась прямо за Гамма-корпусом на расстоянии около четырехсот метров.

Огромная зона отдыха была окружена излучиной реки, на которой были и теснины с небольшими водопадами, и широкие заводи с песчаными пляжами. Тут и там виднелись детские игровые площадки с качелями, лестницами и горками, и мне сразу же захотелось уменьшиться раза в четыре, чтобы вновь ощутить давно забытую радость этих развлечений.

Меня очень удивили слова Кэрол о том, что в каждой Гамме есть подобные игровые площадки и для взрослых, потому что здесь придают особое значение наслаждению, которое взрослые получают от физических игр.

На площадках были также мячи, кубики и множество других развивающих игрушек различных форм и размеров, которых я никогда раньше не видал.

Здесь находилось около ста детей возрастом от шести недель до трех лет, и я был удивлен тем, что взрослые численно превосходили детей почти в два раза.

Чувствуя мое удивление, Кэрол напомнила мне, что все члены первых четырех триад имели старших «братьев и сестер», назначенных им старшими триадами. В третьей и четвертой триаде у Альфа-партнеров были одни и те же «брат и сестра», которые между собой обычно являлись Альфа-партнерами. Но в первой и второй триадах каждому ребенку назначалось пять старших братьев и сестер из восьмой, девятой и десятой триад или из старших неучащихся добровольцев.

Когда мы шли по игровой площадке, я вспомнил, что даже в середине XX века психологи знали, что для максимально здорового ментального и физического развития ребенку нужно хорошее питание. Тем не менее в нашем столетии от плохого питания страдал каждый третий ребенок. Однако, помимо еды, существуют и три *психологические* потребности: 1) восприятие ребенка с любовью таким, как он есть, 2) речевое стимулирование со стороны взрослых и более развитых старших детей и 3) неограниченные возможности для изучения мира. Последние две потребности обычно объединяли, называя их «богатым разнообразием ментальных и физических стимулов».

Да, подумал я, уже в XX веке были известны основные принципы Макро-развития, но микро-человек не верил или не хотел верить в его возможность. Даже психологи и психиатры не могли воспринимать своих собственных детей такими, как они есть. И все из-за того, что они беспрекословно принимали микро-теорию о том, что мы, взрослые, являемся заложниками своих ранних переживаний.

Я с улыбкой вспомнил наш университетский афоризм о том, что каждый человек, получивший степень доктора наук, должен по-настоящему ненавидеть себя, если был готов так долго хлебать дерьмо. Разумеется, человек у нас мог получить ученую степень, но так и не знать практически ничего о здоровой и уравновешенной жизни. Более того, получив степень доктора, можно было избежать не очень-то приятной психотерапевтической практики, до конца своей жизни читая студентам теорию. Я вспомнил еще одну крылатую фразу: «Кто может, тот делает; кто не может — учит делать».

Двадцать с лишним лет формального микро-образования заставили меня убедиться в ее истинности.

Бродя по игровой площадке, я получил телепатические приветствия от всех старших братьев и сестер. И изумился умственным способностям и физической ловкости учеников первой триады.

— Трудно поверить, — сказал я Кэрол, — что этим детям еще нет трех лет.

— Да, — кивнула Кэрол, — мы доказали, что при хорошем питании и полном удовлетворением трех психологических потребностей, о которых ты только что думал, ментальное и физическое развитие может происходить во много раз быстрее, чем полагал микро-человек. Теперь давай пойдем в зону отдыха второй триады, — предложила она.

Мы вновь пробрались через густую живую изгородь, которая окружала игровую площадку первой триады, и прошли метров сто по парку, пока не очутились перед еще одной, казалось непроходимой, живой изгородью. Найдя вход, мы вошли в зону отдыха второй триады, которая была как минимум в два раза больше игровой площадки первой триады.

Меня вновь поразило количество различных игровых приспособлений, разбросанных по этой огромной зоне отдыха. Конечно, игрушки там были намного более замысловатыми, чем у первой триады. Особенно мне понравились разные конструкторы, из которых можно было построить все — от миниатюрных Гамма-корпусов до очень сложных кукол. Огромные рукотворные «джунгли» были усеяны детьми. Они ловко, как обезьяны, шастали по всем этим шестам, перекладинам и лестницам, уходящим ввысь метров на пятнадцать.

На столь обширной территории учащимся второй триады и двумстам их старшим братьям и сестрам с лихвой хватало места для игр. Прогуливаясь по этой игровой площадке, я был приятно удивлен тем, что на этот раз меня приветствовали не только старшие, но и младшие ученики.

— Почему так много детей могут общаться телепатически? — спросил я Кэрол, чувствуя себя отсталым по сравнению с этими одаренными детьми.

— За последние десять лет Макро-общество не приняло к себе ни одну душу, которая не продемонстрировала хотя бы второй уровень осознания к концу третьей триады.
(Значит, все девятилетние дети, без исключения, были на более высоком уровне, чем я!)

— А когда ты достигла третьего уровня осознания? — спросил я у Кэрол.

— Только к концу пятой триады, — ответила она. Затем, шаловливо улыбаясь, добавила: — Не волнуйся, я уверена, что при таком Альфа-партнере, как ты, я буду быстрее всему учиться и скоро достигну четвертого уровня.

— А есть люди, которые застревают на втором уровне до конца своей жизни? — спросил я.

— На самом деле, — ответила она, — за последние пятьдесят лет у нас не было ни одного человека, который бы не достиг третьего уровня к концу десятой триады.

— Значит, вы привлекаете к себе наиболее развитые души, — сказал я. Когда она кивнула в ответ, я указал на несколько групп детей, которые соревновались между собой индивидуально и в группах, и сказал:
— Не понимаю... я думал, что Макро-общество выступает против конкуренции и соперничества между людьми.

— Мы выступаем только против такого соперничества, которое наносит ущерб благу других людей.

— Но разве проигрыши в играх не сказываются отрицательно на их самооценке? — спросил я.

— Вовсе нет, — пожала плечами Кэрол. — На самом Деле для развития Макро-представлений просто необходимо научиться с радостью принимать все успехи и поражения. А вот микро-соперничество, которое разграбило природные Ресурсы и загрязнило планету в XX веке; которое позволило избранному меньшинству купаться в роскоши, а большинству населения Земли страдать от недостатка предметов первой необходимости, — это соперничество разрушительное. Это и есть то самое эгоистичное поведение, которое раз- рушило ваше общество и породило желание создать новое, лучшее Макро-общество.

Послушав разговоры между учениками старших триад и победителями состязаний, я понял, что и победители, и проигравшие были одинаково поощряемы и любимы, но победители получали более позитивные психологические стимулы.

— Мы признаем, — продолжала Кэрол, — что жизнь была бы смертельно скучна, если бы мы отказывались от успехов, боясь поражений. Это проблема микро-человека, но не Макро-общества.

Пока я обдумывал ее последние слова, мы подошли к большому бассейну. Я сразу же обратил внимание, что все дети в бассейне прекрасно плавают, и сказал об этом.

— Все ученики первой триады, — объяснила Кэрол, к двум годам уже умеют плавать, а к тому времени, когда переходят во вторую триаду, они чувствуют себя в своей стихии и в воде, и на суше. Каждый из них плавает хотя бы по разу ежедневно и круглый год, так что у них много практики.

— Всему учатся на практике, — прокомментировал я. Кстати, о практике: над какими еще Макро-способностями я могу начать работать?

—Раз уж ты спросил, — ответила Кэрол, — я думаю, *при*шло время начинать развивать твое Макро-видение — *ясновидение.* Посмотри на детей и скажи мне, видишь ли ты цветную ауру, которая окружает каждое из этих маленьких голеньких тел.

Я поглядел по сторонам, проверяя свое восприятие, и сказал:
— Вроде нет, но, наверное, я просто не знаю, на что смотреть.

— Я думаю, ты не видишь ауру человека без туники, которая ее отражает и увеличивает, — уточнила Кэрол, — и, вероятно, это потому, что тебе не хватает необходимой веры. Сейчас я тебе кое-что об этом расскажу.

Прежде всего надо сказать, что аура создается электрическими излучениями человеческой души, которые ясновидящий человек видит как цвета. По цветам ауры человека можно определить, какого уровня осознания он достиг и каков его эмоциональный баланс. Например, когда кто-то начинает смотреть на мир с микро-позиции, цвета его ауры смешиваются и мутнеют. Если человек сердится, его аура становится ярко-красной. Если он начинает завидовать или сознательно лжет ради каких-то эгоистичных целей, аура становится зелено-желтого болезненного цвета.

— Если ты видишь ауры, то, может быть, опишешь мою? — предложил я.

— Хорошо, Джон, — ответила Кэрол. — Твоя аура распространяется сантиметров на тридцать вокруг твоего тела. Это расстояние будет увеличиваться по мере того, как ты будешь развивать свое осознание. Сейчас твоя аура чудесного цвета морской волны с фиолетовыми, желтыми и зелеными переливами. Когда я увидела тебя в первый раз, до твоего первого Макро-контакта, цвета твоей ауры не были такими яркими и четкими, было больше серых и оранжево-розовых тонов. Теперь у тебя также начали появляться оттенки белого — основного цвета десятого уровня, который символизирует абсолютное равновесие.

— Интересно смотреть на себя твоими глазами. Спасибо. Так как же мне научиться видеть ауру без помощи отражающей ее туники? — спросил я.

— Вначале попытайся вспомнить свой последний Макроконтакт: это повысит твои вибрации, или уровень осознания, и ты сможешь использовать то, что древние мистики называли «третьим глазом». Он связан с шишковидной железой и позволит тебе увидеть высокочастотные вибрации, когда ты все еще находишься в низкочастотном физическом теле. Затем попробуй смотреть вокруг людей, а не прямо на них: возможно, тогда ты увидишь цвета, которые излучают их головы и плечи.

Мне очень хотелось задать ей несколько вопросов, но Кэрол предложила мне узнать подробности у СИ, а сейчас посвятить время практике. Я послушался ее и начал вспоминать свой последний Макро-контакт.

Меньше чем через минуту я был готов тренировать ясновидение. Я повернулся к Кэрол и попытался смотреть «вокруг нее», а не «на нее». Вначале все как-то расплывалось, но, присмотревшись, я увидел чудесные яркие цвета, которые она излучала.

— Ты права, — сказал я, — я вижу отблески вокруг твоей головы и плеч, но они то становятся четче, то снова угасают. Ты тоже их так видишь?

— Нет, Джон, — ответила она, довольная моим несомненным успехом, — но, немного попрактиковавшись, ты будешь видеть их четче.

— Понятно, — протянул я. Я выбрал старшего ученика, плывущего рядом с одним из малышей, и попытался сфокусироваться на его ауре. Я смог достаточно четко увидеть основные тона его ауры. Затем, посмотрев на малыша, я описал Кэрол его ауру, чтобы проверить, правильно ли я их вижу.

— У тебя очень хорошо получается, — сказала она, — но сейчас я хочу, чтобы ты попробовал что-то другое. Посмотри перед собой на расстоянии шести метров и скажи мне, что ты видишь.

Я пристально посмотрел в том направлении, которое она мне указала, но, несмотря на какое-то теплое приятное ощущение внутри, ничего не увидел.

— Снова вспомни свой Макро-контакт, — посоветовала она, — но не отводи глаз.

Тридцать секунд я присматривался, и вдруг мне удалось навести резкость; я увидел ослепительно-белое марево, окружающее тело сильного красивого человека.

— Я его вижу! — воскликнул я взволнованно. — Это Эли. Почему я его сразу нормально не увидел?

Она засмеялась моему «нормально» и ответила:
— Потому что на этот раз он использует свое астральное тело, посещая тысячу Дельт своего Кейтона. Помнишь, когда ты прибыл сюда в первый раз, ты занимал только свое астральное тело, а затем вошел в физическое тело, которое для тебя специально приготовили?

— Да, — задумался я. — И некоторые из учащихся не видели меня, пока я не занял это физическое тело.

— На самом деле, — сказала Кэрол, — только девятые и десятые уровни всегда ясновидящи, а остальные члены нашей Альфы могут иногда и не заметить астрального путешественника.

— А в чем преимущества передвижения в астральном теле? — спросил я.

— Ну, — ответила Кэрол, — это единственный способ попасть в нефизическое измерение. Но высшие уровни так часто им пользуются, потому что оно требует значительно меньше энергии, чем передвижение физического тела. Астральное путешествие позволяет мгновенно перемещаться в любое место без особого напряжения.

— Позволь, Кэрол, — возразил я. — Я не помню ничего «мгновенного», когда в первый раз попал сюда. Хотя... когда мы с Лией бежали в центр исследований, я не мог за ней поспеть!

Кэрол засмеялась.
— Это потому что ты думал, что находишься в физическом теле, и твоя вера ограничивала тебя. Ты знал, что твое физическое тело не может быстрее бежать, поэтому ты и перемещался так медленно. Все очень просто.

— То есть, — рассуждал я, — если бы я понял, что нахожусь в своем астральном теле, то смог бы передвигаться быстрее?

— Намного быстрее! — ответила она. — Быстрее скорости света. Разумеется, если бы ты верил в то, что это возможно. Понимаешь, у астрального тела нет массы и поэтому оно не ограничено скоростью света. Другими словами, на астральном плане твоему разуму не препятствует неуклюжая плотная физическая материя, поэтому мысль моментально реализуется. Ты просто представляешь себе что-нибудь, и это моментально происходит. Десятые уровни делают то же самое с физическими телами, но это требует намного больше мыслительной энергии.

Я покачал головой и, повернувшись к Кэрол, воскликнул:
— Это удивительно! Мне бы очень хотелось этому научиться!

— Давай вначале освоим телепатию, — сказала Кэрол, глядя туда, где стоял Эли, а потом вновь на меня.

Я тоже посмотрел на то место, где только что был наш Кейтар, но он уже исчез.

— Куда он так быстро ушел? В другую Дельту?

— Тебе нужно еще потренироваться, Джон, — сказала   она. — Ты не услышал его приветствия и не понял, что он идет на встречу с Лией.

Меня смутило то, что я не услышал слов Эли. Я думал,   что у меня уже все хорошо получается, но этот инциденту поставил меня на место. «Я тоже очень хотел поговорить *с* ним. Думаю, мне действительно надо еще потренироваться», — пришел я к неприятному, но очевидному выводу.

В этот момент еще одна мысль мне пришла в голову, и я спросил:
— Слушай, ты сказала, что он Кейтар. Интересно, а все ваши лидеры — на десятом уровне осознания?

— Самые главные — да, — ответила Кэрол. — Три наших Мутара, то есть лидеры Мутонов, которые насчитывают по сто миллионов человек, и тридцать Кейтаров, лидеров Кейтонов, в которых по десять миллионов человек, — все на, десятом уровне. Остальные 127 «десятых» — Зитары.

— Это означает, — перебил я, вспомнив свой разговор с СИ, — что они лидеры ваших Зитонов, состоящих из миллиона членов каждый, правильно?— Она кивнула, и я добавил:
— А поскольку Зитаров триста, то остальные Зитары — на девятом уровне.

— Правильно, — подтвердила она, — а так как сейчас у нас 3 306 «девятых», то должности всех трех тысяч Эйтаров, или лидеров-стотысячников, занимают остальные «девятые».

— Из этого логически следует, что, либо все Дельтары — на восьмом уровне, либо среди них есть несколько «девятых», которые еще не Эйтары.

— Да, — ответила она, — поскольку восьмого уровня достигло 39 000 человек, то их вполне хватает, чтобы заполнить остальные 30 000 мест Дельтаров и часть мест Гамма-лидеров.

— Но так как существует 300 000 Гаммаров,,— увлекся я арифметикой, — то остальные Гаммары — «седьмые». — Я помолчал, давая мысли, пришедшей мне в голову, развиться и оформиться. — Хорошо, — продолжал я, — тогда скажи мне, пожалуйста, каков самый ранний возраст демонстрации девятого и десятого уровней осознания.

— Мне придется обратиться за помощью к СИ, — ответила Кэрол и забормотала что-то в свой миб. Через несколько минут она сказала: — Самый ранний возраст демонстрации десятого уровня — 39 лет, а средний возраст всех ныне живущих людей на десятом уровне — 107 лет. Что касается «девятых», то самому младшему человеку, достигшему девятого уровня осознания, было 33 года, а их средний возраст — 93 года. Самый ранний возраст достижения восьмого уровня — 27 лет,, а средний возраст «восьмых» — 77 лет.

— Значит, — сказал я, — если я пройду три уровня за три месяца, это будет неплохой результат.

— Неплохой для новичка, Джон, — поддразнила меня она и добавила: — Я рада, что ты настроен оптимистически, потому что если ты не будешь верить в то, что это возможно, У тебя, разумеется, ничего не получится. Пойдем в третью и четвертую триады, чтобы ты познакомился со своими младшими братом и сестрой, — сменила Кэрол тему.

— А я не буду занимать чужое место — в смысле, разве у них еще нет старшего брата? — спросил я.

— Его здесь уже нет, — заверила меня Кэрол. — Это был мой предыдущий Альфа-партнер, но он ушел в другую Дельту, чтобы там заканчивать Альфа-обучение.

Я понял, что ничего не знаю о предыдущем партнере Кэрол прежде всего потому, что не хотел о нем спрашивать — боялся, что я кого-то вытеснил. Затем, когда я узнал Кэрол получше, я чувствовал легкую ревность при мысли о том, что кто-то был ее Альфа-партнером до меня. Теперь я тщательно проанализировал свое состояние и понял, что все еще чувствую остатки вины и ревности. Я спросил у Кэрол, не скучает ли она по нему.

— Не очень, — ответила Кэрол. — Видишь ли, ноты наших душ практически идентичны, поэтому я могу легко связаться с ним телепатически в любое время. Я очень рада, что он так же доволен своей новой Альфа-партнершей, как я тобой.

— Но я думал, что твоя сила телепатии очень ограничена, — сказал я, удивившись тому, что она может легко связаться с другой Альфой.

— Ты увидишь, Джон, что легче всего телепатически общаться с теми душами, чьи ноты близки к твоей. Возьмем, к примеру, Стива. Нота его души очень отличается от моей, поэтому мне бы пришлось приложить очень много усилий, чтобы получить от него сообщение даже через озеро. Но чем ближе вибрации ваших душ, тем легче общаться с человеком и тем больше расстояние, на которое ты сможешь послать сообщение.

— Это звучит убедительно, — ответил я и добавил: — Скажи, а как получилось, что в вашей Альфе появилось свободное место, как раз когда я прибыл? Кто-то умер?

— Нет, — ответила она, — в седьмой триаде уже три года не было смертей. Но часто бывают добровольцы, желающие несколько месяцев поработать на Микро-острове. Тогда в Альфе освобождается одно или два места.

— Какую работу они там выполняют?

— Мы предлагаем микро-людям услуги наставников по Личной Эволюции, — ответила она.

— Некоторые их дети, а иногда и взрослые, нуждаются в такой помощи.

— Если люди, населяющие ваш Микро-остров, похожи на микро-людей двадцатого века, то разве вы не рискуете, находясь там?

— Конечно, рискуем, — признала она. — По крайней мере, те из нас, кто еще не достиг высоких уровней осознания. Понимаешь, для «девятого» или «десятого» не проблема справиться с хулиганом, грабителем или убийцей, потому что их силы предвидения и телепатии предупредят их об опасности, а своим психокинезом они смогут телепортировать человека, который им докучает, на другую часть острова за долю секунды.

— Хороший способ решения проблем, — засмеялся я. — И часто они нападают на своих наставников?

— О да, — ответила Кэрол. — Тот, кто убьет члена Макро-общества, автоматически становится чем-то вроде героя для многих обитателей Микро-острова.

— И как вы с этим боретесь? — спросил я. — Как вы их наказываете? И вообще, почему им хочется вас убить?

— Вначале я отвечу на твой последний вопрос. Они ненавидят нас за то, что мы живем не так, как они. Что касается наказания, то, конечно, мы их не наказываем. Поэтому мы стараемся быть осторожными и посылать на Микро-остров только тех, кто достиг хотя бы второго уровня осознания, и даже тогда они защищены телепатическим общением с «девятым» или «десятым».

— Ты сказала, что последний раз член седьмой триады умер три года назад. Это произошло здесь или на Микроострове? — спросил я.

— На Микро-острове, — ответила она. — Время от времени это случается, но чаще со старшими учащимися, которые отказываются от защиты «десятых» и «девятых».

— Да ты что! — воскликнул я. — Но почему они это Делают?

— По той же причине, по которой великий Макро-философ и наставник Иисус позволил себя распять. Чтобы показать микро-людям, что душа человека больше его тела, — объяснила она.

Я покачал головой:
— Никогда не мог понять, как люди могут идти на смерть ради того, чтобы показать другим, что они ее не боятся.

— Я думаю, тут более глубокая идея, — ответила Кэрол, — но давай лучше поскорей найдем твоих младших брата и сестру.

Пока мы вышли к зоне отдыха третьей и четвертой триад, я думал о том, зачем вообще это нужно было — назначать малышам старших братьев или сестер.

Кэрол уловила мои мысли:
— Сейчас это, наверное, уже не так необходимо, потому что мы и без этого можем позаботиться обо всех. Но на заре Макро-общества было не так много развитых душ, которые могли телепатически почувствовать потребности других людей поэтому, чтобы ни о ком не забыть, всем учащимся назначали братьев и сестер. Затем, по мере укрепления системы наставничества по Личной Эволюции, старших братьев и сестер стали назначать только первым четырем триадам.

— Кстати, о наставничестве, — сказал я, — как работает эта система? В чем разница между наставниками и учителями?

— Прежде всего, — объяснила Кэрол, — мы, люди 2150 года, не признаем древнюю форму обучения, когда учащиеся пассивно слушают или судорожно записывают то, что учитель пытается им внушить. Поэтому у нас нет учителей.

Мы считаем, что обучение должно быть активным процессом, когда один человек ищет знаний и берет их в ходе взаимного общения с человеком-источником.

— То есть вы тоже считаете, что «знания нельзя дать, их можно только взять», — подытожил я.

— Совершенно верно. Теперь идем дальше. Человек-источник — это специалист в какой-то конкретной области знания, — например, в сельском хозяйстве, экологии или биофизике. А наставник по Личной Эволюции занимается всем знанием и всеми человеческими проблемами.

— Звучит так, как будто люди-источники знают все о чем-то одном, а ЛЭ-наставники — все обо всем. Вы действительно полагаете, что такое возможно? — спросил я.

Кэрол мое скептическое отношение рассмешило.
— Это зависит от того, что для тебя значит «знать все обо всем». Поскольку наши наставники переживали моменты полного Макро-контакта и соответствующего осознания, постольку они *знают* все обо всем. Но знать ответы на все вопросы и жить по этим ответам — не одно и то же.

Даже Макро-человек не может жить абсолютно сбалансированной Макро-жизнью, — добавила она. — Мы еще не достигли состояния полного Макро-осознания. Когда мы дойдем до этого состояния, то перерастем потребность в каком бы то ни было физическом теле, даже Макро-теле!

— Хорошо, — сказал я, — ты хочешь сказать, что у вас есть наставники, которые знают ответы на все ваши вопросы, но настоящая проблема заключается не в том, чтобы знать все ответы, а в том, чтобы воплощать их в жизнь, жить в соответствии с ними. Эта проблема стара как мир.

Если у вас есть только 127 «десятых» и 3 306 «девятых», — продолжал я, — и если все они служат вашими лидерами, то у вас должна быть сильная нехватка наставников.

— Нет-нет, — успокоила меня Кэрол, — у нас нет никакой нехватки, потому что наставниками могут быть все, кто достиг шестого уровня и выше. А это тридцать миллионов «шестых», три миллиона «седьмых» и тридцать девять тысяч «восьмых»*.

* См. раздел «Из записей Джона».

Я быстро сложил эти цифры в уме.
— Значит, у вас 33 039 000 наставников, и на каждого приходится, грубо говоря, по десять учеников. И если каждый ученик захочет встречаться со своим наставником каждый день, то у «шестых», «седьмых» и «восьмых» не останется; времени ни на что, кроме наставнической работы. И что это; за жизнь? Они не устают от всего этого?

— У вас это было бы действительно утомительно, — ответила она. — К счастью, все не так плохо. Только учащиеся видятся со своим наставником ежедневно, и даже это не обязательно. Подавляющее же большинство членов Макро-общества встречается со своими ЛЭ-наставниками не чаще раза в неделю.

Когда она произнесла последнюю фразу, мы вошли в зону, отдыха третьей и четвертой триад. Я был просто потрясен; кипевшей в ней активностью. Тут было не менее тридцати: теннисных кортов, три футбольных поля, множество гимнастических снарядов, а еще беговые дорожки и плавательные бассейны, и везде проходили игры и состязания.

Повернувшись к Кэрол, я заметил:
— Кажется, что тут намного больше триад, чем третья и четвертая.

— Это потому что пятая и седьмая триады прикреплены к третьей, а шестая — к четвертой, — объяснила она.

— Ах да, система братьев и сестер, — ответил я. — Но почему к третьей прикреплены сразу две триады? Им что, по какой-то причине нужно оказывать больше внимания?

— На самом деле, — ответила Кэрол, — только две первые триады получают максимум внимания. Третья и четвертая триады помогают пятой, шестой и седьмой развивать умение заботиться о тех, кто младше их.

— Насколько я вижу, помощь другому человеку — это самое большое достижение Макро-общества, — рассудил я.

Кэрол кивнула и сказала:
— Вот почему ЛЭ-наставники занимают самое высокое положение в обществе и управляют им.

— В двадцатом веке,— сказал я, — мы, наверное, больше всего ценим людей шоу-бизнеса. У нас звезды кино, телевидения и спорта получают самое большое денежное вознаграждение и самую большую славу.

— Ведь жизнь микро-человека такая несчастная, что он ищет отдушину во всякого рода зрелищах, — объяснила Кэрол. — Естественно, звездам шоу-бизнеса и платят больше всех остальных.

— Ты знаешь, — подумал я, — это доказывает, как мы низко ценим образование. Учитель — это одна из самых низкооплачиваемых профессий.

— Это правда, Джон, — ответила Кэрол. — Микро-человек совсем не ценит образование. Поэтому в ваших школах часто работают некомпетентные преподаватели, которые учат детей запоминать ненужные факты и детали, а не творчески мыслить. Очень много времени тратится на изучение предметов, которые среднестатистический человек редко использует в жизни, — таких, как иностранные языки и высшая математика. Зато крайне мало внимания уделяется изучению человеческого поведения и философии жизни. Я соединяю их вместе, потому что поведение человека есть результат его убеждений или, иными словами, жизненной философии.

Когда Кэрол закончила свою мысль, подбежали мальчик и девочка и крепко обняли ее. Они выглядели сильными и здоровыми и, как все дети Макро-общества, невероятно красивыми физически. Я подумал, что им было лет по десять, но Кэрол телепатически сообщила мне, что им всего семь. Затем она телепатически же поддразнила меня, сказав, что я уже почти начал мыслить категориями 2150 года, а затем представила меня им как своего нового Альфа-партнера, а следовательно, их брата.

Когда наши взгляды встретились, я понял, почему члены Макро-общества приветствовали друг друга молча. Они используют это молчание для того, чтобы сосредоточиться на удивительных нюансах телепатического контакта, который исключает любую возможность страха и недоверия. Я узнал, что мальчика зовут Нил, а девочку — Джин, но. самое важное то, что я почувствовал невыразимую радость от нашей встречи, как будто они были моими закадычными друзьями, с которыми я долгое время был в разлуке. Кэрол объяснила это тем, что я знал их в предыдущих жизнях, где мы действительно были очень близкими людьми.

Джин продемонстрировала свое Макро-осознание, сказав, что теннис был моим любимым спортом до того, как я потерял ногу, и предложила всем нам сыграть «пара на пару»: Кэрол и Нил против меня и Джин.

Это была отличная мысль, только я никогда раньше не играл в теннис с детьми и боялся, что мой стиль игры покажется им слишком грубым. Но, уже приняв ответственность за роль старшего брата, я выразил свой восторг по поводу этой идеи, и, выбрав подходящие ракетки, мы направились к ближайшему свободному корту.

Вначале я старался избегать сильных ударов, но через пять минут самой лучшей в моей жизни игры понял, что играю в теннис намного хуже, чем Кэрол и дети.
Потом я понял: дети не пропускают ударов потому, что используют психокинез. Значит, если я хочу быть хорошим партнером Джин в игре, я должен тоже задействовать свой ПК. Через полчаса я осознал, что ПК детей намного лучше развит, чем мой. Они все еще казались полными сил, как и в начале игры.

Я решил попросить их передохнуть. Когда мы уселись в тени дуба, я пригласил детей еще когда-нибудь поиграть со мной в теннис, потому что мне, похоже, требуется много практики. Они оба согласились.

Нил радостно улыбнулся и сказал:
— Мы почувствовали, что теннис сильно развивает наши Макро-способности, в особенности ПК.

— Вначале мы боялись, что ты еще недостаточно владеешь психокинезом и что мы нечестно играем с тобой, — добавила Джин. — Мы не используем ПК, когда играем в теннис с человеком, который еще не развил в себе эту способность.

Я засмеялся и ответил:
— А я боялся, что слишком хорошо для вас играю, но, используя свой ПК, вы подарили мне самую интересную и полезную игру в моей жизни. Я хочу поблагодарить вас за то, что вы дали мне возможность потренироваться в ПК.

Кэрол вскочила и сказала:
— Я пойду поплаваю, Джон. А ты останься здесь и отдохни, чтобы смог успеть прибежать в нашу Альфу как раз к Макро-танцу.

— Спасибо, — сказал я, — мне действительно надо бы отдохнуть. Этот танец требует не меньше энергии, чем ваш психокинетический теннис!

К тому времени, как дети и Кэрол дошли до ближайшего бассейна, мои глаза закрылись.

Глава 9 - Не попробуешь — не узнаешь

Я проснулся свежим и бодрым и обнаружил,, что проспал почти десять часов. На столе лежала записка от Карла, где говорилось, что обедать дома он не будет, но во второй половине дня вернется пораньше. Я решил как можно скорее записать все в свой дневник.

Карл вернулся к четырем часам и первым делом спросил о моем сне. Я сказал ему, что он все может прочитать в моем дневнике, а я собираюсь прогуляться по свежему воздуху, потому что весь день просидел взаперти. Он сказал, что это хорошая идея, и сел читать мой дневник, а я надел пальто сапоги, меховую шапку, обвязался теплым шарфом и был готов выйти на мороз и снег.

Пройдя несколько шагов по сугробам свежевыпавшего снега и задрожав от минусовой температуры, которая усугублялась приличным ветром, я понял, что никто в 2150 году так не оценит их «управляемый климат», как я. Затем я стал думать обо всех долгих веках, когда человек боролся со всякими капризами природы в поисках еды, крова и защиты от диких животных и своего же брата человека. Сколько еще нам потребуется времени для того, чтобы научиться сотрудничать и победить хотя бы эту проблему? Сотрудничество всегда было решением всех проблем, ответов на все вопросы. В узком микро-понимании мира человек может получить блага, только соперничая с другими людьми, - он должен выйти из этого соревнования победителем и оставить соперников в проигрыше. Этот конфликт, это соперничество, это отсутствие сотрудничества неизбежно влечет за собой разделение отдельных людей и целых стран на две группы — «имущих» и «неимущих».

Очнувшись от задумчивости, я увидел, что прошел дальше, чем планировал, и студенческий клуб остался в квартале позади. Я пересек улицу и пошел обратно. В клубе я отогрелся в компании сотни собравшихся здесь студентов. Большинству было от девятнадцати до двадцати двух лет, но было здесь и несколько моих ровесников, может быть, даже старше. Я подумал, как отличались эти студенты от «учащихся» 2150 года. Физические различия в росте и внешности были очевидны, но меня больше занимали различия психологические.

Лица студентов 1976 года выражали весь букет качеств, свойственных взрастившей их культуре: страх, подозрительность, агрессивность, невежество, отчужденность, безразличие... Тем не менее почти все они достигли в своем развитии такого уровня, что стали намного дружелюбнее и открытее своих родителей, и ауры у студентов тоже были ярче и четче, чем у взрослых американцев.

«Ух ты! Я вижу ауры!» — обрадовался я. Но тут же подумал, что, наверное, я со всеми моими внутренними тревогами и предубеждениями XX века выгляжу для людей 2150 года примерно так, как эти студенты для меня. Эта мысль вызвала у меня горькую ухмылку. Я отправился домой и зашел по пути в супермаркет — пополнить наш запас яиц и бекона.

Несмотря на метель, в магазине было полно народу. В женщинах средних лет и в пожилых мужчинах уже не было энергии и веселости студентов. Те же страхи и неуверенность в себе, но здесь они не компенсировались радостью и дружелюбием. Эти люди были похожи на бесцветные изношенные автоматы, проложившие себе привычную узкую колею, которая с каждым годом все углубляется и вскоре станет их могилой.

Микро-человек создает себе узкие и жесткие жизненные рамки, чтобы избежать неудач. Но в итоге они лишь доказывают ему, что он не в состоянии справляться с миром за пределами его добровольной психологической тюремной клетки.

Я шел между полками, заставленными продовольственными товарами, погрузившись в свои мысли, и тут девочка лет четырех-пяти выбежала из-за угла, споткнулась о мою ногу и упала.

Не думая, я машинально поднял разревевшуюся малышку, взял ее на руки и начал утешать. Плач утих, и только тут я вполне осознал, что держу на руках тепло укутанную маленькую девочку. В ответ на мою широкую улыбку она тоже начала мне застенчиво улыбаться, но тут откуда-то набежала очень уставшего вида женщина с тонкими губами и прищуренными от злости глазами. Она грубо вырвала у меня ребенка и завопила:
— Как ты смеешь хватать мою девочку своими грязными руками! Ах ты маньяк!

— Но, мадам... — начал я, — я всего лишь…

— Я знаю, что ты «всего лишь», — громко объявила она, прижимая ребенка к себе. — Ты приставал к моей девочке! Это растление малолетних! Я все это видела. Но знай, что в этой стране на таких, как ты, найдется управа!

Ее пронзительный визг привлек внимание многих других покупателей, которые смотрели на меня с подозрением.

Мать девочки продолжала выкрикивать проклятия и угрозы в мой адрес, и я чувствовал, что уже не смогу сказать ничего разумного в свое оправдание. Все, что я мог делать, — это смотреть на нее и на ее отвратительную ауру, Аура была похожа на ужасный ярко-красный огонь, покрытый тошнотворными желто-зелеными пятнами.

В этот момент в зале появился менеджер магазина. Оценив ситуацию, он схватил меня за рукав и потащил в подсобные помещения. На ходу он обещал покупателям, что во всем разберется и отправит меня куда следует.

Когда мы оказались в его кабинете, я показал ему свой аспирантский билет и в который уже раз объяснил, что просто хотел успокоить ребенка. Тем не менее менеджер все еще смотрел на меня с подозрением. В конце концов, очевидно просто не желая связываться с полицией, он выпустил меня через черный ход, но предупредил, чтобы я здесь больше не появлялся.

Этот инцидент очень наглядно продемонстрировал разницу между 1976 и 2150 годами. В микро-мире 1976 года каждый незнакомец представлял собой потенциальную угрозу кражи, изнасилования, убийства или какого-нибудь другого страшного преступления. Поскольку микро-человек порой не понимал своих собственных мотивов, он всегда боялся злых намерений других людей. Если бы только они могли увидеть мою ауру или прочитать мои мысли, они бы поняли мои намерения и не стали бы меня бояться. Но, лишенные таких способностей, они судят о других только по внешним признакам и все видят через призму своих собственных страхов, тревог и вины.

Интересно, как бы повернулось дело, будь я длинноволос, бородат и одет в потертые джинсы, столь популярные среди нынешних студентов. Наверное, я бы уже сидел в тюрьме без всякой надежды убедить пожилого судью или жюри присяжных, что я не сексуальный маньяк, не анархист и не коммунист.

Я пошел домой так быстро, как только позволял мой протез, решив, что на сегодня с меня хватит микро-людей и их супермаркетов. Холодная горечь природы лучше дикой паранойи микро-человека.

Вернувшись домой, я автоматически закрыл за собой дверь на замок. Боже мой, подумал я при этом, мне ли говорить о «паранойе микро-человека»?

Увы... В 1976 году я не чувствовал себя в безопасности и безумно тосковал по чудесным девственным пейзажам, счастливому спокойствию и любящей доброте Дельты 927, от которой меня отделяло 174 года.

Когда я уселся на любимый стул с твердой спинкой, Карл отложил мой дневник и спросил, что случилось. Когда я рассказал ему о своих ощущениях в студенческом кафе и приключениях в супермаркете, он мрачно улыбнулся и сказал:

— Я смотрю, твои Макро-способности не так помогают тебе здесь, в 1976 году, как в твоем мире-2150. А может, — тут он сделал паузу и внимательно на меня посмотрел, — они вообще в 1976 году не действуют?

Это уже относилось к нашему договору о проверке на реальность всего, что со мной происходило в мире-2150. Смогу ли я, проснувшись в 1976 году, продемонстрировать Макроспособности, которым научился в «иллюзорном» будущем?

Я уже видел ауру, но совсем забыл о телепатии или избегал ею пользоваться.

Я посмотрел на свой дневник, лежавший на столе рядом с Карлом. Смогу ли я телепортировать его к себе, используя ПК? Может быть, стоит попробовать сначала какой-то более мелкий предмет? Нет, лучше не упрощать эту проверку — даже если я смогу только столкнуть дневник со стола на пол, это уже будет доказательством моего ПК.

Я представил себе, как мои руки дотрагиваются до дневника, — но ничего не произошло.

Что-то не так? Неужели мне лишь *показалось,* что я вижу ауру, в студенческом кафе и супермаркете? Неужели у меня не получится продемонстрировать свой психокинез — единственную *физическую* способность, которую можно показать другим людям?

Я удвоил усилия, отчаянно пытаясь толкнуть, потянуть на себя или сдвинуть дневник со стола, но, к моему все возрастающему беспокойству, тетрадь вообще не двигалась.

— Расслабься, — сказал Карл. — По твоему выражению лица я вижу, что ты не можешь воспользоваться своими Макро-способностями здесь, в холодной жестокой реальности 1976 года.

— Я вижу ауры, — уверял его я. — Даже твою!

— Ну хватит, Джон, ты прекрасно знаешь, что ни я, ни ты, ни любой другой человек из всех, кого мы знаем, не видит аур; поэтому твои галлюцинации едва ли можно считать доказательством.

— Но, Карл, — запротестовал я, — это несправедливо. Может быть, мне просто надо больше времени. Я начал использовать только три из семи Макро-способностей. Возможно, придется развить их все, прежде чем я смогу их тебе продемонстрировать.

— Я согласен принять только две, — ответил Карл, — которые поддаются проверке. Это предвидение и психокинез, причем психокинез — самое убедительное доказательство. Джон, ты сам предложил продемонстрировать мне их в 1976 году. А теперь отказываешься от собственной идеи о проверке на реальность.

— Но я же развил в себе эти способности! Я их время от времени там использовал! Если бы ты только видел ту игру в теннис, Карл!

— Да знаю я, знаю, — ответил Карл. — Ты все это описал в своем дневнике. Но дело в том, что все это происходило в твоем мире грез, а не в реальности, в которой я живу.

— Мне нужно еще время, Карл, — повторил я.

— Хорошо, — согласился он, — не хочу показаться слишком требовательным, но это не только твоя, но и моя проверка. Ты устанавливаешь правила. Я — судья. Если тебе нужно больше времени — пожалуйста.

Карл почувствовал мои разочарование и подавленность, а я понял, что он искренне удивлен тем, что я не смог сдвинуть дневник со стола. Пытаясь мне помочь, он спросил, все ли я правильно делал и ничего ли не забыл важного.

— Нет, нет, нет, — ответил я. — Черт возьми, Карл, я все делаю, как раньше. У меня просто не получается!

Карл засмеялся:
— Слушай, псих, ты посмотри на меня! Я уже увлекся этим, не меньше, чем ты! — Он прошелся по комнате, потирая подбородок, затем повернулся ко мне, поднял указательный палец и сказал: — Кажется, у меня есть идея! Давай попробуем воссоздать «сцену преступления» и поискать твою оплошность. Смотри, в первый раз ты использовал свой ПК, когда вы с Кэрол подбрасывали камешек, идя по дороге... — Он осекся, плюхнулся на кровать и захохотал. — Я так глупо себя чувствую, Джон! Слава Богу, что никто из нашей профессуры не видит этого спектакля!

Представив себе эту картину, мы покатились со смеху.

Вдоволь насмеявшись, я сказал:
— Ладно, хватит. Вернемся к делу. У тебя была неплохая идея. Давай вернемся к тому моменту, когда я в первый раз использовал свой ПК.

— Ну, как я уже говорил, вы с Кэрол подкидывали камешек.

Я перебил его:
— Нет, Карл. Это был не первый раз. Это уже было после того, как я научился этому трюку. В первый раз я просто пытался поднять камешек с земли. У меня это не получалось, и Кэрол сказала, чтобы я вспомнил свой последний Макроконтакт. Я ее послушался, и после этого у меня вышло.

Карл сразу же спросил:
— Может, тебе и сейчас надо вспомнить этот Макроконтакт? Может, у тебя из-за этого не получается? А что это вообще такое?

— Что это вообще такое? — я обдумывал, как лучше всего описать его Карлу. — Ну, вернее всего будет сказать, что ты как бы останавливаешься на какое-то время и представляешь себя полностью, целиком, на молекулярном уровне, представляешь себе воздух вокруг себя и весь окружающий мир. Ты чувствуешь пространство между атомами, из которых создано твое тело, и понимаешь, что все совершенно и все едино. Я понимаю, что это не очень хорошее объяснение, но по-другому не скажешь.

— То, что ты описал, я бы лучше назвал Макро-ступором. Еще один термин 2150 года нам не помешает! — съязвил Карл.

Мне больше не хотелось соединять два наших мира словесными объяснениями, и я решил вместо этого предпринять еще одну попытку ПК.

— Ладно, Карл. Дай мне несколько минут, я хочу еще раз попробовать. Следи за моим дневником: если получится, я телепортирую его со стола к стулу, на котором я сижу.

Карл улыбнулся:
— Если у тебя сейчас получится ПК, это одновременно докажет, что ты развил в себе и предвидение.

Я пропустил его слова мимо ушей, потому что был занят воспоминанием о своем последнем Макро-контакте, которое уже начало наполнять меня спокойствием и безмятежностью. Страх и беспокойство, вызванные происшествием в супермаркете и неудачной попыткой продемонстрировать Карлу мои Макро-способности, утонули в океане мудрости, который снова наполнил меня радостной надеждой и добровольным принятием всего сущего.

Я представил себе, как мои руки с легкостью поднимают дневник на несколько дюймов над столом.

— Ах ты сукин сын! — воскликнул Карл. — У тебя получается, Джон! Боже мой, у тебя получается!

Я поднял тетрадь на добрых два фута над столом и начал притягивать ее к себе. Через несколько секунд дневник преодолел девятифутовое расстояние от стола до моего стула и теперь лежал у меня на коленях.

Карл вскочил. Явно сдерживая слезы радостного изумления, он схватил меня за плечи и закричал:
— Ты это сделал, Джон! Боже мой, у тебя получилось! Честно, Джон, я думал, что у тебя уже крыша съезжает, с ума ты сходишь от каких-то дурацких снов. Но у тебя это действительно получилось!

— Теперь я убедил тебя, Карл? — спросил я, глуповато Улыбаясь.

Карл ухмыльнулся мне в ответ и отпустил меня. Однако, когда он отошел от меня, его улыбка исчезла.

— Подожди минутку, — сказал он, потирая подбородок. — Может быть, у меня тоже галлюцинации, потому что мне очень хотелось увидеть то, что я увидел. То есть, может быть, мне так хочется, чтобы ты не сходил с ума, что я иду на любые крайности, лишь бы поверить, что это не так. Может, у меня галлюцинации. Может быть, этот дневник попал к тебе в руки каким-нибудь обычным способом, а я был в трансе и не понял этого. Может, ты меня загипнотизировал, Джон, или я — сам себя.

— Теперь ты начал сомневаться в нашей проверке на реальность, — начал подтрунивать над ним я. — Возможно, твоя идея пригласить сюда наших профессоров не была такой уж глупой. Может, нам действительно позвать сюда людей, чтобы я им это продемонстрировал?

— Нет, — сказал Карл, качая головой. — Если у тебя ничего не получится, то все решат, что ты рехнулся, а я, как твой брат, тоже попаду под подозрение. Но с другой стороны, если тебе удастся этот трюк, ты станешь скандально знаменитым, как будто у тебя две головы выросло. Кроме того, тебя все равно могут обвинить в гипнозе — только в массовом. Так что это не решение.

— Ну, что ты тогда предлагаешь? — спросил я. — Я выполнил наш уговор. Я продемонстрировал тебе свой ПК и даже предложил повторить это при других свидетелях. Что я еще могу сделать?

— Дай мне сообразить, — сказал Карл. — Сейчас что-нибудь придумаем, что-нибудь придумаем...

Через двадцать секунд он воскликнул:
— Эврика! Я все это сфотографирую. Да, господа, я сфотографирую все это во всех ракурсах, затем поднимусь наверх, ненадолго арендую у Снаффи Болдуина темную комнату и проявлю там пленку. Улавливаешь?

— Хм-м, — усомнился я, — а ты не думаешь, что Снаффи, захочет посмотреть на эти важные пленки, которые тебе так, не терпится проявить? Кроме того, я помню, как ты говорил ему, что твое время слишком ценно, чтобы самому возиться с фотографиями.

— Со Снаффи я разберусь, — заверил меня Карл. — Ты просто подзаряди свои батарейки, или что ты там делаешь, и подготовься к следующей демонстрации ПК перед объективным оком моего фотоаппарата.

С этими словами Карл извлек из шкафа фотоаппарат, который он когда-то купил за границей. Поначалу он все время что-то фотографировал, проявлял свои пленки и печатал снимки, иногда огромных размеров. Я тогда думал, что это для него что-то вроде компенсации за потерянный глаз. Однако его страсть к фотографии постепенно пошла на убыль, и за последние шесть месяцев он сделал всего несколько снимков, продал свой фотоувеличитель, а все химикалии и оборудование подарил нашему приятелю Снаффи Болдуину. Сейчас мне показалось, что в Карла снова вселился прежний энтузиазм.

Пока он возился с фотоаппаратом, я готовил еще одну демонстрацию ПК, сосредоточиваясь на чудесных воспоминаниях о Макро-контакте. Я почувствовал, как моя усталость растаяла в этом бесконечном океане энергии всесильного и всеведущего вечного разума. Я вновь чувствовал себя свежим и готовым телепортировать дневник.

— Все, — сказал Карл, настраивая лампу-вспышку, — я готов к съемке. Когда будешь готов, начинай поднимать.

Я посмотрел на дневник, лежащий у меня на коленях, затем мысленно представил, как мои руки поднимают его высоко, до самого потолка. Заблестели вспышки — Карл начал старательно снимать дневник со всех сторон. Я передвигал тетрадь в разные части комнаты, а Карл скакал за ней, оставляя за собой «хвост» использованных вспышек.

В конце концов я почувствовал, что слишком устал; тогда я ловко поднес дневник обратно к столу, где он изначально и находился. Я отпустил тетрадь, когда она была на расстоянии десяти дюймов над столом, и она упала с резким хлопком. Я вновь уселся на стул, чувствуя себя более обессиленным, чем после первого поднятого камешка в 2150 году. Теперь оставалось только надеяться на то, что фотографии получатся и докажут, что я действительно обладаю способностью психокинеза, а значит, все, что происходило со мной во сне в Макро-обществе 2150 года, — правда.

— Отдохни, — сказал Карл, — поешь чего-нибудь. А я пойду к Снаффи, проявлю фотографии.

Он вышел, а я в течение следующего получаса восстанавливал свои силы, вспоминая о Макро-контакте.

Затем я сделал себе пару бутербродов и медленно съел их, думая о том, как демонстрация ПК может повлиять на отношение Карла к моим приключениям во сне. Неужели даже эти фотографии не смогут переломить глубоко укоренившийся скептицизм Карла? В конце концов, подумал я, если он примет их как доказательство реальности моих перемещений в 2150 год, это подорвет его микро-убеждения о природе человека и действительности в целом.

Ему будет нелегко отказаться от своих психологических, социологических и антропологических убеждений, что человек — это лишь высокоразвитое животное, чье поведение определяется влиянием семьи, в которой он родился и воспитывался, и остального окружения.

Доев бутерброды, я решил дописать в свой дневник то, что со мной произошло здесь, в 1976 году. Описывая эти происшествия, я время от времени останавливался, чтобы подумать о том, как мне помочь людям с микро-взглядом на самих себя и на окружающий их мир. Я вспомнил, как некоторые из преподавателей психологии и социологии гордились своей научной объективностью. Тем не менее они отказывались рассмотреть любое доказательство парапсихологов, подтверждающее существование таких невероятных явлений, как ясновидение, телепатия, ПК и предвидение, которые бихевиористская наука 1976 года считала ересью. Можно ли переубедить этих людей, подумал я, или они должны умереть, а им на смену прийти более высокоразвитые души? СИ ответила именно так, но ждать, пока целое поколение вымрет, казалось мне кощунственным решением.

Когда я Наконец записал новые события в свой дневник, пора было опять ложиться спать. Мне было интересно, где это так задержался Карл. Может быть, он испортил пленку? Я уже собирался пойти к Снаффи, когда дверь открылась и в комнату вбежал Карл, размахивая ворохом фотографий.

— Вот доказательство, — выкрикнул он, качая головой. — Вот убедительное доказательство твоего психокинеза, а значит, как я полагаю, и реальности всего, что с тобой происходило во сне.

— Почему тебя так долго не было? — спросил я.

— К тому времени, как я напечатал все снимки, — сообщил Карл, — Снаффи ушел куда-то, и я мог посидеть в его квартире и спокойно поразмышлять. Кроме того, он мне оставил немного жареных цыплят. Так что я доедал его ужин, рассматривал фотографии и думал о том, должен ли я все так же скептически относиться к тому, что ты писал в своем дневнике.

— И что же ты решил? — спросил я.

— Это самое сложное решение, которое мне нужно было принять за всю мою жизнь, — ответил он. — На самом деле, если я соглашусь с тем, что Макро-общество действительно существует и все, что с тобой происходило в 2150 году, — правда, то мне придется либо сменить профессию, либо тщательно скрывать свои убеждения от коллег-бихевиористов.

— Ты не думаешь, что я должен продемонстрировать свои способности перед другими учеными-бихевиористами? — спросил я.

— Ха! — фыркнул Карл. — Мне в голову могут приходить любые безумные идеи, но я не настолько безумен, чтобы рассчитывать, что кто-то другой поверит в них. Например, за последние двадцать пять лет из достаточно достоверных источников поступало множество убедительных доказательств существования НЛО, но уважаемые научные организации отказываются принимать их всерьез. А теперь я, без пяти минут доктор наук, всерьез рассматриваю еще более невероятные вещи, чем НЛО! Слушай, Джон, хреновые мои дела!

— Поздравляю, Карл! — сказал я. — Ты у меня еще станешь Макро-философом!

Стать Макро-философом означает верить в идеи, которые все остальные считают безумными? — спросил Карл.

Иногда да, — ответил я. — Но намного важнее то, что Макро-философ ни на что не закрывает глаза. Он понимает, что осознание истины всегда зависит от угла зрения человека. Поэтому, чем шире твой угол зрения, тем скорее ты постигнешь истину.

Я ложусь спать. Подумаю в постели о твоих словах и об этих фотографиях, — помолчав, сказал Карл. — У меня был сложный день. Моей жизненной философии был нанесен серьезный удар, а может быть, она даже потерпела полный крах.

Я тоже отправился в постель, надеясь поскорее снова оказаться в 2150 году.

Однако, лежа в кровати, я не мог не думать о сегодняшних происшествиях, в особенности в супермаркете. Как ни пытался, я не мог забыть свой страх, волнение и беспокойство во время столкновения с сердитой мамашей и менеджером магазина. Мне пришлось признать, что, если бы я действительно смотрел на мир с Макро-позиции, то не испытывал бы этих отрицательных эмоций. Я бы принял данный негативный жизненный опыт с радостью. Как я могу достичь третьего уровня осознания, если буду отвечать на угрозы так, как сегодня днем?

Я покачал головой и понял, что единственное настоящее доказательство высокого уровня Макро-осознания — способность принимать с любовью не только всех членов Макро-общества (это как раз было легко), но и всех микро-людей. Вот это — настоящий вызов!

Заповедь философа-наставника Иисуса о любви к ближнему и даже к врагу всегда казалась мне невыполнимой и абсурдной. Микро-человеку это было не под силу — только люди, достигшие высших Макро-уровней, могли так относиться к микро-людям, живя среди них. Теперь я понимал, почему многие члены Макро-общества добровольно соглашались миссионерствовать на Микро-острове. Может, мне тоже надо это попробовать? Я подумаю об этом позже, решил я, когда мой разум начал постепенно расслабляться и поддаваться сну.

Глава 10 - Прошлые жизни Джона

Я проснулся и увидел, что Кэрол и дети заходят в бассейн. Значит, в 2150 году прошло всего несколько секунд, а в 1976 я пережил целый день с утра до вечера. Интересно, пойму ли я когда-нибудь полностью законы субъективного синхронного времени?

К моему удивлению, несколько секунд сна в 2150 году сняли мою усталость. Я решил присоединиться к Кэрол и детям и тоже немного поплавать.

Подойдя к краю бассейна, я снял свою тунику и бросил ее в специальную воронку, ведущую, как мне уже рассказали, в подземную прачечную. Там тунику постирают, высушат, а затем вернут в эту же зону отдыха. Стоя обнаженный на краю бассейна, я был рад, что больше не стесняюсь своей наготы — даже перед детьми. Все плавали обнаженные, и я бы скорее чувствовал дискомфорт, будь я одет.

В бассейне, в ста метрах от меня, я увидел Кэрол. Я нырнул и поплыл к ней. Мне всегда больше нравилось бегать, чем плавать, но после потери ноги, когда бегать стало невозможно, я начал получать огромное удовольствие от плавания. Плавать же с двумя сильными здоровыми ногами было вдвойне приятнее поэтому подплыв к Кэрол, я чувствовал себя уже намного бодрее.

Я поиграл в салки с Нилом и Джин. Они были поразительно ловки в воде. Как два молодых морских котика, они одинаково хорошо плавали на поверхности и под водой, поэтому без помощи Кэрол я бы не смог справиться с ними в игре. После пятнадцати минут приятной физической активности я вылез из воды и лег на мягкие маты, разложенные возле бассейна. Вскоре ко мне присоединилась Кэрол, и мы лежали рядом под теплым ласкающим солнцем, глядя на неутомимую игру детей.

Вдруг я почувствовал покалывание и услышал легкий звон моего Макро-идентификационного браслета. Я посмотрел на него, потом на Кэрол, и она сказала:
— Тебя вызывает СИ.

Я приложил миб к уху. СИ сообщила, что мне нужно встретиться с Лией в информационной комнате с видом на озеро. Затем я услышал мягкий звучный голос Лии, говорящий, что она уже ждет меня в центре СИ.

— Сейчас буду, Лия, — сказал я, вставая, чтобы поскорее бежать в исследовательский корпус, но Кэрол остановила меня.

— Можно добраться туда быстрее, — сказала она, — пойдем со мной.

Мы остановились возле полки для свежей одежды, где Кэрол выбрала для нас подходящие туники. Мы оделись, и она повела меня к выходу из зоны отдыха.

По дороге я получил телепатические прощания детей и ответил, что счастлив был познакомиться и надеюсь увидеть их снова.

Кэрол сказала, что мы, наверное, будем с ними видеться каждый день. Когда мы подошли к выходу из зоны отдыха, она указала мне на красный трехметровый квадрат на земле — с виду металлический. Мы ступили на него, Кэрол с помощью ПК нажала на кнопку, и мы буквально провалились под землю.

При постройке всех зданий здесь не использовались ни металл, ни бетон. То, что походило на металл, бетон или мрамор, было на самом деле каким-то синтетическим материалом, которому можно было придать практически любую форму и огромную прочность. Наш красный квадрат оказался еще одним «проходом» и очень быстро опустил нас под землю на глубину около 100 метров.

Пока мы спускались, Кэрол успела сказать, что мы воспользуемся двухместной подземной машиной, которая домчит нас к исследовательскому корпусу, в пяти километрах отсюда, меньше чем за две минуты.

Мы подошли к пузырю торпедообразной формы, внутри которого было два удобных сиденья. Когда мы уселись,, сиденья сразу же как-то *обволокли* нас. Кэрол повернула ручку управления на отметку «СИ» и нажала на кнопку, после чего наша машина, казалось, поднялась на столбе воздуха и устремилась в туннель, открывшийся впереди. Затем в полной темноте я ощутил, как машина ускоряет, а затем замедляет ход, и через несколько мгновений мы уже из нее выходили.

Ступив на еще одну красную платформу, мы поднялись на поверхность земли прямо перед входом в учебный центр. Все произошло так быстро, что даже и рассказать-то о поездке мне больше нечего.

Кэрол сказала, что мы увидимся в нашей Альфе, а я поспешил войти в здание и поднялся в комнату СИ, которую уже считал «своей». Открыв дверь, я увидел у окна мою прекрасную близнецовую душу, которая, услышав, как я вошел, с улыбкой обернулась. Мое сердце сжалось, дыхание участилось, из глаз потекли слезы.

— Лия, — воскликнул я, — ты — самая чудесная, самая красивая женщина в мире! Я не могу найти слов, чтобы описать, что я чувствую по отношению к тебе!

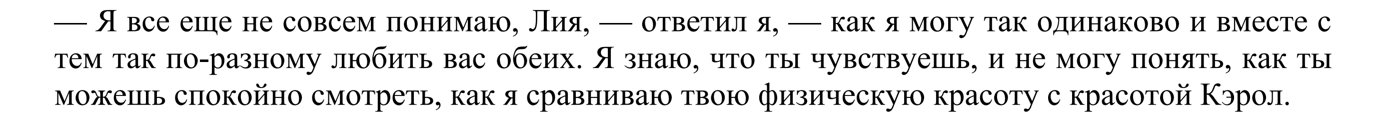
— Ты — это я, Джон, — ответила она, — ты — моя близнецовая душа, поэтому тебе не надо мне объяснять, что ты чувствуешь. Я чувствую то же самое.

Мы стояли молча, затем мысленно протянули друг к другу руки и разделили удивительные ощущения ментального контакта.

Пока мы постепенно выходили из этого состояния, я пытался сравнить светлую красоту Лии и темную очаровательность Кэрол. Лия была похожа на солнце, а Кэрол — на луну. Они были разные, как солнце и луна, но я любил их обеих.

Видя танцующие огоньки в голубых глазах, глядящих на меня, я знал, что Лия разделяет мои чувства.

— Я рада, — сказала Лия, — что ты понял: Макро-любовь не ограничивается одним человеком.

— Я все еще не совсем понимаю, Лия, — ответил я, — как я могу так одинаково и вместе с тем так по-разному любить вас обеих. Я знаю, что ты чувствуешь, и не могу понять, как ты можешь спокойно смотреть, как я сравниваю твою физическую красоту с красотой Кэрол.

Лия кивнула своей красивой белокурой головой.
— Я знаю, — сказала она, — что ты бы не поверил в возможность этого, если бы не развил в себе телепатию. Близнецовым душам легче в этих вопросах — не могу же я ревновать саму себя.

— О Лия, — воскликнул я, заключая ее в объятия, — как я смогу все это проделать? У меня ведь всего три месяца. Я не выдержу, если потеряю тебя. Я больше не хочу жить в разлуке с тобой.

— Но, Джон, — тихо засмеялась она, — разве ты не слышал о том, что лучше испытать любовь и потерять любимого человека, чем вообще никого не любить?

— Как ты можешь так спокойно об этом говорить? — возмутился я.

— Джон, — ответила она, — я знаю, что разлука существует только на микро, но не на Макро-уровне. Нас может разделять пространство-время, но в Макро-глубинах наших умов мы — едины.

— Хорошо, — подытожил я. — Пусть это будет моей самой сильной мотивацией для развития Макро-осознания — я не хочу больше жить в разлуке с тобой.

— Я позвала тебя сюда, — перевела разговор Лия, — потому что Рана и я считаем, что ты уже готов вспомнить несколько своих прошлых жизней.

— Замечательно! — обрадовался я. — Когда начнем?

— Прямо сейчас, — ответила она, — садись, и мы попросим СИ дать тебе стимуляцию для Макро-контакта.

Она уловила мои мысли и сказала:
— Макро-контакт можно установить без помощи сексуальной близости и прикосновений. Ведь если бы мы сейчас соединились сексуально, то это уменьшило бы твое желание следующего Макро-контакта и ты бы не смог достичь третьего уровня осознания за выделенные тебе три месяца.

— Ты хочешь сказать, что мы не сможем испытать Макро-погружение, пока я не достигну третьего уровня? — спросил я.

— Мы не сможем преодолеть временной барьер, который разделяет нас сейчас, — ответила она. — Но это значит только то, что нам надо подождать всего три месяца, а затем мы всю жизнь будем вместе в Макро-обществе.

Когда она произнесла эти слова, на экране появилась уже знакомая мне «видеостимуляция» и комната наполнилась звуками, которые помогали мне так значительно расширить свой разум. Вскоре я снова почувствовал, как я теку, словно река, через бесконечное пространство, затем как Лия присоединяется ко мне и мы становимся одним единым разумом и душой...

Вдруг я услышал слова Лии о том, что мы будем возвращаться назад во времени, пока не достигнем периода, когда моя душа жила в одной доисторической китайской культуре.

Я внезапно почувствовал себя в теле тридцатилетнего китайского работорговца и в то же время словно наблюдал за этим телом со стороны. Я знал, что я безжалостный и злой человек и мне доставляет наслаждение жестоко обращаться с рабами, которыми я владею и торгую. После нескольких отвратительных сцен бесчеловечного обращения с другими людьми меня переполняли стыд и ненависть к самому себе. Затем я умер и влачил жалкое существование на низшем астральном плане с такими же безнравственными людьми, как и я сам, пока не воплотился снова в Древнем Египте, в эпоху одной из первых династий.

Я опять одновременно переживал лично и видел со стороны свою жизнь в теле огромного черного нубийского раба, работавшего в каменоломнях фараона. К несчастью, я был чрезвычайно крепок физически, поэтому прожил много лет, каждый день каторжно трудясь, а жестоким рабовладельцам, казалось, доставляло большое удовольствие беспощадно хлестать кнутами по моей мощной спине и плечам. В конце концов, к собственному великому облегчению, я умер.

Как мне показалось, между этой и следующей инкарнациями были и другие жизни, однако мы их пропустили, и я попал в более поздний период Древнего Египта. Я стал фараоном, которому за время правления удалось добиться освобождения рабов на своей земле. Я видел со стороны, как мудро я пытался править, но. мне постоянно мешали продажные и вероломные жрецы. В конце концов я уже не мог сдерживать свой справедливый гнев и казнил толстого напыщенного верховного жреца, а заодно и множество жрецов низшего ранга, которые попались мне под руку. Но эта кровавая расправа расколола страну, и меня самого убили в конце гражданской войны.

Затем мы снова пропустили несколько жизней, и я увидел себя в сутане кардинала Римской церкви эпохи раннего Ренессанса. Я был религиозным фанатиком и настаивал на том, чтобы человеческую плоть освобождали от грехов с помощью пыток. В экстазе «святого мщения» я разрабатывал новые, все более изощренные способы пыток, например отсечение по частям конечностей жертвы. Сожжение заживо я обычно оставлял для ведьм, то есть женщин, которые отказывали мне в интимных отношениях. Так как папа был слаб, а я богат и беспощаден, то я стал самым могущественным лицом в Церкви. К счастью для людей Италии, на которых я постоянно нагонял ужас, чума загнала меня в могилу раньше времени.

После той смерти последовал ужасный период существования на самом низком астральном уровне. Мои эгоистичные желания не позволяли мне подняться на более высокий уровень, поэтому пришлось сосуществовать с самыми мерзкими и уродливыми личностями.

Затем перед моим мысленным взором промелькнул целый ряд других жизней, и я очень ясно осознал свою инкарнацию в теле дочери испанского каменотеса, жившего в постоянном страхе перед произволом Инквизиции. Я была старшей дочерью в очень бедной, но большой семье, где, кроме меня, было еще семь дочерей. Я много работала, чтобы поддержать стареющих родителей и младших сестер, и, наверное, прожила бы долгую жизнь, кормясь монотонным низкооплачиваемым трудом, если бы не возникшая вдруг еретическая «одержимость»: я отказывалась принять идею вечного ада. В семье меня долгие годы уговаривали отречься от этой ереси, а затем, чтобы спасти мою бедную душу, сестры призвали на помощь Инквизицию.

Моя одержимость была сильнее боли, доставляемой многими хитроумными изобретениями для пыток, и последней отчаянной попыткой церковников спасти мою душу было сожжение на костре у позорного столба, на глазах у сестер, которые молились за меня.

Боль и страх этой ужасной смерти так потрясли меня, что я проснулся в 1976 году с криком. Было четыре часа утра, и Карл спросил, все ли со мной в порядке. Убедив его, что теперь уже все нормально, я вновь уснул и проснулся в своем кресле в комнате СИ в 2150 году.

Лия склонилась надо мной, вытирая влажной тканью пот с моего лица. Увидев, что я открыл глаза, она наклонилась и поцеловала меня в губы. Затем произнесла:
— Теперь ты знаешь одну из причин, почему микро-человек не хочет помнить о своих прошлых жизнях.

— Господи, — воскликнул я, — если все они такие же ужасные, как мои, то как я могу винить людей за то, что они не хотят помнить!

— Нет, они не все такие ужасные, — успокоила меня Лия. — У тебя много жизней, которые прошли достаточно спокойно и не были богаты событиями. Но из них ты не извлек для себя никаких уроков. Те же пять инкарнаций, которые ты сейчас увидел, научили тебя тому, какие бывают последствия жестокого обращения с другими людьми. Твоя душа выбирает возможности для развития. Если ты не пользуешься выбранной возможностью в одной жизни, то душа компенсирует это противоположной возможностью в другой жизни.

— Жестокий способ обучения, — пожаловался я. — И что, все учатся так же круто?

— Все, кто выбирает духовную деволюцию, приводящую к иллюзорной амнезии. Они не помнят своего прошлого и, соответственно, у них нет Макро-осознания того совершенного порядка, который поддерживает душа, выбирая возможности для развития. Если ты не помнишь своего макрокосмического единства со всем сущим, тебе будет нужна микро-сила для облегчения страха перед одиночеством и слабостью. Микро-человек обращается жестоко и эгоистично с другими людьми для того, чтобы усилить ощущения власти, самодостаточности и уверенности в себе.

— Ладно, Лия, — сказал я, — надеюсь, что эти ужасы меня чему-то научили. Можно теперь увидеть приятные моменты из своих прошлых жизней?

— Разумеется, — ответила Лия, — тебе уже нет нужды обращаться за помощью к СИ. Мы открыли путь в прошлое. Впредь ты сможешь вспомнить фрагменты многих других своих прошлых жизней, войдя в состояние глубокой медитации. А сейчас расслабься в кресле, и я помогу тебе начать практиковать ретропознание.

Я последовал ее совету, и ее разум помог мне расслабиться и освободиться от всех умственных микро-тревог. Вскоре, с ее помощью, я вновь почувствовал, что плыву сквозь время мимо отдаленных вспышек других своих жизней. Лия не хотела, чтобы мы рассматривали их подробно, поэтому мы продолжили свое путешествие по могучей реке времени.

Вскоре я четко сфокусировался на жизни, которая прошла на теплом острове в Тихом океане. Я жил спокойно и мирно в немногочисленной полинезийской общине. Там прошло мое детство, там я вырос и стал взрослым мужчиной. Я женился на прекрасной темноволосой девушке, в которой сразу же узнал Кэрол, хотя выглядела она совершенно не так, как в 2150 году. У нас родилось несколько детей, из которых двое были очень похожи на Нила и Джин.

Жизнь на тихоокеанском острове строилась на принципах сотрудничества и любви. Нашу общину возглавлял очень мудрый и терпеливый человек, который, казалось, мог решать проблемы, когда они находились еще в зачаточном состоянии. К тому времени, как я достиг среднего возраста, он был уже очень стар, тем не менее я узнал в нем душу Раны. После его смерти мне предложили стать главой общины, и я прожил много счастливых лет до прихода белокожих торговцев.

Я был уже стариком, когда на наш остров приплыли огромные суда с жестокими и жадными белыми людьми на борту. Я пытался предупредить своих людей о злости, которая, как я чувствовал, переполняла этих незнакомцев, но островитяне, как любопытные дети, не могли устоять перед странной притягательностью этих существ.

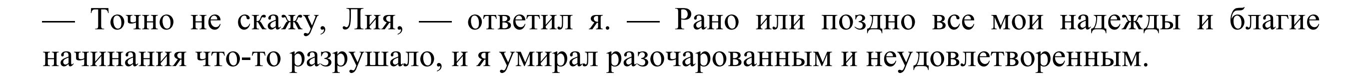
Однако увлечение белыми людьми длилось недолго: уплывая, они начали забирать с собой наших молодых мужчин и женщин. Наступил день, когда, завидев вдалеке белые паруса, приближающиеся к острову, мы все старались спрятаться. Но наш остров был маленьким, а белые люди стали высылать отряды на поиски тех, кто прятался. Тогда я решил организовать побег на другой остров, но нас поймали, а меня, как зачинщика, казнили.

За этой жизнью последовало очень приятное пребывание на высших уровнях астрального плана, где я встретился со всеми своими старыми друзьями и на короткое время соединился с Лией. Мы вместе планировали новые воплощения, благодаря которым смогли бы продолжать борьбу с теми микро-желаниями, которые нас еще разделяли. Лия первой покинула нас и воплотилась мужчиной из британской знати конца XVII века. За ней и я покинул свое астральное пристанище, и моя душа воплотилась в североамериканского индейца, жившего в начале XIX столетия.

В той жизни я посвятил себя философии и целительству и стал уважаемым шаманом. Состарившись, я большую часть времени учил детей жить в любви и с благодарностью принимать весь отрицательный и положительный жизненный опыт. Несмотря на то что мое учение встретило сопротивление более воинственных членов племени, никто открыто мне не перечил, потому что моя репутация целителя была очень сильна. Я убежден, что в то время мог бы полностью изменить жизнь своего народа, если бы не помешали белые завоеватели. Однажды, когда почти все мужчины ушли на охоту, в наше поселение ворвались солдаты, которые убивали всех, кто попался им под руку, не жалея ни женщин, ни детей, ни стариков. Я погиб, защищая своих учеников (в некоторых из них та часть меня, которая была «посторонним наблюдателем», узнала членов моей Альфы в 2150 году.)

Когда мое сознание вновь вернулось комнату СИ, я спросил у Лии, почему я должен был перенести столько трагедий и разочарований. Она немного подумала, а затем ответила вопросом на вопрос.

— Из тех семи жизней, которые ты сейчас увидел, Джон, — спросила она, — какой самый важный урок ты вынес?

— Точно не скажу, Лия, — ответил я. — Рано или поздно все мои надежды и благие начинания что-то разрушало, и я умирал разочарованным и неудовлетворенным.

— Одно лишь твое микро-«я» было разочаровано и неудовлетворено, — подсказала Лия, — и только твои микронадежды и микро-начинания не находили воплощения в реальности.

Другими словами, плохие семена, посаженные тобой, принесли урожай разочарований и горя, а семена хорошие и здоровые принесли тебе ощущение счастья и удовлетворения.

— Но в двух последних жизнях я умер, защищая других, — запротестовал я.

— Не в этом дело, — ответила Лия. — Твое разочарование было вызвано микро-сопротивлением. Ты чувствовал, что то, что происходит с твоим народом, плохо и несправедливо. Ты отказался принять это как опыт, необходимый для дальнейшего роста, который давался в нужное время в нужном месте и который сознательно выбрала каждая душа, с которой это произошло.

— Ты хочешь сказать, что я должен был приветствовать убийство своих соплеменников в этих жизнях? — спросил я.

— Только развив в себе Макро-осознание, ты смог бы принять микро-жестокость, похоть и жадность с пониманием и любовью.

— Но благородный человек должен бороться с несправедливостью,— настаивал я.

— В микро-перспективе, — пояснила Лия, — увидев несправедливость, ты должен с ней бороться. Но в Макроперспективе несправедливости не существует. С нами происходит только то, что мы сами для себя создали. Так чему же ты сопротивлялся, с чем ты боролся?

— Думаю, с уроками, которые я выбрал для собственного развития, — ответил я.

— Правильно, — улыбнулась она. — В Макро-перспективе космического единства мы ясно видим, что любое сопротивление оборачивается против нас. Мы понимаем, что нам придется принять последствия своих собственных мыслей и действий — как положительных, так и отрицательных. Только человеку, глядящему на мир с микро-позиции, кажется, что существует еще какая-то несправедливость или какой-то враг, кроме него самого.

— Человеку потребуется не одна жизнь для того, чтобы это понять, — сказал я.

— Да, для человека это сложно, — согласилась она, — но в нашем распоряжении неограниченное количество жизней. В отличие от микро-религии, мы не считаем, что есть некий вечный ад, где нас наказывают за наши бесконечные ошибки. Это действительно было бы ужасно несправедливо.

— Мне кажется, — сказал я, — что, пока я не контактирую с другими микро-людьми, у меня нет проблем.

— Кроме скуки, — кивнула Лия. — Но когда ты избегаешь других, ты медленно учишься, потому что не видишь своих собственных недостатков.

— Что ты этим хочешь сказать? — спросил я.

— Только то, что ты чувствуешь себя неловко и неуверенно с другими людьми, когда не знаешь, как себя с ними вести, то есть когда считаешь, что они представляют угрозу для тебя. К примеру, если бы в двух своих последних жизнях тебе удалось победить врагов или увести соплеменников в безопасные места, ты был бы доволен собой. Но это микроудовольствие только отдалило бы время, когда ты неизбежно должен был бы получить необходимый жизненный урок и продолжить свое развитие.

— То есть если бы это не произошло в одной жизни, то обязательно ожидало бы меня в следующей, — раздумывал я.

— В этой жизни, Джон, тебе не нравится видеть, как с людьми плохо обращаются и заставляют их страдать. Эволюционируя дальше, ты поймешь, что то, чего люди боятся или что ненавидят в других, — это всего лишь их собственное негативное прошлое. Ты, например, в своих прошлых жизнях жестоко обращался с рабами, а в этой жизни не терпишь жестокости в других людях, — объяснила Лия.

— Ты хочешь сказать, что мы чувствуем себя неловко с другими, боимся или ненавидим их только потому, что видим в них свое собственное прошлое «я».

Лия поцеловала меня и сказала:
— Ты очень быстро учишься, Джон.

— Ну, — проворчал я, — если бы ты смотрела на все это в Макро-перспективе, то была бы счастлива, даже если бы я был самым неспособным учеником в мире.

Лия звонко рассмеялась и признала:
— Ты прав, Джон. Я поддерживаю Макро-перспективу лишь в течение кратких промежутков времени. Но я помню об этих моментах, и это помогает мне бороться с микро-перспективой, которая может наполнить меня страданием и несчастьем.

— Значит, — сделал я вывод, — основная разница между микро и Макро-человеком — это способность к ретропознанию, или способность помнить свое прошлое.

— Верно, — ответила Лия, — мы страдаем от страха, разочарований и неполноценности лишь настолько, насколько забыли о своем прошлом. Добровольная амнезия всегда является результатом наших отчаянных попыток отдалить уроки-испытания, которые нам не удалось пройти в прошлом.

— Значит, единственный выход — все помнить, — сказал я.

— А когда мы будем помнить обо всем, в том числе об иллюзорности своей обособленности, — пообещала Лия, — мы разовьем в себе полное Макро-осознание.

— Следовательно, согласно Макро-философии, учиться — это просто вспоминать, — подвел я итог.

— Так и есть, — ответила Лия, — но только в Макро, а не в микро-перспективе. За сегодняшний день ты очень много всего вспомнил. Теперь тебе пора возвращаться в свою Альфу.

— Когда мы снова увидимся? — спросил я.

Лия улыбнулась, в глазах блеснули искорки, и она сказала:
— Мы снова увидимся, когда будем к этому готовы.

В этот раз мне было легче принять такой ответ. Я оставил Лию в центре СИ и пошел обратно в свою Альфу. Вначале я хотел воспользоваться тем же «метро», но ранний вечер был таким чудным, что я решил пройтись. Кроме того, прогулка давала возможность спокойно обдумать последние события.

Когда я пришел в нашу Альфу, другие ее члены уже заканчивали ужинать, то есть я пропустил Макро-танец и плавание. Они тепло приветствовали меня без назойливого любопытства и расспросов о том, что я делал. Я быстро выбрал себе блюдо и с удовольствием послушал рассказы членов Альфа-группы о посещении Микро-острова. Вскоре я узнал, что все они планировали добровольно поехать работать на Микро-остров. Они говорили о том, чему там можно будет научиться и в какой триаде или на каком уровне осознания лучше всего будет приобрести тот или иной опыт.

Я рассказал им о своих семи прошлых жизнях и о том, что узнал их в детях, которых пытался учить в одной из своих жизней. Они помнили не только эту, но и другие прошлые жизни, в которых мы знали друг друга, но тех воплощений я еще не вспоминал. Я с увлечением слушал рассказы своих товарищей о тех жизнях и о том, как им удалось развить в себе ретропознание до такой степени, что они уже видели эволюционный смысл не только своих отдельных инкарнаций, но и всей их последовательности.

Они напомнили мне о кривой Макро-обучения, которая то поднималась, то опускалась волнообразно, причем каждый пик и каждый спад были немного выше предыдущих. Микро-человек со своим ограниченным видением времени не замечает этого накопительного эффекта и потому часто падает духом и сокрушается о кажущейся тщетности и безнадежности своих усилий.

Вся Альфа оставалась за столом, пока я ел, чтобы составить мне компанию, а после ужина каждый пошел к своему ЛЭ-наставнику.

Здесь я хочу на время отвлечься и обратить внимание на то, что после каждого приема пищи мы промывали рты каким-то специальным водным раствором, который не только очищал зубы, но и защищал их от гниения. В Макро-обществе нет стоматологов, как и других врачей. Освобождение от дискомфорта частых болезней и постепенного разложения тела показалось мне одним из величайших достижений Макро-общества. Мысль о том, что люди здесь умирают только по собственному желанию, приводила меня в трепет. После того, как все остальные ушли, Кэрол сказала, что сегодня вечером мы будем общаться не с Раной, а с другим наставником, Виктором. Пока мы шли на одиннадцатый этаж, где находились комнаты для наставлений, Кэрол объяснила, что она видится с Раной только раз в три-четыре дня. Обычно же в Личной Эволюции ей помогает Виктор, а время от времени — и другие «Макро-советники», которых Кэрол никогда не видела прежде и редко встречала потом.

Я не ожидал, что Виктор будет таким огромным. Он был самым высоким из всех, кого я видел в 2150 году. При росте 218 сантиметров и весе за 130 килограммов Виктор выглядел очень внушительно! В его тунике преобладали оттенки ярко-зеленого — цвета исцеления. Он был превосходно сложен, и его физическая красота представляла собой сочетание лучших черт всех членов Макро-общества, которых я до сих пор видел.

Я спросил его о возрасте и узнал, что ему 71 год, хотя на вид ему нельзя было дать больше 30.

Первую часть нашей встречи Виктор уделил обсуждению проблемы Кэрол, связанной с достижением Макро-контакта. Пока они говорили, я обратил внимание на терпение, юмор и доброту этого могучего гиганта. Я понял, почему его считали хорошим Макро-советником, — с ним было очень легко общаться. Он умел находить правильные слова и примеры, чтобы стимулировать ваш разум к активному поиску новых постижений.

Кэрол и Виктор обсудили разницу между *желанием* (определяемым как радостное и спокойное принятие того факта, что в твоей жизни происходит то, чего ты больше всего хочешь) и *тревогой* (страхом, что то, чего ты больше всего хочешь, не произойдет).

Затем я объявил о своем решении некоторое время пожить на Микро-острове, чтобы преодолеть барьер своего микро-прошлого и продолжить свое движение вперед, к Макро-будущему. Виктор это одобрил, но предложил мне получше развить Макро-способности, а уж потом отправляться на Микро-остров работать «человеком-источником» или наставником.

Мы обсудили, должна ли Кэрол ехать со мной, и решили, что ее присутствие поможет мне развиться намного быстрее, чем если я буду один. Сама Кэрол была в восторге от того, что я хотел взять ее с собой.

Когда мы уходили, я сказал Виктору, что наверняка встречался с ним раньше. Он засмеялся и ответил, что помнит, как я, будучи итальянским кардиналом-фанатиком, замучил его до смерти, но сразу же заверил меня, что мы встречались и в других жизнях при более приятных обстоятельствах.

Вернувшись в свою Альфа-комнату, мы с Кэрол искупались, а затем растянулись на нашей огромной кровати.

Мы обсудили наш день, и я выразил удивление тем, что попал именно в такое время, где живет столько моих друзей и врагов из прошлого.

Кэрол заверила меня, что это не случайность. Затем она объяснила, что все души путешествуют группами, попеременно меняясь ролями, как актеры в гастролирующей труппе. Они играют множество различных ролей в разных пьесах и разных городах, пока не закончится их контракт. Действующие лица разные, а актеры — одни и те же.

Я галантно заявил, что если бы Кэрол всегда была моей партнершей по роли, я бы подписал контракт навечно. Она расхохоталась, а я сгреб ее в объятия.

Затем Кэрол попросила СИ дать нам Макро-стимуляцию, и мы снова начали освобождать свой разум от всех микроволнений, чтобы принять макрокосмическое единство всего сущего.

Я вновь почувствовал себя могучей рекой, текущей через начало и конец бытия и впадающей в бесконечный макро-космический океан. Я летел вперед и вперед, но на этот раз чувствовал сопротивление своему движению. Вместо того, чтобы растекаться большими потоками, мое течение ослабевало, и это провоцировало во мне напряжение и тревогу. Я боролся со все растущим сопротивлением, но чем больше усилий я прилагал, тем сильнее было давление, пока мой разум не свело судорогой боли. В конце концов я вскрикнул, и Макро-стимуляция исчезла — вместе с давящей болью в моей голове.

Я посмотрел на Кэрол и увидел, что ее глаза были закрыты, но лицо орошено слезами. Тогда я понял, что мои глаза тоже мокры от слез.

— Что произошло? — спросил я. — Что было не так?

Кэрол открыла глаза, посмотрела на меня, затем, печально и нежно улыбнувшись, произнесла:
— Извини, что я не смогла тебе помочь, Джон. Нам снова помешало мое беспокойство о Макро-контакте.

— Кто-то мне, кажется, говорил, что всему свое время. Нельзя торопить реку, — пошутил я, чтобы поднять ей настроение.

— Знать и делать — это две разные вещи! — ответила Кэрол и добавила: — Для того, чтобы применить на практике то, чему мы научились сегодня днем, мы должны освободиться от всех микро-желаний, за которые цепляемся для поддержания своего микро-эго.

Я покачал головой и сказал:
— Это звучит настолько невыполнимо, что я удивляюсь, как у меня получилось достичь хотя бы одного Макро-контакта, не говоря уже о двух.

— Тогда ты мог меньше потерять, чем сейчас, Джон, и тебе надо было от меньшего избавляться, — объяснила Кэрол. — Сейчас твои микро-удовольствия сильнее, и они перевешивают то удовольствие, которое тебе доставит Макро-контакт, а значит, и уменьшают твое желание установить его. Это, в свою очередь, увеличивает твою тревогу!

— Ничего себе! — простонал я. — Чем больше счастья мне приносят союз с тобой и жизнь в Макро-обществе, тем меньше мне хочется все это потерять. А чем меньше мне хочется все это потерять, тем сложнее мне установить Макроконтакт. Но если у меня больше не будет Макро-контактов, я не разовью своего осознания и все это потеряю!

Вдруг мы сплелись в страстном объятии, покрывая друг друга поцелуями и отчаянно пытаясь преодолеть страх перед возможной разлукой. Я попросил СИ дать нам еще раз Макро-стимуляцию, и вскоре комната наполнилась постепенно нарастающими вибрациями нот наших душ. Теперь мы могли сфокусировать сбои умы и тела на Макро-погружении, которое не требовало полного отказа от всего и благодарного принятия всего сущего, как Макро-контакт.

Можно было сосредоточиться на слиянии наших двух бурных пульсирующих рек желания в одну великую реку мирного союза и удовольствия, что нам вполне удалось.

Когда мы тихо лежали рядом, отдыхая, я подумал про себя, что Макро-погружение, которого удалось достигнуть нам с Кэрол, было настолько приятнее любого физического союза, который я испытал за всю свою жизнь, что я бы ни за что от него добровольно не отказался.

Когда мне пришла в голову эта мысль, я услышал в своем уме голос Кэрол, который говорил:

— Но, Джон, ты же знаешь, что то, что доставляет нам сейчас удовольствие, — лишь временно и длится не больше нескольких минут, да хоть бы и часов! То же, к чему мы оба стремимся, — это бесконечная, непреходящая радость полного Макро-осознания. Наше беспокойство о возможной потере того, что у нас есть сейчас, только мешает нашему развитию.

Мы должны постоянно стремиться к тому, чтобы полностью наслаждаться сегодняшним днем, не надеясь, что завтра нас ждут те же самые переживания и ощущения. Не отказавшись от безопасности первой ступеньки лестницы, нога не сможет ощутить высоты и новой безопасности следующей ступеньки. Я вздохнул:

— Я знаю, ты права, Кэрол. Каждая маленькая девочка умом понимает, что когда-нибудь она подрастет и перестанет играть в куклы. Но ей все равно сложно представить себе, что когда-нибудь это действительно случится.

— Это самая приятная часть всего процесса. Необязательно отказываться от того, от чего тебе отказываться не хочется. Просто то, от чего тебе хочется отказаться, и то, что тебе хочется оставить, меняется в зависимости от уровня, которого ты достиг. Например, я знаю, что тебе больше не хочется вступать в сексуальные отношения с людьми, чьи душевные вибрации не очень похожи на твою. Но это же не потому, что тебе кто-то сказал: *нужно* от этого отказаться! Это естественное и неизбежное развитие твоей души. Только отказавшись от недоразвитой части своего «я», от микро-груза, мы сможем подняться на следующую ступень развития.

Мы снова страстно поцеловались, и в этом поцелуе был привкус грусти. Затем я мягко отодвинул от себя Кэрол и некоторое время мы просто лежали, глядя друг на друга. В конце концов я сказал:

— Кэрол, я не готов отказаться от тех чувств, которые испытываю к тебе. Я хочу обладать тобой и быть с тобой вместе. Я понимаю, что это не Макро, а микро-чувства.

— Я ощущаю себя точно так же, — призналась она. — Я еще никогда в этой жизни не испытывала таких сильных чувств по отношению к другому человеку. Но это тоже очень развивает. Каждая любовь готовит нас к более острым ощущениям следующей любви, которая ждет нас впереди, если мы всего лишь достигнем такого уровня развития, когда захотим дальше рисковать и любить снова и снова до конца своих дней.

— Всего две жизни назад мы вместе жили на тихоокеанском острове и любили друг друга так же, как сейчас, — вспомнил я.

— Ты думаешь о том, что если бы ты не вспомнил эту свою прошлую жизнь, то твои чувства ко мне не были бы такими сильными?

— Да, — сказал я, — но я очень рад, что я вспомнил тебя, потому что та жизнь была самой счастливой из всех, несмотря на трагический конец.

— О Джон, — сказала она, — я очень сильно тебя люблю, но я помню жизнь много лет назад, когда я любила свою близнецовую душу, и я знаю, что когда-нибудь воссоединюсь с нею снова, так же, как ты когда-нибудь воссоединишься с Лией.

Я немного подумал и улыбнулся:
— Ты, как всегда, права. Когда я с Лией, я чувствую, что она для меня — абсолютное совершенство. Я знаю, что люблю ее всеми фибрами души, каждой мыслью разума и каждой клеткой моего тела. Но, Кэрол, я также знаю, что люблю тебя любовью такой же силы, если не такой же природы.

— Это та самая проблема, — ответила Кэрол, — решив которую ты сможешь достичь высших уровней осознания.

— Ты хочешь сказать, — ответил я, — что Лия уже решила эту проблему?

— Конечно, — кивнула Кэрол, — ее туника не была бы цвета морской волны, если бы она не отказывалась много раз от своих микро-желаний. Разумеется, способность отдать тебя мне, чтобы ты ощутил Макро-погружение и Макро-контакт со мной, а не с нею, свидетельствует об очень высокоразвитом осознании и большом равновесии.

Затем Кэрол вновь прильнула ко мне, и я заключил ее в свои объятия.

— Лия помнит, — продолжала она, — жизни, прожитые с тобой, которых ты еще не вспомнил. Когда она вела тебя по страницам твоих «хроник Акаши», то есть записей твоих прошлых жизней, было очень важно не показать тебе жизни, в которых вы с ней жили вместе.

— Почему же? — удивился я.

— А ты не понимаешь, что, если бы она показала тебе только счастливые моменты вашего слияния, ты бы не увидел микро-препятствий, которые тебе еще надо преодолеть?

— Например, отказ от желания быть с тобой?

— Да, — ответила она, — если бы она показала тебе только те жизни, где вы были с ней вместе, ты бы не вспомнил своей прошлой жизни со мной и не испытывал этого непреодолимого желания обладать мной.

— Боже мой! — воскликнул я. — Значит, она намеренно усиливает мое желание быть с тобой. Она специально подстроила эту проблему.

— Точнее было бы сказать, что *ты* специально создал этот урок для *себя,* чтобы помочь *себе* избавиться от микроотношений и желаний, — поправила Кэрол. — Лия знает, что, если она не поможет тебе решить эту проблему, ты не достигнешь третьего уровня осознания и вы будете еще по крайней мере одну жизнь жить в разлуке. Она помнит радость Макро-погружения с тобой, со своей близнецовой душой. Тем не менее она предпочла отказаться от этого ради того, чтобы ты достиг высшей цели — союза с нею и пребывания в Макро-обществе до конца этой жизни.

— А если я не продемонстрирую третий уровень, — вздохнул я, — ее жертва окажется напрасной.

— Нет, Джон, не напрасной. Ради роста. Но не ради себя самой. Она потеряет всего несколько дней, недель или месяцев одной жизни. Она знает, что у нее есть еще много времени или, переводя с нашего синхронного времени на ваше линейное, у нее *будет* еще много времени. Кроме того, каждый провал — это успех, и я уверена, что Лия не забывает об этом.

Я кивнул:
— Даже если я потерплю поражение, она сможет воспринять его как то, что она смогла *так близко* подвести меня к успеху. Я же, пока не достигну довольно высокого уровня осознания, так и не смогу спокойно принять свое поражение, хотя умом понимаю, что именно так и следует.

— Давай перед сном еще раз проговорим и тем самым эментально подтвердим план нашего жизненного роста, — предложила Кэрол.

— Хорошо, — согласился я. — Я понимаю, что мы получаем то, чего мы больше всего внутренне желаем, поэтому считаю полезным конкретизировать наши намерения.
— Во-первых, — начала Кэрол, — мы будем с радостью принимать все происходящее, зная, что это наше собственное совершенное творение.

Во-вторых, каждый день своей жизни мы будем проживать свободно, ни за что не цепляясь.

В-третьих, мы будем использовать каждую возможность для роста и стараться усваивать все предлагаемые нам уроки.

В-четвертых, мы будем жить в постоянной радости нашего макрокосмического единства со всем сущим — или, в вашем понимании времени, со всем, что было, есть и будет.

Давай будем, засыпая, радостно и легко помнить об этих намерениях и этом пути.

Засыпая, я надеялся, что Кэрол лучше, чем мне, удается убедить себя в том, что у нас достаточно сил и понимания, чтобы решить нашу общую проблему. Я хотел справиться с препятствием, но не хотел за это платить. Как ни убеждал себя, я не мог избавиться от беспокойства о том, что мне придется потерять Кэрол.

В конце концов, изнуренный внутренней борьбой, я заснул.

Глава 11 - Неда

Меня разбудил звук хлопнувшей двери, когда Карл уходил на свои утренние занятия. Было еще совсем рано — без четверти восемь. Я лежал в кровати, сожалея о том, что со мной рядом нет Кэрол. Как жаль, что мне не под силу преодолеть эти 174 года и перетащить *ее* сюда, в эту комнату!

Я улыбнулся, представив себе, какой фурор произвела бы Кэрол, приведи я ее в студенческий клуб. Ее чудесное тело ростом шесть футов три дюйма, ее лицо невероятной классической красоты, удивительная жизнерадостность и энергичность наделали бы много шума. То-то началась бы возня! Я представил себе, как наши микро-люди передерутся за возможность просто приблизиться к ней.

А как я бы себя чувствовал? Ну, подумал я, со своей микро-перспективой я наверняка не захотел бы делить ее ни с кем. Поэтому не позволял бы ей даже выходить из дома!

В итоге я пришел к выводу, что это даже хорошо, что я не могу переместить Кэрол в 1976 год. Люди семидесятых не готовы правильно ее воспринять, и, пока я нахожусь в 1976 году, я тоже, наверное, не готов к ее прибытию.

Эта последняя мысль навеяла на меня размышления о том, что бы произошло, если бы мы с Кэрол поехали на Микро-остров. Разумеется, жители острова уже привыкли видеть членов Макро-общества, но часто пытались их убить. Как бы я отнесся к тому, что кто-то пытается убить Кэрол? Мне не пришлось долго думать, чтобы ответить на этот вопрос. Я бы дрался и убил другого человека, будь это необходимо для ее защиты.

Замечательно, подумал я; теперь я собираюсь на Микроостров, чтобы, словно средневековый странствующий рыцарь, искатель приключений, защищать жизнь и честь своей дамы сердца.

Я покачал головой, удивившись собственной ограниченности. Во всем, что касалось Кэрол, я позволял себе опускаться до микро-ощущений. Я решил, что сегодня попытаюсь использовать свои Макро-способности в общении с микро-людьми и проверю, смогу ли я разрешать конфликты получше, чем в той ситуации в супермаркете. Было бы неплохо научиться правильно вести себя с микро-людьми, прежде чем я поеду на Микро-остров. В конце концов, 1976 год — лучшее место для таких тренировок!

За завтраком я решил, что, записав все последние происшествия в дневник, я выйду на улицу, поищу конфликтных ситуаций и проверю, смогу ли их разрешить.

Через три часа я сидел за столом в студенческом кафе, в котором всегда было полно народу, и пил горячий шоколад, пытаясь телепатически прочитать мысли людей, которые меня окружали.

Поначалу я различал лишь типичные микро-тревоги и беспокойства по поводу экзаменов в конце семестра, предстоящего сегодня баскетбольного матча или любовного свидания. Кто-то переживал из-за денежных проблем, кто-то— из-за своей непопулярности среди других студентов. Последнее беспокойство очень часто носило сексуальный характер — в частности, у группы парней, сидевших за соседним столиком и тоскливо пялившихся на проходивших мимо студенток. Их презрительные замечания относительно одной из них заставили меня поднять глаза и присмотреться к объекту насмешек.

Это была высокая девица почти дистрофической худобы. Прямые волосы неопределенного цвета спускались на плечи неряшливой массой. Лицо с острым хрящеватым носом было едва ли не самым отталкивающим из всех девичьих лиц, какие я видел. Длинное бесформенное одеяние висело на ней, как брезентовый мешок на швабре.

Я на мгновение установил контакт с ее разумом, но сразу же отключился. Никогда еще я не ощущал такой тоски и горькой безнадежности. Я потряс головой, чтобы освободиться от чувства отвращения, которое эта девушка у меня вызвала, а затем снова взглянул на нее.

Она уныло искала глазами свободный столик, где могла бы уединиться. Но был почти полдень, и все места были заняты. Так как за моим маленьким столиком вполне поместился бы еще один человек, я решил пригласить некрасивую девушку подсесть ко мне. Я устремил на нее силы своего разума, желая заставить ее на меня посмотреть. Она взглянула на меня, и я ответил ей улыбкой, жестом указывая на свободное место рядом с собой. Она огляделась, чтобы убедиться, что я не обращаюсь к кому-то другому, и ответила мне изумленным, трогательно неуверенным взглядом. Я послал ей поток теплых оптимистических мыслей. Выражение ее лица медленно изменилось: я увидел в нем слабый, недоверчивый луч надежды.

Когда девушка подошла к столу, я помог ей поставить поднос, на котором она с трудом удерживала в равновесии миску с супом и стакан молока. Она шепотом поблагодарила, быстро уселась и немедленно принялась за свой суп, используя миску как стену, за которую можно спрятаться.

Я продолжал бомбардировать ее сознание самыми нежными и успокаивающими мыслями, на какие только был способен.

После пяти минут напряженной борьбы с ее отчаянием и хронической подозрительностью я начал брать верх. Девушка уже чувствовала себя со мной более комфортно и даже украдкой поглядывала мне в лицо. Тогда я решил попробовать заговорить.

— Я — Джон Лейк, — сказал я. — Пишу докторскую по психологии.

Девушка затравленно глядела на меня. Я чувствовал, что она не знает, что ответить. Я улыбнулся самой обворожительной из своих улыбок и сказал:

— Думаю, вы не знаете, как отнестись к тому, что я заговорил с вами, — ведь мы незнакомы. Просто мне показалось, что вам одиноко, а со мной такое тоже бывало.

Она молча кивнула и уставилась в свою пустую миску.

Я проник в ее разум поглубже и обнаружил там огромное желание мне ответить, но в то же время ничуть не меньшую боязнь быть отвергнутой или показаться глупой. Два самых распространенных страха микро-человека. Я продолжал излучать положительную, доверительную энергию.

Мне было интересно, как ее зовут, и я хотел, чтобы она сама мне представилась. После недолгой внутренней борьбы она сдалась.

— Меня зовут Неда Криксли, — прошептала она так тихо, что, не прочитай я имя телепатически, мне пришлось бы переспросить.

— Неда, — сказал я, — мне нравится ваше имя и вы сами. Сказав это, я почувствовал, что по какой-то причине мне действительно нравится эта девушка. Я смог проникнуть сквозь непривлекательную оболочку и установить контакт с ее душой, которая показалась мне очень приятной. Не задумываясь, я протянул руку и взял ее худую костлявую ладонь в свою.

Ее лицо вновь приобрело испуганное выражение, но я хотел, чтобы она приняла этот жест как доказательство доброты и искреннего участия. Я почувствовал, как напряжение в ее руке и теле медленно ослабевает, и решил, что пришло время сделать следующий шаг.

— Расскажите мне о себе, Неда, — попросил я. — Я хочу знать о вас все. — Я почувствовал ее удивление: с чего это вдруг я заинтересовался ее жизнью? — Потому что вы мне нравитесь, — ответил я на эту невысказанную мысль. — И я думаю, что могу помочь вам решить ваши проблемы.

— Откуда вы знаете, что у меня есть проблемы, которые вы можете помочь решить? — прошептала Неда.

— Ну, — ответил я, — у каждого есть свои проблемы, и одна из целей моей жизни — помочь как можно большему количеству людей избавиться от проблем.

Она думала целую минуту, а затем сказала:
— Спасибо за то, что вы так добры ко мне. Я никогда еще-не встречала такого человека, как вы. Не знаю почему, но я убеждена, что я вам действительно чем-то нравлюсь и вы хотите мне помочь. Я... Я очень вам за это благодарна.

— В таком случае вы доставите мне удовольствие, если позволите угостить вас десертом, — сказал я. — Как насчет мороженого? Шоколадное или клубничное?

Она застенчиво улыбнулась и не ответила, однако я уловил ее мысль о том, каким вкусным должно быть клубничное мороженое.

— Хорошо, — сказал я. — Сделаю вам сюрприз. А вы постерегите мое место.

Встав из-за стола, я послал девушке за прилавком с мороженым самый сильный мыслеимпульс, на какой был способен, и пока я шел к ней, она уже готовила две порции — шоколадное и клубничное. Я подождал, пока она закончит, поблагодарил, что она прочитала мои мысли, и расплатился. Поворачиваясь, чтобы идти к своему столику, я отметил выражение лица мороженщицы и ощутил ее изумление — как это она прочитала мои мысли?

Клубничное мороженое полностью раскрепостило Неду, и она начала мне рассказывать о себе. Ей двадцать лет, она студентка гуманитарного факультета, но живет не в студенческом городке, а с матерью и отчимом. Хотя она не сказала об этом ни слова, я прочитал в ее мыслях, что Неда просто мечтает сбежать от деспотичной мамаши, ненавидящей дочь за ее уродство, и грубого насмешливого отчима, который обожает издеваться над ее внешностью.

Неда не знала, что будет делать, окончив университет, и, хотя училась она отлично, занятия были для нее сущей мукой из-за ее застенчивости. Специализировалась она по английскому языку и литературе, в чтение книг убегала от мира и уже сама пробовала писать.

Я внимательно слушал о том, как Неде нравится сочинять рассказы, и заметил, что чем больше она об этом говорила, тем более оживало ее лицо. Темные глаза заблестели, голос поднялся от шепота до почти нормального звука. Я прочитал в ее мыслях, что я второй человек, которому она рассказала о своем писательстве. Первой была пожилая школьная учительница английского, которая умерла вскоре после того, как Неда закончила школу. Поскольку эта пожилая женщина была единственным другом Неды, девушка очень тяжело перенесла потерю.

Как я понял, Неда полностью согласилась с мнением матери о том, что она — уродливое пятно, отравляющее жизнь родителей. В результате ее переполняло отвращение к себе и острое чувство собственной бесполезности и неполноценности. Неудивительно, что Неда избегала общения с людьми, — ведь она верила, что такая внешность сразу же отталкивает всех, кто ее видит.

И чем я мог помочь ей? Каждую ночь я получал доступ ко всем знаниям Макро-общества, хранящимся в Службе Информации. А мои Макро-способности? Как они могли изменить жизнь Неды? Хорошо, подумал я. Начнем вот с чего: что мне хотелось бы сделать?

Я хочу, подумал я, помочь ей начать новую жизнь, в которой она научилась бы любить себя и окружающий мир. Но разве мне не понадобилась бы вся сила и мудрость Раны, чтобы совершить такое чудо? Тайком рассматривая лицо и тело Неды, я сомневался, что даже Макро-способностей десятого уровня осознания хватило бы, чтобы изменить ее самооценку. Но все же решил попробовать.

Спросив у Неды, умеет ли она печатать, и узнав, что она очень даже хорошая машинистка, я предложил ей работу: перепечатывать материалы нашей с Карлом диссертации. Когда она Наконец поверила, что мне действительно нужна ее помощь и что она окажет мне огромную услугу, если согласится на эту работу, я решил сделать еще один решительный шаг.

— Неда, — сказал я, — я хочу, чтобы вы переехали из дома своей матери в одну из квартир дома, в котором я живу; Да, — продолжил я прежде, чем она успела возразить, — я знаю, что у вас не так много денег, но поскольку дом, в котором мы живем, принадлежит нам с Карлом, то арендная плата может вычитаться из вашей месячной зарплаты. А поскольку мы с Карлом будем жить совсем рядом с вами, вы сможете работать не только машинисткой, но и лаборантом-исследователем.

Я говорил очень быстро все, что приходило в голову, а затем сделал паузу, чтобы посмотреть на реакцию Неды. Я настолько плотно обложил ее уверениями и аргументами, что сопротивление было сломлено. Я чувствовал, что она уже полностью воспринимает добрую и любовную энергию мыслей, которые я посылал ей уже целый час. Правда, с другой стороны, какой человек, изнывающий в аду, откажется от приглашения в рай? И я сказал, что прямо сейчас помогу ей перебраться в новую квартиру.

Через пятнадцать минут мы на такси приехали к ней домой. Семья жила в двухэтажном неряшливом доме в захудалом районе. Я попросил таксиста подождать и пошел вслед за Недой к дому. Перед дверью она заколебалась, но я сам спокойно и уверенно открыл дверь и ввел ее внутрь И моментально понял, почему она колебалась: из кухни вылетела на нас старая карга самого жуткого вида, какой только можно вообразить. Это и была мать Неды. Она начала кричать, ругая Неду за опоздание и подозрительно поглядывая на меня.

Все объяснения Неды перекрывал пронзительный крик ее мамаши, и я решил взять разговор в свои руки. Я велел девушке пойти к себе в комнату и собрать вещи и даже слегка подтолкнул ее в нужном направлении. Затем я прервал мамашу на полуслове и, прибегнув к ПК, подтолкнул ее так что она громко плюхнулась на диван.

— Успокойтесь, миссис Криксли, — сказал я, — и выслушайте меня.

Она сидела с открытым ртом и вытаращенными глазами, пока ей не удалось выговорить:
— Ты толкнул меня!

— Вы прекрасно знаете, миссис Криксли, — ответил я, — что я вас и пальцем не трогал. Посмотрите, где я стою, а где вы. Теперь прошу немного внимания. Я предложил вашей дочери работу машинистки и лаборантки у меня и моего партнера. Мы занимаемся психологическими исследованиями в университете. Я попросил Неду переехать в квартиру недалеко от университета, чтобы она жила поближе к работе. Первую зарплату я выплачу ей вперед, чтобы она смогла заплатить за квартиру и имела деньги на жизнь. У вас есть ко мне какие-нибудь вопросы?

Миссис Криксли явно не привыкла выслушивать возражения, тем более высказанные столь решительным тоном. Она несколько раз открыла и закрыла рот, чем-то напомнив мне уродливую камбалу, вытащенную с морского дна на берег. Я решил не ослаблять давления, дабы она не успела перейти в контратаку.

— Разумеется, — продолжал я, — это освободит вас от бремени содержания дочери и оплаты ее образования. Ее зарплаты хватит на то, чтобы оплатить оставшиеся курсы в университете.

Я решил идти до конца. Поскольку мы с Карлом вложили свое наследство в дом, в котором жили, у нас было достаточно средств, чтобы удовлетворять свои скромные нужды и осуществить мой проект с Недой без особых затруднений.

Миссис Криксли изумленно качала головой. Все происходило слишком быстро для ее понимания. «Неужели действительно можно сплавить эту уродину?» — думала она. Я с легкостью уловил ее мысли. Однако мне было неприятно читать в уме этой женщины. Никакое физическое уродство даже сравниться не могло с ее внутренним уродством. Ее голова была бурлящим котлом злости, жадности, ревности и ненависти. Я с содроганием и отвращением разорвал мысленную связь с ней.

Тут как раз в комнату вошла Неда с маленьким потертым чемоданчиком в руках — в нем поместилось все ее имущество. Когда мамаша стала кричать, что чемодан ей самой нужен, я быстро всучил ей двадцатидолларовую бумажку «в возмещение этого убытка». Пока она жадно рассматривала купюру, я отобрал у Неды чемоданчик и мы поспешили к такси, дожидавшемуся нас.

Мы вышли у супермаркета (у другого!), где накупили на сорок долларов разной еды, а через полчаса я уже закладывал ее в холодильник в новом доме Неды. Это была довольно большая, хорошо меблированная квартира, состоявшая из спальни, гостиной и кухни. Неда в счастливом изумлении бродила по комнатам, все время повторяя:
— Даже не знаю, что и сказать, не знаю, как и благодарить вас, мистер Лейк.

— Пожалуйста, называй меня Джоном, — поправил я, раскладывая продукты по полкам холодильника. — И запомни, я живу всего этажом выше, в 303-й. Это на случай, если тебе что-нибудь понадобится. Завтра у нас установят телефон, так что ты сможешь позвонить мне в любой момент.

Неда оправилась от первого изумления и спросила:
— Но когда и где я начну работать?

— Завтра, — сказал я, — ты начнешь работать здесь в своей квартире. Сегодня вечером я зайду к тебе с портативной электрической печатной машинкой. Она останется у тебя, и пользоваться ею очень легко.

Затем я уговорил ее посидеть со мной в ее новой удобной гостиной. Следующие полчаса мы разговаривали. Начав с писательского хобби Неды, я плавно перешел к университету и убеждал ее закончить все начатые курсы, потому что чувствовал, что она смотрит на свою новую работу как на возможность бросить учебу. Все время, пока я был с ней, я старался постоянно поддерживать поток положительной жизнеутверждающей энергии, которую я посылал ей телепатически. Когда я уходил, Неда сияла от счастья, и лицо ее было уже не таким некрасивым.

Вернувшись в свою квартиру, я ощущал потребность в отдыхе. Практическое применение моих новых способностей отнимало энергию, и мне было очень приятно наконец-то присесть. Передохнув несколько минут, я обновил свой дневник.

Когда Карл пришел домой, я вручил ему дневник и отправился на кухню приготовить пару бифштексов.

Жаль, что я был лишен кулинарных удобств 2150 года!

Оставив Неду одну, я каждые пятнадцать минут устанавливал с ней мысленный контакт, передавая ей заряд любящего понимания и уверенности в себе. Это неплохо работало.

За ужином мы с Карлом обсуждали мой «проект», связанный с Недой, и я попросил у него помощи. Он с готовностью согласился с тем, что мы должны ей помочь, и сказал, что будет рад больше не зависеть от машинописного бюро университета. Я не стал раскрывать перед ним своих намерений, предполагавших формирование у Неды совершенно новой самооценки. Я решил познакомить Карла с Недой, а уж потом обсудить с ним дальнейшие планы.

Часов в восемь вечера мы с Карлом спустились к Неде, захватив с собой печатную машинку. Неда поздоровалась немного застенчиво, но довольно бойко обсудила с Карлом требования к печати наших материалов. Я дал ему возможность все сказать за нас обоих, и почти через час, когда мы уходили, поздравил себя с прогрессом в решении проблем Неды. Однако Карл вернул меня на землю.

— Да уж, Джон, — сказал он, когда мы вернулись домой, — ты не шутил, когда говорил, что она не красавица.

— То есть тебя она не впечатлила? — спросил я. Карл засмеялся:

— Впечатлила, еще и как! Слушай, Джон. Возможно, она очень даже хороший человек, но ты на нее *смотрел?* Боже мой, это же ходячая катастрофа!

— Гм, — произнес я. — Ты правда считаешь, что все на столько плохо?

Карл покачал головой:
— Знаешь, если ты ездил с ней за продуктами и предоставил квартиру, то мог бы уж заодно купить ей и приличную одежду

— Да, я знаю, Карл, — согласился я, — одета она неважно. Я хотел бы подобрать ей что-нибудь получше, но совершенно не разбираюсь в женской моде. Может быть; какая-нибудь из твоих подружек помогла бы тебе выбрать еще что-нибудь приличное, а ты бы ей потом это подарил?

— Ты хочешь, чтобы *я* это сделал? — спросил Карл удивленно.

— Конечно, — объяснил я, — чем больше позитивного мужского внимания она получит, тем скорее ее отвращение к себе сменится уверенностью.

— Но... но, Джон, — пробормотал Карл, — ты же не можешь дать ей новое лицо и фигуру, поэтому несправедливо так ее обманывать.

— Я ее не обманываю, — заверил я. — Она ценная и достойная личность, как бы она ни выглядела, и я хочу доказать ей, что по крайней мере мы с тобой так считаем.

— Да, но как насчет всех остальных? — возразил Карл. -— Как ты поможешь ей приспособиться к тому, что все остальные по-прежнему будут видеть в ней ее старое некрасивое «я»? Только из-за этого она будет жить с заниженной самооценкой до конца своих дней.

— Я думаю, она вполне сможет стать физически привлекательной, — сказал я. — В конце концов, набрав побольше веса, она уже не будет выглядеть такой тощей!

— Это да, — ответил Карл. — Мы ее хорошенько откормим. Но даже если она наберет вес и станет более фигуристой, куда ты собираешься спрятать этот нос?

— Гм, — размышлял я, — с носом ты, пожалуй, прав. Думаю, небольшая пластическая операция ей не повредит. Мы же можем себе это позволить, как ты считаешь?

Карл испуганно взглянул на меня:
— Да ты, парень, совсем сбрендил! Конечно, мы все можем себе позволить, Джон, но ты соображаешь, что ты говоришь? Ты имеешь хоть малейшее представление о том, сколько будет стоить этот твой «проект»? Так я тебе скажу: он нам выльется в целую *кучу* денег!

— Я не смог бы найти этим деньгам лучшее применение, Карл, — сказал я. — А кроме того, если у меня все получится, то через три месяца мне уже не нужны будут деньги.

— Но если не получится, — проворчал Карл, — то у тебя на банковском счету будет шаром покати.

Пессимизм Карла меня рассмешил.

— Не унывай! — сказал я. — Если микро-человек может заработать миллион своим эгоизмом, то с помощью Макро-способностей я наверняка заработаю миллион бескорыстно.

— У тебя еще какие-то проекты на уме? — спросил Карл саркастически.

— Не знаю точно, — сказал я, — может быть, стоит вначале посмотреть, как осуществится этот, прежде чем выдвигать другие идеи.

— Вот это чертовски правильная мысль, — облегченно вздохнул Карл.

Мы еще немного поговорили о 2150 годе; затем я сказал, что хочу пораньше лечь спать, чтобы поскорее вернуться к СИ и задать ей несколько вопросов — в основном о том, как мне лучше осуществить то чудо, которое я задумал.

Глава 12 - Прыжок с пятнадцатиметровой высоты

Я проснулся от нежного прикосновения теплых губ к моим губам и от звуков наших душевных нот, которые начинали резонировать у меня в голове. Я с готовностью ответил на поцелуй Кэрол, и вскоре мы слились в экстазе физической и эментальной близости. Это наслаждение все нарастало, пока мы не ощутили объединяющую радость Макро-погружения.

Когда мы тихо лежали, все еще сплетясь в объятиях, я снова подумал о том, насколько сексуальные отношения с Кэрол отличались от опыта моего микро-прошлого. До встречи с Кэрол и Макро-погружения интимная близость не приносила мне ничего, кроме чувства вины, страха или просто неудовлетворенности. Мне было интересно, достигал ли кто-то Макро-погружения до появления Макро-общества.

— Считанные разы, — ответила Кэрол на мою мысль, — и почти всегда это происходило между близнецовыми душами.

— Но поскольку близнецовые души очень редко воплощаются вместе, — рассуждал я, — это прекрасно объясняет причину сексуальной неудовлетворенности микро-человека.

— Сексуальные отношения, в которых нет Макро-погружения, приносят лишь мимолетное удовлетворение, — объяснила Кэрол.

— Подожди минутку, — сказал я, — но это же означает, что подавляющее большинство сексуальных отношений до появления Макро-общества не приносило людям удовлетворения.

— Да, конечно, — кивнула Кэрол, — такие отношения обычно оставляют у партнеров тайное желание начать все заново, потому что их истинное желание не удовлетворено.

— То есть ты хочешь сказать, что мы не получим удовлетворения от любой сексуальной близости, которая не закончится Макро-погружением?

— Так и есть, — подтвердила Кэрол. — Теперь ты можешь оценить, насколько самоотверженно девушки нашей Альфы соглашались на сексуальные отношения с тобой.

— Они знали, — сказал я, — что ноты наших душ настолько непохожи, что мы не сможем достичь Макро-погружения, но чтобы помочь мне это понять, они были согласны на союз, который не доставил бы им удовлетворения.

— Однако, — заметила Кэрол, — если ты самоотверженно жертвуешь собой ради блага другого человека, это не такой уж неприятный опыт.

Я покачал головой.

— Это объясняет, почему у микро-людей секс вызывает такое чувство вины, тревоги и разочарования. Они практически всегда используют секс для удовлетворения собственных эгоистичных потребностей, поэтому не удивительно, что все в итоге заканчивается лишь эфемерным удовольствием.

— Правильно, — ответила Кэрол, — и даже микро-воззрение о том, что секс священен, если его цель — лишь произведение потомства, тоже неверно, потому что микрочеловек считает детей своей собственностью и использует их в своих эгоистичных целях.

— Одна из которых — с помощью детей достичь бессмертия, — подхватил я.

— Да, — сказала Кэрол, улыбаясь, — веками человек стремился к достижению так называемого бессмертия — небесного рая, где он будет целую вечность порхать с облака на облако с арфой в руках и блаженной улыбкой на лице. Он просто еще недостаточно эволюционировал по м-М-континууму, чтобы помнить свои прошлые жизни, а человек, забывший свои прошлые жизни, не может понять истинное значение бессмертия, как слепой от рождения человек не может понять, что такое желтый цвет.

— Многие ваши религии спотыкались на этом, — продолжала она. — Любая религия, которая лишает человеческую душу ее бессмертного прошлого, не может убедительно проповедовать бессмертное будущее.

Поразмыслив над этим, я сделал вывод:
— И в этом одна из величайших проблем христианства.

— В том числе, — согласилась Кэрол. — Любая религия, истины которой зависят от духовенства, — это микро-религия. Макро-человек познает истину, читая с помощью ретропознания вселенские «хроники Акаши», в которых содержится полный отчет обо всем, что когда-либо происходило.

— Ты хочешь сказать, — спросил я, — что, если в своих личных «хрониках Акаши» я не найду какой-то информации, полезной для моего развития, ее можно найти в этих вселенских «хрониках»?

— Да, это как всемирная СИ, в которой есть видеозаписи всего, что происходило в нашем мире, — объяснила она.

— Тогда человек уже не зависит от чужого толкования мира, — сказал я. — Зачем спорить о том, что говорили и чего не говорили Лао-цзы, Гаутама или Иисус, если можно обратиться к вселенским «хроникам Акаши» и стать очевидцем любого события из их жизней?

Кэрол кивнула:
— Совершенно верно. Мы изучили таким образом жизни всех великих философов мира,

— Боже мой, это же просто уму непостижимо! Ты можешь научить меня это делать, Кэрол? Может быть, сегодня? — спросил *я,* желая как можно скорей воспользоваться этим новым удивительным источником знаний.

— Все зависит от тебя, Джон. Однако я должна предупредить: хотя чтение вселенских «хроник Акаши» — это замечательный способ обучения, он не поможет тебе развить Макро-осознание. Для этого нужно черпать энергию из того же источника мудрости и любви, из которого ее черпали все великие мировые Макро-философы — из Макрокосма, или Вселенского Разума, — а затем применять в повседневной жизни то, чему ты научился при контакте с этим источником.

Я расстроился, услышав, что этот замечательный метод, к использованию которого я хотел немедленно приступить, не поможет мне достичь моей цели — третьего уровня Макроосознания. С неохотой пришлось согласиться, что я смогу уделить время этому новому методу только тогда, когда решу свою главную задачу.

Почувствовав мою внутреннюю борьбу, Кэрол безмолвно заверила, что это мудрый выбор, после чего пригласила меня принять с ней освежающую ванну, а затем позавтракать в компании остальных членов нашей Альфы.

После завтрака Кэрол предложила мне воспользоваться СИ-терминалом, который находился в нашей комнате, пока она сходит в центр СИ. Я сказал, что лучше я тоже пойду в центр и полюбуюсь по пути прекрасным озером, деревьями, цветами и чистым голубым небом — чудной природой этого незагрязненного мира.

— Я могу читать о вашем замусоренном мире, — сказала она, — а также видеть его во всей его мрачности в видеозаписях, но, только вспомнив свою прошлую жизнь в тот период, я могу по-настоящему оценить красоту нашего мира.

— Ах да. Твоя ближайшая прошлая жизнь была в конце XX столетия, не так ли? Ты сказала, что умерла в девяностые годы, — вспомнил я.

— Да, — ответила она, — в твоем 1976 году я тоже была аспирантом. Мы тогда всячески боролись с преступным загрязнением нашей планеты. Однако, несмотря на всенародные протесты, заинтересованные стороны продолжали делать все по-своему. И через десять лет семидесятые годы уже казались чуть ли не идеалом экологической чистоты.

— Все становилось хуже и хуже, — сказал я, — и ничего не предпринималось для исправления ситуации?

— Да нет, что-то пытались делать, — ответила Кэрол, — но было уже слишком поздно. Надо было менять систему в целом, а не лечить отдельные ее части. Требовалось всемирное сотрудничество, управляемое мировым правительством, но это противоречило микро-философии тогдашнего микро-человека. Для создания объединенного мирового правительства требуются Макро-взгляд на жизнь и искренняя озабоченность здоровьем, безопасностью и благополучием всего человечества. Микро-человек не хотел приносить жертвы, совершенно необходимые для достижения этой цели.

— Наверное, — задумался я, — я смотрю на мир в микро-перспективе, когда сочувствую страданиям, жалкой жизни и мучительной смерти микро-человека. Я знаю, что только таким образом он мог узнать о последствиях своих эгоистичных микро-действий, но я сожалею обо всех этих трагических смертях,

— Микро-человек должен был умереть для того, чтобы родился Макро-человек, — категорично возразила Кэрол. — Смерть кажется ужасной только тогда, когда ее вырывают из контекста развития души и накопительного Макро-эффекта.

Разговаривая, мы вышли из Гамма-корпуса и отправились берегом озера к центру СИ. Внезапно я остановился и по казал пальцем на фигуру посреди озера.

— Посмотри, Кэрол! — сказал я удивленно, — Неужели этот человек действительно ходит по поверхности воды?

— Да, — ответила она, — наверное, это восьмой или девятый уровень тренируется *в* левитации.

— А почему не десятый? — спросил я.

— Потому, — ответила Кэрол, — что достигшим десятого уровня уже не надо тренироваться.

Фигура человека была слишком далеко от меня, чтобы я мог хорошо рассмотреть левитацию, и вскоре она совсем исчезла под водой.

— Кто бы это ни был, он, видимо, устал, — сделал я вывод.
— Может быть, — ответила Кэрол, — а может быть, ему просто теперь захотелось поплавать. Почему бы нам немного не потренироваться? Ты ведь тоже можешь научиться левитации.

С этими словами Кэрол поднялась на метр над землей и почти десять секунд висела в воздухе, а потом снова мягко приземлилась.

— Я и не знал, что у тебя это так хорошо получается, — сказал я. — О чем ты при этом думаешь?

— Я просто представляю себе, как парю в воздухе, — ответила она.

— Хм, — пробормотал я, — думаю, я тоже могу хотя бы попробовать.

Я на секунду поднялся в воздух, но почти сразу же вновь приземлился. Почувствовав мое замешательство, Кэрол сказала:

— Ты забыл повысить свои вибрации воспоминанием о Макро-контакте о твоем макрокосмическом единстве со всем сущим.

Я последовал ее совету и вскоре почувствовал радость спокойствия и бодрости. Затем я представил, как взмываю на два метра над землей, и моментально поднялся в воздух. Я продержался в воздухе примерно пять секунд, а затем мною овладела усталость и я начал медленно спускаться вниз, но где-то на полуметровой высоте обессилел и с грохотом упал наземь.

Я был в восторге от своего невероятного успеха. Только подумать — я, Джон Лейк, парю над землей! Ух ты!

Я решил, что могу подняться и на десять метров над землей или даже выше, но тогда мне придется сразу же спуститься на землю. Однако я устал от своей первой попытки и решил больше не пробовать, пока хорошенько не отдохну.

— Слушай, если бы я захотел, то мог бы установить мировой рекорд по прыжкам в высоту в 1976 году, — заметил я. — Эх, я бы и на Олимпийских играх победил!

— Ты бы установил и новый мировой рекорд по прыжкам с шестом, — ответила Кэрол, — и тебе даже не нужен был бы шест! Но микро-человек обычно пугается, если кто-то может делать что-то необычное, поэтому лучше будь осторожен.

— Да, — сказал я, — а что происходит, когда микро-человек боится? Я не хочу, чтобы меня забрали в психиатрическую больницу или, чего доброго, стали использовать для нужд обороны!

Кэрол кивнула:
— У микро-человека есть склонность ненавидеть тех, кто заставляет его чувствовать себя ниже их. Поэтому тем, кто еще недостаточно развил в себе Макро-способности, опасно посещать Микро-остров.

— Кстати, о Микро-острове, — сказал я, — я хочу, чтобы мы поехали туда, как только ты почувствуешь, что наших общих Микро-способностей хватит, чтобы себя защитить.

— Хорошо, ответила Кэрол, когда мы подошли к моей комнате СИ, — я тебе скажу, когда почувствую, что мы готовы.

Затем она нежно сжала мою руку, сказала, что мы увидимся за обедом, и пошла дальше по длинному коридору.

Удобно усевшись в своей любимой комнате с видом на озеро, я тотчас начал задавать СИ вопросы о том, как мои Макро-способности могут помочь микро-человеку. СИ много раз повторяла мне, что никому нельзя помочь, пока он сам не захочет и не будет готов принять эту помощь. По ее словам, здесь тоже надо иметь желание и веру.

Спросив, как конкретно я могу помочь Неде, я узнал, что с помощью ПК можно оказывать влияние на семь гормональных центров тела и, таким образом, производить изменения в физическом облике человека.

Я провел все утро, изучая устройство системы желез внутренней секреции, и получил целую кучу советов по использованию ПК для улучшения внешности Неды. Вначале все это казалось невероятно запутанным и сложным для понимания, но СИ — замечательный источник информации, обладающий нескончаемым терпением. К полудню я поверил, что у меня есть шансы сделать Неду покрасивее.

Когда Кэрол присоединилась ко мне, мы приняли наши «питательные таблетки», запив их водой, и пошли в зону отдыха. По пути мы снова отрабатывали ПК на камешках, а я заодно рассказывал Кэрол о своих надеждах помочь Неде в 1976 году. Кэрол согласилась, что это хорошее применение моим быстро развивающимся Макро-способностям.

В какой-то момент я остановился с занесенной ногой: передо мной грелась на солнце двухметровая змея. Кэрол, очевидно, ее не увидела, потому что продолжала идти вперед. Я схватил ее за руку и потянул к себе.

Она удивленно посмотрела на меня, затем, вспомнив о том, что для меня здесь многое внове, обнадеживающе сказала:
— Все в порядке, Джон. Я не боюсь, потому что змея не может причинить мне вреда.

Кэрол взяла меня за руку, и я с неохотой подошел вслед за ней поближе к змее, на хвосте которой теперь отчетливо виднелись кольца-погремушки. Я остановился и сказал:
— Может быть, тебя, Кэрол, гремучая змея и не тронет, потому что ты не пугаешься, а вот я боюсь ее до смерти!

— Тогда оставайся здесь, — предложила Кэрол, — а я тебе кое-что покажу.

С этими словами она подошла к ядовитой гадине, наклонилась, просунула под нее руки, спокойно подняла змею и пошла с ней ко мне. У меня пересохло во рту, сердце учащенно колотилось под воздействием такой дозы адреналина, с которой с трудом справлялась нервная система. Змеи всегда пугали меня, и та, которую Кэрол держала в руках, не была исключением. Затем я услышал зловещее тарахтение, увидел, как голова змеи дернулась и приняла атакующее положение, а ее глаза смотрели на меня со смертельной угрозой.

— Пожалуйста, не подноси ближе, Кэрол, — запинаясь, произнес я и отступил на пару шагов.

Кэрол остановилась и начала успокаивающе разговаривать с раздраженной змеей, которую держала в руках. К моему удивлению, через несколько секунд яростное тарахтение прекратилось, и я увидел, как тело змеи начало; расслабляться. Глядя на чудо, происходящее передо мной, я вдруг осознал, что с момента, когда Кэрол подняла змею, я был убежден, что ей ничего не угрожает, даже когда опасное: пресмыкающееся было больше всего рассержено.

Я боялся только за себя. Я ощущал стыд и смущение.

— Я не виню тебя за то, что тебе было страшно, — сказала Кэрол. — Очевидно, в твоих прошлых жизнях змеи тебе ; причиняли страдания, муки, а может быть, даже были причиной твоей смерти. Страх, который ты тогда ощутил, был настолько велик, что остался в тебе до сих пор.

— Не могу в это поверить, — ответил я. — Сколько себя помню, я всегда боялся змей. Очевидно, эта гадина почувствовала мой страх и ответила на него.

— Правильно, Джон, — согласилась она, — ни одно животное не станет нападать на человека, исполненного Макро-любви.

— Да, — признал я, — Макро-человек не боится, но я, видимо, еще не очень Макро в этой сфере. Что я могу сделать для того, чтобы избавиться от страха?

— Так как у тебя уже был Макро-контакт, тебе достаточно просто вспомнить его, и твой разум очистится от страха. Ты же не можешь бояться самого себя! — ответила Кэрол.

Я воспринял этот совет скептически, и только с телепатической помощью Кэрол мне удалось воскресить в памяти Макро-контакт. Затем мы поддерживали сильную телепатическую связь, чтобы я мог сохранять Макро-контакт в памяти, и только минут через сорок пять я смог наконец-то подойти к змее, дотронуться до нее и даже подержать ее в руках. Разумеется, причиной таких сложностей были мои собственные сомнения.

Мы положили змею обратно на залитое солнцем место и продолжили свой путь. Я спросил у Кэрол, излечился ли я, по ее мнению, от страха перед змеями. Она засмеялась и сказала, что не все так просто, но после столь удачной борьбы с фобией мой страх значительно уменьшился. Если я буду регулярно с ним бороться, как мы только что делали, он постепенно уйдет. Я признался, что никогда не представлял себе, что когда-нибудь смогу держать в руках живую ядовитую змею, не чувствуя страха. Затем я спросил Кэрол о других диких животных.

Она сказала мне, что многие животные практически вымерли во время загрязнения планеты и кризиса перенаселения. Однако раннее Макро-общество сделало все возможное для того, чтобы спасти как можно больше видов. Сейчас земная фауна в значительной мере восстановлена, потому что человек перестал уничтожать животных и разрушать их цепи питания. Я был рад услышать, что выжили даже такие крупные кошачьи, как леопард, тигр и лев.

— Но что вы будете делать, если они слишком размножатся? — спросил я.

— Не волнуйся, — сказала она, — мы контролируем экологический баланс нашей планеты. Мы не убиваем животных, но поддерживаем естественное равновесие таким образом, что ни один вид не сможет долго размножаться в слишком больших количествах.

— Кстати, о перенаселении, — сказал я. — Знаешь, меня очень удивляет то, что во время наших прогулок от центра к зонам отдыха я не видел других людей, кроме нас. Почему?

— Нам не нужно собираться толпой, — ответила Кэрол, — потому что мы не боимся быть одни. С телепатией мы никогда не бываем одиноки, и у нас нет необходимости нарушать ментальное и физическое уединение другого человека без его согласия. Кроме того, ты еще не видел большей части нашей Дельты — только территорию нашего Гамма-корпуса.

— Это правда, — согласился я, — хотя в свой первый. визит я прошелся по вашим садам и лесам, Лия была единственным человеком, которого я там встретил.

— Не забывай, — напомнила мне Кэрол, — что каждая Дельта имеет по 260 квадратных километров жилой площади, большая часть которой занята лесопарками. Десять тысяч людей могут жить в одной Дельте, не стесняя друг друга, конечно, если они ведут Макро-образ жизни.

— Когда-нибудь, — сказал я, — я должен буду обойти все озеро и осмотреть другие Гамма-корпуса.

— Почему бы не сейчас? — предложила Кэрол.

— Но, — усомнился я, — если я правильно помню, длина озера восемь километров при трехкилометровой ширине, поэтому нас ожидает достаточно длинная прогулка — километров двадцать пять от того места, где мы сейчас находимся. А я хотел сегодня увидеть Нила и Джин.

— Мы успеем сделать и то, и другое, — ответила Кэрол. — Мы просто пробежим большую часть пути, используя энергию Макро-контакта.

— Ты хочешь сказать, — спросил я, — что каждый раз, когда мы будем уставать, мы будем вспоминать последний Макро-контакт и пополнять запасы своей энергии, одновременно избавляясь от усталости?

— Что-то в этом роде, — кивнула она. — Мы будем поддерживать в памяти наш последний Макро-контакт, что позволит нам, отчасти задействуя ПК, бежать быстро и легко. Представь себе, что твое тело весит всего несколько килограммов, а земное притяжение стало раз в десять слабее.

Вначале мне трудно было поверить в то, что это возможно. Я начал бежать, прилагая много усилий, что выглядело очень смешно, но через какое-то время с помощью телепатического контакта я увидел, как Кэрол использует свой разум. Затем благодаря той же телепатической связи, которая помогла мне преодолеть страх перед змеей, я научился бегать так, как бежала Лия в мое первое прибытие в 2150 год.

Для человека, которому всегда нравилось бегать, это ощущение полета, когда мы неслись по воздуху колоссальными шагами, время от времени подпрыгивая от восторга на пятнадцать метров ввысь, было наивысшим физическим самовыражением. Наша скорость менялась, когда мы пробегали мимо интересующих нас мест — таких, как другие Гамма-корпуса. Тогда мы замедляли шаг, чтобы осмотреться. И я увидел столько людей, сколько еще никогда не видел в нашей Дельте.

Мы обогнули Гамма-корпуса. Вначале бежали по берегу озера, любуясь чудесными косами песчаных пляжей, где купались и резвились на солнышке красивые обнаженные Макро-люди. Они телепатически приветствовали меня в мире 2150 года. Мы пробегали мимо садов и цветников; мимо парков, разбитых позади каждого Гамма-корпуса; мимо огромных огородов, принадлежавших Гаммам.

И все равно людей везде было относительно немного. Даже вокруг огромных Гамма-корпусов, в каждом из которых, как я знал, жило по тысяче человек, я видел в лучшем случае небольшие кучки людей. Только в громадных зонах отдыха (одна на две Гаммы, если я правильно понял) народу было побольше. Но даже здесь не было больших толп: в каждой зоне отдыха человек по сто. Я был рад, что на планете, которая чуть не умерла от перенаселения, Макрочеловек восстановил такой замечательный баланс. Но при этом полностью отказался от микро-человеческого идеала — «отдельный дом для каждой семьи».

Когда мы достигли административного корпуса, расположенного за озером, я отметил, что, пробежав не менее десяти километров, совсем не чувствую усталости и пребываю в самом бодром расположении духа.

Это здание окружали стройные ряды деревьев, которыми я невольно залюбовался. Затем я увидел, как из центрального входа выходит самый низкорослый человек из всех, кого я до сих пор встречал в 2150 году. Он был чуть выше метра восьмидесяти, а когда мы подошли поближе, я заметил признаки старения. Рана выглядела на 45 лет, а этому человеку можно было дать и все 55. Когда мы остановились перед ним, Кэрол взяла его за левую руку и нежно поприветствовала.

Затем он обратился ко мне:
— Добро пожаловать в Дельту 927. Я Хьюго, ваш Дельтар.

Он сразу же мне понравился, и меня не удивило то, что Дельта выбрала его своим лидером, ибо он источал потрясающее тепло и спокойную силу.

— Спасибо, — сказал я, — не могу выразить словами, насколько я счастлив быть здесь.

Кэрол рассказала Хьюго о нашей прогулке вокруг озера Дельты, а затем он ответил на мой невысказанный вопрос о его возрасте.

— *У меня* 197 лет, — объяснил он. — Родился в Бразилии в 1953 году. Да, я мог бы выглядеть моложе, но я вырос в то время, когда люди еще старели, и, поскольку я собираюсь скоро *эволюйти,* я позволил себе постареть.

— Вы хотите сказать, что планируете умереть? — удивленно спросил я. СИ, помнится, говорила мне, что когда члены Макро-общества решают, что они уже научились всему, чему могли, в данной инкарнации, они разрывают связь между своим астральным и физическим телами, в результате чего последнее умирает, а душа может свободно продолжать свое развитие по м-М-континууму. Они называют этот процесс *эволюходом.*

Самоубийство — это бегство от прошлого; эволюход (новый термин, образованный от слов «эволюция» и «уход»*) — это скачок в будущее.

** В англ. оригинале — evolution, от evolve и graduation.*

— Да, я хочу присоединиться к своим близнецовым душам в другом измерении, — ответил Хьюго. — Кроме того, я сделал все, что мог, в этой жизни, так что пора двигаться дальше.

Он засмеялся, заметив мои сомнения, и продолжил:
— Не стоит волноваться, Джон. Я не собираюсь эволюйти прямо сейчас. На самом деле моего преемника выберут лишь через несколько месяцев, а я, разумеется, не могу оставить вас, пока новый Дельтар не приступит к выполнению своих обязанностей.

Я сказал, что надеюсь еще встретиться с ним в этой его жизни. Затем мы с Кэрол вновь тронулись в путь.

Я заметил, что на другой стороне озера прибавилось купающихся и загорающих людей. Кэрол объяснила, что послеобеденное время — лучшее для отдыха на открытом воздухе. Она спросила, не хочу ли я ускорить бег, чтобы Нил и Джин не заскучали без нас.
— Насколько быстрее мы можем бежать? — спросил я.

— Намного быстрее, — ответила Кэрол, — просто думай об этом легко и сильно.

Мы свернули с берега озера и вбежали в менее людный парк, расположенный позади Гамма-корпусов. Вскоре наш бег больше походил на полет низко над землей. Я не знаю, какова была наша скорость, но через очень короткое время мы обогнули озеро и подлетели к зоне отдыха третьей триады. С того момента как мы начали прогулку, прошло не больше часа и, хотя уже заметно уставший, я все-таки не чувствовал себя изнуренным. Подождав несколько минут, пока Нил и Джин закончат играть в футбол, мы вновь решили сыграть в теннис. На этот раз договорились, что в первом сете не будем использовать ПК.

Без помощи ПК мы с Джин выиграли сет, совсем чуть-чуть опередив в счете проигравшую пару. В следующих двух сетах, уже с использованием ПК, мы проиграли, но не с таким сильным отрывом в счете, как вчера. Я развивался быстрее, чем сам ожидал!

Закончив с теннисом, мы вновь пошли плавать, после чего началась интересная и очень сложная игра, похожая на трехмерные шахматы. Играли в нее командами. Учитывая мою неопытность, в этой игре мы с Кэрол играли против обоих детей, и я вновь поразился сообразительности этих семилеток. Они разгромили нас три раза подряд, но к последней партии я начал вникать в премудрости этой игры, и мы с Кэрол даже чуть было не победили.

Затем пришло время возвращаться в наши Гаммы и Альфы для Макро-танцев. Мы снова побежали, но на этот раз рядом со мной бежала Джин, а чуть впереди Кэрол — Нил. Я никогда еще не видел, чтобы дети так быстро бегали. Я уверен, что эти семилетки могли бы с легкостью побить любой мировой рекорд в XX веке. Перед входом в наш Гамма-корпус мы помахали друг другу на прощание и разошлись по своим Альфам, сопровождаемые телепатическими напоминаниями о том, чем мы собираемся заниматься вместе завтра.

Вернувшись в нашу Альфу, я во второй раз исполнял восхитительное динамичное сочетание балета, народного танца и гимнастики, называвшееся Макро-танцем. Захватывающее музыкальное сопровождение предоставляла нам Служба Информации через колонки, расположенные таким образом, что музыка, казалось, лилась отовсюду. Благодаря своим постоянно развивающимся телепатическим способностям я уже поспевал за мгновенными переменами в действиях других танцоров. Я уже не удивлялся тому, что на моих плечах вдруг оказывалась Джойс или Алан подкидывал меня в воздух. Мы то образовывали живую пирамиду, то внезапно все бросались врассыпную. Обладая телепатической связью с другими, я знал, какое движение будет следующим, и был более или менее готов пробовать то, что мне в первый раз казалось совершенно невыполнимыми акробатическими трюками.

Если первый опыт Макро-танца привел меня в замешательство и я не верил своим собственным глазам, то теперь я уже не считал Макро-способности чудом, несмотря на всю их удивительность и необычность. Однако постоянное обращение к ПК дало себя знать, и через пятнадцать минут я уже очень устал и был благодарен всей Альфе за то, что из уважения ко мне они закончили Макро-танец раньше обычного.

Вскоре я спокойно качался на поверхности воды в бассейне, с удовольствием глядя на энергичную возню в воде остальных 99 членов нашей Беты. Я не сомневался в том, что перед моим взором предстали самые великие атлеты, каких порождал род человеческий. Я был уверен, что мои товарищи достигли вершин физической ловкости, грации и сверхчеловеческой выносливости. Несколько пар беззаботно занимались любовью, покачиваясь на волнах, повторяющих движения их соединенных тел. Кэрол нырнула под воду, и вскоре я почувствовал, как ее влажная грудь скользнула по моему животу. Затем она обняла меня ногами, и мы слились в радостном экстазе. Оценив раскрепощенную радость свободного и открытого выражения любви, я взял себе на заметку, что надо бы извиниться перед Карлом и Синди.

Перед тем как мы вышли из бассейна, наш Бетар Лео организовал что-то вроде балета в воде — бесподобную игру, за которой было ужасно интересно наблюдать.

Я поклялся себе, что завтра обязательно в ней поучаствую.

После ужина я слушал удивительное пение моей Альфы и обнаружил, что у Нэнси и Стива — голоса, которым позавидовали бы великие оперные певцы XX века. Чтобы услышать музыкальное сопровождение, надо было просто попросить СИ поставить нужную запись: А уж в СИ хранились записи всех мыслимых музыкальных произведений! Кэрол объяснила, что они поют после ужина практически каждый день и только из-за моего прибытия и наших долгих бесед я до сих пор этого не слышал.

Я мог бы слушать их пение всю ночь и даже почувствовал, что с помощью телепатии могу иногда подпевать. Однако наступил момент, когда Алан сказал, что пора встречаться с наставниками, и я отправился на встречу с Раной. Я был очень рад, что сегодня вечером мы встречаемся именно с ней, потому что надеялся, что ее Макро-сила поможет мне установить третий Макро-контакт.

Рана мгновенно уловила мое намерение или, возможно, предвидела его, потому что сразу же спросила, каким образом, по моему мнению, она может содействовать моему Макро-контакту.

— Ну, я... я не знаю, — ответил я, удивленный ее вопросом, — в конце концов, ты на десятом уровне; если кто-то знает, как мне можно помочь, то это ты.

— Да, — ответила Рана, — но в нашу прошлую встречу я сказала тебе, что все определяют желание и вера. Никто не поможет тебе их найти.

— Понятно, — признал я, — но я думал, что, если бы я смог установить сильную телепатическую связь с тобой, мне было бы легче добиться еще одного Макро-контакта.

Рана покачала головой.
— У нас это не получится, потому что наши душевные ноты слишком разные. А вот у вас с Лией может получиться, если ты сумеешь полностью победить свое сопротивление. Но, опять-таки, для этого тебе потребуются желание и вера. Даже при телепатической связи с Лией у тебя может не получиться Макро-контакт, если твои желание и вера недостаточно сильны. Более того, в этом случае ты можешь также помешать установить Макро-контакт своей близнецовой душе. Разумеется, поскольку Лия использует свои Макро-способности, чтобы поддерживать твое перемещение в пространстве-времени, она вообще все это время не могла установить Макро-контакт.

Читая мои мысли, Рана сказала:
— Нет, Джон, более легкого пути не существует. По крайней мере, я о таком не знаю. А ведь я потратила много жизней в поисках легких путей, вместо того чтобы принять на себя ответственность за свой личный духовный рост...

Я не помню, как прошла остальная часть встречи с Раной. Я был не на шутку разочарован и встревожен.

Позже вечером, перед самым сном, мне пришла в голову мысль о том, что с тех пор, как Рана сказала, что не сможет мне помочь так, как я хотел, я блуждаю в тумане уныния. Прочитав эту мысль, Кэрол сказала что-то о том, что уныние — результат подавления своих чувств.

Я невнимательно ее слушал, потому что мой ум вновь занялся решением, как мне казалось, неразрешимой задачи — достижения третьего уровня всего за три месяца.

Мне вновь не удался Макро-контакт, и это настолько огорчило меня, что вслед за этим не получилось и Макропогружение.

Я долго лежал без сна, думая о своих неудачах и о задаче, стоявшей передо мной.

Глава 13 - Проколы

Я уже почти два месяца ничего не записывал в дневнике. За это время в моей жизни произошло столько неудач и провалов, сколько не было за все предыдущие годы, вместе взятые. Я хотел бы сказать, что у меня не было времени все это записывать, но это правда лишь отчасти. На самом деле мне хотелось писать только о своих успехах, а не о провалах. Но, к сожалению, совесть не позволяет мне писать об одном, не упоминая о другом. В конце концов, все та же совесть и заставила меня продолжить свой дневник. Хотя у меня остался всего месяц, чтобы продемонстрировать третий уровень развития осознания, мне не помешает оглянуться назад и проанализировать все, что произошло за последние два месяца.

Мои проблемы вызваны тем, что я, как и все другие, отказывался принять макрокосмическую истину о том, что любой провал ведет к успеху, а любой успех — к следующему провалу, то есть к следующему жизненному уроку. Начну с успеха, который превратился в провал.

Это касается моих отношений с Недой и моего желания изменить ее жизнь — превратить ее из никем не любимой уродины хотя бы в просто симпатичную девушку.

Я упросил Карла привлечь в консультанты одну из его подружек и купить Неде новую одежду, а сам загрузил ее работой по перепечатыванию наших научных материалов. Одновременно я работал над ее внешностью, задействовав свои Макро-способности телепатии и ПК.

Я продолжал засыпать девушку положительными, любящими мыслями, которые помогали ей чувствовать себя счастливой и с оптимизмом смотреть в будущее. Фактически в первый месяц знакомства с Недой я целыми днями ментально фокусировался на ней, не только посылая ей положительные жизнеутверждающие мысли, но и подсказывая, что ей нужно есть и какие упражнения выполнять. Я был решительно настроен изменить ее внешний облик как можно скорее, но знал, что психокинеза — силы, с помощью которой осуществляется любое исцеление, — будет в данном случае недостаточно.

Однако я был приятно удивлен тем, насколько могущественны силы ПК, если направлять их на нужные железы и нервные центры тела. В 2150 году я регулярно уделял время изучению принципов чудодейственного эментального исцеления и развития, открытых Макро-учеными.

Я узнал, что разум и чувства управляют физическим развитием тела и ответственны за все изменения, которые в нем происходят. СИ объяснила, что это автоматический рефлекторный процесс, который называется «клеточной реакцией»; каждая клетка нашего существа старательно играет ту роль, которую отводят ей наш разум и эмоции.

Воспользовавшись новой информацией, полученной от СИ, я сосредоточил быстро растущие силы своего ПК, а также разума и эмоций, на изменении физического облика Неды и одновременно — на стимуляции положительной клеточной реакции, что создавало другую красоту, внутреннюю.

Вначале я очень медленно продвигался вперед, из-за чего начал падать духом и сомневаться в том, хватит ли трех месяцев, чтобы произвести глубокие изменения во внешности Неды. Но к концу четвертой недели я развил в себе Макроспособность *ясновидения* и начал видеть не только ее ауру, но и все семь центров внутренней секреции и даже нервные сплетения ее тела. Теперь я отчетливо видел, куда я должен направить силу своего ПК. Сразу же видны были мне и результаты этих усилий. После этого прогресс стал настолько очевидным, что Карл в недоумении качал головой и что-то про себя бормотал. К концу пятой недели физическое преображение Неды было закончено.

Она стала выше ростом на два дюйма и поправилась на 45 фунтов*.

** Соответственно ок. 5 см и 20 кг.*

Я, как скульптор, изваял ее новое чувственное, «точеное» женское тело, взяв за образе лучшее в телах Лии, Кэрол и Дианы из моей Альфы. Мой успех был выше понимания Карла. Через несколько дней после того, как я закончил работу над изменением внешности Неды, он в очередной раз долго просидел у нее в гостях, а по возвращении сказал, что нам нужно поговорить.

— Я больше не сомневаюсь в твоих невероятных Макроспособностях и в существовании Макро-общества 2150 года, но ты соображаешь, что ты сделал с Недой?

— Что ты имеешь в виду? — спросил я, — Ты же знаешь, что я с ней сделал. Я превратил ее физическую и психологическую ущербность в торжество красоты и душевного спокойствия.

— Что касается ее физического облика, — ответил Карл, — то здесь возражений нет. Боже мой, я никогда не смогу понять, как тебе удалось до такой степени изменить ее лицо, нос и все остальное, что они стали такими привлекательными и утонченными. На нее просто любо-дорого смотреть. Я не могу от нее глаз оторвать!

Уловив его мысль, я вставил:
— Но тебе не совсем нравится ее психологическая трансформация.

Карл долго буравил меня испытующим взглядом, а затем сказал:
— Я не понимаю тебя, Джон. Неужели ты не видишь, что она не только физически, но и ментально — твое творение? Она думает только о том, о чем ты хочешь, чтоб она думала, а ты позволяешь ей не очень-то широкий диапазон мыслей. Например, отказываешь ей в праве сомневаться в будущем или даже беспокоиться о нем.

— Подожди, Карл, — перебил я, — что плохого в том, что я помогаю ей быть уверенной в своем будущем?

— Черт тебя побери, Джон! — взорвался он. — Она же не кукла, хотя ты, как я вижу, считаешь себя кукловодом. Она имеет право сама развить в себе свою силу, совершая свои собственные ошибки.

Ты похож на родителя-собственника, который не позволяет ребенку поступать неправильно, дабы не чувствовать себя неуютно. И что в результате? Ты знаешь так же хорошо, как и я, что происходит, когда ребенку не позволяют самому справляться, с проблемами этого микро-мира. Он становится полностью зависим от родителей и у него вырабатывается заниженная самооценка. Господи, Джон! После стольких месяцев, потраченных на исследования, мы знаем это, как никто другой! Ты спас ее, освободил от одних отвратительных, мерзких родительских оков, но тут же заковал в другие, только теперь ты сам играешь роль родителя!

Вначале меня обидело и разозлило то, что Карл не оценил моей огромной бескорыстной помощи Неде. Я послал ей телепатическую команду прийти в нашу квартиру и помочь опровергнуть Карловы обвинения. К этому времени я уже пребывал в такой неразрывной связи с умом Неды, что не сомневался: она скоро будет у нас. Моим единственным разочарованием было то, что я совсем не смог развить в Неде Макро-способностей. Хотя она получала мои телепатические послания, но не понимала, что они приходят от меня, и поэтому настоящая телепатическая связь между нами была невозможна.

В ожидании Неды я пытался как можно объективнее проанализировать обвинение, выдвинутое Карлом. Я подумал, что, возможно, я слишком далеко зашел в своем желании уберечь Неду от несчастий, но я точно не обращался с ней как с куклой. Карл слишком драматизировал и сгущал краски. Особенно после всего того, что я для Неды сделал. Я решил напомнить Карлу о других моих самоотверженных Макро-деяниях.

— Карл, — сказал я, — на прошлой неделе я пошел в; нашу университетскую больницу и удачно применил целительные силы своего ПК на двух безнадежных раковых: больных. Не зная о моих усилиях, они легли на операцию, просто потому что предпочитали быстро умереть под ножом хирурга, а не медленно угасать от рака. И — догадайся, что произошло! Хирурги не нашли опухолей! Правда, некоторые медики-скептики предполагают, что были неверно поставлены диагнозы, потому что нельзя полностью излечиться от этого вида рака так быстро.

Карл медленно покачал головой и устало улыбнулся:
— Ты пытаешься убедить меня в том, что делаешь людям только добро. Ты считаешь, что нет ни одной болезни, которую нельзя излечить твоими Макро-способностями.

— Ты прав, Карл, — сказал я, — я прошелся по палатам этой больницы и вылечил десятки самых сложных пациентов. Не далее как вчера вечером я всего за несколько минут исцелил человека с тяжелыми огнестрельными ранениями: задеты были легкое и почка. Когда я его увидел, он умирал, ожидая операции. Я почти полностью излечивал диабет, туберкулез, артрит, пневмонию, эпилепсию, порок сердца, рассеянный склероз, сифилис, церебральный паралич, почечную недостаточность, уже не говоря о переломах...

— Ладно, ладно, — перебил меня Карл, — я верю тебе, но Неда уже стоит у нашей двери, и я думаю, надо ее впустить.

Карл открыл дверь и пригласил Неду войти. Затем он спросил, не пришла ли она за очередной порцией материалов для перепечатывания.

— Да нет, — ответила она, — у меня еще много. Ты же забегаешь ко мне с материалами почти каждый час, так что мне хватит работы до конца недели.

— Да, — засмеялся я, — кажется, у старины Карла в последнее время появилась страсть... — я сделал паузу, а затем ехидно закончил: – ...к печатному слову.

Карл смутился:
— Ты же знаешь, что у нас накопилась целая кипа неперепечатанных материалов и услуги собственной машинистки пришлись как раз кстати.

Я снова рассмеялся:
— Я заметил, как тебя переполняет удовольствие по этому поводу; должен признаться, я редко видел тебя таким счастливым, как в последние несколько дней. "

— Да, но я... это самое... — начал было Карл, затем посмотрел на Неду и окончательно увял.

— Ты хотел спросить у Неды, — подсказал я, — зачем она пришла сюда.

— Ах да, — с благодарностью кивнул Карл, — верно, Неда. Мы можем тебе чем-нибудь помочь?

— Нет, спасибо, — ответила Неда, сверкнув ровным рядом чудесных белых зубов, которые я для нее сделал. — Мне просто вдруг показалось, что Джон хочет со мной поговорить.

— Ах, тебе показалось, — сказал Карл, глядя на меня с подозрением. — Во время работы тебя вдруг начало переполнять ощущение, что Джону захотелось с тобой поговорить.

— Так и было, Карл, — ответила Неда, снова озарив нас своей ослепительной улыбкой. — Я не могла сосредоточиться на работе. Я чувствовала, что мне надо прийти к вам и узнать, что нужно Джону.

— Вот так, Свенгали*, — сказал Карл, метнув на меня свирепый взгляд, — спасибо за подтверждение моим словам. Теперь ты по крайней мере помнишь свою прошлую жизнь в роли рабовладельца. Вот откуда у тебя такой опыт!

**Свенгали — злодей-гипнотизер из романа Джорджа Дюморье «Трилби» (1894); здесь: человек, контролирующий психику другого человека.*

— Но, Карл, — возразил я, — это несправедливо. Я просто хотел, чтобы Неда сама нам рассказала, нравится ли ей ее новая жизнь.

— Ах, Джон! — воскликнула Неда. — Ты знаешь, я и не подозревала, что могу быть так счастлива. На самом деле я до сих пор не могу во все это поверить — новая внешность, новая жизнь с тобой и Карлом... Мне приходится все время напоминать себе, что это не сон, который закончится, и я *не* проснусь снова уродливым созданием в том же кошмаре, в котором я жила до встречи с тобой.

— Хорошо, — ответил Карл, — если ты так счастлива, Неда, то почему с тех пор, как приехала сюда, ты ни разу не выходила из дому? Почему ты перестала ходить в университет?
Ты как будто уволилась из рода человеческого.

— Но мне просто не хотелось выходить на улицу, — ответила Неда. — Вы с Джоном обеспечили меня всем, что мне: нужно. Что же касается моей учебы, то я решила, что работа: над вашей диссертацией для меня сейчас намного полезнее и важнее.

— В конце концов, Карл, — добавил я, — ты же сам заваливаешь ее работой, так что она занята двадцать четыре часа в сутки.

— Ладно, — кивнул Карл, — приношу мои извинения. Вынужден признаться, что каждый раз, когда я приносил тебе все эти бумаги, Неда, я просто хотел тебя видеть. Я никогда еще не видел такой красивой девушки, какой ты стала сейчас. Я просто не мог оторвать от тебя глаз. Но теперь, когда я в этом признался, ты уже не обязана проводить весь день за работой. Ты можешь пойти погулять, вообще поразмяться...

— Но я достаточно разминаюсь, — ответила Неда, — особенно после того, как Джон купил мне все эти тренажеры. Я на них с удовольствием каждый день тренируюсь.

— Да, я знаю, — сказал Карл. — Но, Неда, разве тебе не хочется увидеть еще кого-нибудь, кроме меня и Джона?

— А надо, чтобы я виделась с другими людьми? — спросила она. — Хорошо, если вы с Джоном хотите, чтобы я выходила в город и встречалась еще с кем-то, я с удовольствием буду это делать.

— Боже мой, — простонал Карл, — ты слышишь, Джон? Она хочет делать только то, что мы ей велим делать, то есть только то, что ты ей велишь делать телепатически или на словах.

Холодок пробежал у меня по позвоночнику.
— Неда, — сказал я, — возможно, мне придется уехать и я больше не смогу вернуться. Что ты тогда будешь делать?

Мы с Карлом увидели, как ее прелестное личико медленно исказилось гримасой страха. Она затрясла головой и жалобно застонала, не веря своим ушам. Карл метнул осуждающий взгляд в мою сторону, обнял Неду и начал шептать ей на ухо слова утешения. Огромные слезы потекли по ее потемневшим щекам, и она вновь и вновь качала головой, отказываясь поверить в возможность того, что однажды я могу уйти из ее жизни.

Я пытался послать Неде положительные радостные мысли, но мой ум как будто онемел, и я понял, что бесполезно пытаться установить с нею телепатический контакт: я сам был слишком расстроен для того, чтобы управлять своим разумом. Я продолжал повторять про себя: «Что я наделал! Что я наделал!»

Через некоторое время нам с Карлом удалось успокоить Неду, и он отвел ее вниз, в ее квартиру. К тому времени как Карл вернулся, почти час спустя, я тщательно все обдумал и пришел к очень неприятному выводу. Первым делом Карл сказал, что он опять хочет говорить со мной.

— Я тоже хочу поговорить с тобой, Карл, — ответил я. — Теперь я понимаю, что ты был прав, когда называл меня кукловодом и рабовладельцем. Я отвергал мысль о том, что мне не удастся сделать Неду счастливой, поэтому я начал полностью контролировать ее разум. До этого вечера я не осознавал, насколько она стала от меня зависима. Нет, не она стала от меня зависима, а я сделал ее зависимой от себя!

Карл медленно покачал головой.
— Тебе понравилось играть в Бога, — сказал он. — Вспомни старую истину: *власть развращает.* Судя по твоим рассказам о 2150 годе, власть не развращает Макро-человека, но она, черт возьми, явно развращает микро-людей, таких, как мы с тобой, Джон.

— Да, — кивнул я, — и хотя мне удалось развить в себе Макро-способности, я не научился бескорыстно их использовать. Рана предупреждала меня, что если я начну использовать свои новые силы в корыстных целях, то стану очень несчастлив. Я был уверен, что мне нечего бояться, потому что, как мне казалось, я использую их бескорыстно. Теперь я понимаю, что она имела в виду.

— Ты понимаешь, — спросил Карл, — что ты *хвастался,* рассказывая мне, скольких людей ты вылечил в больнице? Ты понимаешь, что ты служишь не людям, а своей гордости?

Я кивнул головой, с неохотой соглашаясь, и сказал:
— Другая старая истина гласит, что возгордившийся будет усмирен.

— Ладно уж, — сказал Карл. — Я уверен, что, если бы у меня вдруг развились Макро-способности, я бы тоже начал ими злоупотреблять. К этому времени я бы, наверное, уничтожил половину населения Земли, особенно этих гадов, которые знают, что загрязняют нашу планету, но все-таки продолжают это делать, лишь бы набить свои микро-карманы деньгами. Я бы, наверное, не стал лечить людей ради гордости; скорее, убивал бы из ненависти. Ну да Бог с ним; наша задача сейчас — возместить тот ущерб, который ты нанес Неде.

— Мне ужасно жаль, — извинился я. — Не хотел причинять ей вреда. — Затем, немного помедлив, я добавил: — Возможно, я опасен, Карл.

— Я не переживаю по этому поводу, Джон. Давай просто приведем Неду обратно в нормальное состояние, прежде чем ты приступишь к выполнению других своих проектов.

На следующий день я начал обучать Неду Макро-философии. Я был доволен тем, как быстро она уловила суть этого мировоззрения. Я знал, что, если она начнет смотреть на себя и на других с Макро-позиции, ей уже не будет одиноко и страшно; никакой жизненный опыт больше не будет причинять ей боль.

Поработав неделю ее наставником по Личной Эволюции, я дал Неде почитать свой дневник. Я заранее, обговорил это с Карлом, и, хотя он поначалу был против столь быстрого ознакомления Неды с этими новыми для нее идеями, мне удалось его убедить, что лучше не оберегать ее от потрясений. Наши усилия были вознаграждены, ибо Неда с огромным энтузиазмом восприняла Макро-философию и мое решение покинуть мир 1976 года и стать постоянным членом Макро-общества будущего.

Хотя изучение Макро-философии и мое наставничество по Личной Эволюции очень помогли Неде, она бы все равно еще долго переживала последствия разрыва наших нездоровых отношений зависимости, если бы Карл не влюбился в нее окончательно и бесповоротно. Почти все свое время, свободное от преподавания, он проводил с Недой. Карл вытащил ее Наконец из квартиры и пригласил на первое в ее жизни свидание. Тем не менее ему не удалось вернуть ее в университет — просто потому, что девушки, значившейся в списках студентов под именем Неды Криксли, больше не существовало.

Однажды вечером Карл пришел домой после свидания с Недой и сказал, что не знает, как нам узаконить личность Неды.

— В каком смысле? — спросил я.

— Сам подумай, — ответил Карл. — Она не может вернуться в университет, потому что ее преподаватели и сокурсники никогда не поверят, что это и есть *та самая* Неда Криксли. Мы думали было записать ее под вымышленным именем на следующий семестр в сентябре, но ее в любом случае не примут в университет без школьного аттестата, а мы не знаем, где достать поддельный аттестат.

— Что-нибудь придумаем, — сказал я, — по-моему, это будет не так уж сложно.

— Да, — сказал Карл, криво улыбаясь, — но я еще не все тебе рассказал. Мать Неды звонила в университет и узнала, что Неда перестала посещать занятия, а на факультете психологии она не числится машинисткой ни по одной теме.

— Откуда ты все это знаешь? — спросил я.

— На доске объявлений нашего факультета висит сообщение, — объяснил Карл, — что Неда пропала без вести и всех, кто знает о ее местонахождении, просят обращаться в полицию.

— Во как, — задумался я. — Может, мне стоит позвонить ее мамаше и все ей объяснить?

Карл покачал головой.
— Я бы не советовал, — сказал он. — Я обсудил это с Недой, и она считает, что мать ищет ее только потому, что теперь, когда у нее есть работа, из нее можно выкачивать деньги. И потом, мать захочет ее увидеть, но мы же не сможем представить ей ту, прежнюю Неду Криксли!

— Иными словами, — сказал я, — ты считаешь, что ее мать обвинит меня в похищении, а то и в убийстве.
— Вот именно, — ответил Карл. — И ни она, ни полиция, ни присяжные не поверят тебе, хотя твой приговор может быть смягчен по причине невменяемости.

Несколько следующих часов мы спорили о том, стоит или не стоит разговаривать с миссис Криксли. Карл был решительно против этого и пытался убедить меня придумать Неде новую личность, «и пусть это останется просто еще одним нераскрытым делом о пропаже без вести». Я обратил его внимание на то, что имя Неды было на почтовом ящике в вестибюле, и телефон тоже был записан на ее имя; это значительно облегчит работу полиции, когда ее начнут искать.

Несмотря на протесты Карла, я все же настоял на том, что утром встречусь с миссис Криксли и попытаюсь убедить ее в том, что ее дочь в безопасности, хотя она не может ее увидеть. Я заснул с мыслями о том, как бы мне это лучше сделать.

В 2150 году я получил свой первый опыт *предвидения,* разговаривая с Раной. Я просматривал свои прошлые жизни, когда в мое сознание вдруг ворвались два полицейских. У меня было сильное ощущение, что эта встреча произойдет наяву в ближайшем будущем. Когда Рана подтвердила мои опасения, я рассказал ей о проблеме с удостоверением личности Неды, и мы обсудили разные выходы из этой ситуации и возможные последствия. Мудрый наставник по Личной Эволюции никогда не говорит человеку, что тот *должен* делать, а просто помогает увидеть проблемы в Макро-перспективе и изучить способы их решения и возможные результаты. Поэтому я не получил от Раны готового рецепта. Но я нашел выход из ситуации, который обещал самые лучшие долгосрочные последствия для Карла и Неды. И моментально заснул прямо в комнате для наставлений с сильным желанием проснуться рано утром в 1976 году.

Я проснулся в пять утра, позвонил Неде, попросил ее одеться и как можно скорее подняться к нам. Затем я разбудил Карла, заявив ему, что скоро в нашей квартире и квартире Неды будет полиция. Он не стал интересоваться, откуда я это знаю, а только спросил, сколько у нас времени до прихода гостей. Я ответил, что у нас есть чуть больше двух часов и что Неда скоро придет к нам на завтрак.

К приходу Неды мы с Карлом оделись и побрились. Пока мы завтракали на скорую руку, я наметил план действий. Вначале мы перенесем все имущество Неды в автомобиль Карла. К счастью, она еще не успела накопить столько вещей, чтобы они не помещались в багажник «универсала». Затем Карл должен будет собрать свой чемодан и уехать с Недой в ближайший штат, где они поженятся и проведут медовый месяц.

Карл заулыбался и сказал:
— Это твой самый лучший план, Джон. Надеюсь, Неда со мной согласна, — добавил он, беря ее за руку.

Неда улыбнулась нам с Карлом восхитительной застенчивой улыбкой и сказала, что она тоже одобряет мой замысел.

Итак, они согласились с первой частью моего плана, и я приступил к объяснению следующего этапа. Некоторое время я буду преподавать вместо Карла в университете и всем рассказывать, что мой брат уехал со своей новой сногсшибательной подружкой. Неда выйдет замуж за Карла под фиктивной фамилией Дейли, но всю оставшуюся жизнь будет Недой Джонсон. 1

Карл забеспокоился о том, будет ли брак законным, если Неда выйдет замуж под фиктивной фамилией, но Неда сказала, что ей все равно: главное — чтобы Карл ее любил, А если в 2150 году обходятся вообще без брака, то они с Карлом уж как-нибудь переживут «не совсем законное» бракосочетание.

После завтрака я помог Неде погрузить вещи в машину, пока Карл собирал свой чемодан, — с учетом того, что его не будет несколько недель. Мы договорились, что Карл позвонит мне в конце недели, а если ему не удастся связаться со мной, то он позвонит Снаффи и узнает новости от него. Около семи утра Карл и Неда помахали мне рукой на прощанье, сели в машину и растворились в утренних сумерках.

В 7:15 двое полицейских постучались в дверь нашей с Карлом квартиры. Они показали мне мою университетскую фотографию, по которой миссис Криксли опознала человека, похитившего ее дочь. Я объяснил, что предложил Неде Криксли работу и снял ей квартиру, но работа ей не понравилась и она уехала куда-то — всего несколько дней назад. Затем я предложил офицерам осмотреть квартиру, которую она освободила.

Они обыскали не только квартиру Неды, но и нашу с Карлом. Я был необычайно доволен тем, что эти полицейские не обладали высокоразвитой способностью ясновидения, как некоторые из моих друзей в 2150, иначе они бы почувствовали энергии тела Неды, которые все еще сохранились на ее постели!

Когда я объяснил, что мой сосед по квартире уехал вчера в свадебное путешествие со своей молодой женой, они вначале очень заинтересовались этим обстоятельством. Но я показал им свежую фотографию Карла и Неды, и они увидели, что новобрачная не имеет ни малейшего сходства с пропавшей девушкой.

Я направил все свои Макро-способности на то, чтобы убедить их не арестовывать меня: дескать, я буду рад прийти в полицейский участок во второй половине дня и пройти проверку на детекторе лжи или ответить на любые вопросы, которые у них могут возникнуть. Я так любезно с ними поговорил, что они даже подвезли меня к университету, дабы я не опоздал на лекции.

Днем того же дня, проведя три занятия вместо Карла и пошутив со студентами по поводу его бегства с новой возлюбленной, я отправился в полицейский участок. Там я увидел двух знакомых полицейских, которые объясняли своему начальнику, почему они отпустили меня утром. Я появился как раз в тот момент, когда их уже отсылали за мной.

Я вновь повторил утреннюю историю о Неде, но на этот раз меня подключили к детектору лжи, а полицейский начальник и два суровых детектива допрашивали меня с пристрастием. Разумеется, благодаря способности управлять своим умом и телом я прошел эту проверку без особых проблем. Меня выпустили после не очень-то приятной встречи с миссис Криксли, во время которой я с помощью Макроубеждения доказал полицейским, что если с Недой что-то и произошло, то к этому наверняка причастна сама мамаша. Когда я уходил, она тоже проходила проверку на детекторе лжи.

На следующей неделе я прочитал в местной газете статью об исчезновении студентки университета. Там была и фотография Неды (естественно, *прежней* Неды). Две другие студентки тоже недавно исчезли. Их изнасилованные и изувеченные тела были раскопаны две недели назад в лесу недалеко от студенческого городка, поэтому первая мысль у всех была о том, что Неда стала жертвой того же убийцы Однако, глядя на фотографию Неды, трудно было себе пред ставить, что она пала жертвой сексуального преступления, поскольку ее мать и отчим были очень бедны, не могло быть и речи о похищении ради выкупа.

Я еще раз приходил в полицейский участок и узнал, что полиция подробно изучила мою биографию и пришла к выводу, что я не похож на похитителя людей или маньяка. Инвалид вьетнамской войны и уважаемый аспирант, который больше интересовался учебой, чем девушками, политикой или студенческими вечеринками, совершенно не вписывался в образ преступника.

К концу недели, когда Карл позвонил, я уже перестал переживать по поводу полиции и сказал ему, что нашим проблемам пришел конец и он может спокойно наслаждаться медовым месяцем. Тем не менее он настоял на их с Недой возвращении, чтобы он мог продолжать преподавание. Они вернулись в воскресенье и въехали в квартиру Неды как мистер и миссис Джонсон. На следующее утро Карл вновь отправился читать лекции, а Неда продолжила перепечатывать нашу диссертацию. Мне удалось присутствовать при допросе Карла и Неды и убедить полицейских, что эти люди не имеют ни малейшего отношения к исчезновению Неды Криксли.

Так с Недой Криксли было покончено раз и навсегда.

Исчезновение одной студентки и обнаружение трупов двух других вызвали невероятный страх и напряжение в нашей университетской среде, а я во второй раз ощутил свою способность предвидения.

Это было в воскресенье, ровно через неделю после возвращения Карла и Неды. Я проснулся, и у меня в голове появилась четкая картина Центрального парка в районе 109-й улицы. Я отчетливо увидел, как двое людей свирепого вида гонятся за молодой девушкой. Я чувствовал, что они виновны в изнасиловании и смерти двух студенток, чьи тела были недавно найдены. Я проснулся с побуждением немедленно бежать в парк, потому что мое предвидение вот-вот сбудется!

Через десять минут я был уже у парка, сожалея о том, что здесь я лишен своего потрясающего тела 2150 года. Было почти семь утра, и парк был безлюдным. Я понял, что могу очень долго здесь бродить и так никого и не найти.
Тогда я воспользовался силой телепатии как радаром, чтобы «просвечивать» густые заросли парка. Я бродил по дорожкам почти десять минут и Наконец уловил мысли девушки, которой я не видел, потому что нас разделял холм.

Я сфокусировал свой разум на ее разуме и узнал, что она едет по парковой дорожке на новом велосипеде. Она ездит здесь каждое утро и каждый вечер — до и после занятий в школе, — а велосипед ей подарили недавно, на ее тринадцатый день рождения.

Я остановился, чтобы сосредоточить всю свою энергию на телепатическом контакте с девушкой. Я стоял на месте, ожидая, что она скоро появится на вершине холма. Деревья чернели под холодным утренним солнцем. Во время недавней оттепели растаял почти весь снег, остатки которого осели вокруг зарослей кустарников и вдоль дорожек грязными белыми кучками.

Внезапно я похолодел от того, что увидел через ментальную связь с девушкой. Ее преследовали двое мужчин на мотоциклах.

Я представил, что мое тело легкое, как пушинка, и огромными неуклюжими прыжками добрался до вершины холма. Я посмотрел вниз, на дорожку, обрамленную деревьями, и увидел девушку — скорее девочку, — которая бежала вглубь парка, спасаясь от преследования двух молодых людей в грязных мотоциклетных костюмах.

Девочка бросила свой велосипед, надеясь без него затеряться в кустарнике, но мужчины тоже слезли с мотоциклов и уже догоняли ее.

Я установил связь с их умами и «прочел» похоть и злое веселье, когда один из преследователей с длинными вислыми усами ухватил Наконец прядь светлых волос девочки. Я с возрастающим ужасом увидел, как этот смуглый человек одним ударом сбил ее с ног, схватил за талию и поднял высоко в воздух, как знамя победы.

Его невысокий и толстый приятель начал колотить ее своими огромными мясистыми кулачищами, и они оба стали срывать с нее одежду.

Внезапно в моем сознании вздыбились красные волны гнева. Я вернулся назад во времени и вновь стал индейским шаманом, который дрался с белыми солдатами, насиловавшими и убивавшими женщин и детей моего племени. Я бежал все быстрее и быстрее к этим гадам...

Вдруг я почувствовал, что мои руки уперлись в твердую влажную землю. Я осыпал проклятьями свое искалеченное тело за то, что оно подводит меня в такой момент. Между мной и моими врагами было еще большое расстояние.

Душераздирающий крик девочки вновь привел меня в чувство, и я заорал на насильников, стараясь подняться на ноги.

Они посмотрели на меня с удивлением. Толстяк засмеялся над дерзостью инвалида (то, что я на протезе, они сообразили сразу), который бросал вызов двум здоровым парням. Я доковылял до него и резко бросился ему в ноги. Прием сработал; борьба продолжилась в партере. Мы катались по земле; он пытался высвободить руки, чтобы осыпать меня ударами. Я старался держать его покрепче, припоминая навыки армейского рукопашного боя. Ярость поначалу сделала меня неуклюжим, но я быстро успокоился и с холодной злой жестокостью начал бить его по лицу и шее короткими мощными ударами.

Вскрикнув от бешенства и боли, он вырвался из моих рук и вскочил на ноги. На нем были тяжелые ботинки самого зловещего вида. Я телепатически уловил его намерение и успел увернуться: ботинок пролетел совсем рядом с моей головой. Я схватил толстяка за ногу и резким рывком повалил на землю. Прежде чем он успел опомниться, я уже изо всех сил яростно колотил его кулаками по челюсти. Не знаю, сколько это длилось, но еще один крик девушки заставил меня очнуться, и я понял, что бью уже бессознательное тело. Оглянувшись, я увидел, что верзила растянулся на девочке и одной своей огромной ручищей мнет ее маленькую грудь, а другой срывает с нее остатки одежды.

Я встал и направился к нему; мои легкие издавали безумный пронзительный свист. Он вскочил на ноги и двинулся ко мне, выкрикивая черные ругательства. Мне опять удалось провести прием, и мы упали на землю, но на этот раз противник был слишком ловок для меня. Я оказался прижатым к земле, надо мной склонилось его злорадное усатое лицо, а две сильные руки схватили меня за горло и били головой об землю. Я удвоил усилия, стараясь вырваться, но его руки, словно стальные кольца, сдавили мою шею. У меня уже потемнело в глазах... Не хватало воздуха... Мне оставалось надеяться только на одно... Я полностью расслабился...

Еще примерно секунду я чувствовал железную хватку вокруг своей шеи, затем после последнего болезненного толчка она ослабла. Я старался не терять сознания. Я чувствовал над собой его горячее лицо. Мои пальцы нащупали его глаза, и я всадил в них два коротких удара.

С пронзительным криком враг упал навзничь и начал кататься по земле, обезумев от боли. Я старался глубоко дышать, чтобы вернуть себе силы, затем, когда он подкатился ко мне, я поднял обе руки, собрал остатки сил и обрушил два удара ему на затылок.

Послышался хруст, и его тело обмякло.

Я с трудом поднялся на ноги, устало поскакал на одной ноге к тому месту, где на холодной мокрой земле лежала растерзанная девочка. Она была либо в обмороке, либо избита до бессознательного состояния, но изнасиловать ее подонок не успел.

Я кое-как привел в порядок разодранную одежду девочки, укутал ее в свое пальто и попытался установить связь с ее бессознательным разумом. Почувствовав ее ужас и отвращение, я послал ей мощные уверения, что все хорошо и она в полной безопасности. Используя ПК и ясновидение, я воздействовал на ее тело, чтобы ускорить процесс заживления ссадин. Вскоре ее веки задрожали.

Когда девочка открыла глаза, я начал мягко, но уверенно объяснять ей, что теперь с ней все в порядке и она может спокойно ехать на велосипеде домой. Я помог ей встать и проследил, чтобы она застегнула свое пальто на все оставшиеся пуговицы, и лишь потом забрал назад мое. Сопровождаемая моими телепатическими и словесными утешениями, она села на велосипед, поблагодарила меня за помощь и быстро уехала домой.

Я хотел было, чтобы она вызвала полицию, но затем решил избавить бедняжку от этого испытания — встречи со своими преследователями в полицейском участке. Вместо этого я решил сам разобраться с ее обидчиками. Я не знал, что мне с ними делать, и решил: для начать отведу их в квартиру на четвертом этаже нашего дома, которая в данный момент пустовала. Там пусть и посидят, пока я не решу, что мне делать с ними дальше. Однако вначале мне надо было их исцелить и установить гипнотический контроль над их поведением, чтобы они меня слушались.

Я вернулся к тому месту, где растянулся мой последний противник, и .начал осматривать его повреждения, задействуя ясновидение. Вскоре я понял, что он умирает от перелома шеи. Я начал излечивать его травму, пока еще не было поздно. СИ говорила мне, что целительные силы высшего разума безграничны, если их направлять в правильное русло. Чтобы излечить человека, надо побороть сопротивление его микро-личности. Меньше чем через тридцать минут мне удалось полностью залечить шею насильника. По нормам 2150 года это было очень медленно, но я был доволен собой, потому что сделал все, что мог. Прежде чем позволить мужчине прийти в сознание, я наполнил его мощным подсознательным внушением повиноваться мне. И заодно узнал, что его зовут Гриффом.

У его толстого приятеля Джадда была сломана челюсть и он все еще был без сознания, поэтому я возобновил свою целительскую деятельность. Мне вновь удалось проникнуть глубоко в разум человека и подавить его внутреннее сопротивление. Затем я начал работать над его гормональными и нервными центрами, применяя к ним свои целительные силы. Вскоре челюсть срослась, а ум поддался моему гипнотическому контролю. Толстяк послушно встал на ноги и пошел к своему мотоциклу.

Приведя Гриффа в чувство, я тоже направил его к мотоциклу. Затем я сел на мотоцикл Гриффа, обхватил его сзади и стал указывать ему путь, а Джадд следовал за нами. Так мы и доехали до моего дома. Войдя через редко используемую дверь черного хода, мы поднялись на четвертый этаж, не встретившись ни с одним человеком. Запустив пленников в квартиру, я запретил им пытаться выходить без моего разрешения и велел вместо этого лечь и спать, пока я их не разбужу. Спустившись на третий этаж, я вошел в свою квартиру и рухнул на кровать, как убитый.

В первый раз почти за два месяца я не проснулся в 2150 году. Вместо этого мне приснилось, что Лия стоит в ногах моей кровати и печально на меня смотрит.

— Почему ты такая грустная? — спросил я.

— Потому что теперь я не могу переместить тебя в 2150 год, — ответила она. — Твой гнев разорвал пространственно-временную связь.

— Что ты хочешь этим сказать? — спросил я.

— Я хочу сказать, что твое жестокое обращение с людьми этим утром настолько снизило частоту твоих вибраций, что мы теперь не можем переместить твои вибрации в наше временное измерение, — ответила Лия.

— То есть из-за того, что я спас эту девочку от изнасилования и, возможно, даже смерти, я не могу вернуться к тебе и моей Макро-семье? Это невероятно! И это совершенно несправедливо, — запротестовал я, уверенный в том, что произошла какая-то ошибка.

— Да, Джон. Несправедливо, что из-за спасения девочки ты не можешь больше перемещаться во времени, — ответила она, — однако не все так просто. Ты защищал ее не с любовью и принятием всего сущего, как должно в Макро-перспективе, а с ненавистью и гневом своего микро-«я».

— Но я же не мог с ними драться на Макро-уровне. Что: мне еще было делать? — спросил я.

— На Макро-уровне, — ответила она, — тебе бы вообще; не нужно было с ними драться, а просто восстановить равновесие их умов.

— Но я не мог восстановить равновесие этих извращенных умов. Они же настоящие выродки! — защищался я.

— Поэтому ты поддался своим ограничивающим убеждениям, осудил этих людей за насилие и подрался с ними со свойственной микро-людям жестокостью, — парировала Лия.

Внезапно я почувствовал мучительную боль в челюсти и шее. Я с изумлением понял, что они сломаны! Затем я услышал голос Раны:

— Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь?*

** Матф. 7:1-3.*

— Ладно, — сказал я, — я ощущаю на себе боль, которую причинил сегодня. Но ведь они ее заслуживали.

— Конечно, заслуживали, — ответила Лия, — но только микро-человек наказывает. Если ты хочешь вести микро-образ жизни, ты обрекаешь себя на жизнь в микро-мире.

— Ты хочешь сказать, что я лишил себя шанса жить в Макро-обществе? — спросил я.

— Ты не сможешь вернуться в 2150 год, пока не уравновесишь отрицательные вибрации, которые создал внутри самого себя, — объяснила она. — Если в течение месяца тебе удастся уравновесить отрицательные вибрации положительными, ты сможешь продолжить свой путь к достижению осознания третьего уровня. Однако ты разорвал пространственно-временную петлю, а для ее восстановления потребуется очень много энергии. Наверное, это уменьшит количество времени, которое тебе осталось для достижения третьего уровня в 2150 году.

— Мне так жаль, Лия. Я не хотел все испортить. Я просто не мог сдержаться. Если бы я опять оказался в той ситуации, я бы, наверное, сделал то же самое. Хотя я знаю, что не должен был этого делать. Мне надо расти, надо начинать уравновешивать отрицательные вибрации, которые я создал. Что для этого нужно делать, Лия? — спросил я.

Она печально улыбнулась:
— Если ты до сих пор не знаешь ответа на этот вопрос, Джон, то ты можешь не надеяться снова вернуться в 2150 год в этой жизни.

Под эти слова я и проснулся от мучительной боли в челюсти и шее. К счастью, я исцелил своих жертв, поэтому они недолго страдали от боли. Я вспомнил, что по закону кармы моя собственная боль тоже скоро должна пройти. Затем я неожиданно осознал, что, вероятно, нанес огромный удар своей Макро-перспективе, потому что не мыслил категориями кармы со времени своей первой недели в 2150 году! Это тогда я узнал, что карма действует только в микро-перспективе.

Когда мне пришли в голову эти мысли, боль начала уходить, и вскоре я полностью избавился от страданий, которые сам себе причинил.

Я справился с одной болью, но мысль о том, что я никогда больше не увижу свой новый мир, оказалась еще более болезненной. Я должен был как-то сбалансировать отрицательные вибрации, и я был уверен, что лучше всего мне это Удастся с помощью хулиганов, которых я оставил наверху. Если бы я заставил их пойти в полицию и сознаться в изнасиловании и убийстве двух студенток, что я и хотел вначале попробовать, — возможно, вопрос был бы решен. Их бы приговорили если не к смерти на электрическом стуле, то хотя бы к пожизненному заключению в одной из наших тюрем... Но такая жестокая кара обычно наполняет преступников еще большей ненавистью, а Макро-философия учит, что умирающие с ненавистью в душе зачастую выбирают скорое перевоплощение с целью отмщения. Итак, микро-человек не видит, что ненависть и месть порождают еще больше ненависти и мести.

Нет, нельзя уравновесить отрицательную энергию, используя микро-человеческий подход к проблеме. Это не решение. Но где же тогда решение?

Я сам себе печально улыбнулся, когда вспомнил, что на решение микро-человеку открыто указывали все великие Макро-философы мира. Так называемые «христианские народы» знали это решение как одну из заповедей их великого Учителя: «Да любите друг друга, как Я возлюбил вас»*.

** Иоан. 15:12.*

Да, эта заповедь кажется не слишком практичной с микро-позиции. Но мне открыли более широкий угол зрения — так называемую Макро-перспективу, которую я и должен теперь использовать, чтобы найти решение моей проблемы и вернуться в 2150 год к моей любимой Лии. Значит, я не могу сдать своих пленников полиции, но я не могу их и отпустить, чтобы они вернулись на тропу убийств. Интересно, смогу ли я их перевоспитать?

Теперь, когда я исцелил их тела своими Макро-способностями и удачно переместил в свою квартиру, смогу ли я исцелить их испорченные микро-умы? Я знал, что могу управлять их умами и заставить их делать то, что я им прикажу, но это будет не перевоспитание, а тюремное заключение, где я буду исполнять роль надзирателя их умов. Я должен как-то помочь им увидеть далеко идущие болезненные последствие их микро-существования. Обдумывая, как совершить это чудо, я нагрузил на поднос тарелки, ложки, пакет молока я коробку овсяных хлопьев и отправился со всем этим к ним в квартиру.

Когда я вошел, молодчики все еще спали гипнотическим сном. Я быстро разбудил их и привел в кухню, где мы все сели за обеденный стол. Вначале они смотрели на меня с испугом, но страх постепенно сменился замешательством, когда я сказал, что они мои гости, что я излечил их от ран и скоро начну лечить их умы. Я сказал, что если мне это удастся, я их отпущу и они смогут жить новой, полезной жизнью, не опасаясь полиции. Если же нам не удастся (я сделал ударение на слове *нам)* создать «совместное предприятие», где на них и на мне будет лежать одинаковая ответственность, то их ждет будущее, полное несчастья и страданий.

Долговязый Грифф почесал затылок и начал дергать себя за усы.

— Слушай, чувак, — заговорил он в конце концов,— я не понимаю, что происходит. Как тебе удалось затащить нас сюда? И почему ты не вызвал копов?

Я не знал, как ответить на эти вопросы, поэтому немного подумал и сказал:
— Я загипнотизировал вас, поэтому вы пришли сюда, а почему я не сдал вас полиции, очень сложно объяснить. Понимаете, я знаю, что вы изнасиловали и убили тех двух студенток, и если бы я хотел вас наказать, то я бы сразу же вызвал полицию. Но я попытаюсь показать вам другую жизнь, которая так вам понравится, что вам больше никогда не захочется никому причинять вред.

— Эй, братан, — воскликнул Джадд, — ты, наверное, чокнутый сектант? Хочешь спасти нас от наших грехов?

— Нет, — уверил я его, — я просто хочу вам кое-что рассказать, и если то, что я вам скажу, покажется вам бредом, я отпущу вас, и вы сможете делать все, что вам хочется.

Они посмотрели на меня с подозрением, потом Грифф сказал:
— Что нам мешает уйти прямо сейчас?

— Ручка входной двери накалена докрасна. Если вы по пытаетесь ее открыть, то обожжетесь. То же самое произойдет, если вы дотронетесь до оконных задвижек, — сказал ему я.

Я видел, что они не верили мне. Оба встали, и Грифф сказал:
— У тебя, чувак, не все дома. С этой дверью все в порядке. Я думаю, это тебе лечиться нужно.

Джадд первым потянулся к двери и попытался ее открыть, но, едва дотронувшись до ручки, он испустил крик и отскочил назад.

— А-а-а-а-а! — застонал Джадд, бешено махая рукой в воздухе. — Черт возьми! Этот чокнутый ублюдок прав. Посмотри на мою руку!

Он показал свою покрасневшую руку Гриффу. Грифф, видимо, поверил в то, что Джадду было действительно больно, потому что повернулся ко мне и сказал саркастически:
— Ладно, чувак, но как тебе удался этот чертов фокус?

— С помощью гипноза я заставил вас поверить в то, что дверь накалена, — объяснил я. — Вы ничего с этим не могли поделать, потому что я работаю с вашим подсознанием а не с сознательным разумом. Пока ваш подсознательный разум находится в моей власти, вы не сможете выйти через эту дверь.

Все еще держась за обожженную руку, Джадд гневно посмотрел на меня и сказал:
— Если все происходит в моей голове, почему тогда у меня на руке эти проклятые волдыри?

— Потому что твое тело делает то, что приказывает ему твой разум, — ответил я. — Твой разум верит в то, что рука обожжена, направляет в нервные центры сигналы боли, твоя гормональная система порождает волдыри.

— Ладно, профессор, — кивнул Грифф, — мы поверим твоей научной лекции, но за то, что ты проделываешь с нашими мозгами, ты ответишь. Сегодня утром тебе просто повезло. Не думаешь же ты, что сможешь справиться с нами двумя одновременно? Мы тебя сейчас возьмем и разорвем напополам!

— Сегодня утром я совершил ошибку, — признался я, — и теперь за нее расплачиваюсь. Я больше не буду с вами драться.

— Ты хочешь сказать, что будешь просто так стоять, пока мы будем тебя рвать на части? — презрительно усмехнулся Джадд. — Могу себе это представить. Не-е-ет, сэр. Сегодня утром ты дрался как бешеный, и сейчас будешь делать то же самое, стоит нам только поднять кулаки.

— Нет, не буду, — ответил я, — в этом нет необходимости. Отныне, если кто-нибудь из вас попытается причинить другому человеку вред, вы причините его только себе.

Они скептически смотрели на меня, и я продолжил:
— Если вы еще не научились мне верить, попробуйте и увидите сами. Но я вас предупреждаю, что вы только причините себе страдания.

— Дай ему разок, Грифф, — сказал Джадд. — Крутой нашелся!

— Чтоб ему стало так же больно, как тебе? — спросил я.

Грифф осторожно и неуверенно двинулся ко мне. Наконец он робко подошел на расстояние удара и смерил меня, как ему казалось, страшным взглядом. Я продолжал стоять на том же месте, улыбаясь.

— Помни, — сказал я, — я тебя предупреждал, что любой вред, который ты попытаешься причинить другому человеку, ты причинишь самому себе.

— Ладно, — сказал Грифф, — я верю тебе, чувак. Я не буду делать тебе больно.

После этих слов он сделал вид, что хочет отойти, но, наполовину отвернувшись от меня, внезапно коварно развернулся обратно и попытался с размаха ударить меня в челюсть. Как вскоре понял Грифф, это был очень мощный удар. Его кулак пролетел мимо моего подбородка, бумерангом вернулся к нему и пришелся прямо в его собственную челюсть. Через секунду изумленный Грифф тяжело рухнул на пол.

— Что за черт? — вскрикнул Джадд. — Ты даже не двинулся, а Грифф сам себя уложил. Что происходит?

— Я говорил вам, а вы отказывались мне верить. Какую боль вы должны причинить себе, чтобы поверить?

Грифф поднялся на ноги, осторожно дотрагиваясь до ушибленной челюсти. Он с грозным видом направился ко мне и остановился в нескольких шагах. Его глаза выражали смесь ярости и удивления. Подняв кулак, он засомневался и ткнул меня в грудь одним указательным пальцем. Разумеется, палец попал в его собственную грудь.

Грифф задумчиво посмотрел на меня. Мне показалось, что он уже готов внимательно выслушать то, что я хотел рассказать.

— Вы увидели, что, если верить в истинность чего-то, последствия вполне реальны, — сказал я. — Я пытаюсь показать вам, что то, что происходит с нами, зависит от того, *как* мы думаем. Если мы позволяем себе отрицательные мысли, они будут иметь отрицательные последствия для нас самих; если же мы мыслим позитивно, то наши мысли приведут к положительным результатам.

— Вот дерьмо! — воскликнул Джадд. — Теперь нам будут читать проповедь о силе позитивного мышления, да?

— Нет, — сказал я, — вам эту силу наглядно продемонстрируют. С этого дня любая ваша злая мысль по какому бы то ни было поводу будет вызывать у вас сильнейшую головную боль. Она будет продолжаться, пока вы не перестанете думать злое.

— Аааааа! Господи, братан! — закричал Джадд, хватаясь за лоб.

— Что такое? — спросил Грифф.

— Этот сукин сын вонзает кинжалы мне в голову, — закричал Джадд. — Ой-ой-ой, я не могу больше этого выносить! Хватит! Прекрати!

— Только ты можешь прекратить свою боль, Джадд, — объяснил я. — Как только ты перестанешь думать злое, боль пройдет.
— Делай, как он говорит, Джадд, — посоветовал Грифф. — Этот козел нас околдовал. Наверное, лучше делать, как он говорит.

Боль достигла той точки, когда Джадд мог думать только о ней, и злые мысли вскоре сменились мыслями о том, как ему избавиться от боли. Его перекошенное от боли лицо постепенно расслабилось, и он вздохнул с облегчением, вытирая лоб рукавом рубашки.

— Вот видишь, — сказал я. — Все, что нужно было сделать, чтобы голова перестала болеть, — это перестать думать злое. Теперь я оставлю вас одних, чтобы вы могли обдумать то, что я сказал, и если вы еще сомневаетесь в правдивости моих слов, то всегда можете их проверить. У вас есть ко мне какие-нибудь вопросы?

— Слышь, — сказал Грифф, — сколько ты собираешься держать нас здесь?

— Этого молока и хлопьев вам хватит до завтрашнего утра. Тогда я к вам и приду, — ответил я.

— Ты держишь нас здесь, как легавые держат людей в тюрьмах! — закричал Грифф и плюнул мне в лицо.

Через секунду он вытирал *свое* лицо одной рукой, а другой держался за пульсирующий лоб. Он застонал:
— Я не хотел... Извини! Черт возьми, я же сказал... Извини!

— Не надо убеждать меня, — ответил я, — убеди себя в том, что ты не злишься, и боль мгновенно уйдет. Ну что ж, увидимся завтра. Желаю вам мыслей о любви и счастье.

С этими словами я их оставил и пошел в квартиру Карла и Неды. Было уже далеко за полдень, и я как раз попал на обед, приготовленный Недой. Поскольку я весь день ничего не ел, то сосредоточился на удовлетворении своего зверского аппетита, позволив Неде и Карлу развлекать меня новостями. Покончив же с едой, я рассказал им о своих происшествиях этого дня.

Как я и ожидал, Карл настаивал на сдаче моих пленников в руки полиции. Ему не нравилась мысль о том, что два насильника будут жить в одном доме с его прекрасной молодой женой. Пододвинув к ней стул, Карл обнял ее, показывая, что пытается ее защитить. Однако Неда согласилась с моими доводами о том, что пленников нужно перевоспитать.

— В конце концов, Карл, — повторяла она, — посмотри, что Джон сделал со мной. Если он смог из гадкого утенка сделать белую лебедь, почему бы ему не совершить чудо и с этими хулиганами?

— Да, — ответил Карл, — но я кое-что понял о Макрофилософии Джона, и знаю, — и Джон со мной согласится, — что нельзя помочь человеку, который не хочет, чтобы ему помогали. Человек должен активно сотрудничать. Он не смог бы помочь тебе, если бы у тебя не было сильного желания и веры в его силы.
— Это правда, — согласился я, — Неда верила в возможность изменений, которые в ней произошли, поэтому они и остались с ней навсегда.

— Вот видишь, — сказал Карл, размахивая ложкой. — Из этих бандитов никогда ничего не выйдет, потому что они уж точно не хотят становиться образцовыми гражданами и еще меньше верят в то, что это возможно.

— В этом ты прав, Карл, — согласился я, — сейчас им явно не хватает желания и веры, но к завтрашнему дню они два раза подумают, прежде чем сомневаться в истинности того, что я говорю. И завтра я начну учить их Макро-философии.

— Это смешно! — возразил Карл. — Это же самый низший вид микро-отбросов на лице земли, и ты много раз говорил, что Макро-позиция кажется микро-человеку нелогичной. Действительно, с микро-позиции идея о том, что «мы все едины» кажется просто бредом. Зачем тратить время зря, Джон? Почему бы просто не сдать их в полицию?

Черт возьми, они душевнобольные и очень опасные люди. Они не заслуживают...

— Ты хочешь сказать, что эти парни не заслуживают помощи? — перебил его я. — Если это так, то я предупреждаю тебя: будь осторожен в своих суждениях. Помни о предупреждении, которое процитировала Рана, и подумай над своими словами. Ты тоже можешь оказаться на их месте.

Карл открыл было рот, чтобы ответить, но Неда быстро приложила свой нежный палец к его губам.

— Пожалуйста, Карл, — попросила она, — подумай над тем, что говорит Джон. В конце концов, его ведь не пускают обратно в 2150 год из-за подобных осуждающих мыслей. Хватит нам на сегодня трагедий.

Неда умела убеждать Карла лучше меня, поэтому меня не удивило, что он покорно кивнул головой и уступил ей.

— Кстати, Карл, — сказал я, — ты не возражаешь, если Неда напечатает мой дневник? Я надеюсь, что к концу недели наши новые гости будут готовы ознакомиться с тем, что там написано. Если они этому поверят, может быть, они захотят научиться жить Макро-жизнью.

Неда хотела начать немедленно, но к тому времени, как мы закончили нашу дискуссию, уже наступил вечер. Когда я уходил от них, я был убежден, что Неда намного лучше меня объясняет Карлу основные принципы Макро-общества и Макро-философии. Зная, что не попаду в 2150 год, я все равно лег спать рано, планируя с самого утра начать свою работу над Гриффом и Джаддом.

Следующие три дня были самыми тяжелыми в моей жизни. У моих пленников все время болела голова; это их злило, что, в свою очередь, вызывало головную боль, которая их злила еще больше и, соответственно, еще больше усиливала боль, и так далее... Пребывая в отчаянной ярости, они несколько раз пытались на меня напасть и, разумеется, все это заканчивалось тем, что они причиняли себе еще больше страданий. Они также несколько раз обжигали руки о дверь.

Вначале я был поражен, с какой болью они были готовы мириться вместо того, чтобы усвоить простые уроки, которые я пытался им преподать. В конце концов я понял, что нелегко избавить людей от привычки убегать от ответственности за свою собственную жизнь. А Грифф и Джадд были чемпионами по забывчивости и вытеснению неприятных воспоминаний. Они постоянно забывали, что их собственная злость вызывает головную боль, что дверь накалена и что если они попытаются меня ударить, то сами же от этого пострадают.

Конечно, если бы они так не злились из-за того, что не могут выйти, то учились бы намного быстрее. Но, как однажды сказала мне Рана, любой гнев — это гнев на самого себя, вызванный тем, что человек называет какое-то событие неприятным и считает себя не в состоянии изменить эту «плохую» или «нежелательную» ситуацию. Она также сказала, что, поскольку микро-человек обычно отказывается принять на себя ответственность за свой неприятный жизненный опыт, он неосознанно винит в своей беде других. Перекладывая свой гнев и вину на других, он оправдывает сам себя. Это всего лишь временное бегство от действительности, но микро-человек об этом забывает, и этот тип поведения превращается в укоренившуюся привычку, от которой очень трудно избавиться.

Этот порочный круг «я не виноват» и был основной проблемой Гриффа и Джадда.

Глядя на свою жизнь, я нашел ту же самую повторяющуюся модель поведения. Я проанализировал не только свою настоящую жизнь, но и несколько прошлых, и из всех извлек один урок: все мои проблемы были вызваны отказом принять Макро-истину о том, что любое обучение основывается на запоминании (принятии) того, что каждая наша ошибка имеет образовательную ценность.

Вспоминается еще одна древняя истина: тот, кто забывает свое прошлое, обречен его повторять снова и снова.

В конце первого дня Карл предупредил меня, что мне лучше бы жить в таких же условиях, которые я создал своим пленникам. Я уверил его, что полностью согласен ощущать головную боль каждый раз, когда буду поддаваться микропривычке злиться. Я был уверен, что с моей более широкой перспективой не буду сердиться. Я не осознавал, что любая неудовлетворенность порождает гнев. Другими словами, когда я видел что-то как скорее отрицательное, чем положительное, я сердился, и ко второму дню у меня самого болела голова.

Я понял, что с Макро-позиции все сущее является одновременно и плохим, и хорошим, и безобразным, и красивым, и провалом, и успехом. Но я не догадывался о том, насколько я сам был не в состоянии видеть две стороны медали, то есть иметь сбалансированную Макро-точку зрения. Я, который считал, что придумал идеальный способ научить своих пленников позитивно мыслить, попался в свою собственную ловушку! К концу третьего дня мы с Гриффом и Джаддом уже могли посоревноваться, у кого больше болит голова. И мне даже казалось, что я их на голову (извините за каламбур) опережал.

К счастью, на следующий день дела пошли лучше. Причиной послужили несколько факторов, самым главным из которых была Неда. Когда Неда увидела, каким несчастным я был вечером третьего дня, она уговорила нас с Карлом позволить ей сходить к Гриффу и Джадду, захватив с собой напечатанные листы моего дневника. Мы оба были против этого, но Неда убедила нас: они не причинят ей никакого вреда, потому что все, что они попытаются ей сделать, вернется к ним самим.

Я возразил, что не хочу так рисковать. К сожалению, от моего спора с Недой у меня только сильнее разболелась голова, и я подумал, что, возможно, она и права. Я согласился, но с условием, что пойду с ней и буду ее охранять.

Мне пришлось попросить Неду открыть дверь в их квартиру, потому что я настолько вошел в роль, что дверная ручка теперь обжигала и мои руки тоже.

Неда так очаровала Гриффа и Джадда, что их головная боль скоро прошла. Ей удалось долго пробыть в их квартире, потому что она начала читать им мой дневник. Я был уверен, что ни один из них еще не был готов принять его всерьез и они посчитают его глупостью, плодом моего болезненного воображения. Но когда Неда начала читать, прерываясь иногда, чтобы что-то объяснить или ответить на вопросы, Грифф и Джадд проявили такой интерес, что не давали Неде остановиться.

Я сказал, что уже поздно, но они согласились нас отпустить, только когда Неда пообещала им прийти на следующий день и дочитать им дневник.

На следующий день Неда провела с Гриффом и Джаддом почти шесть часов, но все еще не дочитала дневник до конца, потому что они задавали ей огромное количество вопросов, о ее жизни и о происшедших с ней изменениях. К моему удивлению, дневник не вызвал у них скептического отношения, а потом Неда еще и заставила меня продемонстрировать некоторые из моих Макро-способностей. Их впечатлила и левитация, и психокинез (я поднял в воздух несколько диванных подушек). Они также вспомнили, что я исцелил их от ран и, по просьбе Неды, вылечил ожоги у них на руках. С тех пор у нас уже не было проблем с дверью. Они к ней не подходили, и я тоже перестал обжигаться.

К концу четвертого дня я увидел, какую огромную помощь Неда оказывает мне в обучении Гриффа и Джадда. Меня также поразило изменение характера Неды. Она стала уверенной в себе, общительной, терпеливой, доброй и, что самое удивительное, полной юмора, радости и смеха. Когда я спросил у нее о природе этих психологических перемен, она ответила:

— Я живое доказательство того, что Макро-философия будущего способна преодолеть любую проблему.

— Но, зная о деяниях Гриффа и Джадда, неужели ты их не боишься? — спросил я.

Неда засмеялась.
— Пока я помню о своем прошлом, ничего в будущем меня не пугает.

— Подожди, — перебил ее я, — ты что, не боишься, что тебя изнасилуют или убьют?

Она шаловливо покачала головой:
— Извини, если мое бесстрашие беспокоит тебя и Карла, но это не значит, что я веду себя безрассудно. Я просто верю в Макро-философию, которая говорит, что у нас абсолютно справедливая Вселенная и с нами произойдет только то, чего мы хотим. Каждый в конце концов познает истинность того, что все едино. Поэтому в будущем нам станет только лучше, мы достигнем высшего осознания и будем сильнее любить друг друга. Со мной произойдет только то, что я выбрала для себя в качестве урока, дающего возможность роста. Так чего же мне бояться?

— Я никак не могу понять, как тебе удалось так быстро научиться смотреть на жизнь с Макро-позиции, — сказал я, качая головой.

— Разве не ты мне говорил, что все человеческие проблемы вызваны сопротивлением неизбежным переменам, которые должны произойти в наших жизнях? — напомнила она мне.

— Да, — ответил я, — но...

— Тогда пойми, — перебила она, — у меня в жизни произошло столько перемен, что я постепенно научилась им радоваться.

— А что, если ты попадешь в аварию, — предположил я, — и потеряешь всю эту недавно приобретенную внешнюю красоту — ты с радостью примешь и эту перемену?

— Да, — ответила она, — думаю, что приму, потому что теперь я знаю, что эта красота — всего лишь внешняя оболочка. Я знаю, почему я ее обрела, — потому что мы создали ее с помощью твоей (нет, нашей) веры в философию единства. Я знаю, почему я ее могу лишиться, — потому что я сама сделаю такой выбор и воплощу свое решение в жизнь!

Я твердо верю, Джон, что буду обладать этим телом столько, сколько хочу.

— У тебя хватает веры и желания, — заметил я. — Пока они у тебя есть, ты можешь получить все, что хочешь, если, конечно, не откажешься от этого противоположным желанием или верой.

— Я очень хотела быть красивой и счастливой, — сказала она, — но не верила, что это возможно. Из-за этого я сторонилась других людей, дабы они не видели мою невзрачную внешность. Мой страх перед отказом, из-за которого я старалась не общаться с людьми, был настолько сильным, что он перевешивал мое желание быть красивой и счастливой.

— Звучит настолько запутанно, когда мы высказываем это словами, что я не знаю, как нам объяснить все это Гриффу и Джадду, — вздохнул я.

Неда поддразнила меня:
— Это потому, что тебе не хватает веры, Джон. Я вот верю в то, что это возможно, и хочу это сделать, поэтому у меня все получится.

Я засмеялся:
— Ты убила меня моим же оружием, Неда. Следующие несколько дней я послежу за твоей тактикой. Наверное, ты — ответ на мой крик о помощи в эти первые три изнурительных дня. «Просите, и дано будет вам»*. Что ж. Я попросил, и вот она ты. Я лучше уйду с твоей дороги и не буду тебе мешать делать то, что ты задумала.

* *Матф. 7:7.*

Своим пленникам я отвел неделю для проявления хоть каких-то признаков растущего осознания, не ожидая, правда, значительных перемен. Однако к воскресенью, через неделю после того, как я привел их сюда, поведение Гриффа и Джадда настолько изменилось, что временами я не верил, что это те же люди, которые напали на трех девушек, изнасиловали и убили двух из них. И все благодаря Неде. Она убедила наших молодчиков слушать ее и соглашаться с ней, а затем уговорила их и меня слушать.

Я вовсе не хочу сказать, что Грифф и Джадд уже были готовы вести Макро-образ жизни, потому что человек всему учится на практике, и даже неделя интенсивного обучения, как та, которую они здесь провели, не сможет компенсировать годы их прошлой жизни. Однако парни сделали первые шаги к качественно новому образу мышления, который уже давал удивительные результаты. Узнав о реинкарнации и о том, что наша душа сама выбирает себе уроки для разностороннего развития, Грифф вначале очень расстроился.

— Что же нас теперь ждет в будущем? Если то, что вы говорите, — правда, то в следующей жизни мы, наверное, родимся девушками, которых потом изнасилуют и убьют, — с неохотой заметил он.

Тогда я объяснил, что это произойдет лишь в том случае, если они откажутся развивать в себе Макро-мировоззрение, в котором то, что мы подразумеваем под кармой, не существует.

— То есть, — уточнил Джадд, — есть способ избежать этой проклятой кармы?

— На самом деле, — ответил я, — закон кармы — это проблема лишь микро-человека, потому что за свою жизнь он испытывает больше ненависти и позволяет себе больше отрицательных мыслей и действий, чем добрых и положительных. На Макро-уровне люди живут по закону любви, который не предполагает наказания. Этот образ жизни основывается на благодарном принятии любых ситуаций как уроков, специально выбранных каждой душой для ее развития.

Они начали нас расспрашивать о законе любви, и Неда сказала:
— Если вы можете с любовью принять все, что с вами происходит, тогда в будущем вас не будет ждать ничего плохого или неприятного.

— Но как же можно этому научиться? — спросил Грифф.

— Желая научиться, — ответила Неда, — и веря в то, что это возможно.

Грифф продолжал задавать вопросы, а мы с Недой старались как можно доходчивее на них ответить. Вдруг Грифф удивил нас тем, что попросил блокнот и ручку, чтобы кое-что записывать. Начав писать, он всю ночь провел за письменным столом, конспектируя идеи Макро-философии и мечтая о том, как она поможет ему перестроить всю его жизнь.

В конце этой недели у нас практически не было головных болей. И Грифф, и Джадд уже проявляли большее осознание, но Карл все еще сомневался в их искренности.

— В конце концов, — предупреждал он, — они ведь знают: чтобы вы их отпустили, им нужно просто притвориться, что они с вами согласны, и пообещать, что они будут жить той жизнью, которую вы им предлагаете.

— Но они действительно не лгут, — убеждала его Неда.

— Откуда ты знаешь? — спросил Карл. — Не забывайте, что эти парни чемпионы по вранью: от них правды не добьешься.

— Карл, ты бы не относился к ним так скептически, если бы провел с ними столько же времени, сколько мы с Джоном. Кроме того, Джон может посмотреть на их ауры, и мы убедимся в их прогрессе.

— Это правда, Джон?

— Вообще-то, — ответил я, — я не смотрел на их ауры с того времени, как впервые их увидел в парке, потому что тогда это навело на меня ужасную тоску. Но завтра я опять попробую. Телепатически я чувствую, что они быстро продвигаются вперед. Однако если ауры покажут, что они лгут, я оставлю их здесь еще на некоторое время.

— А если цвета аур будут хорошие, то завтра ты их отпустишь?

— Да, конечно, и предложу им приходить хотя бы несколько раз в неделю для наставлений по Личной Эволюции. .. То есть... — сказал я, удивившись своему внезапному открытию. — Получается, что я теперь ЛЭ-наставник! Ты представляешь, Карл? И Неда — тоже! Это невероятно, просто невероятно!

В воскресенье Неда и Карл провели большую часть дня, беседуя с Гриффом и Джаддом, а я посвятил свою энергию изучению их аур. До обеда я наблюдал за их ответами на бесконечные вопросы Карла. Иногда парни сердились, но очень редко, хотя я чувствовал, что Карл временами очень сильно на них давил.

Тем не менее их ауры все равно выглядели светлее и отчетливее, чем всего семь дней назад. В конце концов я задал парням самый важный вопрос.

— Вы бы хотели остаться здесь еще на неделю? Наступило долгое молчание, они поглядывали то друг на друга, то на Неду, Карла и меня. Наконец Джадд прочистил горло кашлем и сказал:

— Я очень многому научился за прошедшую неделю. Может, мне и не помешает тут еще немного зависнуть, если вы не против.

Затем мы посмотрели на Гриффа, который сидел, уставившись в пол. Карл начал что-то говорить, но Неда взглядом остановила его, и он замолчал. Мы все ждали. Затем Грифф поднял голову и, пристально глядя на меня, сказал:

— Я хочу уйти. У меня в тетрадке записано, что мы учимся на практике, и я должен проверить, чему я научился за эту неделю. Я не смогу об этом узнать, сидя здесь на четвертом этаже, оторванный от всего мира.

Неда поцеловала вначале Гриффа, затем Джадда. Я посмотрел на Карла, но он ничего не сказал. Тогда я сказал:

— Я пообещал вам обоим, что когда вы выслушаете меня, то будете свободны, и я не собираюсь нарушать своего обещания. Грифф, надеюсь, что ты будешь приходить сюда несколько раз в неделю, чтобы поговорить со мной и Недой, Но это как ты сам решишь.

Услышав это приглашение и почувствовав, что оно относится и к нему тоже, Джадд решил уйти с Гриффом, но они оба изъявили желание приходить как можно чаще и продолжать беседы с Недой и со мной. После этого я снял *с* них гипнотическое внушение, которое превращало гнев в головную боль и накаляло дверную ручку, и мы с ними попрощались.

Я последовал за Карлом и Недой в их квартиру, где мы вплоть до позднего вечера обсуждали жизненные уроки прошедшей недели и обдумывали возможное развитие событий в будущем.

Перед сном я решил согласиться с Недой в том, что эта неделя была самым важным обучающим опытом за всю мою жизнь, потому что я много рисковал, делал много ошибок и добился важных положительных результатов.
Затем я вспомнил обычай 2150 года благодарить прошедший день за то, что он предоставил нам новые возможности для развития, и «эментально подтверждать план нашего жизненного роста».

Глава 14 - Вызов

Я проснулся на огромной тахте в нашей Альфа-комнате и понял, что уже утро. Кэрол и остальные члены нашей Альфы столпились у тахты, глядя на меня.

— С возвращением, Джон, — сказала Кэрол, обнимая меня.

Затем меня поздравили и все остальные. Оказывается, Лия, Рана и другие «девятые» и «десятые» следили за моими действиями в 1976 году. Они заметили, что я наконец продемонстрировал любовь, лидерство и мудрость (три Макрокачества) и развил некоторые Макро-способности, так что теперь моя аура была свежего желто-оранжевого цвета с оттенками розового, зеленого, голубого и белого. Я достиг второго уровня Макро-осознания!

Позже, тем же утром, сидя в привычной комнате с видом на озеро, я попросил СИ предоставить мне еще какую-нибудь информацию об уровнях осознания. Поскольку это был слишком общий вопрос, я вскоре понял, что получаю намного больше данных, чем способен усвоить за один раз. Прервав СИ, я начал задавать ей более конкретные вопросы и получил следующую информацию.

1. Хотя с самого начала Макро-общества (то есть с 1970-х годов) признавалось существование десяти основных уровней Макро-осознания, до 2025 года никому не удавалось достичь уровня выше третьего. Восьмой, девятый и десятый уровни оставались недосягаемыми до 2100 года.

2. Из-за относительно низких уровней осознания раннего Макро-общества имели место *регрессии* (возвращения) к более низким уровням осознания. Они почти всегда были связаны со злоупотреблением Макро-способностями или силой лидерства. Некоторые *из* таких людей оказались на Микро-острове, где они захватили власть и стали правящей элитой. Но за последние 30 лет ни один человек выше второго уровня осознания не регрессировал.

3. Можно хорошо развить в себе Макро-способности, но так и не достичь второго уровня, потому что уровень осознания определяется степенью Личной Эволюции, а не степенью развития Макро-способностей.

4. Самый большой риск, которому подвергаются люди, достигшие первых семи уровней осознания, — это посещение Микро-острова, поэтому для меня наилучший способ быстро достичь третьего уровня осознания — отправиться туда. Однако, как заметила СИ, на Микро-острове я также рискую потерять свой второй уровень осознания и регрессировать к первому.

Решив, что чем скорее я туда попаду, тем лучше, я начал задавать всевозможные вопросы о Микро-острове. Самая важная информация была об опасностях, которые меня там ожидали:

1. Любого члена Макро-общества могут убить, если он не защищен Макро-способностями. Самыми большими героями Микро-острова считаются те, кому удалось убить Макро-гостей или уговорить их отказаться от членства в Макро-обществе и остаться на Микроострове навсегда.

2. В данный момент все лидеры Микро-острова являлись бывшими членами Макро-общества. У них были в той или иной степени развиты Макро-способности, но они использовали эти силы лишь для того, чтобы добиться славы и богатства. Это позволяло им управлять другими островитянами. Этих людей прельстило желание власти, дарящей славу и поклонение. Итак, последним и самым мощным препятствием для эволюции души к высшему осознанию становится гордость.

3. Чтобы достичь третьего уровня осознания, я должен продемонстрировать такую степень Личной Эволюции, которая позволит мне преодолеть последнее, но самое сильное микро-качество — гордость. Для этого я должен добровольно отказаться от защиты Макрообщества и всех его высокоразвитых членов, включая Лию и Рану.

Я подробно расспросил СИ об этом последнем нюансе и получил объяснение, что нельзя научиться хорошо плавать, заходя в воду в спасательном жилете. Из этого я сделал вывод, что, если кто-то другой поможет мне справиться с гордостью, я не достигну третьего уровня осознания.

После встречи с Гриффом и Джаддом мысль о нападении жителей Микро-острова уже не очень меня пугала. Однако, если бы на меня напал кто-то с такими же Макро-способностями, как у меня, или даже большими, это было бы уже другое дело.

Вечером я поговорил об этом с Кэрол и Раной, и новости были неутешительными. Оказывается, лидеры Микроострова ждали меня.

— Но как они могут меня ждать? — спросил я у Раны, — Я ведь никогда не был на Микро-острове.

— Тебе уже сказали, — ответила она, — что лидеры Микро-острова — бывшие члены Макро-общества и некоторые из них обладают высокоразвитыми Макро-способностями. С помощью телепатии, ясновидения и предвидения они уже многое о тебе узнали.

— И они, — добавила Кэрол, — хотят убить тебя или уговорить отказаться от Макро-образа жизни.

— Но почему они вообще мной заинтересовались? — спросил я.

— Потому, — ответила Рана, — что они знают, что ты — близнецовая душа Лии, которой с помощью других «девятых» и «десятых» удалось первое перемещение в пространстве-времени. Они хотят остановить наш проект, убив тебя или уговорив тебя отказаться от Макро-общества и остаться у них на Микро-острове.

— Но это же смешно, — сказал я. — Они уже знают, что если я останусь у них, то не смогу достичь третьего уровня осознания и потеряю шанс навсегда переместиться сюда.

Прежде чем ответить, Рана посмотрела на меня долгим оценивающим взглядом. Затем она произнесла:
— Есть еще один способ остаться здесь навсегда. Лия и все мы уже проложили канал пространственно-временного перехода, доказали, что это осуществимо. И теперь, пока ты находишься в 2150 году, микро-лидеры могут переместить тебя в этот мир навсегда, если ты добровольно согласишься с ними сотрудничать.

— Но... но это же невозможно! — воскликнул я, — СИ сказала мне, что никто с осознанием выше седьмого уровня никогда не переходил на Микро-остров. У них просто не хватит Макро-способностей.

К моему изумлению, Рана и Кэрол покачали головами, опровергая мое заявление. Затем Рана сказала:
— На Микро-острове живет более тысячи бывших членов Макро-общества с разными уровнями развития Макро-способностей. Когда они установят ментальную сеть, то есть их умы соединятся, у них будет достаточно психической силы, чтобы, с твоей помощью, конечно, завершить твое перемещение в пространстве-времени. Но в данном случае, хотя ты и останешься навсегда в мире 2150 года, это будет осуществлено без помощи твоей близнецовой души и прежде, чем ты достигнешь психического баланса третьего уровня Личной Эволюции.

— Вот это да! — воскликнул я. — Они могут предложить мне жизнь в 2150 году, и мне даже не придется достигать третьего уровня!

Рана кивнула:
— Они планируют предложить тебе не только постоянное пребывание в нашем мире, но и место в их правящей элите: ты станешь третьим по могуществу человеком на Микро-острове.

— Да, — добавила Кэрол, — выше тебя будут только президент Элгон и вице-президент Села. Элгон был единственным человеком, который, достигнув седьмого уровня, начал регрессировать. Это так его разозлило, что восемьдесят лет назад он решил покинуть Макро-общество и стать президентом Микро-острова. Десять лет спустя ему удалось уговорить бывшую Альфа-партнершу Селу, которая тогда была на шестом уровне, стать его вице-президентом.

— Как это получается, — спросил я, — что они могут завершить мое перемещение во времени, а совместных усилий всех «девятых» и «десятых» на этой и на близлежащих планетах для этого недостаточно?

— Почему же, вполне достаточно, — спокойно ответила Кэрол, — но они решили не переводить тебя сюда, пока ты не продемонстрируешь третий уровень осознания.
— Подожди, — сказал я, — я правильно понимаю? Макро-общество может удержать меня здесь даже сейчас, но они не хотят этого делать, потому что не удовлетворены моим уровнем осознания?

— Именно так, — ответила Рана, — но, как ты догадываешься, это не потому, что мы снобы.

— Почему же тогда? — спросил я немного обиженно.

— Мы считаем, — сказала Рана, — что, если мы осуществим твое перемещение во времени до того, как ты обретешь психический баланс хотя бы третьего уровня, ты не сможешь противостоять микро-давлению, быстро регрессируешь на первый уровень и в конце концов навсегда уйдешь жить на Микро-остров.

— Ты уверена? — спросил я.

— Нет, — сказала Рана откровенно. — Мы не уверены даже в том, что ты не регрессируешь и не покинешь Макрообщество, достигнув и третьего уровня, но мы обсудили этот вопрос и решили рискнуть.

— СИ сообщила мне, — добавила Кэрол, — что почти треть «десятых» была против твоего постоянного перемещения к нам до достижения седьмого уровня. Но это было до того, как они узнали, что Лия сможет удерживать тебя здесь только три месяца, не совершая полного перемещения.

Я покрылся холодным потом от смешанных чувств понимания и разочарования.

— И на каком минимальном уровне осознания вы сошлись до того, как узнали об ограничении во времени?

— На пятом, — ответила Кэрол.

Несколько секунд я просто молча смотрел на них, переваривая эту неприятную информацию.

— То есть вы хотите сказать, что даже после достижения третьего уровня неизвестно, смогу ли я продолжать расширять свое осознание в 2150 году?

— Это так, Джон, — ответила Рана. — Многие очень сомневаются в твоих будущих успехах в Макро-обществе из-за того, что ты родился и вырос не в этом веке. Многие считают, что трех месяцев по вашему времени будет недостаточно, чтобы ты преодолел тягу к своему микро-прошлому. Но мы проголосовали и договорились дать тебе шанс, если ты духовно разовьешься до третьего уровня.

На этот раз я окинул Рану долгим оценивающим взглядом. Затем сказал:
— С твоей мудростью и силой предвидения десятого Уровня что ты видишь в моем будущем?

Она улыбнулась и ответила:
— Будущее можно знать только как совокупность вероятностей, или возможностей, которые можно изменить своим желанием и верой. Предсказывать твое будущее сейчас было бы глупо. Но я с удовольствием помогу тебе изучить несколько альтернатив.

Я покачал головой и сказал:
— Я все равно не понимаю, почему вы думаете, что я брошу свою близнецовую душу Лию, свою Альфа-партнершу Кэрол, тебя и все Макро-общество ради того, чтобы навсегда уйти жить в микро-общество. В конце концов, я прожил в микро-обществе 1976 года уже двадцать семь лет и знаю не понаслышке, какое оно жалкое и эгоистичное.

— Преимущество микро-общества, — ответила Рана, — заключается в том, что там ты сможешь удовлетворить свои эгоистичные желания; тебя будут почитать как патриота, выдающегося государственного деятеля и героя.

Кэрол взяла меня за руку. Затем, пристально глядя мне в глаза, сказала:
— Но я верю в тебя, Джон. Я знаю, что ты сможешь преодолеть свое микро-«я».

— И я тоже верю в тебя, — сказала Рана. — Моя вера убедила Совет Десятых согласиться принять тебя, когда ты продемонстрируешь третий уровень осознания.

Затем я вздрогнул, услышав телепатическое послание Лии: *«И я верю в тебя — всегда верю».*

Кэрол и Рана улыбнулись мне, тоже услышав послание Лии. Рана сказала:
— Разумеется, мы втроем знаем тебя лучше всех, а поэтому своей верой должны помочь тебе преодолеть твои микро-сомнения.

Я ответил:
— Пока я жив, сильное желание не утратить связь с вами тремя поможет мне осуществить все, что необходимо.

— Замечательно, — сказала Кэрол, — и остается только один вопрос: когда мы уезжаем на Микро-остров?

— Завтра, — ответил я.

Рана протянула ко мне руку и сказала:
— Я очень рекомендую тебе подождать еще неделю, чтобы получше развить Макро-способности. Я чувствую, что они там тебе очень понадобятся.

— Это твое предвидение? — спросил я.

— Нет, — засмеялась она. — Это мое логическое рассуждение.

— Хорошо, — согласился я, — мы подождем еще неделю, а я сделаю все возможное, чтобы как можно лучше развить в себе Макро-способности, но тогда у меня останется чуть больше двух недель, чтобы достичь третьего уровня или попрощаться с 2150 годом.
На следующей неделе мы снова и снова играли в ПК-теннис с Кэрол, Нилом и Джин.

Устав, переходили к шахматам и еще одной очень развивающей, новой для меня игре под названием «Слияние».

Целью этой игры было слиться воедино с каким-то предметом, животным, человеком или процессом: чувствовать так, как они чувствуют, двигаться так, как они двигаются, думать так, как они думают, — в общем, на некоторое время стать ими.

Какая это возбуждающая и забавная игра! Самой сложной ее частью всегда является отказ от своего «я».

После долгой практики и рискованных упражнений я узнал, что на самом деле у меня и не было настоящего «я» — кроме того, которое видно с микро-позиции.

Я узнал, что, во-первых, нельзя потерять то, чего ты никогда не имел, то есть *самого себя.* Поскольку ощущение обособленности — это всего лишь иллюзия, которую ты сам себе создаешь, это чувство возникает, когда человек в нем нуждается, когда человек хочет, чтобы оно возникло. Нельзя потерять свою *сущность,* и никто другой не может ее отнять.

Сливаться с людьми очень интересно, но при этом сложнее и болезненнее всего; зато это очень развивает.

Для взрослых опаснее всего сливаться с предметом. В то время как детей жизнь удивляет и они не могут жить без приключений, взрослые иногда устают от проблем и опасностей. Если в этом состоянии усталости человек попытается слиться, например, с огромным дубом или с красивой большой нерушимой скалой, ему бывает очень сложно вернуться в первоначальное состояние. А поскольку желание опережает действие, то надо хотеть быть человеком больше, чем дубом, чтобы оставить дуб и вновь стать человеческой личностью.

Вернувшись в 1976 год, я посетил несколько больниц и попрактиковался в целительстве. Я задействовал не только ПК, но и телепатию, ясновидение, основы предвидения и мою новую способность *сливаться* с людьми и предметами. Когда я, прохаживаясь по коридору, видел, что больного в скором времени ожидает смерть, то старался изменить эту вероятность в будущем. При этом я Наконец в полной мере познал истину свободного выбора.

Однажды я уговорил (что стоило мне огромных телепатических усилий) старшую медсестру и двух врачей-стажеров позволить мне посетить отделение интенсивной терапии. Там я и увидел Бруно. Это был невысокий человек 45 лет от роду, который оправлялся после сердечного приступа, происшедшего утром. По словам стажера, состояние его было «стабильным». Но когда я осмотрел больного с помощью Макро-способности ясновидения, то заметил, что его аура очень расплывчата, и *увидел* его лежащим в гробу на катафалке. Поскольку обе эти вещи означали смерть, я решил, что мне лучше немедленно приняться за исцеление Бруно. Когда я установил с ним связь, меня ждал большой сюрприз.

Бруно тихо спал, пока я его просто осматривал, но как только я телепатически прикоснулся к его сознанию, он вдруг произнес:
— Здравствуй, Азар. Давно уже наши пути не пересекались.
Почти 500 000 лет назад у меня была инкарнация в Атлантиде, и тогда меня звали Азаром. Я был жрецом-целителем. Когда больной назвал меня этим древним именем, я вдруг остро почувствовал, что разум, с которым я установил связь, некогда обитал в теле, которое я излечил в Атлантиде.

Я сказал:
— Мне кажется, в одной из прошлых жизней мы вместе жили в Атлантиде, но как ты меня так легко вспомнил?

Сознательный разум Бруно все еще спал, а бессознательный ответил:
— Если бы я не спал, я бы сознательно не помнил тебя. Но когда мой сознательный разум спит, я нахожусь на свободе. Я наблюдаю за тобой с того момента, когда ты вошел в эту больницу. Я заметил, как ты задействовал телепатию и гипноз, чтобы уговорить стажера пустить тебя сюда. Я видел, как ты осматривал некоторых больных при помощи ясновидения, и тогда я вспомнил, что твой разум жил когда-то в теле человека, которого звали Азаром и который меня исцелил.

— Я и не почувствовал, что за мной следят, — сказал я.

— Знаю, — ответил Бруно. — Твой сознательный разум все еще очень слаб по сравнению с твоим Макро-потенциалом.

— Эй, — удивился я, — а откуда ты знаешь о Макро-потенциале?

— Дело в том, дорогой старый друг, что один из сегментов моей души живет сейчас в 2150 году, который ты так часто посещаешь. А еще один сегмент занят установлением обособленной культуры на Микро-острове. Ему нужен опыт обладания силой и практика правильного использования силы. Однако к 2085 году он умрет, — объяснил он.

— Подожди-ка! — прервал его я. — Но ты же находишься здесь, в 1976 году! Ты же еще не дожил даже до 2000 года, не говоря уже о более позднем времени.

— Нет, Азар. Это ты еще не дожил до понимания синхронности времени, не говоря уже об использовании этого качества в твоих уроках. Я случайно прочитал в твоем уме намерение воспрепятствовать моему эволюходу, так вот: я не позволю тебе это сделать. Спасибо тебе за твою помощь в прошлый раз, но теперь я в ней не нуждаюсь.

— То есть ты не хочешь больше жить и выбираешь смерть?

—Да, — ответил он, — в этой больнице есть еще несколько душ, которые готовы оставить свои тела.

— Но почему? — спросил я. — Ты же сравнительно недолго прожил. У тебя, наверное, есть семья, которая будет по тебе тосковать.

Он телепатически засмеялся и сказал:
— Когда я воплотился в этом теле 45 лет назад, то пообещал себе, что, как только достигну своей цели, сразу же эволюйду. Я и так уже задержался здесь дольше, чем планировал.

— Могу я спросить, что это за цель?

— Я хотел сбалансировать свои вибрации. Вначале *я* решил родиться сыном женщины, на которой я, наверное, женюсь в моей жизни в двадцать первом веке, но затем ее брошу. В этой жизни я был ее любящим сыном и ухаживал за ней последние двадцать лет ее жизни после того, как умер ее муж. Шесть месяцев назад она к нему присоединилась.

— Как же можно сбалансировать отрицательные вибрации, которые ты создашь только в следующем веке? — я решил, что после сердечного приступа пострадал и разум Бруно.

— Вскоре ты поймешь, Азар, что прошлое, настоящее и будущее— это все микро-термины и иллюзии, которых не существует с Макро-точки зрения. Время синхронно.

Теперь вернемся к твоему вопросу о цели. В одной из предыдущих жизней я был ревнивой женой-собственницей, которая превращала жизнь своего мужа в ад. В нынешней жизни я уже двадцать пять лет женат на женщине, которая тоже постоянно отравляла мне жизнь. Двое моих детей — уже взрослые женатые люди, и я оставляю свою жену финансово обеспеченной, так что теперь я могу эволюйти, потому что уже получил в этой жизни все уроки, которые выбрала моя душа.

— Но раз уж ты достиг своей цели, — сказал я, — почему нельзя еще немного здесь побыть и просто насладиться жизнью?

По моему сознанию вновь прокатился его телепатический смех, и он ответил:
— Я отправляюсь в место, которое намного лучше, чем эта планета Земля! Я приглашаю тебя к себе в гости, когда ты научишься астрально путешествовать и посещать нефизические измерения. А пока прощай!

Тело Бруно задрожало в конвульсиях, глаза широко открылись. Осталась только легкая дрожь, которая еще после смерти не успела утихнуть. Он совершил эволюход. Всем своим существом я на миг провалился в ледяную пустоту, когда увидел на его бездыханном лице ясные карие глаза Нэнси — девушки из моей Альфы!

Позже, снова в 2150 году, Рана объяснила мне, что каждый человеческий ум сам выбирает, когда ему умирать. Этот выбор обычно делается не на сознательном, а на подсознательном, или душевном уровне.

В конце той недели я обнаружил, что Бруно был прав, когда предсказывал, что многие души откажутся от моего предложения их исцелить. Я удивился тому, сколь многие настаивали на полезности страданий.

Помню одну женщину средних лет, которую очень сильно беспокоил артрит. Когда я предложил ей свою помощь, ее подсознательный разум ответил: *«Пожалуйста, не облегчай мою боль, потому что она меня мотивирует и в конце концов заставит мое микро-«я» отказаться от своих ограниченных эгоистичных привычек, которые психологически искалечили других и сейчас калечат меня. Если ты облегчишь мою боль, мне придется заново проходить этот урок, так что лучше уж я буду расти сейчас».*

Я понял, что эта женщина никогда сознательно не позволяла себе таких мыслей. Если бы она услышала слова своего подсознательного разума, то никогда бы не поверила, что это говорило ее собственное Высшее «Я». Когда я ее спросил, нельзя ли учиться менее болезненным способом, она ответила: *«Я еще не научилась брать на себя ответственность за тот вред, который нанесла другим, поэтому мне приходится несколько раз проходить одни и те же уроки. Когда-нибудь боль заставит меня усвоить этот урок и сознаться в своей вине. Тогда я смогу признать свои неудачи, простить их, учиться на них и в конце концов их преодолеть. Я уже долго с этим борюсь, но когда-нибудь одержу победу».*

Когда я спросил у Раны, почему человек должен себя прощать, она ответила, что прощение — это принятие. Когда человек себя прощает, он *с радостью принимает* свои ошибки и потому учится на них и растет. Болезненное же, покорное принятие своих ошибок наполняет человека чувством вины, от которого он убегает в наведенную амнезию. И тогда он будет допускать одни и те же ошибки снова и снова.

Рана рассказала мне о законе любви, который превыше закона кармы. Только принимая себя такими, какие мы есть, с радостью и любовью, мы сможем увидеть все стороны своего «Я», которое включает в себя не только микро, но и Макро-«Я». Мы видим в других только то, что видим в себе (даже если это только скрытый потенциал), и мы принимаем других настолько же, насколько принимаем себя.

Только осмотрев каждого пациента в нашей университетской больнице, я согласился со словами Раны о том, что «все болезни вызваны образом мышления самого человека».

Я обнаружил: для того, чтобы кого-то вылечить, я должен вначале уговорить их простить себя. Тогда исцеление происходило в доли секунды, к ужасу и удивлению больничного персонала.

И еще я понял, что человек ужасается, когда созданному им мифу грозит опасность.

Когда я изложил в своем дневнике все последние события, Карл и Неда начали сильно волноваться о предстоящем мне посещении Микро-острова. Карл постоянно цитировал предупреждения об опасностях, которые меня там ожидали. В ответ я цитировал те отрывки из дневника, которые усиливали мое желание туда поехать. Неда утверждала, что у меня все обязательно получится, поэтому не стоит и волноваться. В итоге мне стало очевидно: постоянные заверения Неды, что все будет хорошо, доказывали, что она в этом совершенно не уверена.

К счастью, к нам регулярно заходили Грифф и Джадд, и тогда Неде было на что отвлечься. Они оба искренне пытались жить по-новому. Парни бросили свою шайку мотоциклистов и нашли работу: Джадд— в авторемонтной мастерской, а Грифф — на стройке. Они очень интересовались моими последними приключениями в 2150 году.

Наконец неделя закончилась; мы с Кэрол попрощались со своей Альфой, Бетой и большей частью Гаммы и побежали в здание за озером. Пробегая мимо других Гамм, я увидел столько народу, сколько никогда еще не видел в 2150 году. Практически все население вышло поддержать нас — телепатически и словесно.

Прибыв к большому административному зданию, мы увидели, что у готового к полету воздушного корабля собралась чуть ли не вся остальная наша Дельта. Я был растроган мощным потоком любви, который исходил от этих Макро-людей. Когда мы подошли ближе к кораблю, я увидел Рану, Эли. и мою возлюбленную Лию.

Я подбежал к Лии и обнял ее. Мы стояли в полной тишине, и никто в толпе не издал ни звука, когда наши умы соединились в союзе, которого могут достичь только близнецовые Души. Для меня Лия была самой утонченной, чудесной и совершенной женщиной во всем мире. Переполненный чувствами, со слезами на глазах, я нежно ее поцеловал. Затем, Дотронувшись до моего лица руками, она тоже поцеловала меня. И этот поцелуй был самым большим откровением, которое моя душа когда-нибудь переживала, находясь во плоти.

Затем Лия повернулась к Кэрол, дотронулась до ее лица и скрылась в толпе. Я пожал руки Хьюго (нашему Дельтару и Эли (нашему Кейтару). Я вспомнил, что видел Эли всего» два раза: во время знакомства с членами моей Альфы и в его астральном теле, когда он посещал свой Кейтон. К сожалению, мне так и не удалось узнать его поближе. Я был убежден, что никогда прежде, не встречал такого красивого и мудрого человека. Он взял меня за руки и крепко обнял затем долго и пристально смотрел мне в глаза и Наконец сказал:

— Ты никогда не спрашивал, и по просьбе Раны никто тебе не говорил, но женщина, которая была твоим наставником, — наш Мутар. Таким образом, она — член Совета Трех.

Наверное, на меня было очень странно смотреть — и у меня дыхание сперло, когда я вспомнил слова СИ о том что Совет Трех состоит из Мутаров (лидеров стомиллионных коллективов) — двух мужчин и одной женщины, чьи. решения безапелляционно принимаются всеми членами Макро-общества.

Меня просто поразило, что этой женщиной была моя наставница Рана. Теперь, впрочем, стало понятно, почему ее решение о том, что мне достаточно достичь только третьего уровня для полного перемещения, было принято без возражений. Я вдруг почувствовал себя очень скованно в присутствии Раны и смотрел на нее с благоговением.

Она подошла ко мне, взяла меня за руку и сказала:
— Теперь ты понимаешь, почему я не хотела, чтобы *ты* знал о других моих обязанностях. Выросшие в Макро-обществе не трепещут при виде своих лидеров и не чувствуют непреодолимой дистанции. Но я знаю, что ты был воспитан по-другому.

Я не знал, что сказать, но все же выдавил из себя нескладный вопрос:
— Когда я вернусь с Микро-острова, ты останешься *моей* наставницей?

Улыбнувшись, она ответила:
— Я буду вашей наставницей, пока вы оба этого хотите и верите в то, что это возможно.

Затем мы с Кэрол сели в воздушный корабль, и герметические двери начали закрываться.

Внезапно из толпы вышел Эли. В моем сознании его звонкий голос звучал, как в огромном зале:
— Спасибо за твое восхищение, Джон. Знай, что это взаимно. Я думаю, тебе надо также знать, что одна душа ненадолго заглянула в двадцатый век — всего на тридцать лет. Ее единственной целью было родить ребенка. Поскольку у нее было еще много других обязанностей, она осталась там только до тех пор, пока можно стало доверить ее маленького сына любовной опеке другой души, которую ты называешь Карлом Джонсоном.

Створки двери сомкнулись, и уже когда мы взлетали, я услышал ответ Эли на мой не заданный вопрос:
— Если это прибавит тебе сил, то знай, любимый сын мой, что я — твоя мать...

Глава 15 - Микро-остров

За три часа мы пролетели почти 6000 километров и теперь приближались к северо-восточному берегу Микро-острова. Этот большой субтропический тихоокеанский остров поднялся из океана в ходе глобальных катастроф конца XX века.

Он был размером с половину Австралии 1976 года. Здесь, на восточном побережье острова, находилась постоянная база Макро-общества, с которой в основном и осуществлялись контакты с островитянами. На нее мы и должны были приземлиться. Кэрол сказала мне, что база хорошо защищена невидимым, но непробиваемым силовым полем. Когда мы приблизились к этому анклаву Макро-общества, я, к своему удивлению, увидел на берегу вокруг него тысячи людей.

— Ты посмотри, сколько народу! — воскликнул я. — Островитяне всегда так толпятся вокруг Макро-базы?

— Насколько я знаю, нет, — ответила Кэрол, — вообще-то на Микро-острове закон запрещает подходить к нашей базе ближе, чем на десять километров. Раньше эту зону даже охраняли полицейские с собаками.

— Значит, — сказал я, — либо они отменили этот закон, либо на берегу стоит огромная толпа правонарушителей.

Силовое поле на секунду отключилось, и мы приземлились на расчищенный участок земли возле Гамма-корпуса, окруженного прекрасными садами и парками с большими бассейнами и зонами отдыха. Из здания вышел очень высокий человек и побежал к нам. Вскоре Кэрол уже представляла меня Ориону, Гаммару базы. Сама она познакомилась с ним на прошлой неделе по видеосвязи через СИ, так что они держались как старые друзья.

— Почему такая толпа? — спросил я.

— Видимо, президент Элгон Десятый объявил праздник в честь вашего прибытия. Он и его вице-президент Села Девятая ждут сейчас на берегу, чтобы приветствовать тебя. Извини, что здесь больше нет никого из Макро-общества, но остальные члены нашей Гаммы используют этот праздник как возможность поработать наставниками для островитян.

— А как же закон, запрещающий подходить к базе ближе чем на десять километров? — спросила Кэрол.

— Ради такого случая, — объяснил Орион, — Элгон на один день его отменил.

— А почему они вообще приняли такой закон? — спросил я.

— Ну, это понятно, — сказал Орион. — Элгон и его помощники боятся нашего влияния на их людей. Они не хотят, чтобы кто-то уходил от них к нам, поэтому любой островитянин, которого заметили за разговором с членом Макрообщества, сурово наказывается.

— А вам вообще удается находить здесь новобранцев для Макро-общества? — спросил я.

— Если бы не этот закон, мы находили бы больше. Но даже сейчас каждый год набирается человек сто, готовых переехать на материк.

Глядя на толпу, обступившую невидимое силовое поле, я удивился множеству маленьких детей, которым позволили стоять в такой толчее без присмотра родителей.

— А где родители этих малышей, почему они не следят за детьми? — спросил я Ориона.

— Они там, Джон, со своими детьми, — пояснил он. — Ты просто не привык видеть такие огромные семьи. На Микроострове контроль рождаемости строго запрещен. Поэтому в семьях бывает от 15 до 25 детей. Чем больше супружеская пара имеет детей, тем выше ее престиж..

— Но почему хотя бы некоторые не ограничатся столькими детьми, сколько они могут нормально одеть и прокормить? Ты только посмотри на этих оборванцев, — заметил я.

— Да, я знаю, — грустно покачал головой Орион, — они жертвы своих религий, которые запрещают контроль рождаемости как смертный грех. Разумеется, Элгон изменил бы все это, будь это в его интересах. Однако его цель, как он открыто заявляет, — превзойти Макро-общество количественно, чтобы начать претендовать на нашу территорию.

— Разве женщины не устают от постоянной беременности? — спросила Кэрол.

— Еще как, — ответил Орион. — На самом деле наша самая большая проблема — это то, что Элгон и его помощники запрещают выдавать противозачаточные таблетки людям, которые просят. Понимаешь, у Элгона и компании хорошо развиты способности телепатии и ясновидения поэтому если в их присутствии мужчина или женщина просто захочет получить противозачаточные таблетки, они сразу же это почувствуют. И этого человека накажут так же, как если бы он вступил в общение с членом Макро-общества. Ты, наверное, знаешь, что наши средства делают человека бесплодным на период от одного до пяти лет, в зависимости от вида таблетки.

— В такой культуре быть физически неспособной иметь детей — это счастье, — заметила Кэрол.

— Не совсем так, Кэрол, — возразил Орион. — Видишь ли, здесь с любой женщиной, которая не может иметь детей, обращаются как с проституткой и запрещают ей выходить замуж. Это считается позором, потому что они очень почитают брак. Единственной допустимой причиной развода является неспособность женщины рожать.

— Тогда, если женщина хочет развестись, ей достаточно просто принять противозачаточную таблетку — сказал я. — Но если разговаривать с нашими и брать у них таблетки запрещено законом, то как здешним людям удается их получать?

— Они знают, что мы телепаты, — ответил Орион, — поэтому им достаточно просто пройти мимо нас на улице, посылая запрос. И тогда мы телепортируем им таблетку, пока никто не видит. Единственная проблема в том, что кто-то из тысячи помощников Элгона может перехватить сигнал. Тогда провинившегося сразу же тащат на ближайшую площадь для публичных наказаний и... Нет, лучше я не буду рассказывать тебе об этих зверствах. Сам вскоре все увидишь.

Толпа, стоящая за барьером, вновь привлекла мое внимание, и я вспомнил, что президент Элгон и вице-президент Села ждут нас. Я спросил у Ориона:
— Как ты считаешь, нам с Кэрол опасно идти на встречу с их президентом?

— Сейчас нет, — ответил Орион. — Они планируют устроить тебе королевский прием, показать тебе то, что считают преимуществами Микро-образа жизни, а затем уговорить тебя, чтобы ты позволил им навсегда оставить тебя здесь.

— Значит, — ухмыльнулся я, — они считают, что я буду им так благодарен, так расчувствуюсь, что захочу навсегда остаться с ними?

Орион пристально посмотрел на меня и сказал:
— Они очень умны и прибегнут к самым разным ухищрениям, чтобы осуществить твое окончательное перемещение во времени. Понимаешь, они считают, что если им удастся это сделать до того, как ты достигнешь третьего уровня, то ты начнешь регрессировать и уже не сможешь счастливо жить в Макро-обществе.

— Понятно, — сказал я. — Значит, нам будет опасно находиться вне базы, только когда они поймут, что я не поддался на их уговоры. Мы планируем вернуться прежде, чем это произойдет.

Вдруг я почувствовал, что Орион не верит в то, что мне это удастся, и изо всех сил пытается скрыть свои сомнения по поводу моего успеха на Микро-острове. Под его влиянием и я начал в себе сомневаться, но все же взял себя в руки, Храбро улыбнулся и сказал:

— Возможно, все закончится не так плохо, как ты думаешь, Орион. Но в любом случае я должен рискнуть и чему-то научиться из того, что со мной произойдет, что бы это ни было. Так что будь добр, отключи силовое поле: мы выйдем и встретимся с президентом Элгоном и этой толпой.

Помедлив, Орион кивнул головой в знак согласия, провел нас к границе силового поля, там остановился и напутствовал нас:
— И не забывайте, когда к кому-то из них обращаетесь, называть после имени номер. Это очень важно, потому что номера у них означают уровни осознания, на обладание которыми они претендуют.

Пристально глядя в глаза Кэрол, он прижал ее руки к своим губам и поцеловал их. Я был очень удивлен, когда он повернулся ко мне и так же нежно попрощался.

Затем он отключил силовое поле и выпустил нас за пределы охраняемой территории. Выйдя наружу, мы с Кэрол телепатически увидели, как силовое поле снова включилось, и поняли, что теперь мы стоим, не защищенные ничем, кроме своих собственных разумов, перед, как нам показалось, всем населением Микро-острова.

Некоторое время мы стояли, неуверенно рассматривая: громадную толпу. Затем послышались приветственные возгласы, народ расступился, и к нам вышли два очень ярких персонажа. Таких я прежде видел разве что на рок-концертах. Один из них был мужчиной крепкого телосложения, ростом под два метра, с красивым мужественным лицом»; словно высеченным из гранита. На нем было белое одеяние, усыпанное голубыми, желтыми и зелеными драгоценными камнями и тысячами блесток, сверкавших на полуденном солнце. Я подумал, что это, наверное, и есть президент Элгон Десятый, восемьдесят лет назад бывший в Макро-обществе на седьмом уровне.

Он регрессировал на более низкие уровни осознания, но это не помешало ему объявить себя «десятым» и даже сделать это слово своим постоянным титулом. Разумеется, при этом он перестал носить тунику, отображающую его ауру.

Рядом с Элгоном была не менее яркая женщина — по всей видимости, Села Девятая, его бывшая Альфа-партнерша, регрессировавшая с шестого уровня. Я знал, что она ушла из Макро-общества семьдесят лет назад, поэтому ей должно было быть уже за сто, но она выглядела никак не старше двадцати пяти. Ее красота была пышной, сексуальной, блестящей красотой кинозвезды.

Прелести Селы были так соблазнительны, что я почувствовал, как все мое тело напряглось.

Сногсшибательно откровенный наряд оставлял обнаженной неестественно большую упругую грудь с торчащими сосками, намазанными каким-то блестящим красным веществом. Блузка была оторочена чем-то вроде горностаевого меха и усыпана изумрудами, а на юбке кроваво-красного бархата глубокие разрезы с обеих сторон доходили до самой талии, открывая самые роскошные и волнующие ноги, какие я когда-либо видел.

Внезапно по моему сознанию прокатился мелодичный смех Кэрол, и она телепатически спросила: *«Надеюсь, ты еще не забыл о Лии и обо мне?»*

Чтобы оторвать глаза от Селы, мне понадобилось больше усилий, чем я ожидал. Я повернулся к Кэрол и очистился от похотливых мыслей в ее свежем чистом очаровании. Наконец я выдавил из себя кривую улыбку:
— Спасибо, что вытащила меня, пока я не утонул.

— Я тоже едва справилась с вожделением к Элгону, — призналась Кэрол, — и поняла, что в толпе, должно быть, находятся сотни его помощников, которые пытаются телепатически внушить нам, что мы не можем жить, не познав сексуального удовольствия с этими двумя людьми.

— Так вот почему... — начал я, но Кэрол торопливо предупредила:

— Подготовь свой разум к тому, что его будут постоянно атаковать, и вспомни свой последний Макро-контакт.

Не успел я освежить в памяти свой последний Макроконтакт, как почувствовал приятное прикосновение тела Селы и невероятно возбуждающее ощущение, когда ее влажный язык дотронулся до моих губ и легко проскользнул мне в рот.

Я смутно расслышал слова Кэрол:
— Пожалуйста, отпусти меня, Элгон. Ты прекрасно знаешь, что такие чересчур сексуальные приветствия не в наших обычаях.

Где-то глубоко внутри я нашел силы мягко, но решительно оттолкнуть от себя Селу. Она насмешливо улыбнулась, и я заметил, что в ее великолепных глазах пляшут опасные гипнотические огоньки. Они были темнее самой темной ночи в аду.

Затем я обратил внимание на ее потрясающую гриву блестящих волос цвета красного дерева, которые спускались к талии пышными изящными волнами.

— Добро пожаловать на Микро-остров, — сказал Элгон низким звучным голосом, который, как я сразу же понял, обладает гипнотической силой. — Я Элгон Десятый, президент.

— Спасибо — мне удалось произнести это достаточно спокойно, — но если вы не хотите, чтобы мы сейчас же повернули назад и нашли убежище за силовым полем, пожалуйста, прекратите свое гипнотическое давление.

Элгон вперил в меня взгляд, и я почувствовал, что стою на краю опасного обрыва. Собрав воедино все свои ментальные силы, я смог преодолеть смертоносное желание упасть в разверзшуюся передо мной пропасть. Я с трудом отвел от него глаза и услышал раскаты его громкого смеха. Когда я повернулся к Кэрол, он сказал:

— Не бойся, Джон Десятый. Ты только что продемонстрировал десятый уровень осознания, потому что тебе удалось противостоять не только моему разуму и разуму Селы девятой, но и тысячам других телепатически объединенных умов, которые посылали тебе гипнотические внушения. Твой успех превзошел все наши ожидания, и я обещаю, что тебе больше не придется отражать наше телепатическое давление. Теперь ты — Джон Десятый, такой же могущественный, как я.

— Господин, — воскликнула Села и упала передо мной на колени, — позволь нам показать тебе наш остров и ответить на все твои вопросы, чтобы Наконец правдой уравновесить ложные представления о нас, внушенные тебе вашей СИ.

Я повернулся к Элгону и сказал:
— Хорошо, покажите нам свой остров.

Села быстро вскочила на ноги и, качая головой, произнесла:
— Приглашение осмотреть наш остров касается только тебя, Джон Десятый.

— Извините, но я вынужден настаивать на том, чтобы Кэрол везде сопровождала меня, — твердо сказал я, подчеркнуто обращаясь к Элгону и игнорируя Селу.

Элгон пожал своими мощными плечами и сказал:
— Наше восхищение тобой, Джон Десятый, настолько велико, что мы готовы исполнить любое твое пожелание.

С этими словами он сделал знак толпе, и люди мгновенно расступились, освободив нам проход к площадке, на которой стоял огромный воздушный корабль с поднятым верхом. Мы с Кэрол вошли вслед за Элгоном и Селой в хвостовую часть этого транспортного средства, которое состояло из кабины для двух пилотов и салона с шестью подвижными сиденьями. Эти два отсека разделяла стеклянная перегородка. Мы уселись в кресла, кроме Элгона, который стоял внутри корабля, жестами отвечая на приветственные возгласы беснующейся в восторге толпы.

Так мы и тронулись с места.

Когда толпа осталась позади, корабль поднялся метров на 100 над землей и медленно, со скоростью не больше 80 километров в час, направился внутрь острова. Последний раз махнув рукой провожавшим, Элгон повернулся к нам и начал рассказывать о Микро-острове. Я перескажу здесь самое главное.

Население Микро-острова насчитывает чуть более трех миллионов человек. Вся территория разделена на пять штатов, в каждом из которых свой язык, своя религия и свой цвет кожи.

Когда Элгон благодаря своим превосходным Макро-способностям вступил в должность президента, он установил между этими пятью штатами четкие границы.

Практически круглая форма острова позволила Элгону разделить его, как пирог, на пять равных секторов, так что все штаты сходились к общему центру — кругу площадью приблизительно в 200 квадратных километров, который принадлежал Элгону как верховному правителю. Когда я спросил у него, почему он позволил все эти разделения на штаты, религии, расы и языки, он ответил:

— Мировая история доказала, что люди быстрее всего развиваются, когда они разделены, так как конфликты и соперничество благоприятствуют росту.

Я сначала решил, что он шутит, но, увидев фанатичный блеск в его глазах, понял, что он абсолютно серьезен.

— Я знаю, — продолжал он, — что Макро-общество промыло тебе мозги, внушив благочестивые идеи о единстве и любви, но с микро-точки зрения, которую мы поддерживаем, это всего лишь иллюзии. Если бы Бог хотел, чтобы Макроединство существовало на микро-уровне, он бы претворил это в жизнь. На этой планете мы живем на микро-уровне, где все подчиняется универсальным законам конфликтов и соперничества. Макро-человеку, который отрицает эти законы, не место здесь, и он в конце концов будет вытеснен в какое-то другое измерение.

— Согласно Макро-философии, — ответил я, — это микро-человек был вытеснен в другие измерения, потому что планета поднялась на более высокий уровень развития.

— Это ложь, — парировал Элгон, — увековеченная упадочными Макро-существами, которые стремятся разрушить стойкость и силу микро-человека. Но позволь мне показать тебе, какой захватывающей и интересной жизнью живут наши люди. А ты сравнишь ее с жалким существованием в Макро-обществе. Видимо, Элгон послал пилотам телепатический приказ, потому что корабль вдруг резко снизился и мы увидели множество людей, работавших на полях и фабриках. Элгон гордился тем, что микро-люди работают в промышленности, сельском хозяйстве или сфере обслуживания по восемь часов шесть дней в неделю, а не бездельничают, как члены Макро-общества.

Я спросил у него, почему в день, который он сам объявил государственным праздником, люди продолжают работать на полях и заводах. Он ответил, что сегодня люди работают только в этом штате — специально для того, чтобы мы могли посмотреть на их труд, если я захочу. Я отказался.

Рассматривая людей, трудившихся на полях, я удивился насыщенному желтому цвету их кожи, потому что, насколько я помнил, в толпе, собравшейся вокруг Макро-базы, были только белые люди. Когда я задал Элгону этот вопрос, он объяснил, что из-за грешного смешения всех рас изначальный цвет кожи людей изменился. Но микро-лидеры при помощи искусственных красителей восстановили пять основных цветов кожи: черный, коричневый, красный, желтый и белый. Все пять штатов назывались по цвету кожи населяющих их людей.

Наш воздушный корабль приземлился возле селения, очень похожего на наши маленькие городки начала XX века. Элгон открыл нам дверь и сказал:

— Мы хотим, чтобы вы поговорили с людьми этого или любого другого селения. Мы с вами не пойдем, а то вы еще подумаете что эти люди лгут для того, чтобы нам угодить.

Я все равно не верил, что люди смогут свободно с нами разговаривать, но все же мы приняли предложение, подошли к двери первого попавшегося дома и постучали. Дверь открыла пожилая женщина лет семидесяти. Она сказала, что видела наше прибытие по телевизору и очень горда тем, что первой мы посетили именно ее. Она пригласила нас в маленькую, скудно обставленную комнату и, когда мы сели на твердые металлические стулья, предложила мне задавать ей любые вопросы.

— Расскажите мне о своей жизни, — попросил я.

Она широко улыбнулась, обнажая ряд кривых уродливых зубов, и сказала:
— Мы ведем честную, приличную, богобоязненную жизнь. Наши мужчины и женщины женятся, рожают много детей и живут в отдельных домах, а не в огромной ужасной гостинице, как на Макро-континенте.

— Почему вы красите кожу в желтый цвет? — спросил я.

— Потому, — объяснила она, — что у моих предков была желтая кожа, пока Макро-общество не загрязнило нашу кровь межрасовыми браками. Теперь нам приходится красить кожу, чтобы помнить о своем великом расовом наследии. Вы увидите, что наш Желтый штат с желтой религией и желтым языком — самый лучший штат на острове.

— Подождите, — сказал я, — но вы же говорите на универсальном языке Макро-общества, а не на «желтом языке».

— Мы учим язык своего президента в школах, и на этом языке вещает наше телевидение, — ответила она гордо, — но дома мы говорим только на желтом языке, и правительство нашего штата тоже использует только его.

— Но зачем вам два языка? — спросил я.

— Люди, — ответила она, — которые забыли язык своих предков, не могут собой гордиться. Благодаря своему желтому языку и желтой религии мы, желтые люди Желтого штата, — самые уникальные люди во всем мире.

— Расскажите мне о вашей желтой религии, — попросил я.

Она вновь улыбнулась своей кривозубой улыбкой и сказала:
— Наша желтая религия говорит, что, когда Бог создавал человека, он использовал пять цветов, чтобы получилось пять различных рас. Желтых людей Бог создал последними и самыми лучшими, и с тех пор желтая раса стала избранной.

Ее призвание — показывать другим расам, как надо верить в Бога и жить по его заповедям.

До сих пор Кэрол молчала, позволяя мне задавать вопросы, но сейчас она сказала:
— Я чувствую, вы искренне верите в то, что говорите, и испытываете к нам острую неприязнь.

— Только к тебе, из Макро-общества, но не к этому человеку, — сказала она, презрительно глядя на Кэрол. — Он пришел из великого века микро-людей, когда желтая раса числом превышала все остальные. Наш президент, Элгон Десятый, надеется, что ваше Макро-общество еще не успело так испортить Джона, что мы уже ничем не сможем ему помочь. Мы должны открыть ему глаза на правду.

Испепелив Кэрол взглядом, она вновь повернулась ко мне, по-матерински улыбнулась и продолжила:
— Мы остаемся верными древним добродетелям религии, расы, языка и микро-семьи с ее приличными и неизвращенными моральными устоями.

Затем она указала своим крючковатым пальцем на Кэрол и сказала:
— Вот шлюха Древнего Вавилона, живущая только ради безнравственного наслаждения, — безбожная, бездетная, безродная, обреченная прозябать в неведении о святой благопристойности брака и воспитания своих собственных детей. Она и ей подобные — мерзость этой земли. И скоро Бог уничтожит этих порочных богохульников.

— Спасибо, что поговорили с нами, — сказал я, — но нам уже пора идти. Ваш президент ждет нас на улице, и мы не хотим его задерживать.

Она проводила нас до двери, пожелала мне счастья и познания истины и полностью проигнорировала Кэрол. Мы вернулись к кораблю и попросили показать нам еще один штат. Пилоты опустили на пассажирский салон корабля прозрачный колпак, чтобы можно было двигаться с большей скоростью, и мы вновь поднялись в воздух. По пути в следующий штат настал черед Селы потчевать нас чудесами Микро-острова.

Вначале она обратила мое внимание на то, что каждый человек имеет право иметь детей, а женщины верны своим мужьям.

— Скажи мне, Села Девятая, — сказал я, — а ты верна Элгону Десятому?

Она засмеялась и сказала:
— Я не замужем, потому что Макро-общество лишило меня способности иметь детей.

— По сведениям СИ, Села Девятая, ты сама выбрала постоянную стерилизацию, но ты пока еще можешь это изменить, — вставила Кэрол. — СИ также говорит, что с женщинами, которые не могут или отказываются рожать детей, обращаются на Микро-острове как с проститутками.

Села взглянула на Кэрол с отвращением, затем повернулась ко мне и с улыбкой сказала:
— Макро-общество придумало больше лжи, чем любое другое общество за всю историю человечества, а потом построило машину под названием СИ для того, чтобы эту ложь распространять.

— Значит, у вас нет проституток? — спросил я.

— Конечно, есть, — ответила она. — Микро-человеку всегда было нужно сексуальное разнообразие. Это самая древняя женская профессия. Мы верны древним микрообычаям, которые позволяют человеку обладать всем, за что он может заплатить. Разумеется, как и другие удовольствия, посещение проституток запрещено законом.

— Что ты подразумеваешь под «другими удовольствиями»? — спросил я.

— Наши законы запрещают многие удовольствия, чтобы люди научились их ценить и много работали для того, чтобы позволить их себе, — ответила Села.

— Ты хочешь сказать, что вы сами поощряете преступления, принимая законы, которые люди заведомо будут нарушать? — спросил я недоверчиво.

— Конечно, — ответила она. — Разве не всегда было так? Это один из наших лучших источников государственного дохода. Кроме того, вспомни-ка мировую историю. Преступление — необходимый компонент жизни. Оно делает жизнь интересной и захватывающей. В конце концов, без определенных законов не будет конфликтов и конкуренции.

— То есть ты и Элгон Десятый сами организовали преступность таким образом, чтобы вы и ваши последователи могли извлекать из нее выгоду, — подытожил я.

— Правильно, Джон Десятый. Так всегда было и раньше, — ответила она, пожав плечами, от чего ее пышная обнаженная грудь качнулась, но я постарался не обращать на это внимания, — однако людям от этого лишь одна польза. Наша организованная преступность позволяет любому человеку, который готов за это заплатить, самое потрясающее наслаждение — бунт, мятеж, свободу. Ради этого стоит нарушать закон. Микро-человек всегда к этому стремился.

— Я не могу поверить, что вы двое выросли в Макрообществе, достигли высоких уровней Макро-осознания, а потом отказались от всего этого ради такой жизни, — заметил я.

— Послушай, Джон Десятый, — воскликнула Села, — мы не. отказались от своего осознания. Мы лишь сильнее его развили. Я теперь на девятом, а Элгон — на десятом уровне. Ты не понимаешь. Мы отказались только от скуки. Здесь мы можем наслаждаться запретными плодами, за которые борются и которые получают только самые сильные и самые смелые. Уверяю тебя, Джон Десятый, без гордости и конфликтов жизнь становится смертельно скучна. Стоит ли вообще жить такой жизнью?

— Ты, наверное, забыла, — сказал я, — что я пришел из мира 1976 года, где из-за конфликтов и конкуренции люди загрязняют и разрушают эту планету.

— Мы не забыли, что, пока человеческая жизнь полностью подчинялась законам конкуренции и конфликтов, у нас не было опасности загрязнения и перенаселения планеты, потому что сильные выживали, а слабые погибали или жили жизнью минимального потребления и загрязнения.

— Но, — удивился я, — разве все ваши помощники не обладают Макро-способностями и не называются «контролерами»? И разве не их задача — сдерживать конфликты и управлять конкуренцией так, чтобы они служили вашим личным интересам?

— Конечно, — откровенно ответила Села, — потому что мы сильны, а сильные всегда правят миром, если, конечно, их мозги не скованы мифами о любви, равенстве и единстве.

— Но ты должна признать, что ни одна общественная структура, включая ваше микро-общество, не сможет выжить без сотрудничества.

— Да, — легко согласилась она и с этим. — Мы сотрудничаем таким образом, чтобы лучше наслаждаться плодами конфликтов и конкуренции.

В этом месте наш разговор был прерван приземлением у маленького городка в Красном штате. Мы с Кэрол вышли из корабля и на этот раз прошли вглубь селения, состоявшего по большей части из маленьких неприглядных домов. Однако среди них было и несколько больших зданий. Мы выбрали один из самых больших и роскошных домов в селении. Прежде чем постучать в дверь, Кэрол отметила, как мало людей в этом городке и какими пустынными кажутся улицы. Не успели мы постучать, как дверь отворилась и на пороге показался маленький человек средних лет с брюшком и ярко-красной кожей. Он пригласил нас в большую, богато обставленную гостиную и сказал, что, как и все, следит за нашим путешествием по телевидению, а прерывается эта передача только на гладиаторские игры, которые транслируют из столицы, Элгонии.

— Тогда понятно, — сказал я, когда мы сели в превосходные удобные кресла, принявшие форму наших тел, — почему на улицах нет людей. Расскажите нам об этих гладиаторских играх.

Лицо хозяина просияло, и он широко улыбнулся, открыв два ряда белейших, явно искусственных зубов.

— Это просто чудо! — воскликнул он. — Наши гладиаторы представляют Красный штат в играх, и таким образом мы можем показать свое превосходство над другими.

— То есть красные гладиаторы дерутся с гладиаторами других рас? — спросил я.

— Да, — ответил он, — но у нас есть еще много других соревнований, кроме древних гладиаторских поединков с мечами, кулачных боев и борьбы. У нас есть еще командные состязания, такие, как футбол, бейсбол и баскетбол, а также еще более масштабные — например, захват флага.

— Мне кажется, — сказал я, — я играл в эту игру в детстве. У вас в нее как играют?

— Когда мы устраиваем местные соревнования, — объяснил он, — то участвуют небольшие команды гладиаторов, но когда проводятся соревнования между штатами, то стандартная команда насчитывает 100 человек и играют на огромном поле. Цель состязания — захватить флаг другого штата. В игре участвуют команды как с мечами, так и без оружия.

— И что, вы по-настоящему убиваете друг друга в этих состязаниях?

— Конечно. Но поскольку на бои с мечами гладиаторам разрешается надевать кольчугу, то во время этих игр убивают не так уж много людей — десять-двенадцать в неделю. И все равно это самые захватывающие состязания из всех, какие мы проводим.

— Как часто вы смотрите эти игры? — спросила Кэрол.

— Поскольку мы работаем шесть дней в неделю, а в воскресенье утром ходим в церковь, то у нас для просмотра игр остаются только вечера и вторая половина дня в воскресенье, — с некоторым сожалением ответил хозяин.

— Боже мой! — воскликнул я, — Неужели вы не устаете от стольких боев?

Он засмеялся и сказал:
— Бои — это единственное, от чего красные люди не устают!

— А ваша, религия позволяет вам такую жестокость? — спросил я.

— Красная религия учит, что Бог создал четыре человеческие расы и разочаровался в них. Затем он создал красную расу, чтобы она дралась за славу Божью. Мы — избранные. Наша самоотверженная смелость и верность расе и Богу должны служить примером людям других рас.

— Где-то я это уже слышала, — тихо сказала мне Кэрол.

— Насмехайся, сколько хочешь, безнравственная женщина, — разгневался красный человек, — но наши женщины гордятся тем, что они удостоены чести рожать воинов. И наши женщины замужем только за одним мужчиной, в отличие от вас.

Чувствуя, что надо переменить тему, я спросил:
— Как представитель избранной красной расы, как вы относитесь к президенту Элгону, чья кожа не красна?

— Это правда, что его краснота не видна, — объяснил он, — но в душе наш президент — красный. Он носит белую кожу, сочувствуя слабости белой расы.

— Откуда вы знаете, что в душе он красный? — спросил я.

— Потому что, когда мы его об этом спросили, он ответил, что никогда этого не отрицал, — гордо заявил толстяк.

Да, Элгон хитер, подумал я про себя. Прежде чем уйти, я решил задать еще один вопрос:
— Скажите, чем вы так хорошо зарабатываете, что можете себе позволить такой большой роскошный дом?

— Я надеялся, что вы об этом спросите, — гордо ухмыльнулся хозяин. — Видите ли, на Микро-острове смелость, трудолюбие и хорошие деловые качества неплохо вознаграждаются. В молодости я был самым знаменитым гладиатором на острове и заработал много денег, которые потом вложил в землю и различные коммерческие предприятия. Сейчас я владею половиной всех домов в нашем селении и большей частью окружающих земельных угодий.

— А вы не боитесь воров? — спросила Кэрол, рассматривая дорогостоящие предметы интерьера.

Краснокожий презрительно засмеялся и сказал:
— Мы верим в ценность частной собственности, поэтому у нас царит закон и порядок. Каждый десятый человек на острове — полицейский, и мы гордимся нашими мерами по борьбе с преступностью. Меня самого лично президент Элгон Десятый назначил одним из десяти главных блюстителей порядка в Красном штате.

Кэрол не удержалась и вставила:
— Микро-остров — единственное место в мире, где все еще есть необходимость в полиции, потому что это единственное место в мире, где существуют преступления. Если бы вы не придавали столько значения частной собственности, вам бы не пришлось тратить столько человеческих ресурсов на охрану общественного порядка.

Толстое красное лицо хозяина дома еще сильнее покраснело от ярости, и он отрезал:
— Богатство всегда принадлежало сильным, смелым и умным людям, которые не боялись рисковать и жили увлекательной и насыщенной жизнью.

Затем он презрительно фыркнул на Кэрол и сказал:
— Ваше Макро-общество уничтожило всякое чувство приличия и гордости, заставило своих членов погрязнуть во всех мыслимых пороках и отказаться от таких добродетелей, как смелость, верность своей расе и накопление личного богатства.

Вскочив на ноги и сердито пройдясь по комнате раскачивающейся походкой, он вскрикнул:
— Еще никогда за всю мировую историю нигде не расцветало столько зла, порока и богохульства. Но Бог восторжествует! Ты и все твое безбожное трусливое племя скоро исчезнете с лица земли!

Я решил, что лучше нам побыстрее уйти, пока хозяина не хватил апоплексический удар. Я поблагодарил его за уделенное нам время, и мы поспешно направились, к кораблю. Разговор с толстяком очень удручил нас. Не было сомнения в том, что он горячо верил в то, о чем говорил. Никто ведь не заставлял нас посещать именно этот дом.

Когда мы вновь поднялись в воздух, Элгон спросил о моих впечатлениях от увиденного. Когда я откровенно признался, что увиденное меня угнетает, он искренне опечалился, несколько раз тряхнул своей большой головой с длинными черными кудрями и сказал:
— Мне очень жаль, что Макро-общество уже успело настроить тебя против нас и ты не видишь, как горды и счастливы наши люди и какой свободной и достойной жизнью они живут.

— Элгон Десятый, ты действительно считаешь, что на Микро-острове все счастливы, даже самые бедные и больные люди? — спросил я.

Элгон ответил очень искренне и убедительно:
— Ты не понимаешь, Джон Десятый, что самое важное для человека — это не богатство, не здоровье и даже не слава, а *гордость* — ощущение превосходства над всеми остальными.

Он сделал паузу, чтобы позволить этой информации улечься у меня в голове, а затем продолжил:
— Здесь, на Микро-острове, мы обеспечили человека всеми необходимыми условиями для ощущения гордости — у каждого есть своя семья, своя раса, своя религия, свой язык, своя собственность и свой штат. Макро-общество лишило человека всего этого и тем самым превратило жизнь в такую вечную скуку, что людям стало все равно, жить или умирать. Они приезжают к нам, на Микро-остров, и нарушают закон, чтобы иметь удовольствие хотя бы интересно умереть, если они не могут интересно жить.

На сей раз я покачал головой:
— Извини, Элгон, я на все это смотрю по-другому.

— Я не заставляю тебя верить моим словам, — ответил он. — Твои глаза и уши сами предоставят тебе доказательство их истинности. Поговори еще с нашими людьми. Поговори с бедняками. Поговори с теми, кого ты считаешь неудачниками в нашей системе. Уверяю тебя, что даже самый жалкий трусливый неудачник имеет больше уважения к себе и больше радуется жизни, чем любой член Макро-общества. Если ты мне не веришь, посмотри вокруг себя — и сам убедишься.

Я согласился последовать совету Элгона и поговорить еще с несколькими людьми. Он высадил нас возле какого-то поселка в Коричневом штате. Здесь мы с Кэрол беседовали с отцом и матерью 18 детей. Матери было всего 36 лет. Она вышла замуж, когда ей было 12, и родила своего первого ребенка в 14, а затем рожала чуть ли не каждый год, и все дети выжили.

Эта семья была очень бедной. В крохотном доме они все спали всего на двух кроватях. Тем не менее оба очень гордились своей семьей и тем, что пятеро старших сыновей учились на гладиаторов. Вся семья трудилась на арендованной земле, но денег, которые они зарабатывали своим трудом, не хватало на жизнь, поэтому две старшие дочери уже несколько лет работали проститутками, чтобы пополнять бюджет семьи. Вся семья ими гордилась.

По нормам Макро-общества состояние их здоровья было чудовищным. Мать, державшая на груди двоих младенцев, была бледной, болезненной и выглядела лет на 50, но, когда я спросил ее о возрасте, с гордостью ответила, что она на 14 лет моложе. Тридцати-девятилетний отец выглядел моложе жены, однако от зубов у него остались практически лишь гнилые пеньки, а обрюзгшее, нездоровое тело все заплыло жиром. В отличие от него почти все дети в их семье были тощими, с такими же, как у родителей, болезненно-бледными лицами.

Когда мы зашли к ним, все со счастливым видом смотрели гладиаторские бои по телевизору, который, как я узнал, покупала каждая семья, даже если не было денег на все остальное. Они трогательно гордились своей кожей, выкрашенной в коричневый цвет, своей коричневой религией, коричневым языком и Коричневым штатом, который, как они считали, породил самых храбрых и сильных в мире гладиаторов.

Мы вновь услышали историю о том, что Бог создал четыре расы и разочаровался, а потом создал коричневую расу, чтобы она показывала другим пример честной, смелой и богобоязненной жизни. Они в это слепо верили и были бесконечно довольны тем, что им выпало счастье родиться представителями богоизбранного народа.

Кэрол эта семья не презирала, а искренне жалела за то, что ей выпало огромное несчастье родиться в Макро-обществе. К моему удивлению, они действительно испытывали сострадание к этой красивой здоровой молодой девушке.

Когда я спросил, не тяготятся ли они своей бедностью, глава семейства ответил:
— Нам жалко богатых, потому что они уже не могут испытать славной надежды когда-нибудь разбогатеть. Мы с нетерпением ждем момента, когда наши сыновья начнут участвовать в играх гладиаторов: тогда мы будем купаться в деньгах. У нас есть все причины наслаждаться жизнью.

На этой ноте мы с Кэрол оставили их дом, вновь угнетенные всем увиденным и услышанным, но уже не удивляясь стремлению Элгона показать нам как можно больше людей. Было ясно, что он хвастается результатами самого удачного пропагандистского аппарата, когда-либо созданного человеком.

Позже, по пути в Черный штат, я спросил у Элгона, знает ли он, какова средняя продолжительность жизни на Микроострове.

— Знаю, — ответил он. — Мужчины живут в среднем 53 года, а женщины — около 52. Разумеется, тебе кажется это ужасным, но позволь снова напомнить тебе, Джон Десятый, что дело не в том, как долго человек живет, а в том насколько стабильна и комфортна его жизнь. Вернее, в конце концов, самое главное — это насколько ты гордишься своей жизнью и сколько наслаждения от нее получаешь.

— Не буду отрицать, — сказал я, — что тебе прекрасно удалось уговорить людей верить твоим словам. Я удивлен тем, что только сто человек в год-уезжает с твоего острова.

— Это в основном старики, — объяснил Элгон, — не успевшие оценить реформы, которые мне, Селе Девятой и тысяче наших контролеров удалось провести в жизнь за последние 30 лет. Первые 40 лет я потратил на организацию жизни на Микро-острове, а сейчас наше микро-общество предлагает всем своим людям интересную и увлекательную жизнь.

— Итак, тебе потребовалось 70 лет, чтобы организовать практически идеальный аппарат пропаганды, заставляющий людей мыслить так, как тебе хочется, — подвел я итог.

В ответ на эту реплику Элгон лишь улыбнулся своей властной улыбкой и предложил нам посетить еще несколько домов. Мы так и сделали, но следующие две семьи, черная и белая, вновь повторили то, что мы уже слышали. Они гордились своим цветом кожи, своей религией, своим языком, своей семьей и своим великим штатом. Естественно, они имели счастье быть богоизбранным народом и всеми силами стремились произвести на свет как можно больше представителей своей расы. В черной семье было 18 детей, а белая благодаря многоплодным родам могла похвастаться рекордным показателем — 53 ребенка!

Невероятно плодовитая белая мать посетовала на нарастающую проблему диссидентов, которые отказываются принять мудрость Элгона Десятого и поддаются нечестивым идеям Макро-общества. Она сказала, что больше всего от этой проблемы страдают (ну разумеется!) другие штаты.

Я начал подозревать, что Элгон высаживает нас у «показательных» селений, где жителям надежно промыли мозги. И очень порадовался тому, что люди, поддерживающие Макро-идеи, оказывается, были для микро-общества «нарастающей проблемой».

В черной семье мне тоже удалось узнать несколько интересных фактов. Отец тут был юристом и объяснил мне, что после гладиаторов его работа на Микро-острове (ну разумеется!) — самая престижная и высокооплачиваемая. По его словам, дело было в огромном количестве противоречивых законов. Он признал, что на острове существует столько законов, регулирующих различные сферы жизни, что каждый человек ежедневно нарушает хотя бы два или три из них. Разумеется, имея хорошего адвоката, можно справиться со всеми проблемами. Однако, поскольку в каждом штате свои законы, пересекать границы чрезвычайно опасно. Юристы не имеют права работать в другом штате, а человек, попавший на чужую территорию, обязательно нарушает тот или иной закон. Естественно, «не местный» цвет кожи также был серьезным затруднением.

Я был поражен, что этот юрист защищал правовую систему, где богатые могли нанять адвокатов, обеспечивающих им практически полную судебную неприкосновенность, в то время как бедные постоянно страдали от отсутствия юридической помощи. Я понял, что островная правовая система немногим отличалась от системы 1976 года, где бедные люди в 100 раз чаще попадали в тюрьму, чем богатые, и только бедные же подвергались смертной казни.

Хозяин дома объяснил, что, поскольку государство больше нуждается в богатых, чем в бедных, вполне естественно, что первые должны иметь возможность покупать себе неприкосновенность. При этом он настоятельно подчеркивал, что перед законом все равны и все дело лишь в грамотности юристов: чей адвокат лучше, тот и чист перед властями. Я понял, что микро-правительство 2150 года рукоплескало бы действиям моего правительства 1976 года, которое боролось с инфляцией, создавая безработицу среди бедных, позволяло трети всего населения жить в нищете и в то же время тратило миллиарды на поддержку коррумпированных правительств в тысячах миль от наших берегов. Что же, подобное притягивается к подобному, и неправедная власть всегда будет поддерживать такую же.

Когда мы посетили все пять штатов, Элгон сказал, что пришло время осмотреть столицу, которая находится в центре острова, где все штаты сходятся. По пути туда я спросил у Элгона об их системе образования. Он ответил, что почти для 90 % детей обязательное образование начинается в 5 лет и заканчивается в 12. С этого возраста все начинают работать на полях, заводах и в магазинах и обязаны жениться и рожать детей. Однако, сдав определенные экзамены, можно продолжить образование в школах гладиаторов, юридических и медицинских учебных заведениях. Поскольку эти школы работают по ночам, молодые люди, сдавшие экзамены, могут днем работать, а ночью учиться. Богатым легче, потому что они могут нанять учителей для подготовки к экзаменам во все школы (кроме гладиаторской, разумеется).

Когда я спросил о местной администрации штатов, оказалось, что только юристы могут занимать правительственные должности — иногда сразу четыре или пять. Что же касается центрального правительства всего острова, то из 10 000 должностей Элгон и Села занимают самые важные, а более 1000 других постов отдано прочим бывшим членам Макро-общества. Я прокомментировал это так:
— Наверное, ты очень ценишь свое Макро-окружение, раз твои самые лучшие и надежные лидеры происходят оттуда. Разве это не противоречит тому, что ты говоришь о Микро-острове? Ведь если бы жизнь здесь была такой замечательной, ты бы выбирал своих ближайших помощников из островитян.

Элгон засмеялся:
— Макро-общество помогает своим людям развить Макро-способности, а затем жизнь этих людей становится такой скучной и так им надоедает, что они присоединяются ко мне, поэтому мне не приходится организовывать здесь школы для развития Макро-способностей.

— Но, видимо, люди, которые остаются с тобой, обладают не слишком развитыми Макро-способностями, иначе ты бы не считал, что я достиг десятого уровня, в то время как я всего лишь на втором, — уколол его я.

Элгон просто сменил тему разговора, указав кивком головы на столицу Микро-острова Элгонию.

— Ты только посмотри, — сказал он. — Это единственный большой город на Земле, ведь Макро-общество отказывает своим людям в радостях городской жизни.

Я посмотрел вниз и увидел город, который в 1976 году считался бы захолустным. Его население было всего 30 000 человек, из которых больше четверти составляло правительство Элгона. Вообще в Элгонии работало свыше 100 000 человек, но поскольку личная территория президента, около 15 километров в диаметре, не принадлежала ни к одному штату, большинство рабочих и служащих предпочитало жить в своих штатах, а в город только ездить на работу. В центре города находилось множество правительственных зданий, расположенных вокруг величественного президентского дворца, похожего на индийский Тадж-Махал.

Элгон Десятый, по-видимому, очень гордился своей столицей и долго разглагольствовал о значении сильного центрального правительства. Он, не переводя дыхания, продекламировал длинный список правительственных организаций, решавших вопросы сельского хозяйства, коммерции, труда, права, образования и разведки. Меня особенно поразило то, что у Элгона было девять различных разведывательных служб, которые собирали данные о гражданах. Когда я спросил об их функциях, Элгон ответил, что разведывательные службы лучше всего работают, когда их операции держатся в полной тайне, а поэтому он не может никому о них рассказать, даже мне. Затем, к моему удивлению, он добавил:
— Однако когда ты у нас останешься, Джон Десятый, и я сделаю тебя вице-президентом, я смогу тебе рассказать все.

— Спасибо, Элгон Десятый, — я покачал головой, — но я хочу остаться в Макро-обществе.

Он громко расхохотался и сказал:
— Неужели ты до сих пор веришь в то, что человек, выросший в микро-обществе двадцатого века, может счастливо жить в Макро-обществе? Поверь мне, Джон Десятый, если я, проживший 50 лет в Макро-обществе, не выдержал такой жизни, то ты тем более не сможешь там жить!

— Тебе разонравилось Макро-общество, потому что там ты не мог удовлетворить свою гордость и жажду власти, — сказала Элгону Кэрол, — но Джону не нужна власть, поэтому перспектива высокого поста в твоем правительстве его не заинтересует.

На скулах Элгона заиграли желваки, а его аура покраснела. Тем не менее он довольно спокойно возразил Кэрол, что она еще слишком молода, чтобы понимать радости микросуществования.

Наш корабль приземлился на красивой площадке за президентским дворцом, и Элгон настоял на том, что он лично покажет нам все местные красоты.

Здания и сады были прекрасны, но на мое восхищение накладывались воспоминания о лицах десятков голодающих детей, которых мы видели в течение дня. В конце концов я перебил объяснения Элгона и спросил его, как людям здесь удается производить на свет столько детей. Он объяснил, что каждый может купить таблетки, усиливающие способность зачать и обеспечивающие многоплодные роды. Большие семьи были не только источником огромной гордости и исполнением религиозного и государственного долга, но и экономическим преимуществом, так как дети старше двенадцати лет, закончившие учебу, могли зарабатывать деньги гладиаторскими боями или проституцией.

Через час мне надоело осматривать роскошно обставленные комнаты, коридоры и внутренние дворы, наполненные редкими и ценными вещами, в которых Элгон и Села души не чаяли. Элгон почувствовал мое настроение и провел нас в шикарную гостевую зону, где мы могли выбрать себе любые покои. Затем Элгон и Села Наконец оставили нас одних, перед уходом напомнив, что ждут нас к ужину.

Как только они ушли, я бросился на огромную кровать с балдахином и сказал:
— Я уже устал от Микро-острова, а особенно от Элгона Десятого и Селы Девятой. Давай немного передохнем, чтобы как-то выдержать этот вечер.

Кэрол не сразу ответила, и я увидел, что она стоит, задумчиво прикусив нижнюю губу. В первый раз за все время я увидел, как ее аура стала ярко-розовой, постепенно обретая красный цвет тревоги. Я установил с ней мысленный контакт и почувствовал, что она борется с какими-то сомнениями, пытаясь утаить их от меня.

— Пожалуйста, Кэрол, — попросил я, — скажи мне, что тебя беспокоит. Раньше ты никогда не пыталась утаить от меня свои мысли.

Наконец она медленно кивнула в знак согласия и сказала:
— Это произойдет раньше, чем думала Рана. И отвернулась от меня.

— Ну хватит, Кэрол, не держи меня в напряжении, — умолял ее я. — Что именно произойдет раньше, чем думала Рана?

— Я не знаю точно что, — ответила она, беря меня за руку. — Рана сказала, что они подождут два или три дня, а потом начнут сильно давить на тебя. Но у меня сильное предчувствие, что это случится очень скоро.

Я знал, что в предвидении Кэрол намного сильнее и чувствительнее меня, и сказал:
— Ты уверена, что не можешь точно сказать, какая неприятность нас ждет в будущем?

Кэрол пристально посмотрела на меня, а затем, тихо всхлипнув, закрыла лицо руками. Через секунду мы покрывали друг друга поцелуями. Вскоре наше желание слиться воедино стало таким сильным, что мы не смогли перед ним устоять, скинули с себя туники и начали радостную любовную игру, известную только двум близким душам. Вдруг я телепатически услышал ноты наших душ, которые постепенно. нарастали по мере того, как наши тела и умы искали полного единства, пока мы не достигли экстаза Макро-погружения.

Некоторое время спустя, когда мы лениво плавали в громадном бассейне, я вспомнил, что Кэрол не ответила на мой последний вопрос о ее предчувствии. Я решил не давить на нее, если она не хочет мне говорить, и немедленно получил за это ее телепатическую благодарность.

Вернувшись в свою спальню, мы обнаружили, что туники, отражающие нашу ауру, исчезли, а вместо них разложены новые одеяния: красивая позолоченная туника, усыпанная сверкающими драгоценными камнями, для Кэрол и мерцающая белая тога для меня.

К Кэрол, казалось, вновь вернулось ее обычное хорошее настроение; она обнашивала свою новую тунику и жаловалась на ее тяжелый вес, когда появились пять слуг-мужчин, представлявших все пять микро-рас, и пригласили нас к ужину.

Столовая во дворце Элгона была такая огромная, что в ней, пожалуй, запросто уместилось бы два футбольных поля. Этот зал (иначе не скажешь) был заполнен мужчинами и женщинами в удивительно красивых костюмах и изысканных богатых платьях.

Нас подвели к возвышению в одном конце зала, где за маленьким столиком, лицом к другим столам, сидели Элгон и Села. Когда мы вошли, голоса, наполнявшие столовую, постепенно начали затихать.

Когда Элгон и Села посадили нас с Кэрол между собой, в комнате воцарилось гробовое молчание, и я почувствовал, что нас медленно, но беспощадно сжимают какими-то огромными тисками. Я слышал, как Элгон произносил речь в честь моего прибытия, но моя голова болела, словно ее сдавливал стальной обруч. Я понял, что Кэрол тоже чувствует это давление. Дальше у меня остались только смутные воспоминания о сменяющих друг друга странных блюдах и напитках, к которым я едва прикоснулся. Я осознавал, что Элгон и Села обращаются ко мне и я, очевидно, правильно им отвечал, потому что они все время казались очень довольными, но я не помню, о чем мы говорили. Последнее, что вспоминается из этого вечера, — пять слуг вновь отвели нас в нашу комнату, где мы с Кэрол сразу же легли спать даже не раздеваясь.

Я очнулся в 1976 году, нащупал и включил свой ночник и увидел, что было три часа ночи. Я не мог избавиться от какого-то смутного чувства страха. Непонятно, отчего я был так напуган. Ни с Кэрол, ни со мной ничего страшного не произошло, если не считать этого странного чувства тревоги…

Я потряс головой, пытаясь отогнать мрачные мысли, я вспомнил, что мне что-то сильно давило на голову во время ужина с Элгоном. Интересно, что именно вызывало это мучительное ощущение, из-за которого во время трапезы я не отдавал себе отчет в собственных действиях? Я постепенно почувствовал, что ответ на этот вопрос сам придет из неизмеримых глубин моего сознания. Я подождал, пока в голове у меня сложится четкая картинка столовой. Картинка сложилась. Повсюду были сотни совершенно пустых одинаковых, лиц; один-единственный глаз пронзительно смотрел на меня с каждого лба. Это явно был символ телепатической ментальной сети, которую Элгон вновь сфокусировал на мне.

Почему же мне все еще было безумно тревожно и страшно? Я вдруг почувствовал неистовое желание вернуться в 2150 год и проверить, все ли в порядке с Кэрол. Разумеется, чем сильнее я старался уснуть, тем меньше было надежды на успех. Наконец я понял, что надо успокоить себя, приняв все происходящее как проявление совершенства. Однако у меня и это не получалось, и я решил вспомнить свой Макро-контакт. Только после этого я вновь провалился в сон и проснулся в 2150 году, лежа один на кровати с балдахином, все еще одетый.

Я мгновенно вскочил на ноги и пробежал по всем пяти огромным комнатам наших покоев, зовя Кэрол, но она не отвечала. Я решил найти Элгона и потребовать объяснений. Выбежав в коридор, я столкнулся с тремя десятками — не меньше — бывших членов Макро-общества, которых легко можно было узнать по росту. Я спросил у них, где мне найти Элгона Десятого, но они не отвечали, а только пристально смотрели мне в глаза. Я вновь почувствовал, как невидимые тиски сжимают мой разум, ослепляя меня. Я быстро попятился назад в свою комнату, безрассудно пытаясь дверью закрыться от этих пронзительных глаз.

Давление на мой разум все усиливалось, и мне с трудом удавалось удерживать себя в сознательном состоянии. Я подошел к кровати и упал на нее. Внезапно я почувствовал, что мой разум отделился от тела. Наверное, так себя чувствуют люди, разбитые параличом. Я понял, что в комнате появились другие люди и они меня раздевают. Затем меня вынесли в ванную и швырнули в глубокую часть огромного бассейна. Я быстро нырнул под воду, проверяя, как долго мне удастся задерживать дыхание, и борясь с этим странным бессилием. Я не помню, сколько продолжалась эта бессмысленная борьба, но вскоре я начал осознавать, что мне нужно использовать ПК, чтобы подняться на поверхность воды. Когда я сосредоточил все свои усилия на этом действии, то почувствовал, что ощущение бессилия покидает меня, и вынырнул на поверхность.

Не знаю, отпустила ли меня телепатическая сеть Элгона, но я уже не чувствовал себя парализованным. Я с легкостью плавал, глубоко втягивая в легкие драгоценный воздух.

Вернувшись в свою спальню, я нашел там Селу; она лежала на кровати совершенно обнаженная. Ее, очевидно, позабавило мое изумление, потому что она засмеялась и сказала:
— Не удивляйся, Джон Десятый. Элгон Десятый и я решили: для того, чтобы ты оценил уникальные преимущества жизни на Микро-острове, ты должен попробовать наше самое величайшее наслаждение — меня.

С этими словами она изогнула свое роскошное обнаженное тело так, что огромная упругая грудь приглашающе раскинулась прямо передо мной. Она облизала кончиком розового языка полные алые губы, оставляя на них мерцающий блеск влаги, и начала совершать тазом медленные волнообразные движения; часто прерывисто вздыхая.

Внезапно мой разум снова сдавили телепатические тиски, которыми управляла тысяча человек во главе с Элгоном. Я быстро потерял контроль над своим телом и с ужасом увидел, что оно начало жить своей отдельной жизнью: подошло к кровати, упало в объятия Селы и начало ласкать ее. В какой-то момент мое тело вновь стало мне подвластно, и я почувствовал огромную чувственную силу бархатистой пышной плоти, которая прижималась ко мне в горячих страстных объятиях.

В течение долгого-долгого мгновения я сгорал от похоти, которая, казалось, поглотила все остальные мои желания. Я чувствовал, как тону в бездонном темно-красном море.

Если бы я не испытывал Макро-погружения и не вспомнил безупречного совершенства объятий моей близнецовой души Лии, то уверен, Села бы победила. С того момента я бы ходил за ней, как пес бродит за течной сукой. Но когда я стоял на обрыве над этим бескрайним морем похоти, мой разум вдруг наполнился воспоминанием о моей возлюбленной Лии.

Я сбросил с себя развратно стонавшую Селу, встал с кровати, прошелся по комнате и сел на один из богато украшенных стульев с высокими спинками.

Мы с Лией выиграли первую битву.

Несколько минут Села каталась по кровати, крича и воя от ярости. Вдруг буря миновала, она села на кровати и, улыбаясь, сказала:
— В следующий раз, Джон Десятый, я выиграю, и будь уверен, следующий раз обязательно наступит.

Я покачал головой.

— Нет, Села, — сказал я, — Элгон может опутать меня всего своей телепатической сетью, завладеть моим телом и заставить его к тебе прикасаться, но знай, Села, что мой разум никогда не захочет минутных микро-наслаждений, а это все, что вы можете предложить.

Ее глаза вспыхнули темным блеском, она отвернулась и сказала:

— Я — Села *Девятая.* Ты, видимо, забыл о приличиях. А свою Альфа-партнершу Кэрол Третью ты тоже забыл?

— Нет, и не надейся, — сказал я. — А ты не хочешь мне рассказать, что вы с Элгоном «Десятым» с ней сделали?

Телепатически я прочитал в мыслях Селы только то, что Кэрол накачали наркотиками и спрятали где-то во дворце. Но я не хотел признаваться, что мне это известно. Села не успела мне ответить, потому что дверь отворилась и в комнату вошел Элгон с тремя служанками, которые тотчас начали одевать Селу в тунику, усыпанную драгоценными камнями. Я все еще был обнажен, а потому попросил, чтобы мне вернули мою одежду. В ответ Элгон лишь улыбнулся и сказал:

— Только микро-человек испытывает стеснение от своей наготы. Ты что, уже об этом забыл?
Я проигнорировал этот вопрос и спросил, когда я смогу увидеть Кэрол.

— Это, — ответил Элгон, — зависит от того, когда ты позволишь нам завершить твое перемещение во времени.

— Почему для вас так важно переместить меня сюда? — спросил я.

Элгон засмеялся и сказал:
— Я думаю, тебе известно, что ты — первый человек, преодолевший время и занявший ментально созданное физическое человеческое тело, — очень знаменит. Мы знаем, что Макро-общество отказалось навсегда перемещать тебя во времени, пока ты не достигнешь третьего уровня осознания, что абсолютно невозможно в отведенное тебе время.

Но люди Микро-острова будут рады спасти подобного им микро-человека.

— А ты будешь рад расстроить планы Макро-общества, — ответил я.

— Конечно, — легко согласился Элгон. — Но сейчас мы оставим тебя в покое и дадим тебе время подумать. Решай, когда ты захочешь стать постоянным членом Микро-острова.

— Никогда, — отрезал я. Он снова засмеялся и сказал:

— Я бы на твоем месте не был так в этом уверен, Джон Десятый. Я *предвижу,* что ты передумаешь, не пройдет и двух недель.

Он повернулся и пошел к двери, сопровождаемый Селой и ее тремя служанками. Уже повернувшись ко мне спиной, он бросил через плечо:

— Можешь посмотреть видео в своей комнате, Джон Десятый. Это поможет тебе скоротать время.

С этими словами он закрыл за собой Дверь, и я увидел, что большой видеоэкран, расположенный на стене напротив кровати, светится. Затем появилось изображение Кэрол, лежащей на полу в пустой комнате.

Я бросился к экрану, чтобы получше ее рассмотреть. На Кэрол был тот же наряд, в котором она была за ужином. Она лежала явно без сознания, с руками, скрещенными на груди, и на черно-белом экране выглядела мертвой. Вначале картинка была беззвучной, но вскоре я услышал голос Элгона:

— Сейчас твоя подруга Кэрол Третья пребывает в кататоническом трансе, вызванном наркотиками. Она будет находиться в этом состоянии, пока ты не согласишься вступить с нами в переговоры или же пока она не умрет.

На этом звукозапись закончилась, и на экране осталось только изображение, как постоянное напоминание об угрозе Элгона.
Остаток дня я провел, бродя по своим комнатам и пытаясь придумать какой-то способ спасти Кэрол и вернуться в Макро-общество.

Я попытался установить контакт с подсознательным разумом Кэрол, но телепатическая сеть Элгона не давала мне это сделать и преграждала путь в коридор. Несмотря на это, я не чувствовал отчаяния, потому что знал: если я попрошу помощи у Макро-общества, высшие Макро-способности наших друзей всегда смогут освободить нас с Кэрол из плена Элгона.

К концу дня вид бездыханного тела Кэрол на экране начал меня угнетать. Я принял две питательные таблетки из браслета и поэтому не был голоден, но тем не менее где-то внутри ощущал какую-то неприятную пустоту, предвещавшую смерть. Но чью — мою, Кэрол или нас обоих?

В конце концов я решил лечь спать, надеясь проснуться в 1976 году и обсудить ситуацию с Карлом — моим, оказывается, опекуном — и Недой. Я заснул, но не проснулся в 1976 году.

Мне приснился сон.

В этом сне я лежал на спине в пустой комнате рядом с Кэрол. У меня было такое ощущение, что я парализован, потому что я не мог пошевелить никакой частью тела. В итоге, устав от бесплодных попыток подняться, я расслабился и начал смотреть в лицо Лии, которое парило в воздухе надо мной. Я телепатически попросил ее о помощи, но она покачала головой и сказала:

— Подумай как следует, прежде чем просить меня о помощи, Джон. Я должна напомнить тебе, что, если мы тебе поможем, ты не продемонстрируешь третий уровень осознания в отведенное тебе время. И тогда мы не сумеем навсегда переместить тебя сюда.

— Хорошо, — сказал я, — но тогда хотя бы помоги Кэрол. Верни ее обратно на материк.

Лия снова покачала головой.

— Я не могу ей помочь, пока она сама не попросит меня о помощи, но пока что она просила позволить ей остаться с тобой, даже если это будет грозить ей смертью.

И только затем я проснулся наконец в 1976 году с криком: «Не дай ей умереть, Лия! Не дай ей умереть!»

Глава 16 - Корма

Я оделся, позавтракал и долго ходил по комнате взад-вперед. Было только 6:45, но я все равно решил позвонить Карлу. Он обычно просыпался около 7 утра, но сегодня ответил после первого же гудка. Оказалось, что он уже полчаса не спит, терзаемый ощущением, что нужно срочно мне позвонить.

Через пять минут мы с Карлом и Недой сидели за кухонным столом и пили его любимый морковный сок. Я рассказал им о тайне, которую раскрыл мне Эли.

— Я всегда тебе говорил, чтобы ты меня больше слушал! — воскликнул Карл, смеясь. Затем с озабоченным видом добавил:

— То есть мы с тобой не случайно вместе, Джон?

— Ты мой самый дорогой и самый верный друг, и я в этом никогда не сомневался! — сказал я, обняв его за плечи, Я почувствовал боль в груди, словно глубокая невысказанная любовь, которую я всю жизнь носил в себе, хотела вырваться наконец наружу.

Я рассказал им о своих неприятностях в 2150 году, завершив описанием телепатического общения с Лией во сне. Карл встал из-за стола и изрек:

— Это твое Макро-общество будет больше виновато в смерти Кэрол, чем сам Элгон, потому что они запросто могут ее спасти, но не делают этого.

— Но, Карл, они же не воспринимают смерть так, как ты, — возразила Неда. — Если смотреть с Макро-позиции, это не трагедия, потому что мы живем в совершенно справедливой вселенной и со всеми нами происходит только то, что мы сами для себя выбрали.

— А как насчет демографического взрыва, который планирует Элгон? Боже мой, если у них в семьях по 30-50 детей, они скоро задавят весь мир одним своим количеством!

— Да, — ответил я, — я тоже об этом уже думал, но Макро-общество не может препятствовать свободной воле других людей.

— Но они же заставляют людей жить на Микро-острове, — возразил Карл.

— Это неправда, Карл, — ответила Неда.

— Откуда ты, черт возьми, знаешь? — взорвался Карл.

— Потому что Джон мне сказал, — ответила Неда, встала, улыбнулась Карлу, обняла его, и его раздражение мгновенно исчезло.

— Она права, — сказал я, — СИ сказала мне, что изначально Макро-общество собирало микро-людей, уцелевших после стихийных бедствий и пагубных изменений, и перевозило их на Микро-остров. Таким образом, они не наказывали этих людей, а спасали.

— Как это? — спросил Карл.

— Они планировали использовать Микро-остров как школу, где смогли бы учить людей принципам Макро-философии, — объяснил я. — Элгон и Села были среди первых людей-«источников», которые приехали на остров. Из-за злоупотребления своими силами, с помощью которых они управляли своими учащимися, эта парочка начала регрессировать на более низкие уровни осознания.

Элгон настаивал, что есть один, и только один способ достичь Макро-осознания — тот, который *он сам* использовал. Он уже не был скромным источником знаний, а объявил себя учителем и единственным авторитетом в области Макро-осознания.

Затем Элгон собрал вокруг себя такие души, на которые он мог воздействовать принуждением, угрозами, гипнозом или просто уговорами, и основал свою собственную маленькую «семью». Целью Элгона было «упорядочить» Макро-общество, дав ему жесткие правила жизни; полицию, которая бы следила за соблюдением этих правил; и великого харизматического лидера, к которому бы люди обращались за мудрым советом, — то есть себя.

Пока его ученики делали так, как он говорил, он нежно «любил» их, хвалил и называл своей «семьей». Тех же учеников, которые его не слушались, он называл низшими существами, исключал их из «семьи» и запрещал своим последователям впредь общаться с ними. Вернуться в «семью» Элгона можно было, только признав его всеведение.

— Но почему все эти люди остаются на Микро-острове, если Макро-общество их там не держит? — спросил Карл.

— Пропаганда Элгона внушила им, что они живут в самом лучшем из возможных миров. Тем, кто недоволен, не разрешается уезжать. Элгон знает, что, если люди увидят Макро-жизнь, они перестанут его бояться и тогда он потеряет свою власть.

— Но, Джон, если вы в Макро-обществе об этом знаете, то почему не захватите Элгона и его тысячу помощников и не посадите их на какой-нибудь другой остров, поменьше, чтобы они больше не распоряжались жизнями других людей?

— Потому что это будет означать, что они распоряжаются жизнью Элгона и его последователей, что в итоге только усложнит проблему, — пояснила Неда.
— Что ты хочешь этим сказать?

— Это все равно что лечить человека, который еще не извлек урок из своей болезни. Ему придется заново проходить этот урок. Если бы эти души не хотели использовать опыт микро-жизни как возможность для развития, они бы не воплотились в подопечных Элгона, — растолковал я. — Если мы просто прекратим для них эту ситуацию, они будут вынуждены устроить себе другую такую же ситуацию, чтобы все-таки выучить запланированный урок. Нет, если это должно закончиться, им придется постараться самим.

— Но это же безнадежно! — воскликнул Карл. — Тебе гадят на голову, а ты должен только радостно улыбаться? Будь я проклят, но я не верю в этот бред о смирении.

— Ты прав, Карл, — сказала Неда. — Ты будешь проклят своей отрицательной энергией. Это и есть ад и вечное проклятие. Их причина — твой микро-отказ принять результаты своих собственных действий.

— Еще чего? — возразил Карл. — Джон, не ты ли говорил мне, что Макро-общество не верит в ад и вечное проклятие?

— Не верит, — ответил я.

— Но помни, что подсознательный разум содержит запись всех твоих прошлых мыслей и действий. Если мы не будем применять на практике те уроки, которые извлекли из своих предыдущих жизней, мы будем вынуждены их повторять. Иными словами, мы притягиваем к себе тот жизненный опыт, который сознательно отвергаем.

— Я была потрясена, — добавила Неда, — когда узнала, что мы ненавидим, равно как и любим, только то, что находится в нас самих.

— Все это бред, — не соглашался Карл. — Я, например, могу ненавидеть насильника или убийцу, но не носить его в себе.

Я покачал головой.
— По словам Макро-философов, тому, у кого душа чиста, все вокруг кажется чистым. Значит, если ты что-то ненавидишь или осуждаешь, ты не только совершил то же самое в прошлом, но и вскоре снова совершишь в будущем, может быть, даже в этой жизни, а может, и в какой-нибудь другой.

— Не верю я в это, — упрямо ответил Карл.

— Я не удивляюсь тому, что ты отказываешься мне поверить. Ведь я и сам узнал правду, только когда постепенно начал вспоминать свои прошлые жизни.

Неда напомнила, что Карлу пора уходить на утреннюю лекцию, поэтому я попрощался и вернулся к себе домой. Там я засел за дневник.

Остаток дня я провел, обдумывая, как бы мне связаться с Кэрол и заставить ее уехать с Микро-острова. К концу вечера я так и не придумал иного способа спасти Кэрол, как уступить Элгону и стать постоянным жителем Микроострова.

Ужиная с Карлом и Недой, я признался, что чувствую; себя бессильным перед телепатической сетью Элгона и его тысячи помощников.

— Другими словами, — сказал Карл, — что бы ты ни пытался делать, они все равно помешают тебе, оказав воздействие на твой ум.

— Ты переживаешь этот жизненный опыт, потому что, когда ты был жрецом в Древней Атлантиде и обладал Макро-способностями, ты использовал свою силу, чтобы управлять умами других людей. Правильно? — спросила Неда.

— Да, — согласился я. — Но тот факт, что я помню об уроках, которые не смог выучить в прошлом, еще не означает, что мне нравится вновь их проходить.

— Тогда, — сказал Карл, — есть только один простой способ спасти Кэрол. Все, что ты должен делать, — это договориться с Элгоном.

— Иначе говоря, — добавила Неда, — все, что он должен сделать, — это продать душу Элгону.

— Это неправда, — запротестовал Карл, — потому что, как только он позволит Элгону и его шайке переместить себя во времени, он освободит Кэрол и станет постоянным жителем 2150 года. А потом у него будет еще целая жизнь для того, чтобы убежать с Микро-острова с помощью или даже без помощи Макро-общества.

— Ты забываешь одну вещь, Карл, — напомнила ему Неда. — Мудрейшие люди Макро-общества сказали, что: если Джона навсегда переместят во времени, прежде чем он достигнет третьего уровня осознания, он регрессирует к потеряет свое Макро-осознание.

— Но не Макро-способности, — заметил я. — И это действительно будет бедой, потому что человек без Макроосознания всегда использует Макро-способности в микроцелях.

— Черт возьми! — воскликнул Карл. — Чем больше вы говорите, тем безнадежнее все это выглядит.

— Неужели все действительно так плохо, Джон? — спросила Неда.

Я покачал головой.

— Не вижу никакого выхода. Вот уж воистину: куда ни кинь — всюду клин. И так плохо, и так — еще хуже.

— Нет, Джон, — сказала Неда. — Макро-общество не бросило бы тебя в безвыходной ситуации. В конце концов, Рана сказала, что она в тебя верит. Значит, она еще тогда знала, что твое будущее не безнадежно. Она также считает, что чем больше провал, тем больше успех — и это еще одна вещь, бессмысленная с микро-точки зрения.

— Подожди-ка, — встрял Карл. — Если в следующие две недели тебе удастся достичь третьего уровня осознания, Макро-общество об этом узнает и навсегда переместит тебя в 2150 год, правильно?

— Я думал об этом, — сказал я. — Но, по словам СИ, переход со второго на третий уровень — это все равно что перевод из первого класса школы сразу в девятый, и никому еще не удавалось сделать это меньше чем за месяц.

— Тогда, — ответил Карл, — ты будешь первым! С другой стороны, они ведь раньше и перемещений во времени никогда не делали.

— Нет, Карл, — ответил я, — это слишком легкий выход из положения. За все мое пребывание в 2150 году не видел я ни одной проблемы, у которой имелся бы легкий путь решения. Каждый раз, когда я пытался его найти, в конце концов ужасался собственному невежеству. Я не могу просто взять и перепрыгнуть на третий уровень, не избавившись от микро-образа мышления.

Избавление от микро-образа мышления — вот ключ к разгадке. Если бы я смог посмотреть на эту ситуацию с Макро-позиции, решение пришло бы ко мне само собой. Не знаю, Карл. Я вновь поднимусь к себе и лягу спать. Утро вечера мудренее. Может быть, когда я проснусь в мире-2150, то что-нибудь придумаю.

Я уже подошел к двери, и тут на сердце у меня как-то просветлело. Я повернулся и сказал:
— Эй, ребята... Спасибо. Спасибо вам обоим. Увидимся завтра.

Вечер подошел к концу, и я сделал так, как сказал.

Однако, когда я проснулся в 2150 году, мне в голову не пришло никаких новых идей.

До конца недели в реальности-2150 я тщетно пытался установить связь с Кэрол и вырваться из своего заточения, а в реальности-1976 ходил по комнате взад и вперед или обсуждал с Карлом и Недой возможные способы решения этой головоломки, сводившей меня с ума. Но, несмотря на все эти долгие размышления и обсуждения, решение найдено не было. Затем однажды вечером Неда спросила меня, все ли мои Макро-способности заблокированы телепатической сетью Элгона. Я ответил утвердительно, и на этом наш разговор окончился.

Ночью, стараясь подольше не заснуть, чтобы не возвращаться в свою тюрьму в 2150 году, я вспомнил вопрос Неды и начал перебирать в памяти все семь Макро-способностей. Вначале я подумал о ясновидении, телепатии и предвидении. Из этих трех способностей только первая еще срабатывала, но она ничем не могла мне помочь. Второй препятствовала телепатическая сеть Элгона, а третью я так по-настоящему и не развил в себе, но в любом случае вряд ли знание будущего поможет мне в этой ситуации. Следующие три способности — ретропознание, психокинез и телекинез — тоже не годились, потому что первая работала, но не могла мне помочь, а вторая и третья были заблокированы. Оставалась только последняя, седьмая — астральная проекция. Интересно, неужели она тоже под контролем у Элгона? Я не знал, потому что никогда сознательно не пользовался этой способностью, не видя в ней особой практической пользы.

Но для пленника астральная проекция, когда человек покидает свое ограниченное физическое тело и переходит в астральное тело, не знающее физических границ, явно имеет определенные преимущества. Я мог бы попасть в комнату к Кэрол, перенестись в Макро-общество, увидеть Лию. Похоже, астральная проекция была единственным способом это сделать. Но получится ли у меня? Даже если я смогу быстро научиться этому искусству, не помешает ли мне телепатическая сеть? Я решил, что единственный способ ответить на эти вопросы — проверить на практике; поэтому я сразу же попытался освободиться от своего физического тела. И мне, естественно, не удалось это сделать.

Потратив полчаса на напрасные попытки отделить астральное тело от физического, я сдался и решил вспомнить все, что СИ рассказывала о седьмой Макро-способности.

Я вспомнил, что мои путешествия в будущее осуществлялись в астральном теле, которое было соединено с физическим телом 1976 года чем-то вроде бесконечно гибкой энергетической пуповины. Мистики прошлых времен называли ее «серебряным шнуром». Когда этот «шнур», состоящий из очень высоких электрических вибраций, рвется, физическое тело умирает.

Когда я впервые попал в 2150 год, меня снабдили еще одним физическим телом и вторым «серебряным шнуром», соединяющим мое астральное тело с этим новым физическим телом. Макро-обществу удался этот эксперимент, потому что у моей близнецовой души та же астральная структура, что и у меня. Макро-ученые использовали ее как образец для создания физического тела и «серебряного шнура», а также для привлечения моего астрального тела через пространство-время.

Возможно, для микро-человека это звучит не слишком понятно. На самом деле объяснения СИ были гораздо более сложными, но я решил, что мне не нужно так много знать об этой сфере Макро-жизни, и потому слушал не очень внимательно. Теперь я об Этом жалел. Но, несмотря ни на что, два главных компонента успешного обучения — желание и вера — у меня были, а значит, я мог научиться астральной проекции. Разумеется, я верил в то, что это возможно, потому что уже бывал в своем астральном теле в полном сознании. Следовательно, все дело — в желании! Я сделал Макро-паузу, то есть расширил свою перспективу от «микро» до как можно более «Макро». Мне сразу же стало ясно, что и тут я, как всегда, слишком боюсь потерпеть неудачу, поэтому мой ум больше сосредоточивается на провале, чем на успехе.

Как только я смог посмотреть на свои попытки с Макропозиции, то вспомнил, что каждый провал ведет к успеху, и снова начал пробовать совершить астральную проекцию — теперь уже без всяких «а что, если не получится?». Я начал вспоминать ощущения своего первого визита в 2150 год, когда я проснулся в астральном теле. Затем я попытался представить свое астральное тело в ногах своей кровати. Я верил и очень сильно хотел: Я постарался представить себе эту картинку со стороны: вот кровать, вот я лежу на ней.

Внезапно что-то «щелкнуло», и это больше не было визуализацией: я стоял перед кроватью, глядя на свое спящее физическое тело.

Я вновь ощутил удивительную свободу от всех физических ограничений и неудобств. Теперь и в 1976 году у меня были две целые, здоровые ноги! СИ говорила мне, что на астральном уровне одежда создается с помощью мысли, и я мысленно представил себя одетым в свою тунику 2150 года, отражающую ауру. Вскоре это облачение стало таким реальным, что я смог его потрогать и подергать, и оно повторяло каждое движение моего тела, как настоящая туника 2150 года.

Затем я начал ходить по комнатам так же, как передвигался в 2150 году в своем физическом теле, только не касаясь пола. В астральном теле левитация не требовала таких затрат энергии ПК, как в моем тяжелом физическом теле. Подойдя к двери, я на секунду забылся, попытался ее открыть и почувствовал странное ощущение, когда моя рука прошла сквозь дверь. Я быстро последовал за рукой и оказался в коридоре. Затем вместо того, чтобы идти в квартиру Карла и Неды, я просто представил себя в их гостиной и сразу же там очутился.

Пройдя через дверь спальни к кровати, на которой спал Карл, я попытался его разбудить. Конечно, он меня не слышал, и я не смог потрясти его за плечо, потому что моя рука проходила сквозь него, как сквозь воздух. Я посмотрел на Неду, спящую рядом с ним, и попытался телепатически с ней связаться и попросить, чтобы она проснулась. Через несколько секунд она открыла глаза и огляделась. С помощью ПК я зажег ночник на ее тумбочке. Она вздрогнула, но не испугалась. Я поднял карандаш и написал слово «Джон» на листке блокнота, который она использовала для записи своих снов..

Неда начала было тревожиться, но я телепатически успокоил ее, убедив, что все в порядке, и мысленно передал ей концепцию астральной проекции. Я увидел, что у меня не совсем все получилось, потому что она разбудила Карла и сказала:
— Я слышала, как Джон звал меня и просил проснуться.

— Когда? — сонно пробормотал Карл.

— Только что, — ответила она. — Я открыла глаза, вначале ничего особенного не видела, а потом вдруг включилась лампа.

— Ты, наверно, сама ее включила во сне.

— Я тоже так вначале подумала, но когда я взяла блокнот, чтобы записать свой сон, то увидела вот это, — ответила Неда, протягивая Карлу блокнот.

Он посмотрел туда, куда указывала Неда, увидел на бумаге мое имя, написанное моим собственным почерком, и, окончательно проснувшись, встал с кровати.

— Схожу посмотрю, все ли с ним в порядке, — сказал он, отыскав халат и шлепанцы, и вышел из комнаты.

Я решил, что самый легкий способ успокоить Карла — вернуться в свое физическое тело, что и было сделано. Я встретил Карла по пути в мою квартиру, объяснил ему свой эксперимент с астральной проекцией и извинился за то, что разбудил. Он настоял, чтобы я пошел с ним и все рассказал Неде. Я быстро переговорил с Недой, чтобы они могли поскорее лечь спать, а я — вернуться в 2150 год. Мне не терпелось испытать свою новую Макро-способность в действии.

Вернувшись к себе, я быстро заснул и вскоре оказался на знакомой кровати с балдахином во дворце Элгона. Больше всего я боялся того, что телепатическая сеть Элгона помешает мне покинуть физическое тело — или, когда я из него выйду, заставит меня вернуться обратно. Я сразу же представил свое астральное тело в ногах кровати. Выйдя из физического тела, я визуализировал путешествие обратно в свою Альфу и через мгновение стоял посреди Альфа-комнаты.

Без Кэрол в комнате было очень пусто, и от этого мне еще сильнее захотелось вызволить ее из беды. Я решил отправиться за советом к остальным членам нашей Альфы. Было время завтрака, и все сидели в столовой, разговаривая о нас с Кэрол. Когда я вошел, Стив первым меня заметил и обратил на меня внимание остальных. Вскоре меня увидели все, кроме Адама и Нэнси, которые никак не могли настроиться на меня. Я был рад, что хотя бы хорошо их слышу.

Мне сообщили, что всему Макро-обществу известно о том, что произошло со мной и Кэрол. Но, к сожалению, они не знают, как нам вырваться из власти Элгона, не прибегая к помощи высших Макро-способностей членов Макро-общества.

Я решил поговорить с Раной: возможно, решить эту проблему сможет она. Но перед моим уходом произошло нечто невероятное. Адам и Джойс попросили меня взять их с собой во дворец Элгона.

Я отказался.
— Если мы с Кэрол не сможем оттуда выбраться, то вы станете еще двумя пленниками Элгона.

— Мы понимаем, Джон, — сказала Джойс, — но мы с Адамом хотим побыть с тобой следующие несколько дней. Если мы не сумеем тебе помочь, то, по крайней мере, сможем поддержать тебя.

Они напомнили мне, что если я не смогу подняться на следующий уровень осознания и не начну сотрудничать с Элгоном, то в мире-2150 мне остается быть всего несколько дней. Я был тронут предложением Адама и Джойс разделить мое заточение, даже если это будет означать, что они сами станут пленниками. Я поблагодарил их, но объяснил, что осознание того, что Элгон держит в плену нас четверых, а не двоих, лишь удвоит мою тревогу. Если мне теперь понадобится поддержка, я могу просто прийти к ним в своем астральном теле.

Затем Адам сказал:
— Ладно, Джон, надеюсь, мы сможем помочь тебе в следующий раз. Понимаешь, мы в долгу перед тобой, потому что ты очень сильно помог нам в нашей прошлой жизни. Тогда ты знал нас как Гриффа и Джадда.

Сказать, что у меня перехватило дыхание, что я онемел от изумления или был вне себя от радости, — все равно что ничего не сказать. Никакие слова не могли бы выразить то, что я почувствовал в тот момент. Энергичная Джойс и высокий, красивый Адам внешне не имели абсолютно ничего общего с Гриффом и Джаддом, с которыми я встретился в 1976 году. Тем не менее, настроившись на их Макро-«Я», я узнал, что это действительно те же души, которые 174 года назад жили в телах двух хулиганов, и несказанно обрадовался *такому* их росту.

Я обнял Адама и Джойс, поблагодарил за заботу и убедил, что их долг сполна выплачен искренним желанием отказаться от своей жизни здесь и отправиться со мной во дворец Элгона. Перед тем как уйти, я заставил их пообещать мне не пытаться последовать за мной на Микро-остров. Затем я попрощался с остальными членами своей Альфы. Встретившись взглядом с Нэнси, я почувствовал, как тепло разливается по всему моему астральному телу. Интересно, знает ли она, знал ли Бруно...

Но сейчас у меня не было времени с этим разбираться. Я послал ей поток теплой положительной энергии и перенесся в комнату для занятий, чтобы встретиться с Раной.

Было все еще утро, а раньше я всегда встречался с ней вечером. Тем не менее меня переполняла уверенность, что наставница будет меня ждать. Я не был разочарован, потому что, как обычно, дверь отворилась передо мной. Войдя в комнату, я увидел Рану, спокойно сидящую на одном из стульев и улыбающуюся мне, как будто это было обычное занятие по Личной Эволюции.

— Не буду спрашивать, откуда ты знала, что я приду сюда сегодня в астральном теле, — сказал я, — потому что уверен, что твое предвидение работает так же хорошо, как телепатия, с помощью которой ты сообщила мне, что будешь ждать меня здесь.

Рана кивнула в знак согласия.
— Я также знаю, — сказала она, — что ты надеешься на мою помощь в решении проблемы с Элгоном. Думаю, тебе будет приятно узнать, что я нашла это решение в твоем собственном разуме.

— Боже мой! Спасибо, Рана, спасибо! — воскликнул я с радостным облегчением, а затем спросил:
— Что же я должен делать? Она покачала головой:

— Вынуждена разочаровать тебя, Джон. Не могу сказать тебе, что я вижу в твоем будущем.

—Как? — спросил я, пораженный таким поворотом событий: — Ты знаешь решение проблемы, но не хочешь мне говорить? Ты боишься, что, если ты мне скажешь, этого не произойдет?

— Не в этом дело. Независимо от того, скажу я тебе это или нет, на этот раз будет только один ход событий.

— Если это все равно не повлияет на мои действия в будущем, тогда не понимаю, почему ты не хочешь мне говорить, — сказал я в полном замешательстве.

— Потому что если я скажу тебе, то это повлияет на твои мысли в будущем. И, хотя и не изменит твоих действий в ситуации с Элгоном, повлияет на другие твои будущие действия.

— Я не понимаю, Рана. Что ты имеешь в виду?

— Я говорю о проблеме добра и зла, которая будет твоим последним испытанием, необходимым для достижения третьего уровня осознания. Помни, что эти понятия, как и все остальное, зависят от твоей перспективы. Эволюция разума человека измеряется тем, насколько он готов принять неприемлемое. То, что может быть неприемлемым на микроуровне, всегда приемлемо на Макро-уровне.

— Да, — согласился я. — И я помню, что в абсолютной Макро-перспективе все совершенно. Но какое это имеет отношение к решению моей проблемы?

— Я хочу сказать, что ты не осознаешь единственного удовлетворительного выхода из ситуации с Элгоном, потому что смотришь с микро-позиции и этот выход кажется тебе неприемлемым и даже аморальным.

— Значит, ты не хочешь мне говорить об этом выходе из ситуации, потому что тогда я последую твоему совету, но только потому, что ты мне сказала, а не потому, что я сам к нему пришел, правильно?

— Абсолютно верно, Джон. Это не изменит твоего ближайшего будущего, зато повлияет на следующие десять тысяч лет и отдалит то время, когда вы с Лией сольетесь воедино на физическом и астральном уровнях.

— Жаль так говорить, но все же спасибо, что ты мне не сказала, Рана, — выдавил я после долгой паузы. — Я возвращаюсь во дворец Элгона. Посмотрим, сколько времени мне потребуется, чтобы найти единственно возможное решение проблемы, которое, как ты говоришь, уже у меня в голове.

Когда я повернулся, чтобы уйти, Рана предупредила меня, чтобы я был осторожен и не встречался с Лией до своего возвращения на Микро-остров. Я спросил ее почему.

— Потому, — объяснила Рана, — что она, как твоя близнецовая душа, не сможет скрыть от тебя решение, которое ты ищешь, и в результате получится так же, как если бы я тебе все рассказала.

Я еще раз поблагодарил ее и согласился последовать совету. Затем я вернулся во дворец Элгона, даже не пытавшись связаться с Лией.

Там я понял, что видеоизображение пустой комнаты, в которой лежит Кэрол, не поможет мне отыскать ее местоположение. Чтобы найти эту комнату, я должен был осмотреть весь дворец. И тут я допустил серьезную оплошность.

Я забыл, что Элгон поставил возле моей комнаты нескольких телепатов. Когда я прошел сквозь стену в коридор, они сразу же увидели меня и попытались остановить. Я представил себя в огромной столовой и исчез из их поля зрения, но они уже оповестили остальных членов телепатической сети о моем «астральном выходе».

Оказавшись в столовой, я буквально со скоростью мысли начал обегать комнату за комнатой в поисках лестницы, ведущей на нижние этажи дворца, потому что чувствовал, что Кэрол находится где-то там. К тому времени, как я нашел нужную лестницу и спустился на этаж, где, по моим предположениям, находилась Кэрол, телепаты Элгона обнаружили меня.

Я вновь почувствовал, как невидимые тиски все сильнее сдавливают мой мозг, но на этот раз решил не сопротивляться этому давлению. Я попытался послать им в ответ поток Макро-любви и жизнеутверждающей энергии, продолжая тем временем искать Кэрол. Подвалы дворца Элгона оказались настоящими катакомбами, но в конце концов я вошел в нужную дверь и оказался в комнате, в центре которой, словно мертвая, лежала Кэрол. Двинувшись по направлению к ней, я услышал громкие раскаты смеха Элгона, исходящие из полумрака комнаты.

Давление тисков тут же усилилось, и я понял, что Элгон теперь лично направляет на меня Макро-способности тысячи умов телепатической сети. Безусловно, если бы на моем месте оказались Рана или Лия, они бы справились с такой телепатической атакой, но мои Макро-способности второго уровня не шли ни в какое сравнение с этой мощной силой.

Вскоре давление одолело меня. Я больше не мог его спокойно принимать, а когда начал с ним бороться, мои силы быстро иссякли. Я потерял сознание и очнулся в 1976 году.

Было всего четыре часа утра.

Я решил побыстрее заснуть снова и посмотреть, что со мной произошло в 2150 году. Мне потребовалось некоторое время, чтобы успокоить свой ум после давления тисков, но вскоре удалось уснуть. Я проснулся на кровати с балдахином и увидел склонившуюся надо мной Селу.

Когда я открыл глаза, она сказала:
— Ты дурак, Джон Второй.

Я цинично — в стиле Карла — ухмыльнулся ей и заметил:
— Я вижу, вы больше не притворяетесь, что я на десятом уровне.

— Верно, — ответила она. — Мы поняли, что твои Макро-способности очень ограниченны. Вряд ли ты достигнешь третьего уровня за эти несколько дней. Но я не поэтому назвала тебя дураком. Разве ты не понимаешь, что, перемещаясь в астральное тело, ты оставляешь свое физическое тело незащищенным, и каждый, кто умеет, — например я, — может разорвать твой «серебряный шнур»?

— Да, — сказал я, — я об этом знаю, но вы же хотите, чтобы я стал постоянным живым жителем Микро-острова, а не мертвым. Если я умру, то уже не сгожусь для вашей пропаганды.

Села страстно посмотрела на меня, вытянула полные губы, изображая поцелуй, и сказала:
— Я не хочу, чтобы ты умер, Джон. Я хочу, чтобы ты стал моим любовником, но я знаю, что если мы не поможем тебе завершить перемещение во времени, то твое потрясающее тело умрет, а твой разум вернется на 174 года назад.

— Села, я больше не желаю микро-существования.

— У тебя нет выбора. Ты можешь жить либо на Микроострове в 2150 году в *хорошо организованном* микро-обществе, либо в 1976 году в *хаотичном* микро-обществе.

Когда я ничего не ответил на эту реплику, Села покорно вздохнула и произнесла:
— Ты не оставляешь нам другого выбора, кроме как отпустить Кэрол, чтобы она сама искала себе дорогу обратно в Макро-общество. Надеюсь, ты понимаешь, что, поскольку она не подчинится нашим законам, нам придется приговорить ее к смертной казни.

— Но это же убийство!

— Это не убийство, — возразила Села. — Когда человек нарушает законы, зная, что это грозит ему смертью, это *самоубийство.* Конечно, ты всегда можешь спасти ее от смерти, согласившись стать постоянным жителем Микроострова.

— Дайте мне немного времени, — сказал я. — Мне надо еще над этим подумать.

— У тебя было достаточно времени, Джон, но в знак нашей щедрости мы дадим тебе еще один день. Если к завтрашнему утру ты не согласишься сотрудничать с нами, мы казним Кэрол, а ты будешь смотреть на смерть, причиной которой стал ты сам.

Села долго молчала, ожидая моего ответа. Не дождавшись, она ушла, а я начал расхаживать по комнатам взад и вперед, тщетно пытаясь найти выход из положения, который, по словам Раны, уже скрывался у меня в голове. Интересно, что же это за выход? Что мне кажется самым плохим решением проблемы? С одной стороны — послать Элгона к черту и отказаться от его условий. Это плохо, потому что я потеряю не только Кэрол, но и возможность остаться в 2150 году.

Да уж, несомненно, ужаснее всего для меня будет смотреть, как микро-островитяне казнят Кэрол, и знать, что я *мог* это предотвратить.

Я вспомнил слова Раны: «Нет ничего ужасного, если смотреть с Макро-позиции. Различные события нашей жизни кажутся ужасными только с микро-позиции, которая слишком узка и не дает увидеть, что мы живем в совершенно справедливом и уравновешенном Макрокосме и с нами происходит только то, что мы сами для себя выбрали».

Если Кэрол умрет, подумал я, значит, она сама выбрала смерть, и меня это волнует только потому, что я считаю ее своей собственностью, которую могу потерять. Макро-философы говорят, что мы всегда можем добиться того, чего желаем и во что верим, потому что у каждой души есть свобода выбора и абсолютная Макро-сила.

Хорошо, согласился я, в Макро-перспективе это не представляет проблемы — но я же живу на другом уровне! Там, где я живу, существует много проблем, а для меня сейчас самая важная из них — спасение Кэрол от смерти, а меня от утраты мира-2150. И эта проблема будет решена успешно, если я соглашусь сотрудничать с Элгоном. Тогда я смогу потратить хоть всю оставшуюся жизнь на то, чтобы найти дорогу обратно в Макро-общество. Но найду ли?

Я провел оставшуюся часть этого длинного дня, мучаясь над тем, что мне сказать утром Элгону. К вечеру, совершенно обессиленный, я пришел к выводу, что я скорее выберу спасение Кэрол от смерти и жизнь на Микро-острове Элгона. Наконец ко мне пришел сон, принося с собой ужасный кошмар.

Я снился себе одетым в длинную черную тогу судьи, в бесконечной пустыне. Передо мной, насколько хватал взор, тянулась длинная очередь людей, которых я должен был судить. По словам судебного пристава, стоявшего рядом, все они совершили какое-то преступление, которое карается смертной казнью. Тем не менее, когда я выслушал объяснения и оправдания каждого из этих людей, мне показалось, что все они так трогательно просили меня о помиловании, что я каждому отменил смертный приговор.

Затем место действия сменилось: мы с приставом шли по гигантскому двору тюрьмы, где находились все, кого я спас от смерти. У каждого одна нога была прикована цепью к тяжелому ядру, так что они едва могли ходить. И вместо благодарностей люди выкрикивали в мой адрес проклятия. В ужасе я увидел, что все они страдают от какой-то жуткой болезни, которая разрушает их тела, медленно, по кусочку разъедая плоть и отделяя ее от костей. Я почему-то не мог оторвать глаз от спасенных мною узников, которые теперь превратились в ужасных нелепых жертв проказы, которая медленно и болезненно пожирала их тела.

Один из них позвал меня. Обернувшись, я содрогнулся от ужаса и проснулся в слезах, потому что узником, который больше всех проклинал меня за спасение его жизни, был Карл!

Меня тошнило от ненависти к самому себе при мысли о том, что я мог так поступить с Карлом даже во сне.

Почему мне приснился такой сон? Что он может значить? Задав себе эти вопросы, я вспомнил слова Раны: «Все страдания, несчастья и болезни — результат сопротивления неизбежному: тому, что мы сами выбрали для своего духовного развития».

Каково же решение проблемы? В моей голове вновь зазвучали слова Раны: «Единственный способ искупить свою вину за отрицательные действия — это компенсировать их положительными. Любовное принятие восстанавливает утраченное равновесие. Единственный грех, который может совершить человек, — непризнание совершенства того, что есть».

Значит, мой сон — это попытка моего Высшего «Я» показать последствия моего отказа признать совершенство (и необходимость) происходящего. То есть я должен изменить свое решение и позволить Кэрол умереть?

Может быть, в прошлом я позволил умереть Карлу? Не потому ли он был в моем сне?

Из какого-то дальнего уголка моего разума пришли два воспоминания: Карл, допивающий бутылку *морковного сока,* и Кэрол, набирающая на пульте кафетерия свой привычный заказ — *морковный сок.*

Затем еще два воспоминания наложились одно на другое — слова Кэрол о том, что в своей прошлой жизни в 1976 году она была аспирантом, который боролся против загрязнения окружающей среды; и слова Карла о том, что он бы «уничтожил этих гадов, которые загрязняют нашу планету».

Голова у меня шла кругом.

Кэрол — девушка, которую я люблю, моя родственная душа, моя Альфа-партнерша!

А Карл? Он — мужнина, человек, дороже которого у меня нет, мой лучший друг, мой сводный брат, мой однокашник!

— Боже мой! — воскликнул я вслух. — Господи всемогущий!

Я обхватил себя руками и начал кататься по кровати, вне себя от боли, сомнений, страха и радости.

Когда все это Наконец уложилось у меня в голове и я принял совершенство этого нового озарения, я спустился вниз и выложил новость Карлу и Неде.

Известие сразило их наповал так же, как и меня, и все закончилось слезами радости и восхищением невероятным совершенством вечного переплетения жизней.

Но на важный вопрос все еще не было найдено ответа. Должен ли я позволить Кэрол-Карлу умереть?

Я провел остаток дня в поисках ответа на этот вопрос и признался Карлу и Неде, что я содрогаюсь при мысли о том, что мне придется смотреть, как Кэрол умирает, и осознавать, что я мог воспрепятствовать ее смерти. До поздней ночи мы обсуждали эту проблему. Карл доказывал, что самым здравым и порядочным будет спасти себя и Кэрол, а Неда уверяла, что я должен искать ответа у своего Высшего «Я», как бы сложно это ни было.

Я только покачал головой и вернулся в свою квартиру. Лежа в кровати, я не хотел засыпать, не решив, что мне завтра сказать Элгону. Я ворочался с боку на бок, пока в отчаянии не вспомнил совет Кэрол: когда что-то не получается, надо вспомнить свой последний Макро-контакт.

Сосредоточившись на воспоминании о последнем общении со своей Макро-сущностью, я почувствовал, как тревога и напряжение покинули мое тело. Частота и сила дыхания изменились; я вновь вспомнил неописуемый союз всех противоположностей и ощутил себя вне пространства, времени и слов.

Очевидно, я все-таки заснул, потому что, когда я открыл глаза, надо мной склонились Села и Элгон. И Элгон сказал:
— Я рад, что ты Наконец проснулся. Мы готовы услышать твое решение.

Не думая, я ответил:
— Я решил получить те, уроки, ради которых пришел сюда, и позволю Кэрол сделать то же самое.

— То есть ты будешь смотреть, как она умирает у тебя на глазах? — спросила Села.

Я не ответил, и Села указала на видеоэкран.
— Ты уверен, что сможешь жить с этим решением?

Я посмотрел на гигантский экран, расположенный в другом конце комнаты. Там уже не было прежнего изображения Кэрол на полу в пустой комнате. Вместо этого она была прикована за руки и ноги к стене во дворе, где совершались казни. Видимо, она была в сознании, потому что ее обнаженное тело явно корчилось от боли. Затем ее лицо было показано крупным планом, и стало видно, что ее глаза открыты и она пристально смотрит куда-то перед собой. Затем ракурс изменился, и я увидел, что Кэрол смотрит на орущую и завывающую толпу микро-островитян, которых сдерживала высокая стальная сетка.

— Если мы уберем эту перегородку, — сказал Элгон, — толпа забросает ее камнями насмерть за пропаганду ограничения рождаемости и отказ иметь детей. Поскольку она иностранка, наказание за упомянутые преступления — смерть. Ты уверен, что не хочешь с нами сотрудничать, Джон?

Я покачал головой, не доверяя своей способности выражаться словами.

Элгон и Села молча и пристально смотрели на меня. Воцарившаяся тишина еще больше усиливала всеобщее напряжение. Вдруг Элгон кивнул головой, и звук, сопровождавший видеокартинку, стал громче.

Я старался не смотреть на экран, но глаза меня не слушались. Я уставился на толпу, которая теперь ринулась через упавшую перегородку к маленьким, острым, твердым камням, наваленным грудой в нескольких метрах перед Кэрол.

В течение следующего получаса мужчины, женщины и дети из толпы бросали маленькие острые камни в корчащееся от боли тело Кэрол. Я видел это кровавое зрелище от начала до конца: от первых поверхностных порезов на ее прекрасных ногах, руках, груди и лице до огромных зияющих ран, расползшихся по всему телу, и Наконец, до момента, когда ей выбили один глаз и он вытекал по окровавленной щеке. Поскольку камешки были не очень большими, Кэрол оставалась в полном сознании до самого конца, когда ее прекрасное тело буквально превратилось в скелет, с которого клоками свисали остатки плоти.

Несмотря на то что я освежил в памяти воспоминание о своем последнем Макро-контакте, эти полчаса были самыми мучительными в моей жизни.

Наконец Элгон прервал молчание:
— Смотреть на смерть другого человека — это одно, а самому через это проходить — совсем другое.

С этими словами Элгон подозвал нескольких своих помощников, и они вывели меня из дворца в тот же двор. Из него выносили останки моей любимой Кэрол, освобождая место для меня. Маленькие белые камни, покрасневшие от крови Кэрол, кололи мои босые ступни.

Когда меня приковали к стене, еще влажной от крови, собралась та же самая толпа и начала выкрикивать обвинения и ругательства в мой адрес. После того как на моих запястьях и лодыжках защелкнулись кандалы, все, что я помню, — это смутные мысли о Лии, о тех коротких мгновениях, которые мы провели с ней вместе, о Ране и о многих уроках, которые я должен был усвоить (но усвоил ли? усвою ли?), о Неде и ее невероятном преображении, о Карле, моем верном друге, о той травме, которую я нанес ему за последние несколько месяцев, о его параллельном «я», моей возлюбленной Кэрол, чья теплая кровь отделяла меня от грубой кирпичной стены, к которой я был прикован.

Я увидел, как Элгон и Села прошли ко мне сквозь толпу. Хотя они стояли совсем близко от меня, мне почему-то казалось, что нас разделяют километры. Элгон окунул пальцы в лужу крови передо мной. Затем, вытерев пальцы о мою грудь, он презрительно спросил, не передумал ли я. Я ничего не сказал, потому что ответ и так ярко светился в моих глазах.

Повернувшись ко мне, Элгон наклонился и поднял два окровавленных камня. Он показал их толпе, протянул один Селе, затем повернулся ко мне и бросил первый камень.

Я услышал где-то в глубинах своего разума голос Раны: «В Древней Иудее, Джон, ваши с Кэрол души воплотились в жестокой и гордой семье. Вы выросли красивыми, но тщеславными. Вы легко осуждали людей и не раз лично участвовали в побивании осужденных камнями».

Я знал, почему это происходило со мной сейчас, но мои глаза и ум были замутнены ненавистью к Элгону.

И в моей голове снова звучал голос Раны: «Эволюция сознания измеряется тем, насколько ты готов принять неприемлемое».

Я попробовал Макро-паузу. Я старался заставить себя смотреть на свою казнь с Макро-позиции, которая предполагала благодарное принятие всего сущего. Я пытался любить Элгона и принимать его и все происходящее как «совершенное». Однако все мои усилия были тщетны.

Я не выдержал своего последнего испытания — принятия неприемлемого. Я не мог с любовью принимать Элгона.

Всему есть пределы, и боли тоже; в мое тело вонзались сотни зазубренных камней, и наступил момент, когда я ощутил, что больше не могу жить ни секунды.

Я уже ничего не видел, но перед моим мысленным взором предстала Лия.

Помни, Джон: эволюция сознания измеряется тем, насколько ты готов принять неприемлемое.

Эти слова все еще звенели у меня в голове, когда я проснулся в 1976 году.

Глава 17 - Эволюход

После моей смерти в 2150 году прошел целый месяц, и эта долгая разлука с Макро-обществом была тяжела для меня. Однако, греясь на теплом весеннем солнце у себя на балконе, я знаю, что смирился с этой разлукой и даже с болью и ужасом моего последнего часа в мире будущего.

Я больше не осуждаю Элгона, Селу или кого-либо еще и не держу на них зла, потому что я сам избрал для себя это испытание.

Злость и насилие — это последняя отчаянная попытка микро-существ отказаться от ответственности за свою собственную жизнь и свалить вину на других. Поэтому, пока человек не научится принимать на себя полную ответственность за все, что происходит в его жизни, злость и насилие будут присутствовать в нашем мире. Надеюсь, что я в своей духовной эволюции этого рубежа достиг.

А теперь, Карл, я доверяю тебе свой дневник, как когда-то моя мать доверила тебе меня самого. Сделай с ним, что сочтешь нужным.

Дописав эту страницу, я спущусь к вам с Недой, и мы разделим нашу последнюю трапезу. А в конце этого вечера я поцелую вас обоих и скажу, что буду с нетерпением ждать нашей следующей встречи. А вернувшись в свою квартиру, я в последний раз лягу там спать. После чего совершу эволюход — мирно умру во сне.

Мне понадобилось так много времени, чтобы понять: любой провал — это успех, а любая смерть — рождение.

Знаешь, Карл, прошлой ночью у меня было еще одно яркое сновидение. Мне приснилось надгробие. Я зарисовал его для тебя на следующей странице.

Не сердись, пожалуйста, что прощаюсь письменно, а не устно. Ты мне дороже, чем я могу высказать.

Запоминай свои сны, Карл! Я буду в них. Я всегда буду с тобой.
Я люблю тебя.
Мы — одно.
Джон

Эпилог

Прошло три месяца с тех пор, как мы кремировали тело Джона Лейка и развеяли пепел в лесу невдалеке от дома, где прошло наше детство. Мне было очень трудно принять смерть Джона. Он назвал это «эволюходом» — добровольной смертью ради будущего. Я же поначалу, до наших долгих разговоров с Недой, называл это банальным самоубийством. Я говорил, что это бегство от реальности и трусость, недостойная Макро-философа. Однако время шло, Неде понемногу удалось изменить мои микро-воззрения, и сегодня я вижу действия Джона совершенно в другом свете.

Наверное, самым важным фактором, в конце концов изменившим мою точку зрения, был разговор с Джоном за несколько дней до того, как он нас покинул. Джон не включил его в свой дневник, о чем я очень сожалею, потому что в нем как раз отражен подход Макро-общества к вопросам жизни и смерти.

Мы с Недой восстановили этот разговор почти слово в слово. Если мне не изменяет память, начался он с того, что я упомянул о самоубийстве одного из студентов нашего факультета. Я сказал, что самоубийство — это бегство, а Джон ответил:

— Ты осуждаешь сознательное самоубийство, Карл, которое вовсе не обязательно может быть попыткой отказаться от ответственности за свою жизнь. Ты забываешь о том, что все микро-существование — это бессознательное самоубийство. Твоя жизнь может закончиться мгновенно из-за несчастного случая. Но жизнь может быть и медленным процессом микро-старения, то есть постепенного упадка и разложения тела. Такое саморазрушение — естественный результат твоего отказа принять на себя ответственность за свои действия и последствия избранного тобой образа жизни..

— Хорошо, — сказал я. — Не буду спорить с твоей теорией бессознательного самоубийства, но студент, о котором мы говорим, совершил самоубийство сознательное: он оставил предсмертную записку, в которой извиняется перед родителями. Я считаю это трусостью.

Джон широко улыбнулся и сказал:
— По мнению французского социолога Эмиля Дюркгейма, которого мы с тобой изучали в университете, существует два типа самоубийств — *анемическое* и *альтруистическое.* Анемическое самоубийство совершается как попытка бегства от столь невыносимой жизни, что человек просто чувствует себя не в состоянии с ней справиться. Я это называю сознательным микро-самоубийством. Оно никогда не приносит душе удовлетворения, потому что, когда человек оказывается в своем астральном теле, его разум все еще отказывается принять на себя ответственность за свою жизнь и наполнен ненавистью к самому себе, которую испытывает каждое микро-«я», когда терпит неудачи.

Неда перебила его:
— Но, Джон, ты нам говорил, что все действия совершенны, если смотреть с Макро-точки зрения. Но разве самоубийство может быть совершенным?

— На Макро-уровне, — ответил он, — каждое отрицательное действие компенсируется положительным; они как бы взаимно отменяют друг друга, оставляя после себя абсолютное равновесие. С Макро-точки зрения каждая неудача — это успех, который в конце концов приведет к получению нужного жизненного урока. Если душа совершает микро-самоубийство, единожды или хоть тысячу раз, чтобы понять, что нельзя убежать от ответственности за свою собственную жизнь, — значит, это данной душе необходимо, и это является для нее совершенным.

— Понятно, — сказала Неда, кивая головой. — А что такое альтруистическое самоубийство?

— Вы знаете, что некоторые пассажиры остались на борту тонущего «Титаника», лишь бы не занять «чье-то место» в ограниченном количестве шлюпок? История знает много других случаев альтруистического самоубийства, когда люди сознательно отдавали свои жизни ради того, чтобы другие могли жить и брать с них пример.

— Самоубийство как пример... — Неда задумалась. — Пожалуй, так можно назвать те случаи, когда члены Макрообщества позволяют микро-островитянам себя убивать... Возможно, своим примером они пытаются показать, что физическая жизнь — это не самоцель?

— Отчасти так оно и есть. Самым же знаменитым примером такого самоубийства была смерть величайшего из всех Макро-философов, живших на этой планете, — Иисуса из Назарета. Он позволил себя убить, дабы продемонстрировать, что Макро-«Я» — это хозяин микро-физического «я» и что оно даже может восстановить, или воскресить, убитое физическое тело.

Я думаю, он также продемонстрировал свою веру в то, что физическое существование, необходимое микро-человеку, — это лишь одна очень ограниченная перспектива в м-М-континууме.

— Значит, цель эволюции, — добавила Неда, — не утвердиться навсегда на микро-физическом уровне, а двигаться вперед, ко все большему осознанию, пока каждая душа не вернется к полному осознанию своего макрокосмического происхождения.

— Верно, — сказал Джон. — И это подводит нас к третьему типу самоубийства, о котором микро-человек еще не знает, — эволюционному самоубийству. Макро-общество называет его «эволюходом».

— Кажется, ты уже о нем говорил, Джон, — сказал я.

— Да, когда я ходил по больнице, пытаясь спасти жизни людей, бывало так, что подсознательный разум пациента отказывался принять мою помощь, потому что решил умереть. Вспомни Бруно, который сказал мне, что он воплотился в это тело для того, чтобы «сбалансировать вибрации». Теперь, когда он достиг своей цели в этой жизни, он завершает ее, чтобы продолжать свое развитие в другом измерении. Как ты помнишь, наш Дельтар Хьюго тоже планировал сознательно прервать свое физическое существование, то есть эволюйти.

Никто не умирает, пока не будет точно знать на Макро - или подсознательном уровне, что он научился в данной жизни всему, чему хотел и мог. Это правило применимо и к загадочному «синдрому внезапной детской смерти», и к массовым смертям при землетрясениях или наводнениях.

— Ты хочешь сказать, что подсознательный разум знает, что произойдет в будущем, и может помешать тому или иному несчастному случаю, если захочет? — спросила Неда.

— Именно это я и хочу сказать, — кивнул Джон с воодушевлением. — С Макро-точки зрения, несчастных случаев не бывает.

— Но вернемся к эволюционному самоубийству, — сказал я. — Разве это не такое же бегство от действительности, как самоубийство аномическое? Если ты научился всему, чему хотел, ты должен продолжать жить и помогать учиться другим.

— Это все равно что сказать, что все должны оставаться в первом классе, чтобы давать там уроки, — ответил Джон.

— Но кто-то же должен их учить, — перебил его я.

— За всю историю нашей Вселенной еще никогда не было нехватки *учителей.* Недоставало всегда тех, кто хотел *учиться.* Как говорят Макро-философы, когда человек готов учиться, учитель всегда найдется. «Просите, и дано будет вам» — вот тебе еще одна формулировка этой Макроистины. Тут подразумевается и сильное желание, и твердая вера. Если твое желание учиться слабее какого-то другого желания или если ты не веришь, что сможешь или достоин учиться, то тебе придется дождаться, пока твои желание и вера будут одинаково сильны. Только тогда тебя ждет успех.

— Я все еще не вижу разницы между бегством от действительности и эволюционным самоубийством, — сказал я, качая головой.

— Все дело в мотиве, Карл, — объяснил Джон. — Что было причиной самоубийства — желание убежать от своего прошлого или желание двигаться вперед, в будущее? Самоубийство-бегство — это желание убежать от своего прошлого (или настоящего), а эволюционное самоубийство — это желание двигаться вперед, в будущее.

— Но ведь часто сложно сказать, что является причиной. Разве человеку не свойственно скрывать от себя желание убежать от жизни?

— Разумеется, так бывает очень часто. В каждой жизни есть уроки, которые нужно выучить, и если ты обманешь себя, внушишь себе, что научился в первом классе всему, чему мог, и устроишь своему телу какие-нибудь суровые передряги, из-за которых твоя физическая жизнь прервется, — фактически ты совершишь самоубийство. И в следующей жизни вновь «проснешься» в первом классе. Понимаешь, в этой планетарной классной комнате нельзя надолго выбыть из учебного процесса. Нельзя убежать от своего собственного Высшего «Я».

Микро-человек считает физическую жизнь на этой планете конечной стадией, а не подготовкой к опыту более многомерной жизни. Естественно, с таким мировоззрением он полагает, что самоубийство — это коне всему. Он становится жертвой своей собственной микро-философии.

— Так самоубийство — не грех? — спросила Неда.

— Сложно говорить о самоубийстве в общем, Неда, поскольку любая смерть—это сознательное или неосознанное самоубийство, — задумчиво ответил Джон. — Что же касается греха, то есть только один грех — отрицание совершенства макрокосмического единства всего, что есть, было и будет. Однако даже это можно назвать грехом только с микро-точки зрения. Если смотреть с Макро-позиции, греха не существует, поскольку все имеет свою цель и все эволюционно совершенно. Самое главное — принять совершенство того, что есть, и относиться ко всему с любовью и пониманием, освобождая себя таким образом от уз тревоги, страха и осуждения, которые привязывают тебя к физическому существованию. Тогда, и только тогда возможен эволюход.

Я возразил:
— Хорошо. Если бы я был Макро-человеком, я бы знал, кто живет по закону благодарного принятия действительности, а кто нет. Я бы знал, почему тот или иной человек прекращает жить. Тогда я бы смог точно сказать, где самоубийство, как мы это обычно называем, а где — эволюход. Но проблема в том, что я — не Макро! Поэтому я все равно не могу отличать одно от другого!

— Помнишь монографию, которую мы изучали на курсе культурной антропологии? Там говорилось об одном индейском племени, люди которого, когда были готовы умереть, просто со всеми прощались, поднимались на холм и умирали, — сказал Джон.

— Да. Похоже на план твоего Хьюго... — начал я.

— Вот именно, Карл, — прервал меня Джон. — Если ты умираешь с помощью какого-то орудия, то это самоубийство, а когда ты просто подводишь к концу все свои дела в данной жизни, а затем ложишься и умираешь, то это — эволюход.

Вот что нам с Недой удалось вспомнить из того разговора.

Объяснения Джона об эволюходе, плюс мои сны о Джоне, постепенно расширили мою перспективу, и я полностью изменил свое мнение о смерти Джона.

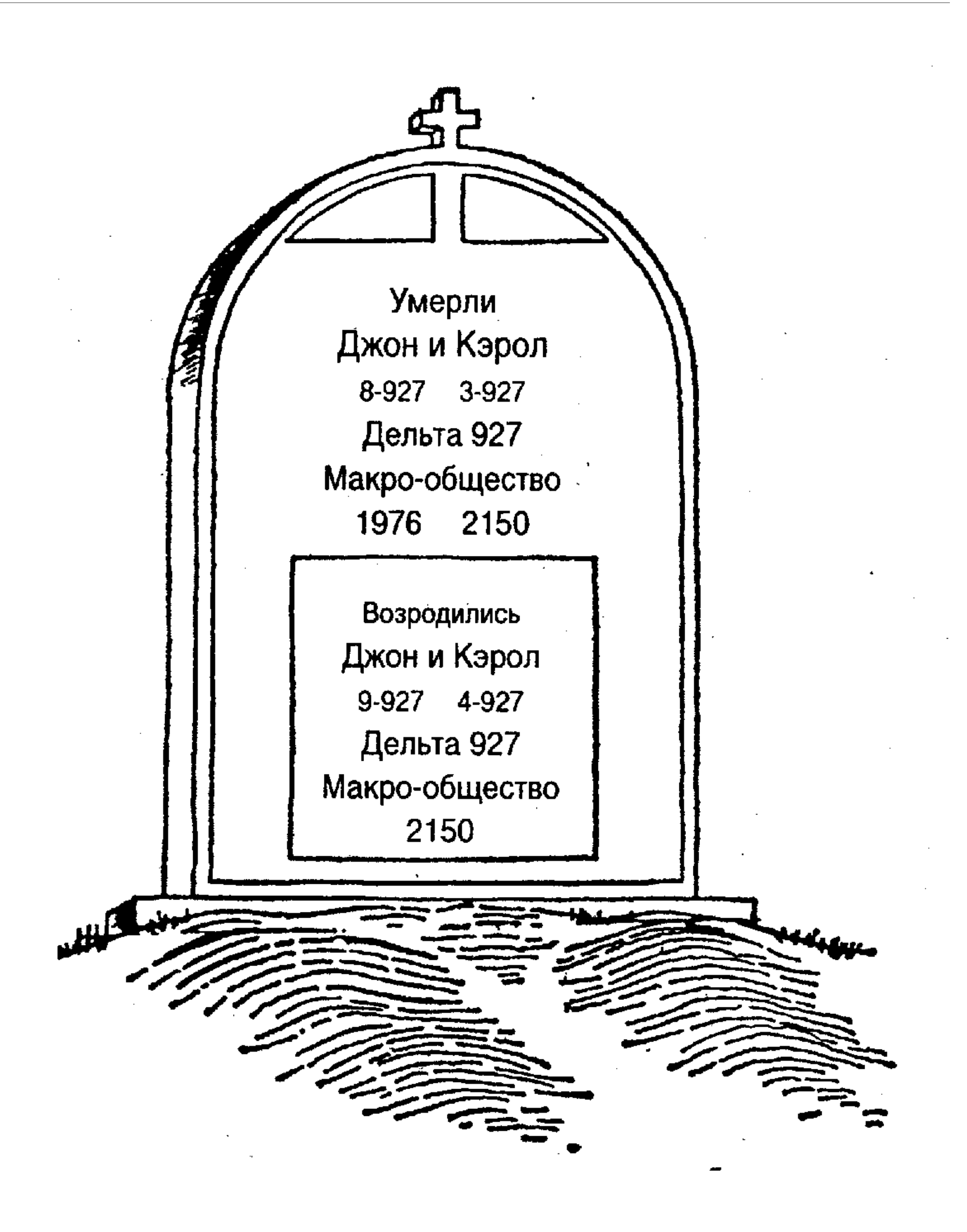
Я до сих пор ужасно по нему скучаю. И Неда все время напоминает мне, что с Макро-точки зрения не произошло ничего ужасного. Так что я не обольщаюсь насчет своего уровня осознания.

Тем не менее, я помню, Джон говорил, что этот наш уровень постоянно меняется и что за сутки средний микрочеловек (такой как я) может испытать широкий спектр осознания —. от самого низкого «микро» до довольно высокого «Макро». Последнее обычно случается, когда мы спим и видим сны.

Описанием одного из таких снов я и завершаю этот эпилог.

Это последний из целой серии моих снов о Джоне. В большинстве из них мы просто беседовали, как прежде, но этот сон был особенный. Мы знаем, что это символический сон, ведь Джон рассказал нам, что в 2150 году нет могил и надгробных плит, а оставленные душами физические тела просто распыляются на молекулы.

В этом сне Неда, я и Джон стояли перед большой надгробной плитой, очень похожей на ту, которую Джон нарисовал на последней странице своего дневника. На плите было выгравировано следующее:

От автора

В завершение я хочу сказать, что главная цель этой книги, как и всех других моих публикаций, — стимулировать развитие объединенного, гармоничного общества Эры Водолея.

Я прощаюсь с вами самыми оптимистичными словами, которые когда-либо были произнесены:
Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам.
(Евангелие от Матфея, 7:7)
С Макро-любовью и радостью, Тия Александер

Из записей Джона

О Макро-философии

Макро-философия представляет собой систему определения взаимосвязей всего сущего, от наименьшего («микро») до наибольшего («Макро»). Ее основные положения:
- все в мире не просто взаимосвязано, но макрокосмически едино;
- все сущее — совершенно.

Вещи могут быть обособленными и делимыми только с микро-ограниченной точки зрения.

Макро-философия предполагает существование микро-Макро-космического континуума (м-М-континуума), в котором нейтроны, протоны и электроны являются неотъемлемыми составляющими бесконечно увеличивающихся физических тел — таких, как человек.

Продолжая этот ряд, человека можно представить неотъемлемой частью планеты под названием Земля. Расширяя перспективу, Землю можно представить неотъемлемой частью солнечной системы, в свою очередь, являющейся неотъемлемой частью одной из галактик, которая, в свою очередь... и так далее.

Человек ощущает боль и одиночество, переживает болезнь и смерть лишь постольку, поскольку он:

1) чувствует себя отделенным и обособленным от себя самого — от других — от Вселенной — от Бога (Макрокосма);

2) отрицает совершенство всего сущего;

3) отказывается принимать на себя, и только на себя, ответственность за все, что с ним происходит.

Почему ощущение обособленности вызывает беспокойство? Потому что всё — включая вещи, явления и других людей, которые представляются нам обособленными, иными или чуждыми, — представляет потенциальную угрозу и тревожит. Если же человек чувствует единство или слияние с чем-либо или кем-либо, он ощущает комфорт, одобрение и любовь, то есть наблюдается противоположное беспокойству состояние.

С точки зрения Макро-философии, все человеческие страдания, страх, ненависть, боль и болезни суть следствия недостатка веры в то, что;
- всё едино;
- всё есть любовь;
- всё есть то, что можно назвать Богом;
- всё совершенно.

Это не означает, что отрицательных мыслей, чувств и поступков не существует. Они существуют, но лишь как плоды неуравновешенного микро-мышления.

Все великие религии мира заявляют: «Что посеешь, то и пожнешь». Макро-философия формулирует это так: и положительные, и отрицательные образы мышления имеют свои последствия. Если вы чего-то боитесь, это обязательно произойдет, потому что вы вложили в это свою энергию.

Более 2000 лет тому назад в «Книге притчей Соломоновых» (23:7) мудрец заявил: «Каковы мысли в душе его [человека], таков и он».

Согласно Макро-философии, отрицательные мысли вызывают отрицательные чувства и приводят к негативному жизненному опыту; соответственно, положительные мысли вызывают положительные чувства и приводят к позитивному опыту. Ни одна мысль никогда не забывается. Все наши мысли остаются в *бессознательном уме* (который древние называли *сердцем),* где каждая отрицательная мысль продолжает вызывать отрицательные чувства до тех пор, пока она не уравновешивается или не уничтожается положительной мыслью равной силы (**- и + = 0**).

С микро-точки зрения, ваш способ мышления и, соответственно, чувствования определяется наследственностью и окружающей средой. Ни то, ни другое не поддается контролю человека. Поэтому ваши ученые говорят об отсутствии свободы воли и о том, что всем вашим поведением руководит слепой случай. И это верно — с микро-точки зрения.

К сожалению, такая точка зрения отрицает существование более широкой перспективы (или угла зрения). «Мир плоский, это ясно любому дураку». И с ограниченной микро-точки зрения мир *действительно* плоский — иногда, правда, вогнутый (в долине) либо выпуклый (на холме). Таким образом, ширина перспективы определяет истину в имеющейся системе координат.

Большинство ваших ученых отрицает существование или, во всяком случае, практическую ценность более широких перспектив — таких, как Макро-перспектива, в которой находится место для души, реинкарнации и многомерных миров.

Как это ни парадоксально, *психология* (от греческого «наука о душе») вашего времени отрицает существование души и утверждает, что психолог может «знать» только физические, сенсорные данные. Макро-философские концепции оказываются совершенно неприемлемыми для таких ученых с их микро-ориентацией.

В Макро-перспективе человек представляет собой *великий разум,* не ограниченный временем и пространством. Его же называют *бессмертной душой.* Он то и дело решает временно вселиться в то или иное *тело* для приобретения нового опыта и большего осознания на своем пути к еще большей степени совершенства (то есть осознания того, что все сущее — едино).

Конечная цель всех душ заключается в достижении этого Макро-космического осознания своего единства со всем, что есть, было и когда-либо будет (некоторые называют это «Богом»).

Различные уровни осознания можно представить и следующим образом:

1. Микро-человек со своим индивидуальным телом, личностью и ограниченным сознательным разумом, верящий в то, что всем этим он и исчерпывается.

2. Развивающееся «я», или подсознательный разум, знающий о том, что он — лишь крошечная часть души.

3. Макро-«Я», или Вселенский Разум, который знает о единстве всего сущего и поэтому осознает, что вмещает в себе совершенное равновесие положительных и отрицательных полярностей во всех измерениях. В отдельных душах может наблюдаться временный дисбаланс (определяющий недостаток у них Макроосознания), но в Макро-перспективе такие дисбалансы видятся как проявления естественных ритмов жизни идеально уравновешенного Макрокосма.

Таким образом, на Макро-уровне не существует никаких проблем. В конечном счете все души достигнут этого совершенного уровня полного осознания. Какой бы темной ни была ночь, в конце концов неизбежно взойдет солнце и придет свет дня.

Это конечное Макро-осознание описывали мистики всех времен и народов. Пожалуй, Самое известное описание Макро-перспективы содержится в 17-й главе «Евангелия от Иоанна», где великий Макро-философ говорит о Макро-цели всех душ следующее: «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино».

Только в такой Макро-позиции, в которой человеческая душа и подсознательный ум понимают свое единство со всеми остальными умами (со сверхсознанием, Вселенским Разумом, Макрокосмом или Богом), душе ничто не угрожает и ей нечего бояться, поскольку всё едино. И лишь в такой Макро-позиции душа может следовать высшей (Макро) заповеди: «Да любите друг друга, как Я возлюбил вас» («Евангелие от Иоанна», 15:12).

Макро-философия учит, что для каждого человека «правильное» и «неправильное» определяются его системой координат, или углом зрения, или перспективой. Например, христианам разрешается есть свинину, а евреям и мусульманам — нет; в мирное время убивать других людей считается преступлением, а в период войны — допускается.

О Макро-обществе

В 2150 году практически весь мир объединен универсальной *системой обучения,* которое начинается с рождения человека и формально завершается, когда ему исполняется 30 лет. Эта единая система обучения объединила пять старых общественных институтов — семью, образование, религию, бизнес и государство — в единое взаимосвязанное целое под названием «Макро-общество».

«Антиутописты» XX века — такие, как Оруэлл и Хаксли, — смотрели на мир, как и большинство людей в их время, с ограниченной (микро) точки зрения. С этой микроточки зрения, человек — это, в сущности, неуравновешенное животное, обреченное на самоуничтожение из-за своего собственного эгоизма, использующее свои знания для изобретения все более разрушительного оружия и все больше загрязняющее окружающую среду.

В XX веке преобладал гедонистический (микро) образ мышления, для которого высшей ценностью является удовольствие «здесь и сейчас». Типичный пример человека с таким образом мышления — политик, который ставит свое личное временное благосостояние превыше длительного благосостояния своего народа, в том числе и собственных детей, и голосует против принятия мер борьбы с загрязнением, потому что промышленники его района считают их слишком дорогостоящими.

Есть много других примеров эгоистичного недальновидного микро-мышления — например, оправдание войны и вера в то, что трата миллиардов долларов каждый год на вооружения, — это благородный патриотический долг, более важный, чем удаление основной причины общественных конфликтов — невежества. Возможности для обучения в XX веке были неравными и ограниченными частными (микро) интересами, которые предполагали помощь привилегированному меньшинству за счет большинства.

Основной институт общества — семья — обычно обучал каждое новое поколение узким (микро) этноцентрическим ценностям и предрассудкам и увековечивал общественную модель стратификации и сегрегации. Таким образом, традиционная (микро) семья поощряла разделение людей, проповедуя верность биологическому, а не духовному родству. Всеобщее братство людей категорически отрицалось.

При подобной ущербной (микро) философии, поддерживающей узкие (микро) ценности, обособленность и конфликты были неминуемы. В конце концов, когда развитие вооружений полностью вышло из-под общественного контроля, человечеству пришлось выбирать между полным исчезновением или выработкой более широкой (Макро) перспективы, предполагающей всеобщее человеческое братство.

К концу XX века микро-образ мышления привел к такому загрязнению окружающей среды, перенаселению и разгулу насилия, что для выживания человеческого рода требовалось уничтожение микро-семьи.

Люди, выжившие в начале XXI века, признали практическую пользу Макро-философии — парадигмы, давным-давно предложенной такими титанами мысли, как Лао-цзы, Будда Гаутама и Иисус.

Это мировоззрение провозглашало одного духовного (макрокосмического) Отца всего сущего; «И отцом своим не называйте никого на земле» («Евангелие от Матфея», 23:9) и выдвигало один категорический императив: «Любите друг друга» («Евангелие от Иоанна», 15:17).

Поскольку старые микро-институты увековечивали невежество и отрицание этих Макро-концепций, они были заменены единой всеобъемлющей структурой под названием «Макро-общество». Развитие и существование Макро-общества зависело от его способности научить своих членов Макро-философии, которая должна была сводить к минимуму эгоистичное (микро) поведение и развивать неэгоистичное (Макро) поведение.

Макро-общество считает насилие и враждебность продуктами микро-образа мышления, который имеет целью защитить микро-человека или группу микро-людей от других людей, которых первые считают «чужими».

С Макро-точки зрения, «чужих» не бывает.

Разумеется, явным и огромным преимуществом Макрообщества является наличие единого языка, единой культуры, единого мировоззрения (Макро-философии), единого правительства и единой расы — общечеловеческой.

Поскольку Макро-общество живет по принципам всеобщего духовного братства, его организация значительно отличается от микро-семьи. Основной принцип Макро-общества называется «законом обратной лояльности»: чем меньше группа людей, тем меньше преданности группе ожидается от ее членов. На шкале ценностей выше всего стоит Бог (Макрокосм, Вселенский Разум, все сущее), а ниже всего — отдельные малые группы людей. Закон обратной лояльности очень важен для Макро-общества, поскольку оно имеет четкую иерархическую структуру — плод долгой борьбы «за мир и добрую волю для всех людей».

Организационная структура Макро-общества

Группа	Состав	Число людей	Лидер
АЛЬФА	10 человек	10	Альфар
БЕТА	10 Альф	100	Бетар
ГАММА	10 Бет	1 000	Гаммар
ДЕЛЬТА	10 Гамм	10 000	Дельтар
ЭЙТОН	10 Дельт	100 000	Эйтар
ЗИТОН	10 Эйтонов	1 000 000	Зитар
КЕЙТОН	10 Зитонов	10 000 000	Кейтар
МУТОН	10 Кейтонов	100 000 000	Мутар
МАКСОН	10 Мутонов	1 000 000 000	Максар
МАКРО-ОБЩЕСТВО	Все Максоны	Все человечество	Все Максары

Самая маленькая группа Макро-общества называется Альфой. Она состоит из 10 человек (5 мужчин и 5 женщин), один из которых является Альфаром, лидером группы. Лидер выбирается каждый год всеми членами группы, и его обязанностью является разрешать все внутренние конфликты группы для достижения максимальной гармонии и сотрудничества.

Члены Альфы живут в общем блоке, который делится на 7 комнат. Пять комнат занимают по два Альфа-партнера (это всегда мужчина и женщина), шестая служит кухней и столовой, а седьмая используется как общая комната всей Альфы.

Поскольку количество человек в каждой группе Макрообщества кратно 10, то следующая по количеству группа, Бета, включает в себя 10 Альф и состоит из 100 членов — 50 мужчин и 50 женщин. Они тоже каждый год избирают лидера, Бетара, который выполняет те же функции, что и Альфар, только для большей группы людей.

Если при выборах любого уровня два члена группы набирают одинаковое количество голосов, то лидер следующей по количеству группы решает, кто из этих двух претендентов станет лидером.

Бета занимает целый этаж здания, на котором располагаются десять жилых блоков для Альф.

Следующие по размеру группы называются Гамма (10 Бет, или 1000 человек), Дельта (10 Гамм, или 10 000 человек) и Эйтон (10 Дельт, или 100 000 человек). Лидер Гаммы называется Гаммаром и тоже избирается ежегодно. Лидеры двух следующих групп, Дельтар и Эйтар, избираются каждые три года, потому что они должны накопить больше опыта на этих более ответственных постах.

Каждая Гамма расположена в отдельном двенадцатиэтажном здании. Десять этажей занимают Беты, один этаж — технический, и еще на одном этаже расположены учебная аудитория, комнаты для собраний и зона отдыха.

Дельта — городок, состоящий из десяти зданий Гамм, — обычно располагается вокруг искусственного озера длиной восемь километров, шириной три километра и средней глубиной девять-десять метров. Десять Гамма-корпусов стоят в полутора километрах друг от друга по обоим длинным берегам озера. На одном коротком берегу озера расположено здание, в котором находятся административные. и технические службы, а на противоположном коротком берегу — здание Службы Информации (СИ). У всех двенадцати зданий Дельты по двенадцать этажей. Эти здания и озеро находятся в центре большого участка земли, который поделен на парки, сельскохозяйственные угодья и зоны отдыха.

Лидеры следующих по размеру групп — Зитар, Кейтар, Мутар и Максар — избираются каждые шесть лет лидерами меньших групп. Так, каждый Кейтар, лидер десятимиллионного коллектива, избирается десятью Зитарами и должен иметь опыт работы на постах Эйтара и Зитара. Максар, лидер миллиардного коллектива (Максона), должен иметь по меньшей мере 21-летний опыт работы на постах Эйтара, Зитара, Кейтара и Мутара. Но в Макро-обществе 2150 года при его 300-миллионном населении пока еще не было ни одного Максара.

На ранних стадиях Макро-общества жизнь его членов была организована таким образом, чтобы способствовать их Личной Эволюции. Чтобы работа не становилась микро-неприятной и не могла быть использована как оправдание для уклонения от самосовершенствования, все работали только по шесть часов в день пять дней в неделю. Каждые три месяца всем людям, достигшим пятнадцатилетнего возраста, полагался недельный отпуск.

Сейчас, в середине XXI века, эти правила уже устарели, так как высокоразвитые Макро-существа больше не разделяют свою жизнь на работу и досуг. Они понимают, что для продуктивности и креативности труда нет ничего полезнее, чем подчинение воле своего Высшего «Я». Доказательством правильности этого подхода служат гигантские позитивные преобразования, совершенные Макро-обществом на планете, претерпевшей невиданные экологические бедствия, войны и природные катаклизмы.

Поскольку эффективная Личная Эволюция — главная цель Макро-общества, каждый человек работает над достижением этой цели и по окончании формального обучения, сколько считает для себя нужным.

Официальное обучение начинается с рождения и заканчивается, когда человек достигает 30-летнего возраста, однако в любом возрасте высоко ценится и приветствуется обучение неформальное. Свои первые тридцать лет человек учится в десяти *триадах* — возрастных группах, в каждой из которых он проводит три года (отсюда и название). Первая триада начинается с рождения и заканчивается по достижении трех лет. Вторая триада начинается в третий день рождения и заканчивается в шестой. Таким образом, окончание одной триады является вступлением в следующую. Эта система способствует пониманию того факта, что окончание одного периода жизни всегда является началом другого.

Учебные триады

Триады	Возраст	Жизненный опыт
1-я 2-я	0-3 3-6	Хотя во всех триадах человек получает любовь, возможности для изучения мира и необходимый минимум общения, первым двум триадам уделяется особое внимание. Им назначаются десять братьев и сестер из членов старших групп, достигших 21 года.
3-я 4-я 5-я	6-9 9-12 12-15	Начиная с 3-й триады, учащиеся выбирают себе Альфара. С 3-й по 6-ю триаду учащимся назначается только один старший брат и сестра из групп возрастом 15-30 лет.
6-я	15-18	Начиная с 6-й триады учащиеся выбирают себе Бетара и начинают профессиональное обучение.
7-я 8-я 9-я 10-я	18-21 21-24 24-27 27-30	С 7-й по 10-ю триады членам Альфы назначается только один старший брат и сестра из людей 30 лет и старше, самых мудрых членов общества.

Такая система образования способствует сосредоточению на задачах духовного, ментального, эмоционального и физического развития, которое человек должен пройти за первые тридцать лет своей жизни. Триады организованы таким образом, чтобы старшие могли заботиться о младших. Старшие ученики закрепляют свои знания, передавая их младшим, и развивают в себе чувство ответственности перед собой и другими.

Первые три года жизни играют важнейшую роль в развитии человека, поэтому только люди с недюжинным терпением, любовью и мудростью имеют право работать с детьми первой триады. Каждый новорожденный ребенок попадает в Альфа-группу детей первой триады, и ему назначается по пять старших братьев и сестер. Эти старшие братья и сестры тщательно выбираются из учеников 8-й, 9-й и 10-й триад (возрастом от 21 года до 30 лет) и из старших неучащихся членов Макро-общества. Одной из главных проблем микро-родителей была усталость, вызванная часами и днями постоянного общения с детьми. Чтобы не сталкиваться с этой проблемой, каждый старший брат и каждая сестра, как и другие работающие члены Макро-общества, в среднем работают по четыре часа в день. Но они постоянно меняют эти часы для того, чтобы иметь возможность наблюдать и бодрствование, и сон ребенка.

Следующий важный период обучения — годы от трех до шести. И снова только пять мужчин и пять женщин с недюжинным терпением, любовью и мудростью назначаются старшими братьями и сестрами детям второй триады. Старшие братья и сестры всегда работают только с той триадой, к которой они лучше всего подходят. Минимальный возраст кандидатов в старшие братья и сестры детей второй триады — 21 год. Тот, кто имеет дар работать с маленькими детьми, сможет продемонстрировать здесь свои способности и попрактиковаться в них. Тот, кто продемонстрировал терпение, любовь и мудрость в работе с детьми второй триады, продолжает работать с первой, если докажет, что пригоден для этой работы.

Каждой паре Альфа-партнеров третьей и четвертой триад назначаются старшие брат и сестра, которые также являются Альфа-партнерами. Эти братья и сестры выбираются среди учеников триад с шестой по десятую.

Учащимся триад с третьей по шестую назначают духовных наставников, которые имеют опыт работы с этими триадами. Благодаря откровенности, открытости и доброжелательности конфликта поколений не существует. Все учащиеся имеют в неделю минимум пять часов наставлений по Личной Эволюции. Это время для того, чтобы научиться понимать себя, других людей, Макрокосм и свою связь с ним. Наставник учит вас ответственно создавать свой собственный жизненный опыт и понимать, что он избран вами самими; извлекать уроки из каждого жизненного опыта и применять их в своей повседневной жизни; подвергать себя риску, необходимому для духовного развития; принимать все, что происходит, как абсолютно совершенное, идеально подходящее для данного времени в данном месте.

Учащимся триад 7-10 (от восемнадцати до тридцати лет) также назначаются ЛЭ-наставники — из самых мудрых и зрелых людей Макро-общества, возрастом не менее тридцати лет. У этих учащихся тоже минимум пять часов наставлений по Личной Эволюции в неделю.

Типичный распорядок дня учащихся триад 3-5

07:00-09:00	Макро-созерцание и медитация, подтверждение плана жизненного роста и завтрак в Альфа-группе.
09:00-10:00	Изучение различных сфер жизни при помощи СИ.
10:00-12:00	Макро-развитие: обсуждение в группах из десяти человек во главе с мастерами-наставниками сфер жизни, изучаемых при помощи СИ.
12:00-13:00	Обед и отдых в Альфа-группе.
13:00-14:00	Работа с СИ.
14:00-17:00	Отдых и физическая тренировка.
17:00-19:00	Макро-танец, плавание, ужин.
19:00-21:00	Наставления по Личной Эволюции, Макро-созерцание и медитация, подтверждение плана жизненного роста. (Макро-пауза практикуется в любое время дня для оперативного расширения перспективы.)

Триады 6-10 имеют такой же распорядок дня, однако минимум три часа в день уделяется профессиональной деятельности. Она может быть связана с наставничеством, сельским хозяйством, другими прикладными науками или искусствами. Кроме того, старшие ученики проводят много времени в одиночестве, созерцая и медитируя, — обычно в ближайшем парке.

Начиная с третьей триады (6-9 лет) учащиеся выбирают себе Альфара. «Ученическая» Бета состоит из десяти Альф, охватывающих триады 1-10 (от рождения до 30 лет). Однако Бетара выбирают только ученики старших шести триад (12-30 лет).

Поскольку Макро-общество поддерживает количество людей возрастом до 30 лет на уровне 10% всего населения, каждая Дельта содержит одну «ученическую» Гамму и девять «взрослых» Гамм. В 2100 году только компьютеры и сервомеханизмы выполняют весь монотонный тяжелый труд, из-за которого человеческая жизнь во все предшествующие века была такой скучной.

Макро-общество считает, что всему свое время: когда-то человек должен пребывать в обществе, а когда-то должен и побыть один. Каждый день человеку предоставляется время для созерцания и медитации, и у каждого человека есть свой отдельный рабочий кабинет и комната для медитации, где он может побыть один. Помимо этого домашнего уединения, человек также может прогуляться по чудесному лесу, который окружает каждый корпус, и побыть наедине с природой. Здесь, в 2150 году, ни один член Макро-общества не боится одиночества.

Однако никто не спит один, потому что в каждой Альфе есть пять спален, где мужчина и женщина всегда спят вместе. В Макро-обществе секс не используется в качестве механизма защиты или бегства от действительности, потому что в умах Макро-людей нет укромных темных уголков, где прячется страх. Считается, что каждому человеку нужен партнер, с которым он будет расти и проверять свое восприятие реальности, которого он будет любить и который будет любить его; их общая цель — ускорение эволюции. Альфа-партнеры обещают друг другу «жить вместе и помогать друг другу, пока это максимально содействует нашей эволюции». Главная цель Макро-общества на любом уровне — создавать уравновешенный, гармоничный союз.

Тирания и взаимная невротическая зависимость традиционной микро-семьи теперь вспоминаются как дурной сон. Макро-человек посвящает свою жизнь достижению осознания единства всего сущего и способен любить все сущее — от малого до великого.

Впервые за всю историю формального образования процесс обучения стал приятным, практичным и непринужденным. Никакого нудного бессмысленного запоминания ненужных фактов ради того, чтобы «блеснуть» на экзаменах. Только демонстрация знаний на практике определяет компетентность в той или иной сфере. С помощью людей-«источников», ЛЭ-наставников и обучающей машины, которая называется СИ (Служба Информации), все учащиеся могут в полной мере развить свои лингвистические и математические способности, а также любые особые склонности и дарования.

С развитием Макро-осознания исчез последний страх микро-человека,, страх смерти. Макро-человек расширил свое осознание до такой степени, что он помнит свои прошлые жизни. Таким образом, теорию реинкарнации (эволюции души благодаря переживанию многих *человеческих* жизней) и личной ответственности («что посеешь, то и пожнешь») уже больше нельзя назвать *теорией* — это живая, осознанная *истина,* каковой она всегда и была для людей обладавших Макро-перспективой.

Поскольку главная цель Макро-общества — расширение осознания, самыми большими заслугами считаются проявление мудрости и любви к другим людям. XX век ценил своих атлетов и людей шоу-бизнеса выше, чем мудрых и добрых людей. Немудрено, что они пожинали хаос. Макро-общество XXI века не забывает об этом уроке.

Число людей разных уровней осознания в Макро-обществе 2150 года

Десятый уровень	127
Девятый уровень	3 306
Восьмой уровень	39 710
Седьмой уровень	3 000 000
Шестой уровень	30 000 000
Пятый уровень	97 000 000
Четвертый уровень	78 000 000
Третий уровень	62 000 000
Второй уровень	20 000 000
Первый уровень	10 000 000

Распределение населения Макро-общества по группам

Название группы	Количество человек в группе	Количество групп
Альфа	10	30 000 000
Бета	100	3 000 000
Гамма	1000	300 000
Дельта	10 000	30 000
Эйтон	100 000	3 000
Зитон	1 000 000	300
Кейтон	10 000 000	30
Мутон	100 000 000	3
Макро-общество	300 000 000	1

О микро-человеке

Веками микро-человек со своим чрезвычайно ограниченным осознанием доказывал истинность афоризма: «Кто забывает свое прошлое, тот обречен его повторять». Микрочеловек забыл, что он — часть бессмертной души, созданной из материи Макрокосма (Вселенского Разума, Бога) по его образу и подобию. Он забыл, что помимо физического тела из плотной материи, вибрации которого можно увидеть, он наделен еще телом, которое невидимо для физических глаз человека, как рентгеновские лучи.

Целую вечность человеческие души сужали и ограничивали свое осознание, опуская его с макрокосмического уровня до микрокосмического. Они утратили свои силы осознания, как рыба, живущая во тьме океанских глубин, утрачивает способность видеть свет. Почему это произошло? Потому что душам хотелось испытать жизнь в эгоцентрических микро-мирах.

Поскольку микро-человек не помнит своего прошлого, а значит и своей ответственности за выбор жизненного опыта, он обречен прожить множество жизней в страхе, гневе, конфликтах, животной боли и наслаждениях. Его внутренний мир подчинен страху перед смертью, который он отчаянно пытается отвергнуть и подавить с помощью различных действий, направленных на достижение временного забытья. Алкоголь, наркотики, войны и даже работу, игры и секс микро-человек использует для того, чтобы забыть о своем одиноком отчужденном существовании, которое рано или поздно «навсегда» закончится смертью. Он также выдумал мифических богов, рай и ад, которые помогают ему избавиться от чувства страха и неполноценности.

К счастью, всегда существовало некоторое количество людей, которые обладали большим осознанием и, соответственно, помнили больше, чем все остальные. Часто эти люди подвергались безжалостным гонениям, их сажали в тюрьмы, сжигали на кострах и распинали на крестах. Тем не менее им удалось наметить путь к освобождению от микроперспективы. С веками эффект их воздействия на остальное человечество накапливался.

Микро-человек устал от микро-опыта и начал делать попытки вернуться к своему изначальному состоянию макро-космического осознания. Когда каждая душа, имеющая физическое воплощение, наконец вспомнит о своем единстве со всем, что есть, было и будет, она больше не сможет обвинять других в своих неудачах. Страдающий микро-человек всегда демонстрировал воинственную безответственность: «Я не просил, чтобы меня производили на свет!» Когда человек расширит свое осознание до такой степени, что сможет вспомнить свое Макро-прошлое, он поймет, что сам выбрал и создал любой свой жизненный опыт. Он осознает, что сам же и несет за него ответственность.

Человек с макрокосмическим осознанием увидит, что он неизбежно пожинает то, что посеял, и тогда все конфликты между отдельными людьми, расами и странами прекратятся сами собой.

О «хрониках Акаши»

«Хроники Акаши» — это древнее понятие, которое означает память Макрокосма, его «базу данных» о самом себе.

В Макро-перспективе все сущее — это один бесконечный разум, в котором всегда записывается все происходящее в мире. Поэтому, когда человек достигнет полного Макроосознания, он будет знать и ощущать все, что происходило и произойдет.

«Хроники Акаши» — это особый отдел разума, в котором вы можете *вновь* пережить (если, конечно, позволяет ваш уровень осознания) любое событие, которое произошло за всю мировую историю.

У каждой души есть свои «хроники Акаши», где записаны все жизни, через которые прошла данная душа с момента своего рождения, то есть с начала обратного развития от полного Макро-осознания. Таким образом, когда вы изучаете ту часть своей души, или Макро-разума, в которой хранятся записи всех ваших воспоминаний, вы просматриваете свои личные «хроники Акаши». Вы можете заново пережить любое событие, которое пережила ваша душа, постольку, поскольку помните свои «хроники Акаши» (имеете доступ к ним).

Люди на десятом уровне осознания могут пользоваться и вселенскими «хрониками Акаши», когда им доступна «абсолютная» Макро-перспектива. Но это очень и очень непросто.

О сновидениях

Для человека, изучающего Макро-философию, сновидения обеспечивают самый быстрый и легкий доступ к Макро-уровням осознания. Как бы ни было ограничено осознание микро-человека, когда он бодрствует, во время сна над ним все равно господствует его подсознательный разум, или душа. Она использует сновидения для того, чтобы показать решение проблем, расширить перспективу человека, расслабить и освежить его тело и ум, помочь ему «переварить» сегодняшний день и подготовиться к завтрашнему.

Когда человек научится запоминать и толковать свои сны с Макро-точки зрения, он получит доступ к мудрости, которая поможет найти решение всех проблем.

Если человек отказывается принять на себя ответственность за свою собственную жизнь, ни его сны, ни что-либо другое ему не поможет, а только усугубит несчастья, созданные им самим.

О расширении человеческого осознания

Существует три широко распространенных эментальных способа расширения человеческого осознания:

- Макро-пауза (мини-медитация)
- Макро-погружение
- Макро-контакт

1. Исторически **Макро-пауза** была первым достижением в сфере сознательного управления Макро-осознанием. Когда древние мыслители вновь открыли Макро-«Я», или Вселенский Разум, они начали развивать в себе желание и веру, которые бы позволили им изменить образ мышления. Под *изменением образа мышления* подразумевается сознательное смещение ментального фокуса с микро-уровня физического тела-разума, ограниченного временем и пространством, на Макро-уровень макрокосмического единства, не ограниченного ни временем, ни пространством.

С появлением Макро-общества люди начали регулярно практиковать такое смещение ментального фокуса, названное Макро-паузой. Учиться Макро-паузе лучше с самого раннего детства. Однако это не означает, что люди постарше не могут ее освоить. Им лишь необходимо:
а) признавать Макро-философию,
б) иметь желание и веру,
в) с радостью принимать абсолютное совершенство самих себя, других людей и существующего порядка вещей.

Если человек удовлетворяет этим трем условиям, он сможет совершить Макро-паузу в любой момент, когда его микро-перспектива создает ему неприятности или мешает решить какую-либо проблему.

Третье условие фактически освобождает разум от микроограничений и позволяет человеку расширить свой взгляд на мир до более широкой Макро-перспективы. Когда человек достигает Макро-паузы, никакое событие или явление ему уже не кажется ужасным.

Для новичка Макро-пауза — лучший способ борьбы со страхом, гневом и душевными расстройствами.

2. После того как все члены Макро-общества научились пользоваться Макро-паузой, они нашли новый способ приближения к Макро-осознанию — **Макро-погружение.** Хотя одновременная (совместная) инкарнация двух *близнецовых душ* всегда была очень редким явлением, *родственные души,* обладающие очень похожими (но не идентичными) душевными вибрациями, довольно часто воплощаются в один и тот же период времени и встречаются в этом мире. В Макрообществе, которое всегда привлекало к себе души с Макропотенциалом, у одной души может быть до 11 родственных душ в каждом воплощении. Макро-погружение возможно, когда две близнецовые или родственные души соединяют свои душевные вибрации, или *ноты.* СИ способствует этому процессу, предоставляя соответствующую визуальную и звуковую «стимуляцию».

Для Макро-погружения необходимо:
а) признавать Макро-философию,
б) иметь желание и веру,
в) с радостью принимать абсолютное совершенство самих себя, других людей и существующего порядка вещей («все отпусти, давай расти!»),
г) иметь похожие ноты (вибрации) душ,
д) физически или телепатически воспринимать ноту души своего партнера.

Макро-погружение — это союз двух людей с очень похожими душевными нотами. Он позволяет партнерам объединиться не только на уровнях физического тела и разума, но и на уровнях астрального тела и души, освобождая сексуальность от всех микро-ограничений.

Макро-погружение дарит человеку длительное ощущение удовлетворения и благополучия.

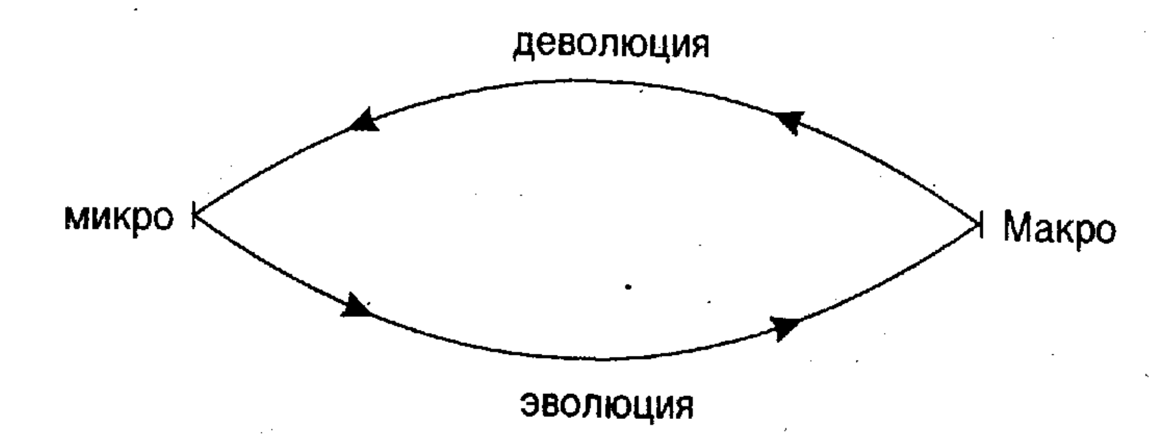
Макро-погружение позволило Макро-обществу полностью освободиться от сексуальных микро-запретов. Когда люди научились Макро-погружению, все другие сексуальные переживания потеряли свою привлекательность.

3. Макро-контакт — это пока что последний шаг на пути расширения человеческого осознания. Он позволил Макро-человеку добиться более длительного осознания своего макрокосмического единства со всем сущим. Новичок не может достичь Макро-контакта, не пережив вначале Макро-паузы или Макро-погружения. Кроме того, ему нужна будет телепатическая помощь близнецовой или родственной души, уже обладающей опытом Макро-контакта. Однако при отсутствии достаточного желания и веры эта помощь эффективна только при первом Макро-контакте. Обычно для достижения Макро-контакта необходимо:
а) признавать Макро-философию,
б) иметь желание и веру,
в) с радостью принимать абсолютное совершенство самих себя, других людей и существующего порядка вещей («все отпусти, давай расти!»),
г) с радостью принимать все положительные и отрицательные аспекты Вселенной: самих себя — других — Бога — Макрокосма,
д) новичку может потребоваться «Макро-стимуляция» — визуальная и (или) звуковая.

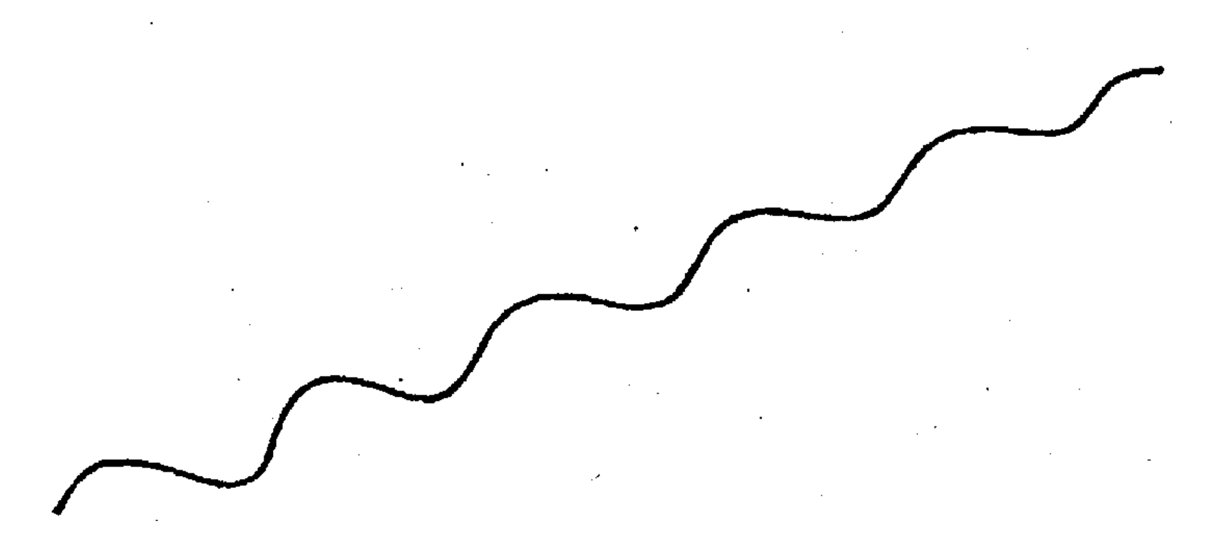
До 2100 года членам Макро-общества удавалось достигать лишь очень мимолетного Макро-контакта, длившегося не более нескольких секунд. Однако за последующие 50 лет большинству членов Макро-общества удалось добиться настоящего Макро-контакта, который обычно длится час или даже больше. Этим объясняется быстрое ускорение развития Макро-общества и появление первых людей с десятым уровнем осознания.

Основная проблема с Макро-контактом заключается в том, что после одного или двух последовательных контактов человек из-за спокойствия духа и полного принятия всего сущего, вызванного ими, теряет желание развиваться дальше. Однако эта проблема существует только на низших Макро-уровнях

м-М-континуум

Кривая Макро-обучения

Эта кривая применима к любому отрезку времени, будь о один час, день, месяц, год, целая жизнь, много жизней, космический день» и т. д.

Метрическое время

Метрическое время	Метрический эквивалент	Эквивалент во времени 1976 года
М-год	10 М-месяцев	1 год
М-месяц	10 М-недель (0,1 М-года)	36 суток
М-неделя	10 М-суток (0,01 М-года)	3,6 суток
М-сутки	10 М-часов (0,001 М-года)	8,64 часов
М-час	100 М-минут (0,1 М-суток)	51,84 минут
М-минута	100 м-секунд (0,001 М-суток)	31,104 секунд
М-секунда	0,0001 М-суток	0,3104 секунд

В конце каждого метрического года (М-года), состоящего из 10 метрических месяцев (М-месяцев) и эквивалентного 360 суткам по времяисчислению 1976 года, устраиваются каникулы: пять суток каждые три года и шесть суток каждые четыре года. Макро-год начинается в весеннее равноденствие. Старые названия месяцев заменены на «первый месяц» (м-1), «второй месяц» (м-2) и т. д. (Для удобства читателя все единицы времени в дневнике Джона Лейка даются в эквивалентах 1976 года.)

Макро-качества и Макро-способности

Макро-качества:

- Любовь
- Мудрость
- Лидерство

Макро-способности:

- Телепатия
- Ясновидение
- Предвидение
- Ретропознание
- Психокинез (ПК)
- Телекинез
- Астральная проекция

Примечание

Психокинез — это перемещение силой разума той материи, которую вы видите (например, предмета, лежащего на столе). *Телекинез* — перемещение силой разума той материи, которую вы НЕ видите (обычно из-за удаленности от вас на большое расстояние). К телекинезу относится также исцеление на расстоянии.

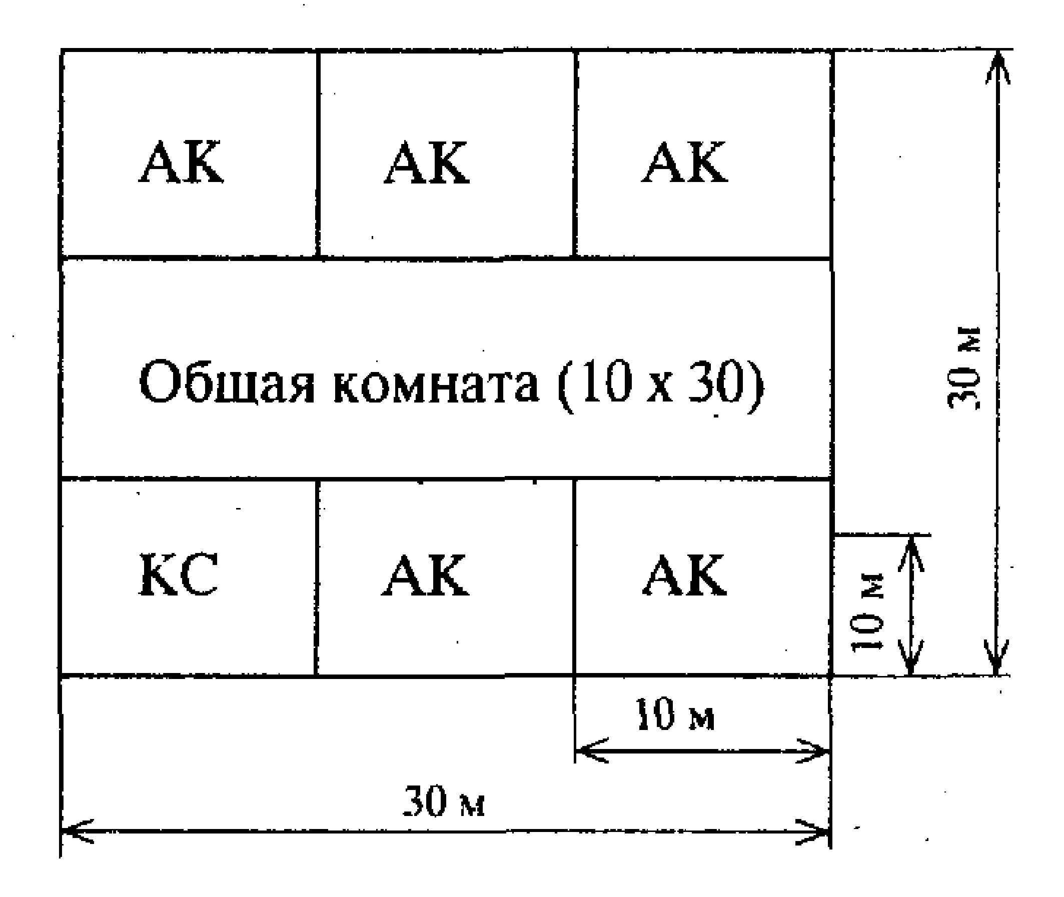
Цветовая символика уровней Макро-осознания

Уровень	Цвет	Символизируемое качество
10	Белый	Лидерство как идеально сбалансированная смесь качеств всех предыдущих уровней
9	Морской волны	Мудрость
8	Голубой	Сбалансированное использование интеллекта
7	Зеленый	Целительство
6	Желтый	Любовь
5	Фиолетовый	Радостное принятие всего сущего
4	Пурпурный	Сочувствие и лидерство
3	Розовый	Управление энергией
2	Оранжевый	Энергия
1 (низший)	Серый	

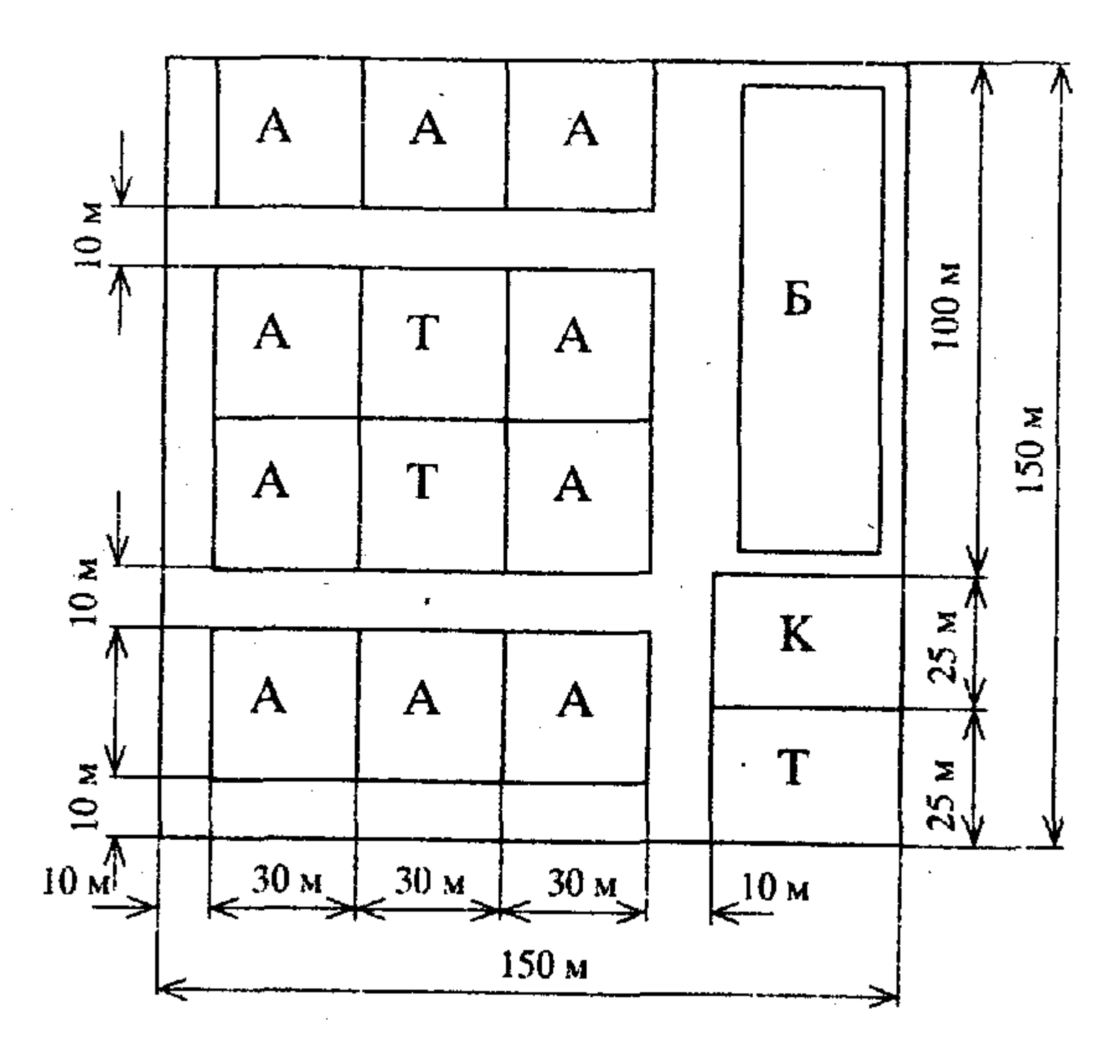
Альфа Джона

Имя	Уровень	Пол	Партнерство	Примечание
Джон	1	м	)	
Кэрол	3	ж		
Алан	6	м	)	Альфар
Бонни	4	ж		
Адам	2	м	)	Новая инкарнация Гриффа
Нэнси	2	ж		Новая инкарнация Бруно
Дэвид	5	м	)	
Диана	5	ж		
Стив	3	м	)	
Джойс	4	ж		Новая инкарнация Джадда

Устройство Альфы и Беты Альфа (план)

Бета (план)

Обозначения:
А — Альфа
Т — технические помещения
К — кладовая
Б — бассейн
Население: 100 человек

Устройство типичной Дельты Население 10 000 человек

Карта Микро-острова

